

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

**III КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**
Материалы III Криминалистических чтений

20 ноября 2015 г.
г. Владивосток

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2015

УДК 340
ББК 67
К82

III Криминалистические чтения: [Текст]: материалы III Криминалистических чтений (Владивосток, 20 ноября 2015 г.) / предисловие / под общей ред. канд. юрид. наук, доцента А.В. Верещагиной; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Институт права.- Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 252 с.

Сборник содержит доклады и выступления, представленные на III Криминалистических чтениях, состоявшихся 20 ноября 2015г. в г. Владивостоке, Россия. В представленных докладах освещены вопросы криминологии, уголовного права, криминалистики и уголовного процесса.

Для юридической общественности, аспирантов, а также студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Ответственные редакторы:

Верещагина А.В. — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой публичного права ВГУЭС (Россия) (под общ. ред.)

Добьши А.В. — ассистент кафедры публичного права Института права ВГУЭС (Россия)

Мамочка Е.А. — ассистент кафедры публичного права Института права ВГУЭС (Россия) (ответственный редактор)

Шульга В.И. — кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права ВГУЭС

© Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, оформление, 2015

© Авторы статей, текст, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Раздел 1 КРИМИНОЛОГИЯ	8
<i>Балгажиев М.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕРРОРИЗМЕ: ВЕРБОВКА И ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР	8
<i>Барсукова И.О., Золотарева Л.И.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	12
<i>Верещагина А.В., Колесникова О.А.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ (СТ. 256 УК РФ): ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ	17
<i>Молчанова Е.А.</i> МОРСКОЙ ТЕРРОРИЗМ	23
<i>Нестерова А.Ю.</i> РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	27
<i>Прокопенко А.И.</i> ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДМИНИСТРАТИВНО_ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ. 8.37 КоАП РФ, И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258 УК РФ: ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДВФО	33
<i>Скачкова И.Л.</i> РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ НАЧАЛА ХХ ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
<i>Шульга В.И.</i> ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	44
Раздел 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	51
<i>Базылев Д.А.</i> ХОЛДИНГ КАК ОДНА ИЗ СХЕМ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАХВАТА СОБСТВЕННОСТИ СО СТОРОНЫ КОРПОРАТИВНЫХ АГРЕССОРОВ	51
<i>Бочаров Е.В.</i> ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. КВАЛИФИКАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	59
<i>Квасникова Т.В.</i> МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ	70
<i>Кузора С.А.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	77
<i>Пашков Ю.Ф.</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБОДИМОЙ ОБОРОНЫ	85

<i>Перижогина Ю.Д.</i> О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА	89
<i>Третьякова С.А., Горциан Т.В.</i> НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ...	94
<i>Федоренко Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	98
Раздел 3. КРИМИНАЛИСТИКА	103
<i>Андрянова А.А., Корниенко Т.С., Кудинова С.В., Куманькова Д.А.</i> АВТОРЫ И ИЗОБРЕТАЛИ ФОТОГРАФИИ.....	103
<i>Быбко Д.Н., Жидкова Е.В.</i> К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ ПРЕСТУПНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ	112
<i>Герасимович Д.О., Лебедев А.С.</i> ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	119
<i>Грачев О.Ю., Жидкова Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	126
<i>Жежерун А.С., Неустроева А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЯХ. 133	
<i>Заводовская И.С., Жидкова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО ФАКТУ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	141
<i>Загвоздкин Н.Н.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНЕНИЕ НА ПРИМЕРАХ.....	150
<i>Зубенко Е.В.</i> СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	158
<i>Лобунец Е.С.</i> СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ	165
<i>Моисеев А.В., Моисеева И.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	170
<i>Неустроева А.В.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЯХ	177

<i>Нименький А.М., Жидкова Е.В.</i> ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК	184
<i>Синеокая А.В., Жидкова Е.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЭКСПЕРТОМ- ЭКОНОМИСТОМ.....	190
<i>Путилина Е.А.</i> ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ПУТИЛИНА – РОССИЙСКОГО ШЕРЛОКА ХОМСА	201
<i>Хозин Э.Г., Веснина С.Н.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	206
<i>Хомик Э.В., Кирсеева Е.С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА	212
<i>Хомик Э.В.</i> К ПОНЯТИЮ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ	218
<i>Яровенко Т.В., Патрушев А.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСИ ПРИ ПОМОЩИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ	222
Раздел 4 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.....	226
<i>Верещагина А.В.</i> НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН.....	226
<i>Квык А.В., Квык А.А.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАМКАХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	232
<i>Овчинников Ю.Г., Зинченко Е.О.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	237
<i>Пахарьков К.А.</i> ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ВЕДЕТ К НАРУШЕНИЮ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ.....	242

ПРЕДИСЛОВИЕ

Криминалистические чтения, ежегодно проводимые во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса под эгидой кафедры Публичного права Института права ВГУЭС, являются площадкой, в рамках которой происходит обсуждение наиболее важных теоретических вопросов и практических проблем наук криминального цикла. Представленный сборник материалов подготовлен по результатам проведения III Криминалистических чтений, состоявшихся 20 ноября 2015 года.

Свое начало Криминалистические чтения берут 19 октября 2013 года, когда было проведено первое, достаточно камерное, научное мероприятие, приуроченное к Международному дню криминалистики, в рамках которого работники органов государственной власти, преподаватели и студенты ВГУЭС выступали со своими научными сообщениями, посвященными наиболее актуальным проблемам криминалистической науки. Это мероприятие было тепло встречено преподавателями и студентами, после чего стало очевидно, что ежегодным Криминалистическим чтениям во ВГУЭС – быть!

II Криминалистические чтения, прошедшие в 2014 году, были посвящены экологическим преступлениям и методам их пресечения, однако расширили проблемное поле от сугубо криминалистических исследований до исследований материального, процессуального уголовного права, криминалистических особенностей и криминологических закономерностей в указанной сфере. III Криминалистические чтения были заявлены как научная конференция, посвященная теоретическим и практическим проблемам уголовно-правовых наук. Представляется, что именно отсутствие ограничений по заявленной тематике позволило привлечь к обсуждению данных проблем максимально широкий круг компетентных специалистов.

В работе конференции приняли участие такие видные специалисты, как Н.Н. Загвоздкин с работой «Криминалистическое обеспечение предварительного расследования в России и за рубежом: сравнение на примерах», Ю.Г. Овчинников с работой «Общественный резонанс как обстоятельство, учитываемое при избрании заключения под стражу».

Настоящий сборник объединяет в себе научные исследования не только преподавателей-теоретиков, занимающихся проблемами уголовно-правовых наук; но и практиков правоохранительной и правозащитной деятельности. Крайне приятно отметить значительный вклад студентов ВГУЭС и курсантов Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России) в представлении результатов научных исследова-

ний, проведенных при деятельном участии своих научных руководителей. Это еще раз доказывает тот факт, что студенческая (а в нашем случае – еще и курсантская) наука была и остается важным сегментом науки академической, в то же время, обеспечивая преемственность научных поколений в высшей школе.

Отраден тот факт, что уже второй год подряд активное содействие в части подготовки качественных выступлений и участия в Криминалистических чтениях оказывает Владивостокский филиал ДВЮИ МВД России, как в лице своего головного отделения, так и в лице кафедры специальных дисциплин, расположенной в г. Уссурийске. Такое взаимодействие крайне важно для интеграции академического юридического сообщества Приморья, а Криминалистические чтения могут выступать площадкой для обмена полезнейшим теоретическим и практическим опытом. Тем не менее, Третьи (по порядковому номеру) Криминалистические чтения в чем-то первые. Так, это первые из Криминалистических чтений, привлекшие в качестве участников представителей других субъектов РФ. От лица Оргкомитета мы выражаем огромную признательность этим участникам и надеемся, что это первый, но далеко не последний опыт нашего сотрудничества!

Ну и наконец, III Криминалистические чтения – первые, по результатам которых публикуется сборник представленных материалов. С учетом спектра рассматриваемых участниками конференции проблем и глубины их проработки, смело заявляем, что этот сборник заинтересует пытливого читателя и среди представителей академического сообщества, и среди практических работников. Хочется верить, что данный сборник не будет последним в череде изданных по итогам конференции материалов, а сослужит добрую службу в расширении аудитории, как читателей, так и участников Криминалистических чтений!

Раздел 1 КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 323.28

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕРРОРИЗМЕ: ВЕРБОВКА И ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР

М. В. Балтажиев
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

В современных реалиях понятие «терроризм» имеет достаточно весомое место. С ростом развития технологий в мире, также развиваются и технологии, применяющиеся террористами. Важнейшей задачей каждого законопослушного гражданина является обнаружение и предупреждение террористических актов и актов вербовки в ряды террористов и экстремистов. Ведь терроризм ближе, чем кажется.

***Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, вербовка, современные технологии.*

MODERN TECHNOLOGY OF TERRORISM: RECRUITMENT AND THE IMPACT OF VIDEO GAMES

M.V. Baltazhiyev
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

In today's reality the term «terrorism» has quite a meaningful place. With the increasing development of technology in the world, technologies used by terrorists are also developing. The most important task of every law-abiding citizen is the detection and prevention of terrorist acts and recruitment into the terrorists and extremists. After all, threat of terrorism is much closer than you think.

***Keywords:** terrorism, extremism, recruitment, modern technologies.*

Несколько лет назад на Ближнем Востоке появилась повстанческая террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В настоящее время она имеет значительно влияние на территории таких государств, как Сирия и Ирак. Данная организация представляет собой смесь террористической группировки, имеющей признаки организованного международного формирования и крайне радикальной джихадистской идеологии. Особенностью этой организации является применение тактики беспощадного насилия и террора к своим жертвам и противникам. А также их отличительной чертой можно посчитать отдельные шокирующие кадры крайней жестокости и насилия. Однако, по мнению экспертов, именно эти кадры являются наиболее значимым фактором привлечения молодёжи в ряды данной террористической группировки [5].

Весьма активно ИГИЛ проявляет себя в социальных сетях, мастерски проводя различные информационные акции. Боевиков можно называть настоящими профессионалами социального маркетинга. Они выкладывают фото с оружием и животными в популярные среди молодёжи социальные сети, такие как: «ВКонтакте», «Facebook», «instagram», ведут трансляции боёв в «Twitter». У террористов даже имеется собственное мобильное приложение и интернет-магазин, в котором в знак поддержки можно купить футболку или толстовку с символикой террористов. Всё это крайне привлекательно для молодёжи, в том числе и российской.

Собственно, первым этапом вербовки молодёжи являются именно социальные сети [2]. Несмотря на то, что администрация различных социальных сетей всячески препятствует распространению экстремистских призывов, боевики всё же успешно обходят запреты и применяют свои технологии для привлечения молодёжи. Некоторые из террористов пишут с просьбами о помощи материально или даже физически, присоединившись к ним. Основной целью террористов является максимальное расширение своих рядов, поэтому они не гнушаются прибегать к различным методам пропаганды. Лучше всего на эти уловки ведутся малообразованные граждане, которые судят о деятельности боевиков по пропагандистским роликам и кадрам казней.

Следующий этап заключается в пересечении границы. Новобранцы пополняют ряды террористов, перебравшись через границу Турции, которая, в свою очередь, не сильно препятствует этим процессам.

Последний же этап касается самой службы у террористов. На деле служба совсем не такая, какой себе представляли её новобранцы. Зачастую им поручают очень сложную работу, питания недостаточно, жилищные условия весьма низкие, а о социальных проблемах не идёт и речи [3].

Проблема вербовки затронула российскую общественность после задержания студентки Варвары Карауловой, пытавшейся перебраться через Турцию в Сирию, на территорию, контролируемую ИГИЛ [1]. Девушка из обеспеченной семьи, учащаяся на втором курсе философского факультета МГУ с хорошей успеваемостью, решившая отправиться на Ближний Восток, с целью вступления в ряды террористов. Вовремя остановить её удалось благодаря смелым действиям её родителей, не побоявшимся сообщить о пропаже дочери, равно как и о том, что в последнее время девушка увлеклась радикальным исламом.

Случаев задержания потенциальных боевиков и вербовщиков в России достаточно много. И это не только Москва и Санкт-Петербург. Вербовка ведётся очень активно и серьёзно во всём мире. Проблема терроризма стоит довольно остро, угрожая в той или иной степени каждому государству. К счастью, Россия взяла за правило проводить регулярные антитеррористические военные учения, а также военные операции против Исламского Государства. Спецслужбы РФ тщательно отслеживают действия террористов и вербовщиков, не без поддержки других стран.

Отдельно хотелось бы отметить весьма интересный аспект, а именно взаимосвязь видеоигр и терроризма. Мы привыкли, что видеоигры довольно безобидная вещь и события, происходящие в них, не могут выйти за пределы экрана. Но иногда игры с пугающей точностью предсказывают события, происходящие в реальной жизни. Например, террористические атаки на Париж, которые потрясли всю общественность в ноябре 2015 года, с точностью до дня совпали с терактом, произошедшем в сюжете шутера, под названием «Battlefield 3». Однако, там теракт в Париже был совершён с помощью атомной бомбы. Таких примеров достаточно много: вооруженный конфликт, в Грузии в 2008 году, подрыв всемирного торгового центра (башни-близнецы) 11 сентября 2001 года. Всё это было предсказано в видеоиграх. К всеобщему удивлению, указаны не только даты совершения тех или иных терактов, но и частично описаны события, которые привели к их началу [4].

Одной из характерных черт современного мира, которую верно подметили видеоигры, является постепенное усложнение картины происходящего. Многие видеоигры критикуют за фантастичность сюжетов, которые в реальном мире не нашли бы отображения. Но сегодняшняя реальность порой превосходит даже самые смелые игровые сюжеты. Текущая обстановка в Сирии, серия терактов во Франции, крайне напряжённая обстановка в мире – всё это, увы, реальная обстановка.

Касательно масштабов терроризма игры идут с достаточно большим опережением реальности: в них теракты нередко приводят к гибели целых городов. К счастью, в реальности террористы не имеют достаточных технологий для совершения таких террористических актов. Разрастание тер-

роризма ведёт к деглобализации, что тоже было предсказано в видеоиграх. В одной из них ситуация такова, что после массовых глобальных террористических атак, города превратились в небольшие укрепленные города-полисы с нарушенными торговыми связями и прекращённым регулярным авиасообщением. Схожие процессы можно наблюдать и в реальном мире: всё больше и больше стран останавливают авиасообщение с Египтом после терактов в Париже и трагедией с российским самолётом.

К сожалению, на данный момент ситуация неутешительная. Террористы постепенно начинают осваивать современные технологии и социальными сетями ситуация не ограничится. Имеются примеры дистанционного взлома сложной военной техники, что также было предсказано в видеоиграх ещё в 2011 году. Как долго придётся ждать, чтобы террористы полностью овладели такими технологиями неизвестно, но действовать нужно уже сегодня.

О терроризме нужно говорить, но важно не забывать о том, что главная цель террористов – посеять панику среди людей, поэтому ни в коем случае не стоит ей поддаваться. Хотелось бы верить, что этому вопросу уделят достаточно внимания. По моему мнению, всем странам очень важно объединиться в борьбе с терроризмом уже сейчас и подавить их деятельность навсегда.

1. Борьба с ИГ [Электронный ресурс] // ТВЦ: официал. сайт. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812>.

2. Как ИГИЛ вербует подростков [Электронный ресурс] // Радио-вести. – Режим доступа: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/152067.

3. Как вступить в ИГИЛ: поэтапная вербовка [Электронный ресурс] // Wordyou.ru: информ. – аналит. портал. – Режим доступа: <http://wordyou.ru/igil/igil-i-mirovooe-soobshhestvo/kak-vstupit-v-igil>.

4. Всё, что мы узнали про терроризм из видеоигр: видео- репортаж [Электронный ресурс] // Игры Mail.ru: игровой портал. – Режим доступа: https://games.mail.ru/pc/video/vse_chno_my_uznali_pro_terrorizm_iz_videoigr/?from=informer.

5. Соколов С. Как вербуют молодых людей в ИГИЛ [Электронный ресурс] / С. Соколов // News-front.info: информ. агентство. – Режим доступа: <http://news-front.info/2015/10/13/kak-verbuyut-molodyx-lyudej-v-igil-semen-sokolov/>.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

И.О. Барсукова, Л.И. Золотарева
студенты 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток
e-mail: shidzuko@mail.ru*

Статья посвящена актуальным проблемам по предупреждению рецидивных преступлений с выявлением ряда особо значимых и негативных факторов, обуславливающих количественный рост совершаемых в России рецидивистами преступлений. Авторами предлагаются различные статистические данные, подтверждающие это, и подчеркивается необходимость совершенствования деятельности по выявлению рецидивных преступлений в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: *преступление, рецидив преступлений, лица, ранее совершавшие преступления, исправление осужденных, исправительное учреждение.*

THE PREVENTION OF RECURRENT CRIME IN CORRECTIONAL FACILITE

I.O. Barsukova, L.I. Zolotareva
students of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok
e-mail: shidzuko@mail.ru*

The article is devoted to actual problems of the prevention of recurrent crime and identification of a number of particularly significant and negative factors determining quantitative growth of crimes committed in Russia by recidivists. The authors offer various statistics to prove it, and support the need of improvement the identification of recurrent crimes in correctional facility.

Keywords: *crime, repetition of crime, repeat offender, correction of convicted, correctional facility.*

Основной проблемой, подлежащей рассмотрению в данной работе, будет проблема предупреждения рецидива преступлений в исправительных учреждениях. В целом, под рецидивом преступлений понимают «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление», согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ [1].

Проблема предупреждения рецидива преступлений является злободневной в современное время, так как, к примеру, за январь-сентябрь 2015 г. каждое второе (54,3%), расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления [2, с. 49], то есть чуть более половины расследованных преступлений есть рецидив.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления

2012	2013	2014
583247	613779	632258

Согласно статистическим данным с 2012 г. по 2014 г. наблюдается тенденция устойчивого повышения уровня рецидивной преступности в России (см. табл. 1) [3, с. 20].

Вышесказанное свидетельствует о том, что в России установилась неблагоприятная для государства и общества ситуация. Она представляет собой тревожный сигнал, свидетельствующий о малой, низкой эффективности нынешних правовых, организационных, управленческих и иных мер по борьбе с рецидивом преступлений. Так, можно утверждать о наличии проблем предупреждения рецидива преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность по предупреждению рецидива преступлений переложена на ФСИН и ОВД. Они имеют однородные задачи по осуществлению данного рода мероприятий, однако проводят их раздельно. К тому же, в законодательной базе РФ в принципе не разработан правовой акт, который бы регулировал взаимодействие исправительных учреждений и органов полиции в области предупреждения повторного совершения преступлений.

Также после выхода из исправительных учреждений лица, отбывшие наказание, оказываются не в состоянии устроиться на работу, так как работодатели со своей стороны не мотивированы на принятие сотрудника, имеющего судимость. Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ за январь-июнь 2015 г., количество безработных среди преступников составляет 18248, а их удельный вес в общем числе выяв-

ленных преступников – 3,3% (-0,5%) соответственно [3, с. 43]. Бывшие осужденные в большинстве случаев теряют контакты с близкими людьми, друзьями, знакомыми и ощущают острую социальную изолированность от общества. Таким образом, отсутствие системы социальной реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья – эти и другие подобные обстоятельства также создают почву для роста рецидивной преступности [4].

Опираясь на данные высказывания, можно утверждать, что общая рецидивная преступность порождается и такими современными проблемами общества, как злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами. Статистика показывает, что преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в 2012 г. зарегистрировано 314775, в 2013 г. – 341034, в 2014 г. – 351828. А совершенных в состоянии наркотического опьянения, соответственно, – 25772, 28338, 33008 [3, с. 18]. Таким образом, наблюдается неуклонный прирост влияния факторов, порождающих общую, в том числе рецидивную преступность.

Таблица 2

Количество осужденных, приговоренных к лишению свободы и имевших неснятые и непогашенные судимости: всего на момент судебного рассмотрения

2013	2014
137074	134233

Согласно статистическим цифрам [5], [6] (см. табл. 2) заметно, что число лиц, осужденных приговоренных к лишению свободы и имевшие неснятые и непогашенные судимости (всего на момент судебного рассмотрения) уменьшилось, но на незначительный показатель. Данные свидетельствуют о существовании прежней неэффективности применения мер современных исправительных учреждений в исправлении рецидивистов и предупреждении рецидивной преступности.

Лиц, склонных к рецидиву преступлений, не пугает перспектива возможного возвращения в места лишения свободы, отбытия наказания, повторной судимости. Это говорит о необходимости совершенствования мер и порядка осуществления наказания.

Места лишения свободы негативно влияют на человеческую личность, ее психическое состояние из-за «замкнутости межличностного общения, необходимости выживать в постоянных конфликтных ситуациях, взаимозаражения отрицательными представлениями между осуж-

денными, однообразия социальных функций, подчинения режиму, исключая принятие самостоятельных решений, возможности выполнять не более 10% социально одобряемых функций из тех, что понадобятся на свободе» [7, 67], и прочее. Тем самым воспитательная, превентивная функция уголовного наказания не реализуется в той требуемой мере, чтобы исправлять рецидивистов в законопослушных гражданах.

Гончарова М.В. пишет и о «профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений» [8, 58], понимая под ней применение мер практически исключительно карательного характера, совокупность отрицательных профессиональных качеств, например, таких, как «черствость, непонимание целей наказания» [9, 58].

Важно отметить также, что причиной рецидива может послужить и психическое расстройство или различные заболевания психосоматического характера. Существует такая позиция, что основным мотивом любого преступного поведения выступают нравственно-психологические особенности личности [9, с. 152]. Привязывая последние к рецидивистам, выясняется, к примеру, воздействие социальной среды, которое либо усиливает, либо тормозит их проявление [10, с. 3].

Выявление психоневрологических особенностей представляет собой определенную сложность. Трудность заключается в том, что в данном случае необходимо понять и познать внутреннее содержание личности, ее взгляды, убеждения, ценные ориентации, жизненные ожидания и стремления. В связи с этим нужно подчеркнуть нравственно-психологическую запущенность особенных лиц [11, с. 75].

В целом, психологическая характеристика включает в себя эмоциональные, волевые и интеллектуальные особенности [12, с. 56]. Чтобы выявить их, в 2010 г. было исследовано 300 лиц, обвиняемых в совершении, повторных преступлений, которые были направлены для прохождения судебно-психиатрической экспертизы в связи с возникшими сомнениями в их психике. Так, некоторая часть – 44,3% рецидивистов имеет патологические изменения в психике различной степени выраженности в рамках вменяемости, что подтверждается выводами ряда ученых.

По мнению ученых, в развитии психических расстройств большую роль сыграла социализация [13, с. 158], так как лишь 2/3 преступников воспитывались в полных семьях, но не все отзывались о хороших отношениях между ними и родителями. В семьях существовали разные патологии (чаще это алкоголизм, шизофрения, эпилепсия и другие) у отца и матери, а бывало – и у обоих. Из-за этого родители были не способны надлежаще воспитывать детей, а неправильное воспитание, как известно, играет важную роль в формировании психопатий [15, с. 118-119].

Таким образом, проблема предупреждения рецидива преступлений коренится в ряде вышеуказанных нами факторах: несовершенство деятельности исправительных учреждений, их сотрудников и законодательной регламентации процедуры профилактики преступлений данного вида; психические расстройства, вызванные отрицательной социализацией; современными болезненными предметами внимания общества – злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами; отсутствие системы социальной реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья и пр. Она требует комплексного решения и «серьезного пересмотра всей системы предупредительного воздействия на рецидивную преступность и модернизации, предпринимаемых мер» [16, с. 67].

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799.

2. Ахмедова, Г.Н. Проблемы борьбы с рецидивной преступностью / Г.Н.Ахмедова // Вестник ТГУПБП. – 2009.– №3. – С. 39-46.

3. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2015 года / Главное организационно-аналитическое управление «Управление правовой статистики»; Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М., 2015. – 52 с.

4. Степашин, С.В. Преступность в России как она есть [Электронный ресурс] / С.В. Степашин– Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1247.html.

5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год: № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.

6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год: № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.

7. Зелинский, А. Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование / А. Зелинский. – Харьков, 1980.– 234 с.

8. Гончарова, М.В. Проблемы предупреждения рецидива корыстных преступлений / М.В. Гончарова // Вестник ВИ МВД России. – 2013. – №4. – С.55-59.

9. Антонян, Ю. Личность корыстного преступника / Ю. Антонян, В. Голубев, Ю. Кудряков. – Томск, 1989. – 235 с.
10. Разумова, Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.М. Разумова. – СПб., 2007. – 22 с.
11. Хохряков, Г. Преступления рецидивистов: причины и предупреждение: (основные проблемы пенитенциарной криминологии) / Г. Хохряков, Г. Саркисов. – Ереван, 1988. – 211 с.
12. Курганов, С. Основы криминологии / С. Курганов – М., 1998. – 375 с.
13. Бурлаков, В.Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В.Н. Бурлаков, Н.Д. Гомонов // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 158-160.

УДК 343.9

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ
ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ (СТ. 256 УК РФ):
ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО И СИБИРСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ**

А.В. Верещагина

заведующая кафедрой публичного права, канд. юрид. наук,
доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

О.А. Колесникова

стажер ОГИБДД ОМВД по г. Артему

Россия, г. Артем

В статье проводится криминологическая характеристика незаконной добычи водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Рассматриваются объективная и субъективная стороны преступления. Выявляются особенности личности преступника.

Ключевые слова: незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов, криминологическая характеристика, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, личность преступника.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL CATCH OF WATER BIOLOGICAL RESOURCES (ARTICLE 256 OF THE CRIMINAL CODE), BASED ON COURT RECORDS OF THE FAR EASTERN AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICTS

A.V. Vereshchagina

Head of department of public law, candidate of legal sciences,
associate professor

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

O. A. Kolesnikova

Probationer of State Inspection of Traffic Safety, Division of
Ministry of Internal Affairs in Artyom

Russia, Artem

The article presents a criminological characteristics of article 256 of the Russian Criminal Code. The objective aspect and the mental element of that crime are examined, as well as features of criminals` personality are determined.

Keywords: *illegal catch of aquatic biological resources, criminological characteristics, objective aspect of crime, mental element of crime, personality of the criminal.*

Добыча (вылов) водных биоресурсов – это изъятие водных биоресурсов из среды их обитания [1]. В Российской Федерации в ст. 256 УК РФ [2] предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов. Для Дальневосточного и Сибирского федеральных округов совершение данного преступления наиболее распространено. Это объясняется их географическим положением и большим количеством водных объектов, имеющих разнообразную флору и фауну [3, с 16].

Выделяют видовой, родовой и непосредственный объекты данного преступления. Родовым объектом являются общественные отношения в области общественной безопасности и общественного порядка.

Видовой объект экологических преступлений – это общественные отношения в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экологической безопасности Российского государства и его граждан.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, составляют общественные отношения по обеспечению сохранности, воспроизводства и рационального использования водных биологических ресурсов [4, с. 30].

Можно сделать вывод о том, что все виды водных животных, независимо от их ценности и значимости для природной окружающей среды, являются предметом незаконной добычи водных биологических ресурсов. В комментарии к ст. 256 УК РФ указывается, что предметом преступления являются водные животные и растения: рыбы, ракообразные, моллюски, моржи, ондатры, выхухоли, тюлени, нерпы, морские львы, морские бобры и котики, дельфины, сивучи и другие представители животного мира в естественном состоянии, а также промысловые морские растения. Законодатель перечисляет возможные виды водных биоресурсов, которые могут стать добычей, но этот перечень не исчерпывающий. Бланкетная конструкция диспозиции ст. 256 УК РФ в сочетании с открытым перечнем предметов преступного посягательства позволяет учитывать меняющиеся «предпочтения» лиц, совершающих такого рода преступления.

Объективная сторона данного преступления выражается в незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов. Незаконной добычей следует считать добычу с нарушением норм законодательства, а именно ст. 256 УК РФ.

Диспозиция нормы ст. 256 УК РФ имеет, как указывалось выше, бланкетный характер, поэтому для установления состава преступления необходимо обращаться к нормативным правовым актам, регулирующим порядок добычи рыбы и других водных животных, а также морских промысловых растений.

Незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов совершается различными способами. На выбор орудия лова влияет несколько обстоятельств; по нашему мнению, основными являются следующие: предмет преступного посягательства; особенности водного объекта, в котором осуществляется лов, и состав преступной группы (количество соучастников, их физические данные, техническая подготовка и т.п.).

В результате проведенного анализа судебной практики, нами установлено, что в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах в 73% случаях, незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов осуществляется различными видами рыболовных сетей (неводов). Чаще используются ставные сети, но применяют также донные и сплавные неводы,

крабовые ловушки и бредни. Примером совершения незаконной добычи водных ресурсов сетями может быть дело в отношении А.И. Пономарёва и И.А. Тазетдинова, которые использовали в качестве орудия лова ставную сеть [5]. Остальные 27% составляют иные способы добычи, например: применение электрического тока, химических веществ и т.д. В частности, в Бурятии и Красноярском крае достаточно «популярна» незаконная добыча биоресурсов с применением электрического тока [5; 6]. Для вылова трепангов, моллюсков и т.п. требуется водолазное снаряжение и специальные сетчатые мешки (питомзы). Такие средства, обеспечивающие незаконную добычу, часто изымаются в Приморском крае [7].

Совершение данного преступления происходит как днем, так и ночью, но преимущественно в дневное время – в 83% случае от числа изученных приговоров.

Субъектом незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов является физическое лицо, достигшее 16 лет.

С субъективной стороны все виды составов рассматриваемого преступления предполагают только умышленную вину в виде прямого умысла: виновный осознает, что он совершает незаконную добычу водных животных и растений и желает этого.

Криминологическая характеристика лица, совершившего незаконный вылов водных биологических ресурсов, по проанализированным и обобщенным нами материалам судебной практики Дальневосточного и Сибирского федеральных округов выглядит следующим образом: преступления совершаются только мужчинами (100%), преимущественно в возрасте от 20 до 50 лет (86%). Возраст свыше 50 лет имеют только 14% привлеченных к уголовной ответственности. Указанный результат может быть объясним двумя причинами: 1) объективная сторона преступления предполагает определенное физическое состояние субъекта совершения этого преступления, позволяющее ему заниматься такой деятельностью, и 2) лица в возрасте свыше 50 лет в меньшей степени обременены необходимостью содержать семью, т.е. отпадает необходимость в дополнительных заработках. Большая часть привлеченных к уголовной ответственности по рассматриваемой категории дел имели среднее (общее) образование (73%), у 21 % имелось среднее профессиональное (среднее техническое, среднее специальное) и у 2% – высшее образование. С точки зрения семейного положения 54% состоят в браке, при этом у 59% есть дети. По результатам обобщения 66% от числа привлеченных, к уголовной ответственности не работали и 85% ранее были не судимы.

Интересна градация мотивов совершения преступлений: 1) личное потребление водных биоресурсов (59%); 2) извлечение материальной выгоды (18%); 3) спортивное и любительское рыболовство (14%); 4) осуществление рыболовства в целях обеспечения традиционного образа

жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (8%). Последний из обозначенных мотивов также направлен на удовлетворение личных нужд и зачастую сопряжен с попытками получить выгоду. Например, В.П. Шумейко, являясь представителем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, осуществлял традиционное рыболовство. При этом, в нарушение законодательства, определяющего предельные объемы вылова рыбы (51 особь), добыл сверх лимита 72 особи рыб лососевых пород [8]. Приведенное распределение мотивов коррелирует указанным выше факторам, обуславливающим возрастные характеристики совершивших эту категорию преступлений лиц: реализацию социальной функции обеспечения семьи и определенное физическое состояние, позволяющее заниматься такой деятельностью (77% личное потребление/извлечение выгоды и 14% спортивное и любительское рыболовство, всего 91%). Что касается мотива обеспечения традиционного образа жизни, то он тяготеет к мотивам личного потребления и извлечения выгоды, однако в силу культурологических особенностей все-таки должен выделяться в самостоятельную группу.

Таким образом, предметом незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов являются водные животные и растения, находящиеся в естественном состоянии. Бланкетный характер диспозиции ст. 256 УК РФ создает возможности с учетом антропогенного воздействия на природную окружающую среду и отдельных объектов флоры и фауны корректировать их охрану. Все виды составов преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, предполагают умышленную вину в виде прямого умысла. Эти преступления в основном совершаются в дневное время, наиболее распространенным орудием незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов являются сети (неводы). Преступления совершаются только лицами мужского пола, имеющими преимущественно среднее общее или среднее специальное (профессиональное, техническое) образование, в возрасте от 20 до 50 лет, состоящими в браке и имеющими детей. Основным мотивом совершения этого вида преступлений является корыстный (личное потребление и извлечение прибыли).

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.05.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru / document / cons_doc _LAW _50799.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http:// www. consultant.ru / document / cons_doc _LAW _50799.

3. Бобкова, С.С. Криминологические особенности преступлений, посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов / С.С. Бобкова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №3 (34). – С. 12-18.

3. Хун, А.З. Особенности определения объекта и предмета преступления при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов / А.З. Хун // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014.– №2 (24). – С. 29-32.

4. Приговор Долинского городского суда Сахалинской области по уголовному делу № 1-29/2015 от 13 марта 2015 года по обвинению А.И. Пономарёва и И.А. Тазетдинова в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 256 УК РФ [Электронный ресурс] // Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-dolinskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-486948716/>.

5. Приговор Джидинского районного суда Республики Бурятия по уголовному делу № 1-40-2014 от 17 февраля 2014 года по обвинению Г.Н. Тимофеева и С.Н. Федосеева по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 256 УК РФ [Электронный ресурс] // Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-dzhidinskij-rajonnyj-sud-respublika-buryatiya-s/act-471585513/>.

6. Приговор Бирилюсского районного суда Красноярского края от 21 сентября 2011 года по уголовному делу по обвинению С.Н. Дударева, О.Н. Катюшина и Д.В. Шумилина в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 256 УК РФ [Электронный ресурс] // Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-birilyusskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-101246389/>.

7. Приговор Хасанского районного суда Приморского края по уголовному делу № 1-95/2011 от 17 мая 2011 года по обвинению А.Н. Симаненко и Е.А. Туркова, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ [Электронный ресурс] // Росправосудие.– Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xasanskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act10151056>

8. Приговор Ольского районного суда Магаданской области по делу № 1-101/2013 от 25 ноября 2013 года по обвинению В.П. Шумейко в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ [Электронный ресурс] // Росправосудие.– Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-olskij-rajonnyj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-459323917/>.

МОРСКОЙ ТЕРРОРИЗМ

Е.А. Молчанова
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

В мире на данный момент терроризм принимает невероятные формы и масштабы, уничтожая тысячи жизней невинных людей. Не менее опасным считаются преступления, совершенные на воде. Так как наша страна владеет огромными площадями морских пространств, необходимо уделять должное внимание защите людей, находящихся на судах.

Ключевые слова: *терроризм в России, морской терроризм, борьба с экстремизмом.*

MARITIME TERRORISM

E.A. Molchanova
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

In the world nowadays terrorism has incredible shape and proportions, killing thousands of innocent people. Crimes committed on the water surface are not less dangerous. Our country should pay appropriate attention to the protection of people on ships due to enormous maritime areas within our borders.

Keywords: *Terrorism in Russia, maritime terrorism, the fight against extremism.*

В мире на данный момент терроризм принимает невероятные формы и масштабы, уничтожая тысячи и тысячи жизней невинных людей. Интерес данной проблемой побудил выбрать для своей статьи тему «Морской терроризм». Актуальность этой темы даже не стоит подвергать сомнению, так как ущерб от преступлений террористов как на суше, так и на воде, к сожалению, огромен.

Целью статьи является анализ публикаций по данной тематике, а также анализ фактов и теоретических источников.

Всем известно, что Российская Федерация занимает лидирующее место в мире по площади морских пространств. Протяженность морского побережья страны составляет 38,8 тыс. км, что более чем в 2,5 раза превышает ее сухопутную границу. По морским каналам наша страна может иметь связь со 126 странами, в то же время по суше она граничит только с 13 государствами. России принадлежит одно из лидирующих мест в мире по протяженности судоходных речных акваторий (более 100 тыс. км.). Во многих регионах страны морской и речной транспорт является безальтернативным.

Около 60% внешнеторгового грузооборота России сегодня осуществляется с участием морского транспорта. Кроме этого, согласно Транспортной стратегии страны на период до 2030 года, планируется увеличить долю флота под Государственным флагом РФ в мировом морском флоте и значительно увеличить экспорт транспортных услуг. Наблюдается тенденция восстановления системы грузоперевозок по внутренним водным путям страны. Также повышается интенсивность разработки запасов континентального шельфа РФ, что приведет к увеличению количества стационарных платформ и повысит число судов в районах их добычи. Россия обладает Северным морским путем, к использованию которого привлечено внимание многих зарубежных государств и международных организаций. Успешность его эксплуатации в интересах стабильного экономического развития страны во многом зависит от обеспечения безопасности судоходства по нему, в том числе и от угроз террористического характера. Руководством страны также принято решение о создании плавучих атомных электростанций для решения энергетических задач в отдаленных районах России. Планируется построить более 10 таких станций. Не исключено, что эти объекты могут стать целями для террористических посягательств либо в процессе их эксплуатации, либо при их транспортировке по водным путям.

Как считают некоторые исследователи, тенденции развития современной обстановки позволяют прогнозировать дальнейший рост вероятности террористических актов на водных пространствах Российской Федерации. Можно выделить следующие тенденции, обуславливающие увеличение вероятности проявления терроризма на наших водных пространствах:

-усиливающееся воздействие терроризма на политическую и экономическую жизнь государств, которое в состоянии снизить инвестиционную привлекательность, дестабилизировать международные отношения, а также стать реальной угрозой конституционному строю и территориальной целостности;

-ужесточение борьбы за право владения ресурсами в Мировом океане;

-использование терроризма некоторыми странами в качестве, инструмента вмешательства во внутренние дела России для оказания выгодного для них влияния на наш политический строй в целях нанесения ущерба национальным интересам России;

-стирание границ между внутригосударственным и международным терроризмом;

-динамика повышения уровня оснащенности и конспирации террористических организаций;

-превращение терроризма в доходный бизнес, тем самым привлекается как можно больше лиц для совершения преступлений

Морской терроризм очень схож с пиратством тем, что это – преступления международного характера. Главное же различие состоит в том, что пиратство гонится за обогащением и наживой, а главной задачей террористов является запугивание властей с целью выполнения своих политических требований [1, 125].

Основными районами пиратства сегодня считаются Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море, Западная и Восточная Африка, Южная Америка и Карибский бассейн. Как видно, их акватория примыкает к побережью стран, где базируются исламские и другие террористы, а также экстремисты самых разных направлений.

Нападения террористов сопровождаются бескрайним насилием, убийствами и издевательствами над находящимися на судне людьми. Немало случаев, когда пираты берут в заложники наиболее состоятельных или влиятельных пассажиров с целью получения выкупа. Отдельные нападения совершаются именно для того, чтобы захватить таких богачей в заложники.

Согласно данным британского агентства «Ллойд», прежде более 90% терактов на воде происходили у побережья развивающихся стран, руководители которых были некомпетентны в борьбе с экстремистами и не обладали для этого силами и средствами. Однако в последнее время морские террористы, используя все более современные суда и боевые средства, стали переносить свои операции к берегам наиболее цивилизованных государств, враждебно атакуя в портах и на рейдах. Возникла опасность захвата и потопления гигантских круизных лайнеров в открытом море.

Вышеизложенная информация свидетельствует о том, что задача организации эффективного противодействия морскому терроризму, также как и его проявлениям в других стихиях, уже вышла за рамки национальных и даже региональных проблем и стала объектом острой и значимой потребности всего современного мира.

По мнению наиболее осведомленных экспертов, в ближайшем будущем международный терроризм может сосредоточить свое внимание на третьей природной стихии – водной и перейти к масштабным операциям против целей, характерных для нее: грузовых, пассажирских и военных кораблей, портов и судостроительных верфей.

Так как же обезопасить морской транспорт и его пассажиров от террористических нападений? Прежде всего, нужно усовершенствовать систему обеспечения собственной безопасности на данном виде транспорта, а именно:

- необходимо ужесточить процедуру приобретения билетов, регистрацию и досмотр пассажиров и грузов для того, чтобы исключить попадание на борт предметов, несущих даже малейшую опасность для жизни;

- следует повысить степень технической оснащенности объектов контроля и охраны;

- также нужно заняться разработкой и внедрением системы обмена информацией между сотрудниками морских портов и представителями оперативно- розыскных служб, которые владеют фактами о подготовке террористических актов и о лицах, имеющих отношение к преступлениям;

- всесторонняя подготовка сотрудников морских судов и ведомственных служб безопасности является обязательной, так же, как и повышение их бдительности;

- ну и конечно же не стоит забывать о совершенствовании и внедрении технических средств защиты судов, в первую очередь это установка систем охранной сигнализации, систем охранного телевидения и систем связи.

Важнейшим условием борьбы с терроризмом является решительность, непримиримость и жесткость ответных действий, наличие хорошо обученных, натренированных, технически хорошо оснащенных и экипированных специальных подразделений (как государственных, так и частных).

Общественная опасность преступлений террористического характера на водных пространствах Российской Федерации чрезвычайно высока и определяется возможностью появления больших человеческих жертв и тяжелых экологических последствий, а также нанесения значительного ущерба в политической сфере. С учетом этого очевидна необходимость принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности акваторий и объектов водного транспортного комплекса, в том числе за счет совершенствования системы подготовки специальных сил и средств, а также дальнейшее улучшение организационно-

управленческой структуры государственных органов по пресечению террористических и иных преступных актов на водных акваториях.

Итак, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что морской терроризм так же жесток, опасен и непредсказуем, как и преступления на суше или в небе. Россия – обладательница огромной площади водных пространств, следовательно, эти водные пространства необходимо должным образом защищать от нападения экстремистов. Эта защита невозможна без совершенствования системы охраны государственной границы. Наше правительство делает все возможное для искоренения данной проблемы.

1.Бондаренко, В. Интересы России и морской терроризм [Электронный ресурс] / В. Бондаренко, Э. Родюков, Н. Григорьев // Независимая газета. Электрон. версия. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-08-28/1_terrorism.html.

УДК 323.28

РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

А.Ю. Нестерова
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Для современных стран мира, в том числе и России, актуальной выступает проблема международного терроризма. Особенно остро эта проблема проявилась на данный момент после серии террористических актов в таких странах как: Дания, Турция, Ливан, Париж, Тунис, Украина и прочие страны. Для борьбы с этим злом практически все страны мира прикладывают неимоверные усилия и в этом им помогает Организация Объединенных Наций. А как ООН это делает описано в нашей статье.

Ключевые слова: международный терроризм, борьба с терроризмом, ООН, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности ООН, МИД Сергей Лавров.

PART OF THE UN IN FIGHT AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM

A.Y. Nesterova
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

For today's countries and Russia international terrorism is urgent problem. This problem loudly manifested itself at the present moment after the terrorist attacks in the Denmark, Turkey, Lebanon, France, Tunisia, Ukraine and other countries. To combat terrorism, almost all countries in the world doing an efforts, supported by United Nations. Means of that support by UN are described in this article.

Keywords: *international terrorism, fight against terrorism, UN, General Assembly, UN Security Council, Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov.*

В своей статье мы затронем такую тему как терроризм. Эта тема очень актуальна на данный момент, потому что терроризм по-прежнему наполняет жизнь людей во всем мире болью и страданием. Почти ежедневно в той или иной точке мира совершается террористический акт, убивающий невинных людей, которые просто оказались в неподходящем месте в неподходящее время. Над победой с этим злом бьются практически все страны, и на протяжении десятилетий вопрос о борьбе с терроризмом стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций. В своей статье мы поподробнее рассмотрим ООН, а если быть точнее их методы борьбы с терроризмом.

Разработка международных стандартов выражается как одна из самых существенных направлений межгосударственного сотрудничества в борьбе как с преступностью в целом, так и с терроризмом в частности. Под международными стандартами в большинстве случаев понимается свод установленных правил, как обязательных, так и рекомендательных, устанавливающих взаимоотношения государств в той или иной области деятельности. Основное место же в области борьбы с международным терроризмом, безусловно, принадлежит ООН. Разработанные и принятые в рамках данной организации международные стандарты в рассматриваемой сфере можно условно разделить на две большие группы: первая группа – это стандарты договорного происхождения, имеющие обязательный характер и получившие закрепление в ряде универсальных

международных соглашений; вторая же группа – это стандарты, носящие большей частью рекомендательный характер и содержатся в других, нежели международные договоры, документах, принятых в рамках ООН. В большинстве случаев эти стандарты являются разработкой главных органов данной организации, прежде всего, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В рамках системы ООН разработаны 16 универсальных соглашений (13 соглашений и 3 протокола), обращенных против международного терроризма и затрагивающих конкретные виды террористической деятельности. Одной из важнейших задач мирового сообщества является перекрытие мировых финансовых потоков, направленных на поддержку террористов. Решению этой задачи служит принятие Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г [2].

Государства, члены ООН, при посредничестве Генеральной Ассамблеи расширяют координацию и контроль над антитеррористической деятельности и продолжают свою работу над установлением юридических норм. Совет Безопасности также активно участвует в борьбе с международным терроризмом, принимая соответствующие резолюции и создавая в тоже время вспомогательные органы. Наряду с этим ряд программ, учреждений и управлений системы ООН принимают участие в определенных контртеррористических мероприятиях, расширяя при этом помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против терроризма [3].

Так в сентябре 2001 г. мир сотрясли три зловещих актов террора, совершенными на высочайшем уровне профессионализма и с крайней жестокостью. Самолеты, пилотируемые смертниками из сильнейшей террористической организации «Аль-Каеда» атаковали два многоэтажных корпуса Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и здание Оборонного Ведомства США в Вашингтоне. Благодаря этим вызывающим террористическим актам, был создан большой перелом в отношении международного сообщества к терроризму. Последовавшие за событиями 2001 г. создание международной антитеррористической коалиции, военная операция в Афганистане и принятие других крупномасштабных политических и экономических мер по предупреждению и ликвидации международного терроризма стали главными событиями международно-политической истории первых двух лет XXI века. Тогда и были взяты почти всеми странами мира конкретные обязательства искоренить очаги терроризма на национальном уровне. Стоит заметить, что к данной инициативе активно присоединились и региональные организации [5].

Но не будем много говорить о прошлом и приведем несколько примеров недавних событий, где ООН и его Государства-члены предприняли немаловажные действия на пути ликвидации терроризма в мире:

Совет Безопасности призвал лишить ИГИЛ «безопасного убежища». 20.11.2015 Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой категорично осудил террористические акты, в том числе в Париже, Анкаре, Бейруте и взрыв российского самолета над Синайским полуостровом. Члены Совета заявили о неизбежности наказания виновных и призвали лишить террористов «безопасного убежища», настоятельно призвали государства-члены ООН активизировать усилия по пресечению потока иностранных террористов в Сирию и Ирак и пресекать финансирование терроризма. Так же ООН заявил о готовности в кратчайшие сроки обновить санкционный список Комитета, учрежденного резолюцией 1267, в целях более четкого отражения угрозы, которую представляет ИГИЛ, также известное как «Даэш» [3].

На заседании Совета Безопасности Сергей Лавров объявил об операции российских военно-воздушных сил против ИГИЛ в Сирии. 30.09.2015 в Совете Безопасности под председательством министра иностранных дел России Сергея Лаврова прошло открытое заседание по урегулированию конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке и противостоянию с терроризмом в регионе. На нем глава российского министерства иностранных дел Сергей Лавров призвал остановить агрессию ИГИЛ. Он отметил, что террористы проводят массовые казни и публичные расправы, ставят под угрозу само существование различных этно-конфессиональных групп, включая христиан, алавитов, курдов. Он рассказал об операции российских военно-воздушных сил в Сирии и предложил включить ИГИЛ «в качестве отдельного фигуранта» в санкционный список. Министр предупредил, что «промедление в решении этого очевидного вопроса становится контрпродуктивным с точки зрения эффективности контртеррористических усилий ООН» [3].

Воинствующий экстремизм требует ответных коллективных мер. 29.09.2015 в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке по инициативе США состоялся Саммит по вопросам борьбы с воинствующим экстремизмом. Выступая перед его участниками, Генеральный секретарь ООН обратил внимание на стремительный рост числа иностранных боевиков в зонах конфликтов, предложил сосредоточить усилия на работе с молодежью, в том числе через социальные сети и СМИ, призвал мировых лидеров прислушиваться к обращениям людей, а также соблюдать права человека в ходе борьбы с терроризмом. Пан Ги Мун призвал не поддаваться на провокации террористов и призвал изобличать террористов, привлекающих в свои ряды молодых парней и девушек. А президент США высказал, что на борьбу с экстремистской группировкой «Исламское государство» потребуется время. Но при этом он подчеркнул, что борьба с терроризмом не направлена против Ислама [3].

При всем этом, понадобится еще много стараний и усилий для того, чтобы навсегда или хотя бы в какой-то степени разобраться с проблемами международного терроризма. Для этого необходимо, сначала, побороть преграды, препятствующие на пути истинной борьбы с терроризмом. На наш взгляд, ООН нужно добиваться согласованности между мировыми державами, что бы их действия были направлены в одном направлении и не расходились во взглядах. Как это и было достигнуто в 2006 году, когда государства-члены приняли глобальную контртеррористическую стратегию, которая заключала в себе конкретный план действий: укрепление роли Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом; обеспечение уважения прав человека в ходе этой борьбы; принятие мер к созданию государственного потенциала для борьбы с терроризмом; ликвидация условий, способствующих распространению терроризма; предупреждение террористической деятельности, а так же борьба с ней и прочие немаловажные аспекты. И мы считаем это верным, так как международный терроризм является проблемой всего мира, каждого континента, страны и даже отдельно взятого города [7].

Ведь международный терроризм – это одна из наиболее сложных и многосторонних форм общественно-опасной агрессии со стороны некоторых противозаконных группировок мира, которые при помощи таких ужасных действий, как уничтожение невинных людей, общественных достопримечательностей и т.п., пытаются заполучить необходимую власть и достаток для личных «грязных» целей, а они могут привести к еще более пагубным результатам. Ведь люди, возглавляющие такие группировки являются очень жестокими, жадными, коварными и хитрыми психопатами и садистами, не имеющих ни жалости, ни сострадания. Так же их опасность состоит в том, что это очень хорошие и тонкие психологи, которые вербуют в свои группировки молодых парней и девушек, одиноких женщин и других людей с некими негативными проблемами в жизни, с помощью тонкого давления на них, обещаний лучшей жизни, вбиванием в голову человека «иных» неправильных истин и духовных ценностей, обещанием что после смерти они отчистятся от грехов, совершенных ранее, и так можно перечислять еще очень долго. Но хорошо, что в нашем мире существуют целомудренные лидеры государств, которые понимают всю трагедию происходящего и стремятся из-за всех сил помочь миру преодолеть эту проблему пусть и не полностью, но хотя бы в большей степени [1],[6].

Россия, к нашему счастью, является именно такой страной – это видно из вышеизложенных примеров, где наш министр иностранных дел Сергей Лавров прилагает максимум усилий на заседаниях ООН, предлагая все новые и новые стратегии борьбы с терроризмом. Надеемся, что и другие страны на столько же активны, как и наша держава.

Ведь без совместных усилий мы не добьемся преодоления всех существующих проблем, препятствующих полной реализации антитеррористической деятельности, которая поможет достичь успеха в борьбе с террористическим злом.

Подводя итог, надеемся, что данная проблема тронула вас, ведь это касается абсолютно каждого человека на нашей планете, от этого зависит их жизнь. Именно поэтому и захотелось провести анализ действий ООН и Государств-членов против всемирного террора со стороны противозаконных группировок, которые не дают всему миру жить спокойно и безопасно. Но ООН и наша страна в частности прилагают неимоверные усилия для решения этой острой проблемы, чем дает всем людям планеты надежду и веру на счастливое и безопасное будущее. Надеюсь, и вы также удостоверились, в этом и сделали соответствующие выводы для себя по этой теме. Берегите себя и близких в это тяжелое для мира время.

1. Вишняков, Я.Д. Основы противодействия терроризму / Я.Д. Вишняков. – М.: Академия, 2006. – 240 с.

2. Лебедев, А.С. Роль ООН в борьбе с терроризмом / А.С. Лебедев // Обозреватель-observer. – 2008. – №6. – С.46-54.

3. Департамент общественной информации ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/terrorism>.

4. Стойко, Е. Особенности современного терроризма / Е. Стойко // Мировые дискуссии. – 2001. – 17.09. – С. 4.

5. Косов, Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема [Электронный ресурс] / Ю.В. Косов. – Режим доступа: <http://anthropology.ru>.

6. Барышников, Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Д.Н. Барышников. – Режим доступа: <http://anthropology.ru>.

7. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902114207>.

**ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АДМИНИСТРАТИВНО_ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ. 8.37 КОАП РФ,
И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258
УК РФ: ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ДВФО**

**А.И. Прокопенко
стажёр**

*Приморская межрайонная природоохранная прокуратура Россия,
г. Владивосток*

В статье проводится сравнительный анализ криминологической характеристики административно-правового запрета, предусмотренного ч.1 ст. 8.37 КоАП РФ, и преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. Указываются критерии разграничения уголовного и административного деяний. Раскрываются особенности и сходства объективной стороны, объекта, субъекта и субъективной стороны указанных составов.

Ключевые слова: *правила охоты, незаконная охота, криминологическая характеристика, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, судебная практика.*

**EXPERIENCE OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS
OF ADMISTRATIVE LEGAL PROHIBITION UNDER
PART 1 OF ART. 8.37 OF THE ADMISTRATIVE CODE,
AND OFFENCES UNDER ART.258 OF THE CRIMINAL
CODE: BASED ON JURISPRUDENCE FAR EASTERN
FEDERAL**

**A.I. Prokopenko
Probationer**

*Primorye nature conservation interdistrict prosecutor office
Russia, Vladivostok*

The article presents a comparative analysis of the criminological characteristics of administrative legal prohibition under Part 1 of Art. 8.37 of the

Administrative Code, and offenses under Art. 258 of the Criminal Code. Specifies criteria for distinguishing the criminal and administrative actions. The peculiarities and similarities of the objective side of the object, the subject and the subjective side of said compositions.

Keywords: *the rules of hunting, illegal hunting, criminological characteristics of the object, the objective side, subject, subjective side, litigation.*

Нарушение «Правил охоты» [8] (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) [5] является одним из распространенных видов противоправных деяний и представляет собой угрозу экологическому благополучию страны. Сокращение популяции, истребление отдельных видов животных, нарушение баланса в пищевых цепях – лишь малая часть неблагоприятных последствий несоблюдения указанного административно-правового запрета.

Данный состав административного правонарушения сходен с составом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (незаконная охота).

Некоторые авторы (например, М.Г. Абдулмуталибова) считают, что незаконная охота (ст. 258 УК РФ), собственно, и состоит в нарушении установленных «Правил охоты» (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ).[1] Опосредованно схожесть административно-правового и уголовно-правового запретов подтверждается результатами исследования А.С. Курманова. По итогам изучения материалов административной практики он пришел к выводу, что примерно в 20 % случаев, несмотря на то, что действия виновных явно выходили за рамки административного правонарушения, они всё равно привлекались к административной, а не уголовной ответственности [6, с. 112].

Будучи в целом согласны с изложенной выше позицией, мы считаем, что указанные, составы имеют различия, например, в уровне общественной опасности и тяжести последствий совершённых деяний.

Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» гласит, что разграничение незаконной охоты (статья 258 УК РФ) и нарушений «Правил охоты» (часть 1 статьи 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как: 1) причинение крупного ущерба; 2) применение механического транспортного средства или воздушного судна; 3) взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; 4) совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; 5) либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Таким образом, так как административный проступок, закрепленный в ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, и уголовно-правовое деяние, предусмотренное ст. 258 УК РФ, достаточно схожи, они являются объектами, в отношении которых может проводиться сравнительное исследование, в том числе с точки зрения их криминологической характеристики.

Традиционно криминологическая характеристика включает изложение таких элементов как: объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект.

Выделяются общий, родовой и непосредственный объекты. В рассматриваемом административном и уголовном правонарушении общий и родовой объект совпадают. Общим объектом являются охраняемые законом общественные отношения, которым противоправными действиями причиняется ущерб. Родовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны окружающей среды и природопользования.

Непосредственные объекты уголовного деяния – незаконная охота (ст. 258 УК РФ) и административного проступка – нарушения «Правил охоты» (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) имеют различия.

Так, В.М. Раднаев считает, что непосредственным объектом незаконной охоты, т.е. уголовно-правового запрета, являются существующие общественные отношения по поводу порядка производства охоты на диких животных и птиц в интересах их воспроизводства и сохранения [9].

В своей работе А.А. Дежурный указывает, что непосредственным объектом незаконной охоты являются общественные отношения в области охраны животного мира, его воспроизводства и рационального использования для наиболее полного удовлетворения потребностей личности, общества и государства в соответствии с экологическим порядком и международными обязательствами Российской Федерации [2, с. 69].

А непосредственным объектом правонарушения ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ являются общественные отношения в области охраны и использования животного мира, находящегося в дикой природе, урегулированные «Правилами охоты» [8].

Таким образом, важным отличием является то, чтобы данные общественные отношения были урегулированы именно «Правилами охоты», а не иными нормативно-правовыми актами.

Предметы правонарушения по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и преступления, выражающиеся в незаконной охоте (ст. 258 УК РФ), совпадают. Ими могут быть дикие животные (звери и птицы), находящиеся в состоянии естественной свободы. Они могут иметь разную экологическую ценность, например, занесённые или не занесённые в Красную книгу

Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации.

Предметом являются не только животные, отнесённые к охотничьим ресурсам, перечень которых закреплён в ст. 11 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» [10], но и иные животные.

Объективная сторона правонарушения выражается в несоблюдении «Правил охоты».

Диспозиция ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ является бланкетной, так как описывает состав правонарушения с помощью ссылки на нарушение виновным нормативных предписаний иных отраслей права.

Бланкетной диспозицией законодатель пользуется, когда признаки правонарушения не могут быть зафиксированы путем простого перечисления в силу различных причин. В данном случае из-за большого объема способов совершения правонарушения [6, с. 45].

Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ обуславливает возможность квалификации деяния только с помощью установления факта нарушения конкретной нормы «Правил охоты». При этом, учитываются региональные особенности, закрепляемые в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации [7]. «Правила охоты» содержат подробный перечень запрещённых способов и орудий совершения охоты, перечень которых фактически разграничивает административно-правовое и уголовно-правовое деяния [2, с. 84].

Нарушение «Правил охоты» носят различный характер. По результатам обобщения судебной практики Дальневосточного федерального округа нами были получены следующие результаты: 74% нарушителей были привлечены к административной ответственности за нахождение на территории охотничьих угодий с оружием, что в соответствии с ч. 2 ст. 57 ФЗ «Об охоте» [10] приравнивается к охоте; 23% – осуществляли добычу объектов животного мира и 3% – транспортировали продукцию охоты без правоустанавливающих документов.

Орудия совершения правонарушения так же используются разные. Исходя из проанализированной нами практики, в 96% случаев использовалось огнестрельное оружие, в 4% иные методы ловли. Так, гражданин В.С. Вегера осуществлял незаконный вылов соколов, при помощи орудий лова – жилетки с самозатягивающимися петлями и голубя [3].

Орудием совершения правонарушения по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ не могут быть механические транспортные средства, воздушные судна, взрывчатые вещества, газы или иные способы массового уничтожения животных, так как данные действия относятся к уголовно наказуемому деянию.

В своей работе В.В. Егшин указывает, что в зависимости от используемых орудий лова и объекта охоты, незаконная охота может со-

вершаться как в дневное время (85,9 % случаев по изученным им уголовным делам и 87,5 % случаев по административным материалам), так и в ночное время (14,1 % и 12,5 % соответственно) [4, с. 63].

Изученная нами судебная практика по административным делам показала похожий результат: 91 % правонарушений были совершены в дневное время и 9 % в ночное время.

Относительно субъективной стороны, большинство авторов, в том числе А.А. Дежурный, считают, что при нарушении «Правил охоты», как и при незаконной охоте, имеет место умышленная форма вины. Умысел может быть как прямой, так и косвенный. Исследователи указывают, что чаще всего правонарушения совершаются с корыстным мотивом и целью извлечения выгоды.

Субъектом правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 8.37 КоАП РФ, и преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За нарушение «Правил охоты» к ответственности могут быть привлечены не только граждане, но и должностные лица, однако в ходе изучения судебной практики Дальневосточного федерального округа, таких фактов выявлено не было. Также не встречалось указаний на нарушения «Правил охоты» невменяемыми лицами.

Проанализировав судебную практику, можно составить примерный портрет правонарушителя по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в Дальневосточном федеральном округе. В 96 % случаев нарушение «Правил охоты» допускают мужчины. В 4 % решений достоверная информация по этому вопросу отсутствует, из-за обезличивания текстов.

Чаще всего правонарушения совершают совершеннолетние лица в возрасте до 50 лет. Несовершеннолетние правонарушители встречаются в 2,7 % случаев, что объясняется небольшим возрастным интервалом и ограничением приобретения и пользования огнестрельным оружием для несовершеннолетних.

В своей работе В. В. Егошин указывает, что из числа лиц в возрасте 18-30 лет совершили преступления – 19,9 % и административное правонарушение 17,1 %; в возрасте 31-49 лет – 72,3 % и 71,2 % соответственно, в возрасте 50 лет и старше – 7,8 % и 9 % соответственно [4, с. 67].

Из анализа изученной нами судебной практики можно сделать вывод, что 49 % правонарушений совершили неработающие, 36 % работают, 3 % получают средне-специальное образование. 12 % являются пенсионерами, данная группа достаточно малочисленна, возможно, потому что занятие охотой предполагает большие физические нагрузки, с которыми не всегда под силу справиться людям преклонного возраста.

Исследования, проведенные В.В. Егошиным, показали немного иной результат. Он говорит, что 81,9 % совершивших преступления и

82 % совершивших административные правонарушения – работающие люди [4, с. 67]. Он так же указывает, что начальное образование встречается у 0,6 % лиц, совершивших преступления, и у 0,5 % лиц совершивших административное правонарушение. Среднее основное образование – у 8,4 % и 9,9 % соответственно. Среднее полное образование – у 42,2 % и 46,3 % соответственно. Среднее специальное образование – у 21,7 % и 16,7 %. Незаконченное высшее образование – 1,2 % и 0,9 %. Высшее образование имеют 25,9 % лиц, совершивших преступления, и 25,7 % – административное правонарушение [4, с. 67].

Исходя из выше указанного, можно прийти к следующему. Правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 8.37 КоАП РФ, и преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ схожи.

Хотя непосредственные объекты уголовного деяния и административного проступка отличаются, но общий и родовой объекты совпадают. Предметы правонарушения по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и преступления, выражающегося в незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) являются аналогичными. Ими могут быть дикие животные (звери и птицы), находящиеся в состоянии естественной свободы.

Объективные стороны правонарушения и преступления имеют различия, на основании которых и происходит их разграничение.

Мотивы нарушения «Правил охоты» и незаконной охоты одинаковы, чаще всего являются корыстными.

Субъектом нарушения «Правил охоты» и преступления, выражающегося в незаконной охоте, является вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Портреты нарушителей ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и ст. 258 УК РФ, составленные на основании анализа судебной практики, являются аналогичными.

1. Абдулмуталибов, М.Г. К вопросу об уголовно-правовом понятии незаконной охоты / М.Г. Абдулмуталибов // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: мат. Междунар. научно-практ. конф., Москва, 27 февраля 2013. – М.: Изд-во СГУ, 2013. – С. 105-108.

2. Дежурный, А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства: по материалам Дальневосточного региона: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.А. Дежурный. – Хабаровск, 2004. – 150 с.

3. Дело № 5-523/2014. 26 ноября 2014 года. Мировой судья судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края [Электронный ресурс] // Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>.

4. Егoшин, В.В. Методика расследования незаконной охоты: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / В.В. Егoшин. – М., 2002. – 222 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
6. Курманов, А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.С. Курманов. – Челябинск, 2002. – 219 с.
7. Верещагина, А.В. Опыт сравнительно-правового анализа институтов видов охоты и параметров ее осуществления в законодательстве субъектов Дальневосточного федерального округа / А.В. Верещагина, А.И. Прокопенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №2. – С.94-101.
8. Об утверждении Правил охоты: приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (ред. от 06.08.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182731/>.
9. Раднаев, В.М. Борьба с браконьерством (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / В.В. Раднаев. – СПб., 2000. – 204 с.
10. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 14.10.2014, с изм. от 25.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168564/#help>.

УДК 323.28

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ НАЧАЛА ХХ ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Л. Скачкова
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Революционный терроризм в Российской империи — совокупность теорий, обосновывавших методы, с помощью которых различные рос-

сийские политические партии и движения во второй половине XIX века — начале XX века стремились осуществить социальную революцию в Российской империи посредством систематического применения насилия против представителей власти.

Ключевые слова: терроризм; Российская империя; социальная структура; системный кризис; революционный террор.

REVOLUTIONARY TERRORISM OF THE EARLY XX CENTURY IN THE RUSSIAN EMPIRE

I.L.Skachkova
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Revolutionary terrorism in the Russian Empire is a set of theories, justifying methods by which were used by various Russian political parties and societies in the second half of XIX century — early XX century in order to execute a social revolution in the Russian Empire through the systematic use of violence against authorities.

Keywords: terrorism, Russian Empire, political terror, revolutionary terror.

Терроризм сегодня можно назвать одной из ключевых бед современного человечества. Последнее время довольно часто можно услышать в новостях о каких-либо подобных событиях в мире. Такое явление как терроризм поражает своим масштабом, своей бесчеловечностью и жестокостью. Проявление терроризма заставило мировые сообщества объединиться в борьбе с ними. К сожалению, многие люди, группы или организации выбирают именно такой способ, чтобы быть услышанными. Ведь терроризм направлен именно на политическую элиту, до которой, по мнению террористических организаций, невозможно достучаться другими методами. Но, как бы ужасно это не было, страдают ни в чём неповинные люди. Революционный терроризм начала XX века в сравнении с терроризмом наших дней скорее имеет больше различий, нежели сходств. И актуальность данной темы скорее заключена не в политических причинах, а скорее в научных, поскольку тема терроризма, оказавшего большое влияние на политическое развитие, и, конечно же, психологию нашего русского общества, до сих пор не исследована. Объясняется это скорее вне научными причинами. Тема терроризма

долгое время была под запретом для исследования, но нельзя переоценить её значения в истории: для многих людей это было повседневно-стью [1, с. 1-2].

Начало XX-го века выдалось для России весьма трудным: системный кризис, проникающий в каждую сферу жизни общества, вызванный весьма ускоренными и противоречивыми реформами, обострял отношения между государством и народом. Большинство реформ вступали в противоречия с русскими традициями и консервативными пережитками, тем самым вызывая недовольства масс. Наиболее болезненной была сфера социально-политических отношений. Ещё в середине 19-го века была необходимость в перераспределении политического влияния между слоями населения, в демократизации системы принятия политических решений и реформирование политического монополизма монархии. В начале XX-го века эта проблема стояла наиболее остро.

По мнению американского историка А. Гейфман, предпосылками резкого увеличения количества террористических актов в стране стал социально-экономический подъем с одновременной политической отсталостью. Многие люди, входившие в состав новых социальных групп, не находили себе места в старой социальной структуре общества, поэтому добровольно и вполне осознано становились на путь революционной деятельности и террора. Следует отметить, что если террористы XIX-го века принадлежали к привилегированным социальным группам и разночинцам, то большинство террористов новой революционной волны были выходцами из обедневших крестьянских семей, живущих в тяжёлых экономических условиях и медленно адаптирующихся к новой обстановке. По причине того, что они с лёгкостью подвергались революционной агитации, большинство убийств политических служащих, осуществлённых партией эсеров, пришлось именно на долю рабочих. Довольно много в этот период было террористов-женщин. Приток представительниц прекрасного пола в революционное движение был вызван происходившими пересмотрами семейных отношений и распространением грамотности в обществе. Можно сказать, что таким образом они реализовывали желание самоутвердиться, так как в подпольных организациях они получали больше уважения от мужчин, чем в обычных традиционных социальных слоях. Отношение образованных людей к радикалам благоприятствовало террору. В них видели героев, благочестивых и бескорыстно жертвующих собой ради великой цели. Шквал террора достиг своей цели уже в 1905 году, поводом послужили события «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 года, когда правительственные войска расстреляли рабочее шествие, направлявшееся к царю с петицией. В эту петицию входили не только экономические, но и политические требования. Правительство, испугавшись такого большого стачечного

движения, решило расстрелять мирно идущих рабочих, которых сопровождали их дети и жёны. Естественно, такое поведение со стороны правительства не могло не повлечь за собой ответных действий со стороны обозлившихся радикалов.

В крупных городах партия социал-революционеров активнее других партий участвовала в террористической деятельности. Это была единственная партия, которая официально включила идеи терроризма в свою программу. Социал-демократы, напротив, всячески показывали свою неготовность и нежелание участвовать в террористической деятельности. Но на деле всё происходило совсем иначе: высказывания марксистов о неприятии террора не мешали социал-демократическим организациям поддерживать и лично участвовать в террористических актах. Большевики, также, как и социал-революционеры, имели свою боевую организацию, конкурирующую с эсерами. До 1905 года их революционная деятельность была направлена на борьбу с ними, но «в свете новых задач дня» лидер большевиков В.И. Ленин, уже был готов идти дальше социал-революционеров, ради террористической деятельности своих сторонников, несмотря даже на существовавшее противоречие с научным учением К. Маркса, утверждая, что боевые отряды должны использовать любую возможность для активной работы, не откладывая своих действий до начала всеобщего восстания. Только лишь среди социал-демократической партии и эсерами, было распространённо такое явление как экспроприация, то есть наглый грабёж и вымогательство. И хотя лидеры социал-демократических партий официально не поощряли подобные действия, лидер большевиков В.И. Ленин всё же публично говорил о допустимости грабежа как о методе революционной борьбы. Радикалы часто присваивали себе награбленные деньги, особенно большевики, и пополнялись ими не только партийные кассы, но и личные кошельки. В.И. Ленин по существу отдавал приказы о подготовке террористических актов, которые он прежде осуждал, призывая своих сторонников нападать на городских и прочих государственных служащих, осенью 1905 года он открыто призывал совершать убийства полицейских и жандармов, черносотенцев и казаков, взрывать полицейские участки, обливать солдат кипятком, а полицейских — серной кислотой[3]. Последователи лидера большевиков не заставили себя долго ждать, так в Екатеринбурге террористы под личным руководством Свердлова постоянно убивали сторонников «черной сотни», делая это при каждой возможности. Лидер большевиков, сформулировав свою новую тактику, стал настаивать на немедленном приведении её в жизнь и превратился в «ярого сторонника террора». Историк А.Гейфман отмечает, что многие выступления большевиков, которые вначале ещё могли быть расценены как акты «революционной борьбы пролетариа-

та», в реальности часто превращались в обычные уголовные акты индивидуального насилия. Анализируя террористическую деятельность большевиков в годы первой русской революции, она также отмечает, что для большевиков террор оказался эффективным и часто используемым на разных уровнях революционной иерархии инструментом.

А.Гейфман были приведены статистические данные терроризма в начале XX века. Всего за год, начиная с октября 1905 были убиты и ранены 3611 государственных служащих. А к концу 1907 таких уже было около 4500 человек. Вместе с 2180 убитыми и 2530 ранеными частными лицами общее число жертв в 1905 — 1907 было уже более 9000. По официальной статистике, с января 1908 года по середину мая 1910 года произошло 19957 террористических актов и экспроприаций, в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лица, при этом 1022 госчиновника и 2829 частных лиц были ранены. Полагая, что значительная часть местных терактов не попала в официальную статистику, Гейфман общее число убитых и раненых в результате террористических актов в 1901 — 1911 годах оценивает числом около 17000 человек [2, с. 103]. В память жертвам революционного террора с 1908—1914 годах издавался документально-литературный сборник «Книга русской скорби».

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что бороться нужно не с проявлениями терроризма, а с причинами его возникновения. Нужно помнить, что терроризм – это всегда реакция общества. И чтобы избежать такого кровопролитного, бесчеловечного явления нужно, прежде всего, сформировать здоровое гражданское общество, обеспечить реализацию интересов всех слоёв населения. Анализ революционного террора даёт нам понять, что террористические подразделения действовали в рамках партийных программ.

1. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О.В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.

2. Гейфман, А. Революционный террор в России, 1894–1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с.

3. Военное образование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://topwar.ru/>.

ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В.И. Шульга

доцент кафедры публичного права, канд. юрид. наук,
доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток*

Для успешного противостояния преступности необходимо криминологическое исследование самой преступности. В научном и правоохранительном обиходе исследуется, как правило, только зарегистрированная преступность. Правовая статистика учитывает преступление в качестве его состава. Статья 14 УК РФ закрепляет понятие преступления как самостоятельное явление. Однако в УПК РФ и ведомственных актах по регистрации преступлений данное обстоятельство не учитывается. Двойственное обозначение преступления сужает предмет криминологического исследования до анализа и оценки только показателей уголовно-правовой статистики, а значит – результатов деятельности по регистрации преступлений. Расширение предмета криминологического исследования является залогом эффективного противостояния преступности.

Ключевые слова: преступность, преступление, предмет криминологического исследования.

SUBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH AS BASIS OF EFFECTIVE OPPOSITION OF CRIME

V.I. Shulga

associate professor of public law, candidate of legal science,
associate professor

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

For the successful opposition to criminality a criminological study of criminality itself is necessary. In the scientific and law-enforcement practice

only recorded crime is investigated. Legal statistics considers crime through its body. Article 14 of Criminal Code of RF allocates of crime as independent phenomenon. However, in Criminal Procedural Code of RF and departmental reports of crimes` registration this circumstance is not considered. The dual designation of crime narrows the object of criminological research to analysis and evaluation of criminal statistics only and consequently only the registration of crimes. The expansion of the criminological study`s object is guarantee of effective combating the crimes.

Keywords: *criminality, crime, the object of criminological study.*

Важным звеном в противостоянии преступности является точное установление предмета криминологических исследований, отталкиваясь от которого можно определиться с мерами противостояния преступности. До сих пор же идет уголовно-правовая борьба преступлениями и преступниками. В основе такой борьбы лежит только уголовное наказание.

Более широкий взгляд на борьбу с преступностью как части противостояния преступности рассматривается криминологами. Устоявшимся мнением в криминологии стало утверждение, что исследуются закономерности и тенденции развития преступности, причины и условия её существования, формирования личности преступника и его преступного поведения, путей и мер контроля преступности, её предупреждения и удержания на социально терпимом уровне [1, с. 79].

Сложным остается вопрос установления самого понятия преступности как объекта криминологического исследования. Все знают, что есть преступление как общественно опасное деяние, признанное таковым уголовным законом с четкими критериями (признаками). Но что такое преступность в уголовном праве, не знает никто. Его там нет. Тогда предметом криминологических исследований невольно становится преступление в его уголовно-правовом значении.

При этом возникает дилемма: что принять за единицу наблюдения. Есть понятие преступления, закрепленное в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и есть упоминание о составе преступления без раскрытия его признаков в статье 8 УК РФ как основании уголовной ответственности. В связи с этим возникает множество проблемных, неразрешенных до сих пор вопросов.

Важнейшими становятся вопросы: из чего состоит преступность – из преступлений согласно ст. 14 УК РФ или из составов преступлений согласно ст. 8 УК РФ. Что исследовать: преступность или преступление? Какую преступность все же учитывает государство в лице уголовной юстиции: фактическую или зарегистрированную? Что делать с латентной преступностью? Что является единицей наблюдения в уголов-

ной статистике: криминологическое или уголовно-правовое понятие преступления? Как бороться с манипуляциями в уголовной статистике? Как сделать уголовную статистику зеркалом результатов, а не средством борьбы с преступностью? Как создать криминологическую статистику, где бы значилась фактическая, а не только зарегистрированная преступность? И т.п.

Такое множество вопросов связано, прежде всего, с двойственным положением понятия преступления, которое привело к тому, что криминологическое исследование преступности с её четырьмя элементами предмета криминологии как науки сводится к простому уголовно-правовому описанию совокупности выявленных и зарегистрированных преступлений в уголовной статистике, причем по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ). Ни о каких криминологических закономерностях и тем более тенденциях при таком криминологическом сравнительном «анализе» речь не может идти. Происходит подмена предмета криминологического исследования на анализ и оценку показателей уголовно статистики, что не одно и то же.

Такое положение сложилось с принятием нового уголовного кодекса в 1996 году [2], когда впервые было закреплено показанное выше двойственное понятие преступления. Ни уголовно-процессуальное законодательство, ни уголовная юстиция статью 14 УК не восприняли и не воспроизвели. Термин «преступление» ими используется как синоним термину «состав преступления». Такой вывод можно сделать, проанализировав ряд документов.

В частности, в главе 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3] употребляется термин «преступление» без ссылки и раскрытия признаков преступления согласно ст. 14 УК РФ. В УПК РФ и иных нормативно-правовых актах [4] отсылают к признакам конкретных составов преступлений, предусмотренных конкретными статьями (частями, пунктами) Особенной части УК РФ.

Более того, согласно Типовому положению о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях учету подлежит преступление «на основе его юридической квалификации по конкретной норме УК РФ» [5, с.10]. Вопросы квалификации решаются в процессе длительного периода расследования уголовного дела в ходе выяснения всех обстоятельств, связанных с преступлением. На учет же преступление может ставиться на основании первых уголовно-процессуальных документов, в частности, постановления о возбуждении (отказе, прекращении, передаче и т.п.) уголовного дела, которое по общему правилу должно выноситься в течение трех суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) проверки и события, и состава преступления одновременно.

При этом парадокс состоит в том, что еще до возбуждения уголовного дела фактически должна быть осуществлена юридическая квалификация совершенного деяния с указанием конкретного, а не общего состава преступления (ст. 14 УК РФ). К тому же впоследствии первоначальная квалификация преступления может изменяться неоднократно. При этом меняются учетные данные, которые в статистике отрываются от его первоисточника, а показатели статистики отражают «игру цифр», а не реальное состояние преступлений как самобытных социальных явлений и тем более самой фактической преступности.

В этом случае в уголовной статистике единицей наблюдения становится состав преступления, который представляется совокупностью необходимых и достаточных признаков. При этом понятие состава преступления входит в более широкое понятие преступления. Предметом исследования выступает уже не преступление, а состав преступления, который является уголовно-правовым, а не социально-правовым, то есть более широким явлением, как это требуется для криминологического исследования.

Ядром преступления (ст. 14 УК) как социально-правового явления выступает общественно опасное деяние, совершенное человеком, а не каким либо другим живым существом или, тем более, силами природы даже при отсутствии конкретного виновного лица. Без наказания деяние все равно остается общественно опасным результатом человеческой деятельности. Установление причинного комплекса преступного деяния имеет важное профилактическое значение.

В преступлении как уголовно-правовом явлении, то есть в его составе, все элементы и их признаки равнозначны. Отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие и состава преступления, а значит – преступления как бытийного явления. С учета снимаются преступления в социально-правовом смысле, в которых остаются общественно опасные деяния, совершенные человеком, предусмотренные уголовным законом. В результате в криминологическом плане значительно сужается предмет исследования. В уголовной статистике не регистрируется около 90% таких деяний, а по целому ряду составов преступлений и все 100%¹.

Криминологическая характеристика оставшейся части в уголовной статистике зарегистрированных преступлений становится неполной, ущербной, недостоверной, а потому мало пригодной для анализа и

¹ Согласно данным сборника ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2014 года было рассмотрено 11 762 886 или 40,2% заявлений (сообщений) о преступлениях из числа всех заявлений и сообщений и иной информации о происшествиях, по которым не принято решение на начало года, и зарегистрированных в отчетном периоде. По ним приняты решения о возбуждении уголовного дела всего 1 728 643 или 14,7%.

оценки состояния хотя бы зарегистрированной преступности и, в конечном счете, для эффективного противодействия преступности. В подобной криминологической характеристике преступности отсутствует полная, объективная картина о латентной преступности, причинных комплексах преступности и преступлений, механизме становления человека на преступный путь, месте и роли государства и общества в процессах криминализации и декриминализации деяний. При отсутствии полной, масштабной и более достоверной информации о преступности, деятельность государства и общества в противостоянии преступности становится по образному выражению «стрельбой из пушек по воробьям».

Неопределенность с понятийным аппаратом в уголовном праве и законодательстве создает почву для всевозможных вольных или невольных манипуляций с учетными данными о преступлении на всем периоде его регистрации: от стадии предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении до стадии постановления приговора или принятия иного судебного решения по уголовному делу. Ведущую роль в этом процессе манипуляции отводится так называемым «отказным материалам»¹, количество которых по простым подсчетам измеряется миллионами¹. На прошедшем в 2014 году всероссийском семинар-совещании прокурорских работников при обсуждении автоматизированной системы регистрации преступлений и создании нового сайта правовой информации приводилось множество подобных примеров, в том числе и фальсификации учетных данных о преступлении [6].

В уголовной статистике МВД России мы получаем только выявленную и зарегистрированную преступность² как результат деятельности правоохранительных и судебных органов на факт совершения преступления с признаками его состава, но далекую от фактической преступности.

¹ По данным МВД России в 2014 году было вынесено 6 665 368 решений об отказе в возбуждении уголовного дела, из них за отсутствием события (состава) преступления 6323383 или 94,9%.

² Прилагательные «выявленная» и «зарегистрированная» являются производными от глаголов «выявить» или «зарегистрировать». Это означает: сколько выявили и зарегистрировали составов преступлений, такова будет выявленная и зарегистрированная преступность. В обиходе зарегистрированная преступность употребляется как синоним фактической преступности. Возникает еще один, но уже криминологический парадокс: стремительное снижение числа зарегистрированных преступлений за последние годы в уголовной статистике преподносится как снижение фактической преступности как социальной реальности, что противоречит криминологии как криминологической науке, изучающей закономерности и тенденции преступности.

В криминологии есть множество определений преступности без законодательного описания её признаков, что, по мнению автора настоящей статьи, для криминологической статистике и не требуется при наличии ст. 14 УК РФ.

Предметом любого криминологического исследования, исходя из предмета самой криминологии, должна выступать фактическая преступность, а не только зарегистрированная. Также предметом криминологических исследований должны стать детерминанты преступности и личность лица, совершившего общественно опасное деяние с признаками преступления. К ним должен прибавляться анализ деятельности органов уголовной юстиции, состояния противостояния преступности. В противном случае, криминологический анализ подменяется только бессистемным, малопродуктивным анализом и оценкой показателей в лучшем случае уголовно-правовой статистики, реже – судебной статистики и еще реже пенитенциарной статистики.

В итоге получаем анализ и оценку результатов деятельности соответствующих правоохранительных, судебных и пенитенциарных органов, далеко неэффективной, по большей части не по их вине, по выявлению и регистрации преступлений, проведению различных видов судопроизводств по уголовным делам, осуждению и содержанию лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

1. Лунев, В.В. Криминология: учебник для академ. бакалавриата / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2014. – 686 с. – (Бакалавр. Академический курс).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия (с изменениями на 8 июня 2015 года) [Электронный ресурс] // Электрон. фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902303344>.

5. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и преступлений, утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минэкономразвития России, ФСКН

России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. [Электронный ресурс] // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901963293>.

6. Актуальные проблемы внедрения государственной автоматизированной системы правовой статистики в органах прокуратуры Российской Федерации: сб. информ.-аналит. мат. и выступлений участников семинара-совещания, 19-23 мая 2014 г., Москва. [Электронный ресурс] // Прокуратура Липецкой обл-ти: официал. сайт. – Режим доступа: <http://www.lipprok.ru/usr/files/etc/dsp/docgasps.pdf>.

Раздел 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.74

ХОЛДИНГ КАК ОДНА ИЗ СХЕМ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАХВАТА СОБСТВЕННОСТИ СО СТОРОНЫ КОРПОРАТИВНЫХ АГРЕССОРОВ

Д.А. Базылев
адвокат коллегии «Базылев и Ко»

Россия, г. Владивосток

С проблемой рейдерства сталкиваются многие страны, однако Россия имеет свою специфику. К сожалению, в основе нашего рынка корпоративных захватов лежит коррупционная составляющая (покупка судебных решений, «оборотни в погонах» из различных силовых структур, коррумпированные представители фискальных органов, знаменитый «административный ресурс» и т.д.).

Ключевые слова: рейдерство, корпоративные захваты, коррупция, стратегические способы защиты от корпоративных захватов, холдинг

HOLDING AS ONE OF SCHEMES OF PROTECTION AGAINST CAPTURE OF PROPERTY FROM CORPORATE AGGRESSORS

D.A. Bazylev
lawyer of company «Bazylev and Co»

Russia, Vladivostok

Many countries face a problem of raiding, however Russia has its own specific features. Unfortunately, the corruption component is the cornerstone of our corporate captures (purchase of judgments, "werewolves in shoulder straps" from various law enforcement structures, the corrupted representatives of fiscal bodies, notoriously known "administrative resource", etc.).

Keywords: raiding, corporate captures, corruption, strategic ways of protection against corporate captures, holding.

С проблемой рейдерства сталкиваются многие страны, однако Россия имеет свою специфику. К сожалению, в основе нашего рынка корпоративных захватов лежит коррупционная составляющая (покупка судебных решений, «оборотни в погонах» из различных силовых структур, коррумпированные представители фискальных органов, знаменитый «административный ресурс» и т.д.).

Речь идет даже не об открытом бандитском шантаже владельцев бизнеса, силовых захватах, хищениях реестров акционеров и прочих действиях, подпадающих под соответствующие статьи УК РФ. Главная беда – когда при формальном соблюдении законности правонарушения совершаются с молчаливого согласия, а иногда и при активной поддержке представителей тех органов, которые должны эти преступления пресекать, а преступников наказывать.

Однако возможности противостоять корпоративным агрессорам, использующим «коррупционный ресурс» при попытках захвата чужого бизнеса либо актива, существуют. Базируются они на правовых механизмах, использование которых возможно в рамках действующего законодательства.

Стратегические способы защиты со стороны корпоративных агрессоров (рейдеров) – это способы, предусмотренные стратегией предприятия (т.е. долгосрочным планом развития бизнеса), их применение обуславливает серьезные организационные изменения в системе управления бизнесом. Эти способы используются при планомерной организации защиты бизнеса, как правило, тогда, когда корпоративное нападение еще не началось и реальной зримой угрозы поглощения не видно.

Переход к холдинговой структуре относится к стратегическим способам защиты бизнеса, что включает в себя мероприятия организационно-управленческого характера – выстраивание корпоративной структуры (структуры организаций, входящих в холдинг, группу компаний), формирование системы экономической безопасности бизнеса, организация эффективной системы мотивации топ-менеджеров и др.

Схема холдинга состоит в диверсификации имущественных и, отчасти, финансовых рисков. Способ этот основывается на использовании простого житейского принципа: "не клади все яйца в одну корзину". Применительно к производственно-технологическому и финансовому комплексу предприятия это означает – не сосредотачивай все активы в одной организации, при нападении на нее можешь лишиться всего и сразу.

Рассмотрим на примере, как действуют наиболее "продвинутые" в этом направлении бизнес- структуры. Рассмотрим, как они организованы [1, с. 146].

Реальные собственники бизнеса, как правило, не афишируют свое преобладающее участие в уставном капитале производственных, бизнес-единиц напрямую. Они действуют через специально создаваемые компании – владельцы. Зачастую эти компании регистрируются в офшорных зонах, поскольку правовой статус и процедура регистрации офшорной компании в некоторых юрисдикциях позволяет не раскрывать информацию о составе акционеров (участников) этой организации. Встречаются также экзотические примеры регистрации в России на подставных лиц компании-владельца с той же целью – сохранения в тайне информации о реальных собственниках бизнеса.

Компании-владельцы (а бывают они двух видов – владельцы пакетов акций и нематериальных активов, и владельцы капиталоемкого и наиболее ликвидного имущества) сами не ведут какой-либо финансово-хозяйственной деятельности, что позволяет минимизировать риск их захвата через концентрацию кредиторской задолженности или посредством возложения ответственности за деятельность производственных бизнес-единиц холдинга. Они лишь определяют ключевые назначения в управляющей компании и осуществляют контроль за использованием основных активов холдинга.

Непосредственное руководство деятельностью холдинга осуществляет специально создаваемая управляющая компания, которая реализует свои властные полномочия по отношению к производственным бизнес-единицам и сервисным компаниям посредством договора между управляющей компанией и дочерним обществом. В этом договоре определяется разграничение полномочий и ответственности между управляющей компанией и дочерним обществом, определяется механизм согласования и принятия решений по ключевым аспектам деятельности. В зависимости от состоявшегося распределения полномочий и определяется степень централизации/децентрализации управления в холдинге.

Одно время (в середине 90-х годов), в период наиболее активного корпоративного строительства, в российских сырьевых отраслях была распространена схема сверх концентрации полномочий в управляющей компании холдинга. Реализовывалась эта схема посредством передачи полномочий исполнительных органов дочернего общества управляющей компании (ст. 103 Гражданского кодекса, ст. 69 Федерального закона "Об акционерных обществах"). Таким образом, все юридически значимые действия от имени дочернего общества осуществляла непосредственно управляющая компания. С одной стороны, это позволяло сконцентрировать в одних руках власть над бизнесом, с другой стороны, затрудняло оперативное управление территориально удаленными бизнес-единицами. По мере выстраивания системы корпоративного управления сырьевыми холдингами, стихания нефтяных и металлургии-

ческих "войн" большинство интегрированных структур перешло к менее централизованной модели управления, хотя случаи применения схемы сверхцентрализации полномочий еще встречаются.

Помимо собственно производственных бизнес-единиц, в структуре холдинга присутствуют сервисные компании, обслуживающие коммерческие и вспомогательные функции. В некоторых отраслях, отличающихся значительной динамикой перемещения персонала (например, в строительстве), последнее время принято создавать специализированные кадровые компании, которые, с точки зрения схемы распределения рисков, несут на себе бремя ответственности за взаимоотношения с трудовым коллективом, профсоюзами и контролирующими органами (госинспекция, иммиграционные службы и т.п.). В нефтегазовой отрасли последние годы популярной тенденцией стало создание сервисных компаний по эксплуатационному бурению и ремонту скважин, что, опять же с точки зрения схемы защиты, позволяет распределить права собственности на наиболее капиталоемкое имущество [1, с. 147].

Использование сервисных компаний, обслуживающих коммерческие функции (как правило, сбыт и снабжение) позволяет обособленно контролировать материальные и финансовые потоки предприятия, организовать защитный буфер на пути агрессора, осуществляющего атаку через концентрацию кредиторской задолженности.

Рассмотрим два примера использования схемы распределения рисков в интересах среднего российского предприятия, работающего, например, в пищевой отрасли. При способе защиты 1 производственная бизнес-единица "Завод" защищена от внешних контрагентов двумя буферами – Торговым домом "Снаб" и Торговым домом "Сбыт", что обеспечивает необходимую защиту, а также позволяет гибко варьировать потоками финансовым ресурсом между организациями холдинга. При способе защиты 2 производственная бизнес-единица с условным названием "Операционная деятельность" непосредственно взаимодействует с внешними контрагентами, т.е. подвержена риску захвата через концентрацию кредиторской задолженности, но ее самые "лакомые" активы обособлены в компаниях – владельцах, которые текущей деятельности не ведут.

Схему холдинга можно еще с точки зрения защиты от корпоративных агрессоров определить в четырех элементах.

Первый элемент. Защита активов

Все наиболее ценные активы бизнеса сосредотачиваются в одном юридическом лице. Назовем его компанией «Имущество».

Данное юридическое лицо не участвует в хозяйственных операциях с третьими лицами, не входящими в описываемую схему. Все внешние контрагенты имеют договорные отношения только с группой опе-

рационных компаний второго угла. Отсутствие прямых хозяйственных связей с внешними контрагентами означает и отсутствие возможностей возникновения конфликтной (потенциально подконтрольной агрессору) кредиторской задолженности. Фактически единственным кредитором (по текущим долговым обязательствам) компании «Имущество» становится бюджет (налог на имущество, НДС, налог на прибыль). При эффективном налоговом учете и отсутствии попыток недобросовестной налоговой оптимизации компания «Имущество» оказывается вне зоны рисков потери контроля над своими активами через получение агрессором контроля над конфликтной кредиторской задолженностью в силу ее отсутствия.

При формировании первого угла схемы принципиальным является вопрос о том, будет ли уже существующее юридическое лицо выполнять функцию компании «Имущество» либо такая компания будет создаваться на базе существующих ценных активов. В каждом случае решение по этому поводу должны принимать собственники, оценивая факторы риска.

Второй элемент. Операционные компании

Данная группа компаний функционирует на основе арендованных у компании «Имущество» активов. Соответствующими договорами будут регулироваться и финансовые взаимоотношения между компанией «Имущество» и структурами операционного блока. При этом компании операционного блока фактически обязуются финансировать налоговые обязательства компании «Имущество» (НДС на арендные платежи, налог на имущество, начисление амортизации на основные производственные фонды). Также они принимают на себя обязательства по передаче компании «Имущество» прибыли от хозяйственной деятельности с целью дальнейшего инвестирования ее в развитие имущественного комплекса, пополнения собственных оборотных средств, а на начальном этапе – средств, необходимых для погашения имеющихся у компании «Имущество» долговых обязательств. Все это должно быть учтено при определении величины арендной платы.

Функции компании «Имущество» (первый элемент) заключаются в следующем:

- обеспечение осуществления производственно-хозяйственной деятельности компаний операционно-хозяйственного блока (второй элемент) через предоставление последним вне оборотных материальных активов на основании договоров аренды;

- обеспечение финансирования деятельности операционных компаний путем предоставления им оборотных средств через договоры займа и/или покупку векселей;

— в случае наличия у компании «Имущество» ценных нематериальных активов (технологии, торговая марка и т.д.) предоставление права использования этих активов компаниям операционного блока через договор коммерческой концессии.

Компания «Имущество» при подобной схеме взаимоотношений не имеет текущей кредиторской задолженности, за исключением своих налоговых обязательств. Более того, компания сама является кредитором компаний операционного блока, и даже в случае несостоятельности любой из них сможет претендовать на серьезные позиции среди кредиторов и влиять на назначение арбитражного управляющего.

Для финансирования своей деятельности, выполнения налоговых обязательств и, самое главное, роста капитализации (как в форме прироста внеоборотных активов, так и в форме прироста оборотных активов) компания «Имущество» использует финансовые ресурсы, поступающие от компаний операционного блока по договорам аренды (арендная плата), по договорам займа (купленным векселям) как процентный доход, плату за использование нематериальных активов по договору коммерческой концессии (если в его заключении есть необходимость).

В результате использования описанных выше финансовых инструментов в компаниях операционного блока либо не остается прибыли вовсе, либо остается та часть прибыли, за счет которой осуществляется дивидендная политика (если владельцами/основными совладельцами компаний операционного блока являются реальные собственники бизнеса).

Все вновь приобретаемые ценные активы, таким образом, оказываются в собственности компании «Имущество». Рост же капитализации компаний второго уровня практически отсутствует.

Может ли корпоративный агрессор напасть на компании операционного блока через их кредиторскую задолженность? Безусловно, такая возможность у агрессора есть. Однако смысла в нападении нет никакого. В компаниях операционного блока нет каких-либо собственных ценных активов (в том числе оборотных) [2, с. 15].

Нападение агрессора на компании операционного блока с целью получения контроля над управлением финансовыми потоками (в частности, через принуждение к продаже владельцев компаний операционного блока ради получения дивидендов) также лишено какого-либо экономического смысла. Действительно, весь бизнес компаний операционного блока основан на использовании чужих (то есть принадлежащих компаниям «Имущество») активов в виде материальных вне оборотных активов (договор аренды), нематериальных активов (договор коммерческой концессии), оборотных средств (договор займа либо векселя).

Следовательно, прекращение действия этих договоров между компанией операционного блока и компанией «Имущество» автоматически означает полную остановку бизнес-процессов в подвергшейся нападению операционной компании. В этом случае у компании «Имущество» есть возможность перезаключить соответствующие договоры с новой операционной компанией, а единственный ценный ресурс компании операционного блока, подвергшейся нападению, — персонал, который перейдет на работу в новую структуру.

Таким образом, бессмысленность нападения на юридические лица операционного блока является высокоэффективным механизмом их защиты.

Третий элемент. Управляющая организация

Создание управляющей компании преследует достижение следующих важнейших базовых позиций.

1. Повышение эффективности управления.
2. Централизация управления и контроля существующими бизнесами.
3. Минимизация накладных расходов.
4. Защита владельца бизнеса от потенциальной нелояльности менеджеров.
5. Защита менеджеров – руководителей юридических лиц от угрозы принуждения к сделкам со стороны потенциальных агрессоров.

Один из этапов взятия под контроль компании заключается в отстранении от исполнения полномочий генерального директора, оказывающего сопротивление агрессору. Конечная цель – хотя бы временно ввести в должность единоличного исполнительного органа компании «своего» человека.

Альтернативный вариант – принуждение к совершению сделок физического лица – действующего единоличного исполнительного органа.

А если в качестве единоличных исполнительных органов юридических лиц, входящих в группу компаний «Имущество», будет выступать юридическое лицо – управляющая организация? В этом случае давление со стороны агрессора будет невозможно. Шантажировать либо физически «изымать» из процесса управления юридическое лицо нельзя.

Четвертый элемент. Защита собственников бизнеса

Как показывает практика, создание юридического лица в форме некоммерческого партнерства действительно обеспечивает высокую степень защиты реального владельца (владельцев) бизнеса. Имущество партнерства формируется в этом случае за счет внесения в него акций/долей в уставном капитале компании (группы компаний) «Имущество».

Основным преимуществом данного варианта является то, что схема абсолютно прозрачна, и «объект воздействия» агрессора, даже если заставить его подписать те или иные документы, не обеспечит своей подписью легитимации перехода прав собственности на бизнес в пользу агрессора. Ведь это физическое лицо в юридическом смысле собственником не является. Процедуру реоформления бизнеса собственника на агрессора можно реализовать, но в силу того, что она потребует решения большой группы лиц, лояльных по отношению к собственнику, реализация процедуры через принуждение к голосованию большого количества специально подобранных людей слишком дорога, сложна и рискованна для агрессора. К тому же она превращается в невозможную, если определенное количество людей, от коллективного решения которых зависит судьба бизнеса, находится вне «зоны воздействия» агрессора (например, территориально) [3, с. 45].

Рассмотрим основные моменты, обеспечивающие механизмы защиты интересов собственника через вариант некоммерческого партнерства.

1. Выход из партнерства с получением назад бизнеса.

После учреждения некоммерческого партнерства у собственника сохраняется возможность в любой момент выйти из его состава, забрав в стоимостной или имущественной формах (то есть акциями/долями в компании первого угла) свой взнос в имущество партнерства. Решение о выдаче доли в имуществе партнерства принимает его наблюдательный (попечительский) совет.

2. Выход из партнерства при возникновении угрозы агрессии.

Агрессор может заставить собственника выйти из партнерства, потребовав забрать свой бизнес из его имущества. В этом случае наблюдательный (попечительский) совет партнерства не дает права выходящему участнику на получение доли в партнерстве имуществом. Поэтому агрессор сможет принудить собственника получить только денежное выражение стоимости доли в компании «Имущество» (например, номинальную стоимость).

Однако не исключено, что номинальная стоимость уставного капитала компании имущественного блока достаточно велика, и даже получение стоимостного выражения доли собственника в имуществе партнерства, обеспеченного акциями/долями компании «Имущество», может быть интересно агрессору. Для предотвращения этой угрозы в уставе партнерства определяется процедура получения доли выходящего участника деньгами. Например, ежемесячно по тысяче рублей в течение 30 лет. То, что не будет погашено за этот срок, выплачивается участнику в течение 31-го года.

Вряд ли агрессор в подобных условиях будет стремиться оказывать прямое давление на собственника как на физическое лицо. Ведь вероятность дожить до момента получения соответствующей денежной суммы, номинированной в рублях на момент формирования имущества партнерства, при существующей инфляции невелика.

1. Самойлов, И.М. Четыре угла юридической защиты бизнеса от рейдерских захватов / И.М. Самойлов // Юрист. – 2010. – № 8. – С. 145-149.

2. Киселев, Н.С. Превентивная защита от рейдерских атак / Н.С. Киселев // Научная жизнь. – 2013. – № 5. – С. 15-16.

3. Туник, И.Ю. Антирейдер: пособие по противодействию корпоративным захватам / И. Ю. Туник, В.А. Поляков. – СПб.: Питер, 2007 – 167 с.

УДК 343.214

ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. КВАЛИФИКАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.В. Бочаров

доцент кафедры публичного права, канд. юрид. наук

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Квалификация преступления является основополагающим моментом правильности применения уголовного закона. Именно от правильной квалификации содеянного зависит реализация принципа законности и справедливости назначаемого наказания за совершенное уголовное преступление.

Ключевые слова: квалификация преступления, этапы квалификации, преступления со смежным составом, элементы состава преступления, криминообразующие признаки.

BASES OF QUALIFICATION OF CRIMES. QUALIFICATION OF VARIOUS STRUCTURES OF CRIMES

E.V. Coopers

associate professor of department of public law, candidate of
legal sciences

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Qualification of crime is fundamental to the correct application of the criminal law. The correct classification of the offense mainly affects the implementation of the legality and justice principles during the applying punishment for committing a crime.

Keywords: *qualification of the crime, the stages of qualification, adjacent crimes, elements of crime, crime signs*

В данной статье будут рассмотрены вопросы квалификации преступлений в соответствии с уголовно – правовыми нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ.

По общему правилу, под квалификацией преступлений понимается определение соответствия совершенного общественно опасного деяния преступлению, признаки которого изложены в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса РФ. Стоит отметить, что учитываются диспозиции не только Особенной, но и Общей части УК РФ. Состав преступления предусматривается в нормах обеих частей Уголовного кодекса. Следовательно, недопустимо использовать при квалификации преступлений только нормы Особенной части Уголовного кодекса и при квалификации совершенного преступления надлежит пользоваться уголовным законом в целом, а не какой – либо из его частей. Под квалификацией в уголовном праве понимается процесс установления взаимосвязи совершенного общественно опасного деяния с наступившим результатом, т.е. устанавливается факт соответствия совершенных деяний составу преступления, предусмотренному диспозицией уголовно-правовых норм [1, с. 48]. Квалификация – процесс, состоящий из нескольких этапов. На начальном этапе надлежит установить, имело ли место само событие преступления, т.е. определить было ли вообще совершено общественно опасное деяние, время и место его совершения, способ и мотив его совершения и другие обстоятельства, которые, на основании ст. 73 УПК РФ, составляют предмет доказывания по уголов-

ному делу [2, с.48]. Необходимо определить вред от совершенного деяния и его причины. В ходе последующей квалификации, после установления события преступления, можно решать вопрос, присутствует ли в действиях лица состав преступления.

На первом этапе квалификации надлежит установить определенную уголовно-правовую норму, которая описывает соответствующий состав преступления.

Определение соответствия состава, рассматриваемого общественно опасного деяния составу преступления, описанному в диспозиции отобранной уголовно – правовой нормы – задача второго этапа квалификации. Состав преступления состоит из следующих элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Именно в такой последовательности элементы состава надо рассматривать во втором этапе квалификации. Представляется, что элементы, характеризующие субъективную сторону состава преступления (вина, мотив, цель) необходимо рассматривать на заключительном этапе, когда будут установлены объективные элементы состава и признаки субъекта. Это позволит точнее определить внутренние психологические процессы и установить психическое отношение лица к содеянному.

Следующий этап квалификации – вывод о наличии или отсутствии в конкретных действиях лица состава преступления. Необходимо идентифицировать состав по формулировке в диспозиции конкретной статьи (статей) УК РФ с составом, содержащимся, в совершенном общественно опасном деянии. Вопросы, затрагивающие санкции, освобождение от уголовной ответственности и наказания при квалификации преступлений не участвуют. Непосредственно уголовную ответственность и наказание, как и освобождение от них можно рассматривать как итоговые последствия квалификации.

Таким образом, квалификация преступлений – это основа применения уголовного закона, состоящая в решении вопроса о выявлении, в совершенном деянии наличия всех признаков состава преступления, которые предусмотрены в диспозиции соответствующей уголовно – правовой нормы, т.е. выявление наличия или отсутствия основания наступления уголовной ответственности.

Преступления со смежным составом – это преступления, обладающие некоторыми отдельными общими признаками, но по другим признакам, различающиеся. Преступления со смежным составом схожи по характеру общественной опасности. Примером такого вида преступлений являются кража (ст. 158 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Общим признаком для обоих преступлений выступает хищение чужого имущества. Различие состоит в том, что в краже присутствует признак

тайности, которого нет в разбое, а в разбое – признак открытости, отсутствующий в краже.

При квалификации преступлений со смежным составом необходимо определить разграничительные признаки, присутствующие либо отсутствующие в рассматриваемом деянии. Также при квалификации преступлений со смежным составом необходимо установить общие признаки [3, с.106].

Некоторые трудности возможны в случае квалификации составов преступлений с какими – либо оценочными признаками. В диспозициях статей Уголовного кодекса РФ признаки составов преступлений по степени определенности делятся на конкретные (постоянные) и оценочные. Конкретные признаки либо присутствуют либо отсутствуют, поэтому задача квалификации преступлений по таким признакам заключается, по сути, в выявлении ответа «да» – «нет». Оценочные признаки присущи элементам объективной стороны составов – предметам, способам, последствиям преступления.

Элементы составов преступлений с оценочными признаками в диспозициях статей Уголовного кодекса РФ представлены обобщенно и требуют обязательной конкретики в зависимости от совершения данного деяния (место, время, обстановка и др.). Их квалификация не исключает возможных разночтений у правоприменителей. Поэтому следует придерживаться ряда критериев:

1. Оценочные признаки присущи только тем элементам составов преступлений, которые невозможно сформулировать количественно.
2. Оценочные признаки обязательны содержанием нанесенного ущерба и причиненного вреда.

Оценочные характеристики сформулированы в Уголовном кодексе РФ как «иные», «иные тяжкие последствия», «иная личная заинтересованность», «иные низменные побуждения». Такие словесные приемы позволяют раскрывать такие характеристики. В диспозициях статей УК РФ перед словом «иные» указывается конкретный признак. Именно в сравнении с ним «иные» определяются как близкие по степени общественной опасности элементы, следовательно, категории преступлений с конкретными и оценочными признаками должны быть одинаковыми.

Например, в составе преступления, связанного с подменой ребенка ст. 153 УК РФ перечисляет мотивы совершения "... из корыстных и иных низменных побуждений". Здесь мотив представлен оценочно, т.к. все возможные мотивы перечислить в диспозиции данной статьи УК РФ не представляется возможным.

В то же время, для полного раскрытия сущности оценочных признаков надо учесть содержание родового, видового и непосредственного объектов совершенного преступления. Именно объект выступает опре-

деляющим при определении характера общественной опасности деяния, а значит и всех элементов состава преступления, в том числе, имеющих оценочный признак [3, с.108].

Уголовный кодекс имеет достаточно значимое количество бланкетных норм. Это связано, как с развитием в нашей стране социального и научно-технического прогресса, так и с развитием и совершенствованием системы российского законодательства. При таком подходе возникает опасность угрозы коллизии правовых норм, но такую угрозу можно исключить, если в каждой статье Уголовного кодекса РФ выделить криминообразующие признаки: последствия (вред, ущерб), цели и низменную мотивацию, насильственность деяния, обман, совершение преступлений с использованием должностного положения, преступление, совершенное группой, рецидив и неоднократность. Именно криминообразующие признаки устраняют угрозу смешивания уголовной и не уголовной противоправности.

Бланкетные нормы способствовали включению ряда оценочных признаков. Например, кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности (ст. 115 УК РФ). Для выявления и установления вреда от совершения преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ следует обратиться к «Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (приказ Минздравсоцразвития РФ №194н от 24.04.2008г.) Ст. 111 УК РФ содержит критерий стойкой утраты общей трудоспособности – не менее чем на одну треть. Аналогичные критерии содержатся в иных статьях УК РФ [2, с.118].

Бланкетные нормы отсылают к другим правовым документам: кодексам – Гражданскому, Бюджетному, Налоговому, Трудовому, Воздушному, Водному, к конвенциям международного права, к федеральному законодательству и указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ и другим подзаконным актам.

При квалификации составов преступлений, предусмотренных нормами с бланкетной диспозицией, необходимо в обязательном порядке указать конкретные правовые акты, к которым эти нормы отсылают. Следовательно, необходимы ссылки на конкретный текст, правовых актов, раскрывающие сущность нарушенных запретов. Только это будет способствовать четкой и правильной квалификации составов преступлений, описанных в нормах с бланкетной диспозицией, позволит выявить и избежать коллизии в отраслях права.

Состав преступления – основа квалификации преступления, позволяющая выделить преступление из массы правонарушений. Преступления, в зависимости от структуры состава, можно разделить на два вида

преступления с простым составом и преступления со сложным составом. Способ описания состава преступления определяет его структуру.

Для простого состава основной чертой является одномерный набор признаков состава: один объект, одно действие или бездействие, одна форма вины, одно последствие. Примером преступления с простым составом является кража (статья 158 УК РФ): один объект – общественные отношения, регулирующие институт собственности, одно действие – тайное хищение, одна форма вины – прямой умысел, одно последствие – нанесение ущерба собственнику.

Множественность признаков образует сложный состав. В сложных составах возможны, например, два объекта, два действия, две формы вины [3, с. 93]. В случае, когда конструкцией состава преступления осуществляется посягательство на два объекта одновременно, то это будет двух-объектный состав преступления. Примером может выступать, преступление, которое предусматривается статьей 162 УК РФ («Разбой»). Объектами в данном преступлении являются общественные отношения, регламентирующие институт собственности и общественные отношения, регламентирующие отношения в вопросах здоровья и жизни человека. Разнородные действия, которые составляют объективную сторону состава преступления образуют сложный состав с двумя действиями. Примером является вымогательство (ст.163 УК РФ), при котором выполняются действия в виде требований передачи чужого имущества, угрозы применения насилия и т.д. Если требование по передаче имущества не сопровождается действиями, предусмотренными ст. 163 УК РФ, то отсутствует состав вымогательства. Сложные составы с двумя формами вины требуют для своего определения различного психического отношения субъекта к совершенному им деянию и наступившим, в результате таких действий, последствиям. Например, ч.4 ст.111 УК РФ, предусматривает случай, когда умышленное причинение тяжкого вреда здоровью привело к наступлению по неосторожности смерти человека. В данном преступлении присутствует две формы вины: прямой умысел к последствиям по причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к смерти человека.

Единый состав, состоящий из нескольких простых составов, является составным преступлением. Хулиганство является примером подобного преступления. Часть 1 ст. 213 УК РФ состав хулиганства определяет, как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. В ч. 2 этой же статьи предусмотрено хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти. Массовые беспорядки представляют сложное составное преступление. В ч. 1 ст. 212 УК РФ указаны их характерные черты насилия, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых ве-

ществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти. В обоих примерах законодатель полностью перечислил простые составы, которые впоследствии были включены в сложные составные преступления. Основопологающий вопрос квалификации составных преступлений состоит в определении того, охватываются ли указанные в них простые составы сложным составом или необходима отдельная квалификация по совокупности преступлений. Основными критериями здесь являются объекты посягательств и соотношение категорий простых и сложных составов. Объектом составных преступлений, приведенных выше, являются общественные отношения, регламентирующие общественную безопасность, а в хулиганстве, дополнительно, и общественный порядок. Объекты посягательств, на которые направлено посягательство в ходе совершения деяний, которые составляют сложные составы, не могут выходить за рамки родового объекта и быть по категории и наказуемости опаснее единого сложного преступления. Это очевидно, т.к. часть не может быть больше целого. Помимо сравнения категорий преступлений учитывается степень общественной опасности простых и сложных составных преступлений.

Составные преступления, слагаемые в единое сложное, из указанных в диспозициях уголовно – правовых норм, простых составов, нельзя объединять с конструкцией составов, при которой более тяжкие преступления могут способствовать совершению преступления. На практике подобные преступления квалифицируются как один квалифицированный состав преступления, или по совокупности составов преступлений.

Таким образом, квалификация составных преступлений осуществляется в одной статье (или части статьи) как единый сложный состав. Объект преступлений является главным при определении тяжести, категории, характера общественной опасности преступлений с простым составом, образующим составное преступление, а также сопоставляет соответствие, вышеуказанных характеристик аналогичным характеристикам сложного состава. В случае, если характеристики простого состава окажутся выше, то имеет место совокупность преступлений.

Еще один вид сложного состава, квалификация которого имеет определенную специфику – это состав с альтернативными элементами. Законодатель конструирует составы преступлений не с одними действиями или бездействиями и способами их совершения, а с рядом альтернативных действий, предметами, мотивами, целями. Аналогично сформулированы и несколько квалифицирующих признаков. Зачастую в диспозициях статей Уголовного кодекса РФ альтернативно указаны предметы преступлений, действия, а также способы их совершения, квалифицирующие признаки. Для обозначения альтернативности законодатель использовал слова: а также, либо, равно, или. Альтернативно

описываются и составы преступлений с несколькими последствиями: например, в диспозиции статьи 112 УК РФ указано «... вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть». Некоторые сложности вызывает квалификация составов, в которой альтернативные элементы, сформулированы оценочно.

При квалификации составов с альтернативными элементами надо придерживаться следующих правил:

1. Наличие одного из альтернативных элементов достаточно для наличия состава преступления. При наличии, в совершенном деянии, нескольких альтернативных составов наказание ужесточается;

2. На любой из альтернативных элементов состава преступления распространяется форма вины, изложенная в диспозиции конкретной статьи Уголовного кодекса РФ;

3. Если в диспозиции статьи Уголовного кодекса РФ присутствует формулировка о сопряженности составов преступления, то это значит, что один состав преступления имел место в ходе совершения другого. При этом квалификация происходит по совокупности, или как единое преступление с квалифицированным составом в зависимости от категории преступлений;

4. Альтернативные элементы состава имеют однородный характер и близки по степени общественной опасности. Исходя из этого, законодатель использует слова, а также, равно, либо, или при конструкции составов преступлений.

Преступление, имеющее конструкцию состава, при которой менее тяжкое преступление выступает способом совершения более тяжкого, является еще одним видом сложного преступления. Основным вопросом квалификации подобных преступлений является определение квалификации содеянного по совокупности простых составов или как единого сложного преступления. Самыми распространенными способами совершения подобных преступлений Уголовный кодекс РФ определяет различные способы насилия, использование должностного положения и обман. В случае, если преступление является способом совершения другого, более тяжкого, то в таких случаях, совокупность преступлений не усматривается. При таком условии содеянное должно квалифицироваться как единое сложное преступление. Такие способы, хоть и не всегда, но излагаются в диспозициях, соответствующих уголовно – правовых норм Уголовного Кодекса РФ. Например, насилие нередко не раскрывается по степеням причинения вреда здоровью потерпевшего: можно сравнить ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч.1 ст. 120 УК РФ, где указаны одинаковые формулировки «... с применением насилия или с угрозой его применения...». Представляется, что в данном случае, надо опреде-

лить в какой форме проявлялось насилие, и сделать вывод о наличии единого сложного состава преступления или квалифицировать действия по совокупности. В ряде статей Уголовного кодекса РФ конкретизирован вид насилия, но при этом не уточнена степень насилия и угрозы потерпевшему, например, в составе преступления, предусмотренного п.ч. 2 ст. 161 УК квалифицирующим признаком указано "насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия". Рассматривая состав, предусмотренный ч. 1 ст. 162 УК РФ, можно отметить другую разновидность насилия – с насилие, опасное для жизни или здоровья. В то же время можно отметить, что насилие, не опасное для жизни или здоровья, не попадает даже под признаки ст. 115 УК РФ, а опасное для жизни или здоровья можно трактовать, как насилие, сопряженное с причинением тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Все приведенные выше и подобные им составы образуют единый сложный по способу совершения состав и не требуют какой-либо квалификации по совокупности.

Основным критерием, используемым в сложных составах, для квалификации насилия является сопоставление категорий составов преступлений (основного и того, который выступает способом совершения основного). Например, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) относится к категории преступлений средней тяжести. По правилам квалификации преступлением, которое может являться способом совершения преступления, предусмотренного этой статьей УК РФ может являться только то, санкция за совершение, которого не предусматривает причисление преступления к категории выше, чем преступление небольшой тяжести: например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Именно такой критерий необходимо применять в случаях, если в диспозициях уголовно – правовых норм категория «насилие» присутствует, но не имеет конкретного выражения.

В качестве квалифицирующих признаков в Уголовном кодексе РФ нередко указывается должностное положение субъекта преступления. Это усиливает антикоррупционную направленность Уголовного кодекса РФ. Использование должностного положения в случаях, где оно прямо предусмотрено, исключает квалификацию по совокупности с должностными преступлениями, и напротив там, где этот способ применяется при совершении преступления, но в диспозиции соответствующей статьи не предусмотрен, возникает вопрос о конкуренции норм и разделении смежных составов. В данном случае опять же, как и в случаях, описанных выше, надо применять правило о категоричности преступлений: если использование должностного положения выступает как способ совершения более тяжкого преступления, то содеянное надо квалифи-

цировать как единое сложное преступление, в случаях, когда использование должностного положения, по категории соответствует или является более тяжким преступлением, в сравнении с основным, то его следует квалифицировать по совокупности.

Длящиеся преступления также относятся, к сложным единичным составам относятся. При квалификации таких составов требуется определить признаки «непрерывности» и «длительности» осуществления деяния. Такие преступления, как уклонение от службы в армии, дезертирство, незаконное хранение и оборот оружия или наркотиков и т.д. являются длящимися и прекращаются только в случаях явки с повинной, задержании виновного и при утрате обязанностей субъектом.

При квалификации длящегося преступления надо учитывать ряд особенностей:

1. Любое первое действие уклонения от исполнения, каких – либо возложенных обязанностей образует окончанный состав длящегося преступления.

2. Длящееся преступление прекращается только в случаях явки с повинной, задержании виновного и при утрате обязанностей субъектом, которые возлагает на него закон.

3. Приготовление и покушение на преступление будут иметь место только до выполнения первого акта уклонения от выполнения обязанностей.

4. Соучастием в преступлениях такого вида признаются действия от первых стадий исполнения деяния до его окончания по основаниям, изложенным в п.2. Исходя из изложенного, заранее не обещанное укрывательство будет квалифицироваться как сокрытие длящегося преступления, до момента его прекращения по вышеизложенным основаниям.

Продолжаемые преступления также являются преступлениями со сложным составом. В общем смысле, продолжаемые преступления характеризуются действиями или бездействиями, схожими по характеру и направленными на достижение общей цели, т.е. именно такие действия (бездействия) составляют единое преступление. Например, совершение преступления в виде систематические дача и получение взятки (статьи 291, 292 УК РФ). В преступлениях такого вида умысел может быть, как конкретный, так и не конкретизированный. Момент окончания такого преступления – совершение завершающего деяния, т.е. достижение цели виновным. Каждое деяние, которое входит в состав продолжаемого преступления, имеет признаки самостоятельного состава, но не может быть квалифицировано, поскольку сам умысел виновного в полном объеме не реализован.

При решении вопроса квалификации длящегося преступления следует учитывать, что

1. Продолжаемое преступление должно быть квалифицировано по соответствующей статье (части статьи) Уголовного кодекса РФ как единое сложное преступление.

2. Исходя из цели и умысла субъекта, деящееся преступление квалифицируется как приготовление или покушение на преступление либо как оконченное преступление с наступившими общественно опасными последствиями, охваченными преступным умыслом.

Таким образом, основной задачей квалификация преступлений со сложным составом является необходимость установления именно всех признаков, присущих преступлениям данного вида.

Итак, правильная квалификация составов преступлений – главная составляющая, обеспечивающая законность в вопросах борьбы с преступностью, поскольку имеет не только уголовно – правовое, но и уголовно – процессуальное, криминологическое и криминалистическое значения. Именно правильная квалификация влияет на меру и степень уголовной ответственности. Квалификация составов преступления – важная часть применения Особенной части Уголовного кодекса РФ, поскольку диспозиции статей Уголовного кодекса РФ накладываются на конкретные жизненные ситуации. Именно благодаря правильной квалификации уголовный закон выполняет свое предназначение.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 13.07.2015): Федеральный закон от 18 декабря 2001года №174 // Рос. газета. – 2001. – 22 декабря. – С. 18-28.

3. Бриллиантов, А. Уголовное право России / А. Бриллиантов.– М, 2015. – 1184 с.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ

Т.В. Квасникова

ассистент кафедры уголовного права и криминологии

*Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток*

Криминальная обстановка в России в современный период характеризуется негативными тенденциями, в том числе и в сфере оборота недвижимости. Этому виду преступности присущи как количественный рост, так и качественные изменения показателей, что вызывает актуальность рассмотрения данной проблемы. В статье рассматриваются также новые виды мошенничества на рынке жилья.

Ключевые слова: *преступность на рынке недвижимости, криминальный рынок жилья, мошенничество, мошенничество в сфере оборота недвижимости.*

FRAUD IN THE SPHERE OF THE TURN OF REAL ESTATE: NEW REALITIES

T.V. Kvasnikova

assistant of department of criminal law and criminology

*Far Eastern Federal University
Russian Federation, Vladivostok*

The criminal situation in Russia nowadays is characterized by negative trends, including the real estate market. Crimes within that economic sphere, has both quantitative growth and qualitative changes, that determines the relevance of considering this issue. The article also deals with new kinds of real estate fraud.

Keywords: *real estate crime, criminal housing market, fraud, real estate fraud*

Преступность в сфере оборота жилья начала свое формирование с момента начала становления самого рынка жилья в его легальном про-

явлении, а именно с начала 1990-х гг., когда гражданам России было возвращено частное право собственности на недвижимое имущество. С того периода времени и по настоящий день рассматриваемая нами преступность характеризуется постоянным ростом.

Преступления, связанные с оборотом недвижимости, которая является предметом материальным, носят, в первую очередь, экономический характер, статистически МВД РФ отражает преступления, связанные с оборотом недвижимости, как экономические. Так, согласно статистике МВД РФ, число преступлений, связанных с операциями с недвижимостью выросло с 2751 в 1999 г. до 11093, зарегистрированных в 2012 г., то есть более чем в 4 раза, а в 2014 г. наблюдается их снижение в два раза. В Таблице представлена динамика указанной категории преступлений [1].

Представляется интересным тот факт, что резкий рост преступлений на рынке жилья, а именно почти в три раза или на 162% больше по сравнению с прошлым годом, пришелся на 2007 г. (в 2006 г. 3575 преступлений, а в 2007 г. уже 9379 правонарушений), когда стало регистрироваться общее снижение преступности в целом. Например, в 2007 г. было зарегистрировано 3 582 541 общественно опасное деяние, что на 7,1% меньше, чем в предыдущем. Постепенное снижение числа регистрируемых преступлений наблюдалось и на протяжении последующих лет: в 2008 г. – на 10,4% (3 209 862), в 2009 г. – на 6,7% (2 994 820), в 2010 г. еще на 12,2% (2 628 799), в 2011 г. – на 8,5% (2 404 807), в 2012 г. еще на 4,3% (2 302 168). Так, за 6 лет общее число зарегистрированных преступлений сократилось более чем на 1,5 млн преступлений (1 553 205), а преступлений, связанных с операциями с недвижимостью выросло за этот же период на 310,29%, т. е. более чем в 3 раза. В 2007 г. было зарегистрировано на 162,3% больше, чем в предыдущем, в 2008 г. рост составил 19,1%, в 2009 г. – 11,8%, и только в 2010 г. наблюдалось снижение на 21,5%, но рост снова возобновился с 2011 г. на 4,2%, в 2012 г. на 8,6%, однако с 2013 г. снова наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений.

Соотношение общего числа зарегистрированных в РФ преступлений с преступлениями, связанными с опе

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Преступления, связанные с операциями с недвижимостью	2751	-	-	-	3604	3696	4144	3575	9379	11170
+/- в %	-	-	-	-	-			-	+162,3	+19,1
Всего зарегистрировано преступлений	3001748	2952367	2968255	2526305	2756398	2893810	3554738	3855373	3582541	3209862
+/- в %	+16,3	-1,6	+0,5	-14,9	+9,1	+5,0	+22,8	+8,5	-7,1	-10,4

Что касается Дальнего Востока России, в частности, Приморского края, то здесь также отмечается рост преступности, связанной с оборотом недвижимости. Например, согласно официальной статистике зарегистрированных преступлений в Приморье, предметом которых выступила недвижимость, по данным УМВД по Приморскому краю, в 1996 г. было зарегистрировано 46 преступлений, направленных на завладение жильем граждан, в 1997 г. – 35, в 1998 г. – 23, в 1999 г. было зарегистрировано 52 преступления указанной категории, в 2000 г. – 122, в 2001 г. – 303, в 2002 г. – 103, в 2003 г. – 63, в 2004 г. – 22, в 2005 г. – 28, в 2006 г. – 43, в 2007 г. – 63, в 2008 г. – 58, в 2009 г. – 56, в 2010 г. – 26, в 2011 г. – 41, в 2012 г. – 90, в 2013 г. – 106, в 2014 г. – 93.

Динамика рассматриваемого вида преступности неустойчива, характеризуется скачками то положительного, то отрицательного характера: с 1996 г. по 1998 наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений, далее – с 1999 г. по 2001 г. – отмечается рост в геометрической прогрессии, то есть количество противоправных деяний увеличивается вдвое по сравнению с предыдущим годом, с 2002 г. по 2004 г. уменьшается, с 2005 г. – незначительный рост, и снова понижение уровня с 2009 г., затем увеличение в два раза в 2011 г., в два раза в 2012 г. и сохранение уровня в последние 3 года.

Исследование преступности в сфере оборота недвижимости граждан, проведенное автором показало, что основным преступлением, совершаемым в интересующей нас области, является мошенничество (Квалификацию по ст. 159 УК РФ (мошенничество) получили действия преступников в 94,82% изученных уголовных дел, из них по ч. 4 – 41,82%, по ч. 3 – 36,36%, ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат) в 16,36%). Это объясняется тем, что действия преступников, направленные на отъем жилья потерпевших, совершаются с помощью обмана и злоупотребления доверием. Интересен тот факт, что в настоящее время число мошеннических преступлений продолжает увеличиваться, одновременно с тем, что количественный показатель общей преступности стабильно снижается.

Первоначально рассматриваемый вид преступности наряду с мошенничеством характеризовался большим числом насильственных преступлений, а именно: убийствами, похищением людей, причинением вреда различной степени тяжести, оказанием иных видов физического и психического насилия на собственников жилья. В настоящее время эти преступления также имеют место быть на рынке жилья, однако они уже составляют не основную массу, а всего 10% от рассмотренных уголовных дел.

Мошенники в сфере оборота недвижимости в современное время все чаще стали использовать «правовые» способы получения незакон-

ной прибыли. Такие преступные действия можно классифицировать по способу совершения на следующие.

Во-первых, это завладение долей в общем праве собственности на объект недвижимости и последующее выживание законных собственников. Можно говорить о существовании преступных групп, специализирующихся на таком отъеме квартир, домов, земли и т. д., которые в этих преступных целях используют гражданско-правовые методы, манипулируют пробелами законодательства. Например, покупают долю в праве собственности на квартиру, затем создают невыносимые условия для проживания первого собственника, который вынужден продать свою часть квартиры или комнату за бесценок[2].

Во-вторых, в настоящее время существуют организации, специализирующиеся на хищении бюджетных средств, выделяемых государством для разных программ приобретения жилья. Так, в последнее время можно видеть немало объявлений об обналичивании «материнского капитала». Подобная преступная группа существовала в Приморском крае (г. Партизанск), в Хабаровском крае (г. Хабаровск, г. Амурск). Уголовные дела о преступлениях, направленных на хищение бюджетных средств под прикрытием приобретения или улучшения жилищных условий с помощью программы «Семейный (материнский) капитал», составили четвертую часть уголовных дел о преступлениях на рынке жилья (20,14%). Всего было вынесено 29 приговоров, из них 17,24% – в отношении организованных преступных групп, которые занимались незаконным присвоением бюджетных средств как профессиональной деятельностью для извлечения постоянного преступного дохода. Для них характерно создание риэлтерских фирм, отлаженность действий всех участников группы, создание поддельных документов, поиск граждан, имеющих право на получение субсидий на жилье, многоэпизодность (15 и более случаев обманного получения денежных средств государства, предназначенных на улучшение жилья граждан). Противоправное хищение бюджетных средств в таких группах поставлено «на поток». На современном этапе подобные мошенничества имеют тенденцию к увеличению. Так, только в Хабаровском крае в период 2009–2012 гг. были направлены материалы по 65 случаям, 90 фактов мошенничеств были предотвращены[3].

В-третьих, еще один неправомерный способ отъема жилья – это предоставление займа под залог недвижимости. Это относительно новый вид мошенничества, позволяющий незаконно завладеть чужим жильем. В г. Владивостоке в 2011 г. были возбуждены уголовные дела в отношении руководителя юридической компании ООО «Алмаро», который выдавал денежные займы гражданам, а затем умышленно уклонялся от получения денежных средств, что вело к накоплению пени за

просрочку платежа и дальнейшее обращение взыскания на заложенное жилье. В настоящее время дело расследуется, потерпевшими признаны 15 человек, руководитель «микрофинансовой» организации взят под стражу в феврале 2015 г. [4], притом что подобной деятельностью компания занималась еще с 2008 г. [5].

В-четвертых, есть компании, «специализирующиеся» на мошенничестве в сфере аренды жилья. К ним относятся риэлтерские компании, информационные агентства, которые продают сведения о несуществующих объектах недвижимости. Схема их «работы» выглядит следующим образом: с помощью рекламы в газетах, на досках объявлений, а также – в современное время технологий – с помощью ресурсов интернета и мобильной связи они привлекают людей низкими ценами аренды жилья, затем заключают договор, за который получают от 1000 до 3000 рублей и выше. Впоследствии, когда приобретатели списка квартир начинают звонить арендодателям, оказывается, что жилье уже сдано или его не существует вообще. Как правило, такие организации «лжеаренды» действуют в крупных городах, где много приезжих граждан и высокий спрос на арендуемое жилье. Привлечь их к ответственности не представляется возможным, поскольку, во-первых, сумма причиняемого ущерба незначительна, во-вторых, потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, а, в-третьих, вину доказать практически невозможно, поскольку условиями договора предусмотрено предоставление информации, а не самого жилья. Тем не менее, в России прецедент привлечения к уголовной ответственности работников подобной компании имеется, например, в г. Новосибирске привлечены к ответственности сотрудники подобной компании – трое человек, при этом потерпевшими были признаны 149 человек [6].

Список не является исчерпывающим, поскольку преступники постоянно совершенствуют свои навыки по незаконному завладению чужой недвижимой собственностью.

Наиболее типичными чертами преступных действий в сфере оборота недвижимости являются совершение преступлений группой лиц (33,33% изученных уголовных дел), причем наиболее высокий уровень групповых преступлений – в Амурской области (53,33%), Приморском крае (40,0%), Магаданской области (33,34%), Хабаровском крае (33,34%). Что касается состава групп, то 36,36% преступных групп на рынке недвижимости состояли из двух человек, в 63,64% были задействованы трое и более человек.

Для преступности в сфере оборота недвижимости характерна высокая доля в числе преступников женщин, она составляет порядка 30%, в то время как во всей преступности доля женщин колеблется в преде-

лах 15% [7], что, безусловно, является особенностью данного вида преступности.

Отличительной чертой также является привлечение для оказания помощи по изъятию жилья чиновников различных уровней, работников правоохранительных органов, паспортных столов, участковых, нотариусов, адвокатов, судей. Большое число осужденных занимались риэлтерской деятельностью, нередко преступники для получения незаконной прибыли сами организовывали агентства недвижимости, являлись их руководителями (52,67% изученных уголовных дел о преступлениях, связанных с недвижимостью, где преступниками были риэлторы).

Полагаем, в связи с этим нередко в СМИ и других источниках можно встретить такой термин как «черные риэлторы», под которыми понимаются, во-первых, лица, самостоятельно занимающиеся практикой оказания гражданам риэлтерских услуг, не работая официально, и не несущие никакой ответственности за проведенные действия с недвижимостью. И, во-вторых, лица, которые входят в состав риэлтерских агентств, фирм, однако занимаются противоправной деятельностью, в частности мошенническим обманом граждан. Более того, для рынка жилья характерно создание так называемых риэлтерских фирм с целью совершения мошенничеств. Речь идет о типичных для крупных городов компаниях, занимающихся арендой жилья и о фирмах, которые предлагают услуги по обналичиванию материнского капитала.

Преступность в сфере оборота недвижимости в настоящее время продолжает оставаться актуальной проблемой для российской действительности. Действия преступников причиняют не только материальный вред, но и моральный, часто в результате мошенничеств люди остаются без самой важной собственности – жилья и без средств к существованию. В то же время мошенники постоянно совершенствуют способы отъема чужой недвижимости, все чаще используя недостатки законодательства, правовую неграмотность населения, злоупотребляют правами.

1. Статистика и аналитика МВД РФ [Электронный ресурс] // МВД РФ: официал. сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

2. Хабаровский суд присяжных признал виновной в нескольких убийствах хозяйку риэлтерского агентства [Электронный ресурс] // Федерал Пресс: рос. информ. агентство. – Режим доступа: http://fedpress.ru/region/27/federal/news_crime?page=579.

3. Руководитель юрагентства «Алмаро», подозреваемый в мошенничестве, задержан во Владивостоке [Электронный ресурс] // Примамедиа. – 2015. – 10 февраля. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/incidents/10.02.2015>.

4. Руслан Черенцов продолжает отбирать квартиры [Электронный ресурс] // Арсеньевские вести. Электрон. версия. – № 17 (1154). – Режим доступа: <http://www.arsvest.ru/rubr/4/1321>.

5. Доступное жулье [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. – Режим доступа: www.ntv.ru/peredacha/razvod/m12584/o86640/comments.

6. Степанян, Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения / Ш.У. Степанян // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 27-33.

УДК 343.9

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.А. Кузора

доцент кафедры уголовного процесса, канд. юрид. наук

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Статья посвящена отдельным проблемам борьбы с преступлениями с применением современных компьютерных технологий.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, компьютер, банковская карта, мошенничество, IT-технологии*

ABOUT SOME PROBLEMS OF FIGHT AGAINST CRIMES WITH USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES

S.A. Kuzora

associate professor of department of criminal procedure, candidate of legal sciences

*Vladivostok Branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russian Federation, Vladivostok*

The article is devoted to the specific issues of combating crime with the use of modern computer technology

Keywords: *criminal procedure, computer, bank card fraud, IT- technologies.*

В настоящее время IT- преступления, занимают первое место общего числа всех совершенных в Российской Федерации преступлений, однако реальную картину в этой сфере установить достаточно сложно, так как преступления с использованием компьютерной техники в основном носят скрытый характер. На одной из пресс-конференций начальник управления "К" МВД России высказал мнение, что количество необнаруженных кибератак в России составляет около 90% [1]. Ущерб от мошенничеств с банковскими картами в РФ в 2011 году составил около 2,6 миллиарда рублей, что почти в два раза больше, чем в 2010 г. [6], хотя истинную статистику банки тщательно скрывают, дабы не отпугнуть клиентов. По заявлениям специалистов, размер нанесенного гражданам Российской Федерации вреда киберпреступлениями в 2015 году превысил общий ущерб от краж, грабежей и угонов, а рост преступлений, по высказыванию министра внутренних дел Владимира Колокольцева прямо пропорционален увеличению числа пользователей компьютерных сетей [5].

Анализ обращений граждан и уголовных дел, возбуждаемых органами внутренних дел по фактам хищения денежных средств с банковских счетов, а также мошенничеств с использованием средств связи и платежных систем, позволил установить что преступления с применением IT-технологий составляют до 40-45% от общего количества уголовных дел, находящихся в производстве у следователей районных отделов ОВД, но ситуация в данной сфере может только ухудшиться. Перспективы роста IT-преступлений связаны во многом с широким проникновением современных технологий в повседневную жизнь, отказом от наличных денежных средств и переходом на электронные платежи, а также с тем, что в недалеком будущем смартфон, компьютер, банковская карта соединятся в одном устройстве. Уже сейчас значительное количество платежей проводится гражданами при помощи банковских систем дистанционного обслуживания. Все большую популярность приобретает услуга по управлению банковским счетом при помощи смартфона или компьютера. В России, по данным ЦБ РФ, на июль 2015 г. в обороте у физических лиц находилось более 230 миллионов банковских (пластиковых) карт и 753 000 карт в пользовании у юридических лиц, при этом в 2014 году в РФ было совершено 3,4 млрд. операций (в 2013г. 3,1 млрд. операций(+10%)) по снятию денежных средств на сумму 23,9 трл.руб (в 2013г. –21,3 трл.руб. (+10%)) и совершено 6,12 млрд.

покупок (в 2013г. – 4,15 млрд. покупок (+50%)) на сумму 6,4 трл. руб. (в 2013г.– 4,67 трл. руб. (+50%)). При этом за последние 5 лет в РФ количество банковских счетов в расчете на 1 человека (в том числе и с привязкой банковских карт к счету) возросло с 3,6 в 2010г. до 5,3 в 2015г. (+30%). Количество терминалов, обслуживающих банковские карты за 5 лет выросло со 170 тыс.шт. до 230 тыс.шт. (+ 25%) [2]. Доля россиян, расплачивающихся карточкой раз в неделю и чаще, за три года увеличилась вдвое и достигла 41%. Из них 7% платят картами каждый день, 22% – несколько раз в неделю, 12% – раз в неделю. Реже раза в неделю расплачиваются картами 34% держателей пластиковых карт [3]. Именно на хищение паролей к удаленному доступу управления банковским счетом, получению сведений о реквизитах банковской карты направлена большая часть компьютерных вирусов, создаваемых в последнее время.

К сожалению, реакция отечественной правовой системы на развитие новых видов преступлений сильно запаздывает. До сих пор нет нормативного акта, запрещающего свободную продажу SIM-карт¹, нет закона, обязывающего сотовых операторов блокировать украденные мобильные телефоны, а внедрение микропроцессорных банковских СМАРТ-карт (smart-carts), копирование которых крайне затруднительно, а точнее практически невозможно, позволило бы снизить общий уровень мошенничеств и краж денежных средств граждан с банковских счетов примерно на 30% [6], сведя при этом кражу денежных средств при помощи копирования банковских карт вообще к нулю. Но законодатель молчит и поэтому у этих преступлений с использованием IT-технологий большое будущее.

В связи с этим на первый план выходят проблемы не только предупреждения данной категории преступлений, но разработка и применение новых методов раскрытия и расследования преступлений.

Анализ расследуемых уголовных дел в Приморском крае, позволил установить, что из преступлений в IT-сфере наиболее часто встречаются:

- рассылка SMS-сообщений² на сотовые телефоны граждан от имени банков о блокировке банковских карт или технических проблемах, Как правило, для совершения таких преступлений используются SIM-карты, купленные на подставное лицо, из другого региона и зачастую с привлечением лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Сама SIM-карта используется преступниками в течение нескольких

¹ SIM-карта (англ. Subscriber Identification Module – модуль идентификации абонента) – идентификационный модуль абонента, применяемый в мобильной связи)

² SMS (англ. Short Message Service – служба коротких сообщений) – технология, позволяющая осуществлять приём и передачу коротких текстовых сообщений сотовым телефоном

дней, после чего карта выбрасывается, а телефон уничтожается или «перепрошивается» с целью изменения IMEI-кода¹, после чего установить мошенников и доказать принадлежность им конкретного номера практически невозможно. При этом деньги с банковской карты граждан снимаются и обналичиваются соучастниками на свободе с использованием банковских карт, оформленных на подставных лиц или путем перевода денежных средств на счета в платежных системах «QIWI» «WebMoney» и т.д., сервера которых находятся за рубежом и получить информацию от владельцев указанных систем практически невозможно.

В раскрытии подобных преступлений важна незамедлительная реакция полиции. В ходе проведения проверки по сообщению о таком преступлении, получив от потерпевшего номер телефона, с которого был совершен звонок необходимо установить оператора мобильной связи, которому он принадлежит и регион, в котором указанный телефон работает. Если мероприятия будут сделаны быстро, то при помощи сотрудников управления «К» можно задержать владельца телефона пока тот зарегистрирован в сети сотовой связи. При этом у оператора сотовой связи необходимо выяснить номер SIM-карты и IMEI-код сотового телефона. По номеру SIM-карты можно попытаться установить принадлежность ее конкретному физическому лицу, а по IMEI-коду телефона попытаться его отследить в сотовых сетях в случае смены преступником SIM-карты. Параллельно необходимо установить реквизиты счета, куда были перечислены денежные средства, и в случае возбуждения уголовного дела установить его владельца, выяснить, привязана ли к счету банковская карта, наложить арест на данный счет, получив на это судебное решение. При этом если карта использовалась в банкоматах течение 30-60 последних суток, то необходимо изъять видеозаписи с терминала, где осуществлялись операции по данной карте или производилось снятие денег в отделении банка, где также установлены системы видеонаблюдения. К сожалению если преступник уничтожил SIM-карту и телефон (или путем перепрошивки изменил его IMEI-код), доказать факт совершения преступления конкретным лицом будет весьма затруднительно. Однако если подозреваемый делал с телефона личные звонки, наличие которых необходимо установить путем получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, то это может существенно помочь в расследовании преступления.

¹ IMEI – международный идентификатор мобильного устройства). IMEI присваивается при производстве сотового телефона и состоит из 15 цифр, записывается в немодифицируемую часть прошивки телефона. IMEI-номер указан также на этикетке телефона под аккумулятором и на коробке (упаковке) от телефона (под штрих-кодом

Аналогична ситуация и со звонками родственникам о том, что их близкие совершили ДТП и т.п. Если преступление совершено опытными преступниками, то по истечении нескольких дней раскрыть такое преступление достаточно сложно. В данном случае также используется, как правило «одноразовый» телефон с «одноразовой» SIM-картой, а передача денежных средств происходит путем перевода на счета, зарегистрированные на поставных лиц или на счета платежных систем, находящихся в других государствах.

Другим «бичом» Приморья является мошенничество в сети «Интернет», в первую очередь в сфере продажи автомобилей и запчастей, а также иного товара. Объявления даются на популярных сайтах с указанием реквизитов банковских карт, оформленных в других регионах на подставных лиц или несовершеннолетних и даже в случае выявления такой карты сотрудники полиции не могут ее заблокировать, так как данная процедура возможна только в присутствии собственника или по судебному решению в рамках возбужденного уголовного дела. Подвидом указанных преступлений в Приморье стал взлом автомобильных сайтов и учетных записей пользователей вышеуказанных сайтов, принадлежащих крупным продавцам запчастей с высоким рейтингом в сети с подменой контактных данных продавца и его банковских реквизитов.

Указанные преступления могут быть раскрыты в случае незамедлительной реакции полиции. При этом порядок действий со счетом аналогичен предыдущим случаям, но здесь, как правило, задействован компьютер, при помощи которого осуществлен взлом компьютерных сетей. У компании-провайдера, предоставляющей доступ в сеть «Интернет» необходимо установить сведения о MAC-адресе (индивидуальном номере сетевой карты) компьютера или ноутбука, с которого осуществлялся выход в сеть «Интернет», получения сведений о том, где он ранее подключался к сети «Интернет» и в момент совершения преступления. Если выход в сеть «интернет» осуществлялся с планшетного компьютера или смартфона, о в этом случае необходимо установить номер SIM-карты, используемой в устройстве, сведения о собственнике, что позволит установить лицо, использующее данное устройство.

Еще одной серьезной проблемой в последнее время стала установка скимингового оборудования на банкоматы, копирование данных банковских карт и обналичивание денежных средств, в других регионах и странах. Раскрытие указанных преступлений весьма затруднительно, так как их совершают, как правило организованные группы, соблюдающие правила конспирации. Преступление совершается в несколько этапов, выполняемых разными людьми, которые могут быть между собой незнакомы. Первая группа устанавливает скиминговое оборудование на банкоматы и получает информацию о банковских картах. Вторая группа

анализирует полученную информацию и изготавливает копии банковских карт. Третья группа участников снимает денежные средства в банкоматах, как правило, ночью и в одно время в нескольких местах, что затрудняет реакцию полиции на данное преступление.

В случае совершения таких преступлений, в первую очередь, необходимо изъять видеозаписи с банкоматов и систем видеонаблюдения в тех помещениях, где происходило снятие наличных средств. Путем анализа платежных операций в банке, выпустившем банковскую карту, по похищенным картам незамедлительно установить банкомат, на который было установлено скиминговое оборудование и также изъять все возможные видеозаписи и принять меры по установлению лиц, совершивших преступления (дентификация преступников по видеозаписи)

В целом, успешная борьба с преступлениями в сфере IT-технологий возможна в случае быстрой реакции на совершенное преступление – это дает возможность получить максимальное количество доказательств, но это возможно путем решения следующих проблем:

Первой проблемой, препятствующей раскрытию и расследованию некоторых категорий преступлений с применением IT-технологий является несовершенство законодательства, в том числе и нормы ч.2 ст. 152 УПК РФ, указывающие, что предварительное расследование производится по месту окончания преступления, т.е по месту обналичивания (снятия со счета) денежных средств. Руководствуясь, указанной нормой оперуполномоченные УР и следователи направляли до недавнего времени материалы и уголовные дела по всей стране, что отрицательно сказывается на расследовании указанных уголовных дел.

Пример УД № 737511, находящееся в производстве СЧ УМВД России по г. Владивостоку, денежные средства были обналичены в Москве (около 500-600 тыс.руб.), в США в Лас-Вегасе и Лос-Анджелесе (около 8 млн.руб), но быстрая реакция во Владивостоке позволила задержать преступников как в России так и на территории США.

Еще одной проблемой раскрытия и расследования уголовных дел по фактам совершения преступлений с применением IT-технологий является проведение проверки ненадлежащим субъектом. К сожалению, встречаются случаи передачи для проведения проверки на стадии возбуждения уголовного дела материалов участковому уполномоченному, который в ходе проведения проверки не может истребовать сведения у компании-оператора сотовой связи или в банке, которые требуют для предоставления информации судебное решение или готовы предоставить информацию в рамках возбужденного уголовного дела. Это приводит к вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, отмене его, направлении на новое рассмотрение и так несколько раз.

Говоря о методике расследования уголовных дел, совершенных с применением IT-технологий, о здесь в первую очередь, как уже было сказано выше, важна незамедлительная реакция правоохранительных органов на совершенное преступление, так как это позволит получить максимальное количество информации о лице, совершившем преступление, а именно:

-если у лица похищены денежные средства, то необходимо установить способ перевода денежных средств со счета (путем изготовления поддельной банковской карты или электронным переводом).

В первом случае необходимо установить терминал, при помощи которого были сняты денежные средства и по возможности терминал, на который было установлено скиминговое оборудование. Все банковские терминалы оснащены видеокамерами. Также помещение может быть оборудовано дополнительными видеокамерами, что позволит получить видеозапись и получить портрет преступника, по которому его можно установить.

Другой проблемой, препятствующей расследованию краж денежных средств с банковских карт граждан является противодействие банков, в которых граждане хранили свои денежные средства. Это заключается в нескольких моментах:

1. В случае списания денежных средств, граждане в первую очередь обращаются в сам банк, где им говорят, что они сами виноваты, и никто ничего им не возместит, после чего граждане зачастую не обращаются в полицию.

2. В случае обращения граждан в полицию банки стараются избежать огласки, стараются любыми средствами избежать возбуждения уголовных дел, возмещая гражданам ущерб и беря от них расписки о том, что ущерба нет и граждане не желают уголовного преследования виновных.

К примеру, по уголовному делу № 737511 по делу в наличии около 150 потерпевших, при этом более чем 300 пострадавшим «Сбербанк» возместил ущерб, после чего граждане не желали оказывать содействие следователю, расследующему данное преступление. При этом сами сотрудники «Сбербанка» под любыми предлогами отказываются предоставлять необходимые сведения следователю

3. Банки в случае обнаружения фактов установки «скимингового» оборудования на банкомате блокируют свои карты, но не ставят в известность другие банки, карточки которых были использованы в данном терминале.

Все это приводит к тому, что только примерно по 1-5% случаев хищения денежных средств возбуждаются уголовные дела [5].

Еще одна проблема в борьбе с преступлениями в IT-сфере – это отсутствие специализированного оперативного подразделения по раскрытию и оперативному сопровождению таких преступлений.

Для улучшения ситуации с расследованием преступлений, на наш взгляд необходимо уголовные дела по указанным преступлениям в отделах полиции собирать в производстве у одного или нескольких следователей, которые будут специализироваться на расследовании преступлений указанной категории, а главное создать оперативное подразделения по борьбе с преступлениями в сфере IT-технологий. Существующее подразделение в системе БСТМ – управление «К» не в силах справиться с указанной задачей в силу незначительности людских ресурсов и по некоторым другим причинам: (занимаются выявлением других преступлений, они удалены от районных отделов полиции борьба с мошенничествами не их задача). Данное подразделение лучше создавать на базе подразделений БЭП, при этом необходимо, чтобы часть сотрудников указанных подразделений находилась в районных отделах полиции и осуществляла оперативное сопровождение уголовных дел по преступлениям в IT-сфере на местах, а часть сотрудников должна находиться в УМВД по субъекту, собирать и анализировать совершенные преступления, выявлять похожие преступления, т.к. преступники совершают несколько преступлений в разных частях города и края, что позволит собирать уголовные дела, совершенные одним лицом, группой лиц в производстве у одного следователя и не распылять силы как следователей, так и оперативных работников. Без решения этой проблемы ситуация будет только ухудшаться.

В последнее время преступления в сфере IT-технологий стали носить интернациональный характер – тому есть примеры в Приморье, когда граждане КНР, находясь в Приморском крае, совершали мошеннические действия в отношении своих сограждан, находящихся на территории Китая, а в последнее время стали совершать преступления с использованием высокотехнологичных устройств и в Приморье в отношении граждан РФ.

1. Андреев, А. Управление «Р» в ожидании звонка [Электронный ресурс] // Интернет: архив журнала. – Режим доступа: <http://www.gagin.ru/internet/29/9.html>.

2. Статистика ЦБ РФ [Электронный ресурс] // Центробанк: официальный сайт. – Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics>.

3. Носкова, Е. Жертвы пластика / Е. Носкова // Российская газета. – 2014. – 4 марта. – С. 8.

4. Орлов, Г. В России введут правила безопасного интернет-банкинга / Г.В. Орлов // Российская газета. – 2015. – 10 июня. – С. 4.

5. Фалалеев, М. Отмычка на экране / М. Фалалеев // Российская газета. – 2015. – 19 ноября.– С.7.

6. Фомченков, Т. Держи пин-код крепче /Т. Фомченков // Российская газета. – 2011. – 3 ноября.– С. 12.

УДК343.28/.29

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Ю.Ф. Пашков
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Правовая размытость определений и прав, закрепленных в статье 37 УК РФ, наделяет физических лиц обширными правами, но в то же время, правовые нормы, закрепленные в иных статьях, регулируют наступление негативных последствий за превышение пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: *необходимая оборона, обороняющийся, нападающий, вред*

SOLUTION OF THE PROBLEM OF APPLICATION OF NEOBODIMY DEFENSE

J.F. Pashkov
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Legal blurring of definitions and rights contained in the article 37 of the Criminal Code, gives individuals a wide range of rights, but at the same time legal rules stated in various articles regulate negative consequences for exceeding limits of necessary defense.

Keywords: *necessary defense, a defending, attacking, harm.*

Необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу.

Принимая во внимание то, что законодатель учел такой институт права как необходимая оборона, дал гражданам возможность на самозащиту своего здоровья и жизни, старался вписать причинение необходимого вреда в правовые рамки закона, достиг значительного успеха в соотношении применения необходимой обороны и последствий последнего, но не смог в достаточной степени правильно разграничить степень причинения необходимого вреда. В связи с этим, часто происходят прецеденты, когда потерпевший несет несправедливое наказание за причиненный вред, который в данной ситуации, был необходим для защиты жизни и здоровья, как обороняющегося, так и других лиц.

Статистика судебных решений за 2008-11 года, необходимая оборона

Год	Всего осуждено	Оправдано
2008	871	7
2009	813	4
2010	710	4
2011	629	7

В первую очередь, нельзя не сказать о том, что, несмотря на общее сокращение количества обвинительных приговоров суда, процент оправданных остается невероятно низким. Возможно, это связано и с недостаточной компетенцией органов следствия, и с деятельностью судей в судах первой инстанции, по оцениванию доказательств сторон судебного заседания.

Во вторую очередь, следует учитывать, что обороняющееся лицо зачастую находится в сильном взволнованном состоянии и не может объективно оценить все последствия своих действий в данной ситуации [1, с. 172]. Человек, руководствуясь своими инстинктами, принципами менталитета зачастую, может переоценить всю опасность сложившейся ситуации и выбрать не совсем верный выход из нее и это совершенно естественно для человека, как для живого существа [2, с. 4].

Лицо, попадая в положение применения необходимой обороны зачастую, после того, как оно защитило свою жизнь и здоровье не хочет иметь дело с органами правопорядка, чтобы не создавать себе лишних

проблем и пытается как можно быстрее покинуть место нападения на себя. На данный момент, такое поведение обороняющегося лица приводит к множеству проблем, одной из которых является та, что нападающий вскоре после совершенного им неудачного нападения подает заявление в правоохранительные органы, преследуя свои, корыстные личные цели, самой распространенной из которых является – месть.

Правоприменителям в данной ситуации зачастую не удается установить, кто был виновником данного происшествия, вследствие чего страдает обороняющаяся сторона и зачастую, решение суда выносится в не в сторону последнего.

Такая ситуация очень распространена в последнее время. Можно привести случай с Завером Авагимьяном, несмотря на тот факт, что перед нами предстоит сложный выбор в квалификации его действий, мы можем расценить это как необходимую оборону. Серьезная ошибка в действиях Авагимяна. Заключается в том, что он не вызвал правоохранительные органы сразу же после происшествия, которые составили бы акт вызова и помогли правильно оценить действия нападающих и обороняющегося. Действия, которые не предпринял Он, предприняли потенциальные нападающие, заявив о нападении со стороны Заверна Авагимяна и подавшие на него в суд, вследствие этих действий, таким образом, человеку, который защищал честь и достоинство своей девушки, а также свое здоровье, может грозить наказание до 8 лет лишения свободы. Такой случай не единственный в практике правоприменения, и данный факт не может положительно сказываться на доверии населения к закону и практике действия судов.

В жизни человека происходит множество событий каждый день, и нет никакой гарантии, что не будет событий, связанных с защитой человеком своих законных прав, интересов, а также жизни и здоровья, поэтому, человек должен быть уверен, что он получит справедливую защиту своих прав в случае возникновения необходимости защиты своей жизни и здоровья, как наиболее важных составляющих человеческой личности.

В заключение, я предлагаю следующее решение проблемы применения необходимой обороны.

Не может считаться превышением пределов необходимой обороны, если обороняющийся причинил вред посягающему лицу, кроме, стойкой потери органов зрения, слуха, речи или смерти, без использования оружия или предметов, используемых в качестве оружия [3].

Объясняется это тем, что лицо, вынужденное применить необходимую оборону, находится в состоянии сильного душевного волнения (п.14) [4], в силу чего, лицо не только не могло правильно оценить обстановку совершаемого нападения, но и не могло правильно оценить

свои действия, направленные на предотвращение данного посягательства. Для обороняющегося, это будет справедливая мера, которая также будет иметь превентивный характер на совершение в будущем подобных преступлений.

Обороняющееся лицо обязано, после устранения угрозы со стороны посягающего лица, предупредить органы правопорядка о совершенном на него нападении незамедлительно, если у лица нет в данный момент возможности совершить данные действия, то он обязан их совершить при первой возможности наступления таких условий.

Данное условие поможет не только органам правопорядка в охране и пресечении преступлений такого рода, но также поможет защитить интересы обороняющегося лица в суде, в случае возникновения такой необходимости. Так как будет составлен протокол по выезду на место совершения преступления, зафиксирована объективная сторона преступления, субъективная сторона обороняющегося и нападающего.

Российскому уголовному законодательству нахватает обращенности в общество, предложенные мною положения, смогут хоть и в отдельном примере повернуть уголовное законодательство в общество. Создать положительное отношение к праву среди людей, уменьшить общее число правовых нигилистов в Российском обществе, что с перспективой на будущее создать положительную обстановку для принятия новых правовых положений.

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 1183 с.

2. Герасимова, Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е.В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 7-11.

3. Ошибки при применении норм УК РФ о необходимой обороне [Электронный ресурс] // Юрист онлайн. – Режим доступа: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/rassledovanie/item/659-oshibki-pri-primenenii-norm-uk-rf-o-neobkhodimoj-oborone>.

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года №19 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70233558/>.

О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Ю. Д. Перижогина
студент 3 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

В современном мире явление терроризма становится фактором дестабилизации, страха и паники. Не меньшим злом считается ложное сообщение об акте терроризма. Важную роль для раскрытия данного состава преступления играет его субъективная сторона. Помимо установления формы вины, необходимым условием основания уголовной ответственности является раскрытие мотива и цели данного деяния, хотя они не закреплены в качестве квалифицирующих признаков.

Ключевые слова и словосочетания: терроризм, акт терроризма, состав преступления, субъективная сторона, прямой умысел, мотив, цель.

ABOUT SUBJECTIVE SIGNS OF OBVIOUSLY UNTRUE REPORT ON THE ACT OF TERRORISM

Y.D. Perizhogina
student of the 3 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

In the contemporary world the phenomenon of terrorism becomes the factor of destabilization, fear and panic. False communication about the act of terrorism is considered as evil act too. Its mental element plays important role for solving this composition of crime. Besides the establishment of the form of fault, the necessary condition of the criminal responsibility is the defining motive and purpose of this act, although they are not pointed out as the qualifying signs.

Keywords: terrorism, act of terrorism, the composition of crime, mental element, straight design, motive, purpose.

Терроризм как явление, сопровождаемое ужасающими актами уничтожения множества людей, зданий и иных необходимых для жизни сооружений, стал мощным оружием в руках большого числа исполнителей чужой воли в политических, экономических, националистических и иных целях. Такие акты сеют страх, панику, нарушения в сознании и психике людей, деморализуют их. Общество из таких людей тяготеет к архаическим формам поведения, в котором формируются деструктивные формы психологической защиты, повышается внушаемость, ведущим становится инстинкт самосохранения. Исполнителями террористических актов становятся социально-дезадаптированные, малоуспешные люди, аутсайдеры в жизни, но с очень высоким уровнем невротизма и агрессии [1, с. 180, 184].

Поэтому, чтобы утвердиться, развлечься, отомстить, противопоставиться, такие люди совершают не только террористические акты, но часто используют прием ложного акта терроризма либо сообщения о нем, что подпадает под действие ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма). И таких фактов становится все больше и больше.

Так, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечается рост числа выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера, с 373 человек в 2012 году до 513 человек в 2014 году [2].

Данные судебной статистики показывают, что происходит рост наказания за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Так, в 2012 году и 2013 году в Российской Федерации было осуждено 475 и 549 человек соответственно [3]. Часто такие сообщения касались учебных и медицинских учреждений, объектов жизнеобеспечения и общественного транспорта.

Такие звонки были и во Владивостоке. 14 мая 2014 года в некоторые учреждения здравоохранения поступили звонки о минировании зданий, в частности, станции скорой помощи и краевой психиатрической больницы. О данном факте сообщили в полицию. Вскоре места предполагаемых взрывов были осмотрены сотрудниками полиции. Взрывных устройств обнаружено не было. По данным УМВД, в ходе оперативно-розыскных мероприятий была задержана 16-летняя жительница Владивостока. Она пояснила, что совершила ложный звонок из хулиганских побуждений.

Данный вид преступления не является именно терроризмом, но, прямо относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности, состоящий в дезорганизации учреждений здравоохранения, и, тем самым, неразрывно связан с самим терроризмом.

Несмотря на то, что сообщение носит ложный характер и не несет реальной угрозы наступления общественно опасных последствий, присутствующих подлинному терроризму, однако такому объекту как общественная безопасность причиняется ущерб: наступление паники, страха, нарушение в работе транспорта, организаций – все это вызывает психологические неудобства, чувство незащищенности, которые являются составными элементами общественной опасности самого терроризма. Помимо этого, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки данных сообщений, затраты на предоставления транспортных средств для эвакуации людей.

Признаки, характеризующие субъективную сторону преступления, отграничивают преступное деяние от непроступного, чаще всего, по форме вины, мотивам, целям и субъекту. Субъективная сторона преступления является критерием разграничения смежных между собой по объективным признакам составов преступлений друг от друга, предвзяря тем самым правильную квалификацию преступления.

Для заведомо ложного сообщения об акте терроризма субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Это значит, что лицо, сообщая ложные сведения, осознает, что он делает такого рода сообщение и желает этого. Следовательно, для наличия состава преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ, необходимо непосредственно ложное сообщение об акте терроризма, то есть сообщение, которое не соответствует реальности, но по объективной стороне сообщаются те акты, которые предусмотрены ст. 205 УК.

Существенным признаком этого преступления является понимание лицом заведомой ложности данных сведений, то есть совершении своих целеустремленных действий об их несоответствии реальности. Тем самым, преступление, предусмотренное ст. 207 УК, совершается с прямым умыслом, в результате чего лицо должно осознавать, что эта информация является только плодом его воображения и рассчитывает на то, что органы власти отреагируют на данное сообщение в нужном для него направлении как на реальное событие.

Но если лицо добросовестно заблуждалось по поводу оценки смысла происходящего, то есть относительно правдивости сообщаемых сведений, то признак «заведомой» ложности сведений отсутствует. Если сообщаемое лицо само заблуждается относительно возможности совершения террористического акта, полагая, что таковой действительно подготавливается, либо преувеличивает возможность его совершения, то состав преступления отсутствует.

Например, лицо сообщает об обнаружении в том или ином месте (в зданиях аэропорта, вокзала или в электропоезде) брошенного кем-то чемодана либо пакета, высказывая при этом предположение о нахожде-

нии в нем взрывного устройства, при проверке которого оказалось, что в нем нет ничего, имеющего отношение к террористической деятельности.

Мотив и цель заведомо ложного сообщения об акте терроризма не имеют квалифицирующего значения. Однако их установление (выяснение) необходимо для иных обстоятельств.

Так, установление мотива и цели позволяет выяснить побудительные причины (движущие силы) совершения лицом преступного деяния, что является одной из гарантий реализации принципа справедливости уголовной ответственности. К тому же УК РФ в качестве отягчающих обстоятельств выделяет совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Установление цели заведомо ложного сообщения об акте терроризма позволяет отграничить данное преступное деяние от смежных составов, а в необходимых случаях правильно квалифицировать совершенное по совокупности с другими преступлениями.

При совершении данных действий, лицо руководствуется только единственной целью, считая, что его сообщение, являясь ложным, не повлечет последствий как при акте терроризма, которые могли быть при реальной угрозе.

В то же время он безразлично относится и к реальным последствиям, которые вызываются ложным сообщением об акте терроризма, наступление общественно опасных последствий не является обязательным признаком состава заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Из теории известно, что важным субъективным признаком состава преступления является мотив. Любое умышленное преступление представляет собой мотивированное поведение человека. Мотив – это признак, который характеризует субъективную сторону преступления, внутреннее убеждение и побуждение, психологическая причина деятельности субъекта. Мотив преступления тесно связан с другим признаком субъективной стороны – целью. Мотивы заведомо ложного сообщения об акте терроризма также могут быть самыми различными. Т.А. Боголюбова полагает, что анонимные звонки о якобы подложенных в школах, вокзалах и т.п. бомбах совершались по мотивам, ничего общего не имеющим с терроризмом. Чаще всего таковыми являются корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские, националистические или религиозные предубеждения (желание опаздывающего задержать отправление поезда, отменить урок и т.п.). Поскольку законодатель применительно к ст. 207 УК РФ не акцентирует внимание на определенных мотивах, они

могут быть самыми различными, в том числе и политическими, и на квалификацию не влияют.

На это обращается внимание в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 9 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности», в котором говорится, что террористические акты, совершенные по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующие цели воздействовать на принятие решения органами власти, не образует состав теракта [4], а значит и сообщения о нем.

По мнению Т.А. Боголюбовой, совершение подобного рода преступлений должно квалифицироваться как хулиганство, а не как террористическое преступление [5, с. 41].

Если же признать обязательным признаком заведомо ложного сообщения об акте терроризма только политические мотивы, то в указанных случаях будем вынуждены констатировать отсутствие состава преступления. Поэтому чаще всего мотивом заведомо ложного сообщения об акте терроризма выступают хулиганские побуждения.

Субъект заведомо ложного сообщения об акте терроризма общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Определяя минимальный возраст за совершение указанного преступления, законодатель понимает, что подросток уже в таком возрасте должен понимать и осознавать общественную опасность своих действий.

К моменту достижения 14-летнего возраста несовершеннолетние уже приобретают некий жизненный опыт, понимают, что имеются деяния, запрещенные уголовным законом, могут руководить своими действиями. При установлении минимального возрастного предела уголовной ответственности учитывается в соответствии со ст. 29 УК РФ степень физического и психического развития, социально-психологические свойства и качества человека, уровень его социализации как личности, определяющие способности данного субъекта во время совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий и руководить ими. Отсюда следует, что минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии понять и усвоить уголовно-правовые запреты.

Еще одним признаком субъективной стороны преступления является вменяемость. Вменяемость представляет собой такое состояние психики человека, которое характеризуется способностью осознавать им фактический общественно опасный характер своих действий и руково-

дять ими. Сознание и воля (способность руководить своим поведением) – психологические параметры, характеризующие психическое состояние здоровья человека или его болезненное состояние, напрямую связанные с возможностью наступления уголовной ответственности. Способность понимать совершаемое и принимать осознанное решение служит основанием для признания лица виновным в совершении преступления [6, с. 32].

Таким образом, если определять значение субъективной стороны преступления в уголовном праве, то субъективная сторона выступает в качестве заключительного этапа в установлении основания уголовной ответственности, в том числе при ложном сообщении об акте терроризма.

1. Катков А.Л. Деструктивные социальные эпидемии: опыт системного исследования / А.Л. Катков. – Павлодар, 2012. – 221 с.

2. Портал правовой статистики Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовно-исполнительному праву [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/second.php>.

5. Боголюбова, Т. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы / Т. Боголюбова // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 39-43.

6. Дикаев, С.У. Уголовная ответственность за преступления террористического характера: учебное пособие / С.У. Дикаев, И.Р. Диваева. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. – 72 с.

УДК 4414

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

С.А. Третьякова
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г.Владивосток*

Т.В. Горицян
студент 2 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г.Владивосток*

Невиновное причинение вреда является достаточно новым аспектом в уголовном праве. В настоящий момент принцип вины является одним из основных в науке уголовного права и уголовном законодательстве, поэтому лица привлекаются к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда.

***Ключевые слова:** вред, невиновность, причинение вреда.*

INNOCENT INFLICTION OF HARM

S.A. Tretyakova
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

T.V. Goritsyan
student of the 2 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Innocent infliction of harm is rather new aspect in criminal law. At the moment the principle of fault is one of the main in science of criminal law and the criminal legislation therefore persons are brought to trial only for guilty infliction of harm.

***Keywords:** harm, innocence, infliction of harm.*

Невиновное причинение вреда является достаточно новым и до конца не изученным аспектом в уголовном праве. На сегодняшний день принцип вины является одним из центральных в науке уголовного права и уголовном законодательстве, поэтому лица привлекаются к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда.

Исходя из принципа ст. 5 УК РФ, отсутствие вины исключает уголовную ответственность.

Выделяется 3 разновидности невиновного причинения вреда: две из них – в ч. 1 ст. 28 УК: «деяние будет признано совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия)» и «деяние будет признано совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно или не могло их предвидеть» (связано с отсутствием или объективного, или субъективного критерия небрежности, обусловливается или отсутствием обязанности лица предвидеть последствия своего деяния, или отсутствием возможности предвидения лицом последствий своего деяния)[1]. Третья разновидность закреплена в ч. 2 ст. 28 УК РФ: «лицо, совершившее общественно опасное деяние, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств, требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам»[1]. Это новая, ранее не известная разновидность невиновного причинения вреда.

Если коснуться опыта других стран относительно поставленного вопроса, то он существенно отличается от опыта нашей страны. В уголовном праве множества зарубежных стран отсутствует разделение невиновного причинения вреда на виды, в законодательстве некоторых стран также есть институты, подобные институту невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, но они отличаются от российских.

Для понимания механизма, способа раскрытия невиновного причинения вреда в уголовном праве зарубежных стран необходимо определиться с тем, что в этих странах понимают под виной, соблюдается или нет в них принцип субъективного вменения. Если брать в сравнение Англию и США, то в этих странах присутствует институт «строгой ответственности», а вот вопрос о доказывании вины может вообще не возникать. В этих странах нет общего понятия состава преступления. Поэтому достаточно трудно говорить о понимании субъективной стороны преступления. Вместо состава преступления в доктрине этих стран говорится о двух элементах преступления. Первый элемент – материальный (объективный), второй – психический (субъективный). В законодательстве Англии и США нет определения вины и её форм. В каждом конкретном преступлении природа этих категорий своя [2].

Что касается других западных стран, то для них характерна несколько иная ситуация. Действующий УК Франции не содержит общего определения вины и регламентации невиновного причинения вреда. В Германском законодательстве преступное деяние – это противоправное,

виновное и находящееся под угрозой наказания деяние. В уголовном праве Германии дается понятие вины. Она понимается как «упречность соответствующего составу поведения». Уголовному законодательству Китайской Народной Республики, одному из немногих, известен институт невинного причинения вреда. Определение невинного причинения вреда, данное в уголовном кодексе Российской Федерации в статье 28, в общем смысле идентично соответствующим положениям УК Узбекистана (ст. 24) и УК Кыргызстана (ст. 25) [2].

В целом необходимо отметить, что в законодательстве большинства развитых стран отсутствует буквальная регламентация невинного причинения вреда. Или данного понятия вообще нет, или невинное причинение вреда урегулировано косвенно (запретом объективного вменения), или оно урегулировано в рамках одного из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Подводя итог, можно отметить, что невинное причинение вреда имеет внешние признаки преступления, но, в отличие от неосторожности, оно лишено элемента вины, т.е. объективного критерия и, следовательно, не влечет юридической ответственности.

На основании всего вышеизложенного можно считать, что введение данной статьи в уголовный кодекс было необходимо. Проследивая развитие уголовного законодательства можно отметить, что наблюдается тенденция к смягчению уголовной ответственности – на первое место выступает принцип гуманизма, а статья 28 УК РФ – одна из немногих, которая содержит этот принцип и исключает виновность деяний, которые раньше признавались преступными.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799.

2. Невинное причинение вреда в уголовном праве зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5590.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.Д. Федоренко
студент 1 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Необходимым элементом реализации продекларированного Конституцией Российской Федерации принципа состязательности сторон является независимый институт адвокатуры. Гарантией неприкосновенности защитников выступает предусмотренный УПК РФ специальный порядок возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов. Вместе с тем вопрос о привлечении адвокатов к уголовной ответственности в особом порядке является дискуссионным и сопряжен с рядом проблем. В статье рассматриваются предложения по совершенствованию процессуального порядка возбуждения уголовных дел против адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, особый порядок привлечения к уголовной ответственности

PROBLEMS OF INVOLVEMENT OF LAWYERS TO CRIMINAL LIABILITY

E.D. Fedorenko
student of the 1 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Independent institution of the advocacy is an essential element of the implementation of constitutionally declared principle of an adversarial. The guarantee of the inviolability of the defenders is special procedure of initiating criminal cases against advocates established in Criminal Procedure Code of Russian Federation

The essential element of the implementation the adversarial principle which declared by the Constitution of the Russian Federation is an independent institution of the Bar. The guarantee of the inviolability of the defense

advocates established in the CCP special procedure for criminal cases against lawyers. However, the issue of calling lawyers to criminal responsibility in a special manner is controversial and conducted with number of problems. The article deals with proposals to improve the procedure of initiating criminal proceedings against lawyers.

Keywords: *advocate, special order of calling the lawyer to the criminal liability.*

Адвокатура является незаменимым элементом для осуществления закрепленного ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон при разделении функций защиты и обвинения. Являясь институтом гражданского общества, она призвана защищать права и законные интересы граждан, в первую очередь от незаконных действий должностных лиц и правоохранительных органов.

Учитывая данный факт, важно поддерживать независимость института адвокатуры, гарантировать его неприкосновенность, дабы исключить воспрепятствование полноценному осуществлению правосудия деятельностью адвокатов путем незаконного уголовного преследования. С этой целью УПК РФ закрепляет специальный усложненный, процессуальный порядок возбуждения уголовных дел против адвокатов. В соответствии с п. 10 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [4].

Значение гарантии неприкосновенности адвоката в виде установленного особого порядка производства по уголовным делам было подчеркнуто Конституционным Судом РФ, которое «проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций» (определение КС РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О) [1].

Несмотря на то, что общепризнанно особый порядок служит гарантией неприкосновенности адвокатуры, существует мнение, что он является неоправданным и излишним. Так, к сожалению, и среди благородного "адвокатского сословия" имеются лица, действительно нарушаю-

щие законы. По статистическим данным в 2008 г. к уголовной ответственности было привлечено 136 адвокатов, а в 2009 г. – 168. При этом считается, что не все случаи нарушения закона были зафиксированы в приведенных показателях, причиной чему являлись, в частности, и трудности, вызываемые особой процедурой привлечения адвокатов к уголовной ответственности, так как она препятствовала доведению дел до стадии приговора, которые заканчивались лишь производством [3, с.142].

Выходит, что особый порядок привлечения является огромным преимуществом, некоторым щитом, способным укрыть от удара уголовной ответственности за преступления или смягчить его. В связи с чем, некоторые ученые – юристы предлагают его упразднить.

К числу представителей подобного мнения относится О.В. Добровлянина. Она считает, что «порядок привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления должен быть обычным». О.В. Добровлянина предлагает, сохранив свидетельский иммунитет, предоставляющий защиту профессиональной деятельности, устранить специальный порядок, так как он позволяет уклониться от уголовной ответственности и создает привилегию, порождая необоснованное исключение из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом [3, с.142].

Подобная инициатива исходила и от депутатов Госдумы в 2008, которые предлагали снять процессуальный иммунитет, сократив число специальных субъектов, к которым относятся и адвокаты. Целью таких изменений служит уменьшение коррупционных преступлений, количество обвиняемых по которым среди адвокатов, по словам А. Бастыркина, за три года работы (с 2012 по 2014) из 2 тысячи человек составляет 173 [2].

Против отмены особого порядка выступает А. В. Иванов, парируя позицию О.В. Добровляниной и утверждая, что наделение неприкосновенностью адвокатов в виде применения к ним особого порядка возбуждения уголовных дела не мешает привлечению их к ответственности за совершенные преступления и не создает обстановки безнаказанности за неправомерные действия [2]. Более того, он убежден, что гарантии неприкосновенности недостаточно закреплены, так как изменения гл. 52 УПК РФ значительно упростили порядок возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов, что предоставило плодородную почву для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов в части преследования "неудобных" адвокатов. В результате – частые нарушения порядка производства и не всегда обоснованное уголовное преследование. А.В. Иванов считает несправедливым единоличное принятие решений органами Следственного комитета.

В этой части с ним солидарен Е.С. Семеняко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ. На его взгляд, ныне действующие положения "не ограждают защитников от ведомственного произвола". Несмотря на то, что возбудить уголовное дело в отношении адвоката может только руководитель следственного органа, это лишь отчасти исправляет существовавший ранее дисбаланс между гарантиями профессиональной деятельности адвоката и широчайшими полномочиями следователя, так как при отсутствии прокурорского надзора последний был практически бесконтролен в своих действиях. Однако это вовсе не ограждает защитников от ведомственного произвола, поскольку руководство в большинстве ситуаций, как правило, солидаризуется со своими подчиненными [6].

Учеными-юристами предлагаются различные варианты устранения данных проблем. По мнению Е.В. Семеняко, их разрешению будет способствовать передача санкции на возбуждение уголовного дела в отношении адвоката прокурору, так как у прокуроров в отличие от следователей отсутствуют мотивы для вне процессуального воздействия на адвокатов.

Существуют также предложения по восстановлению двухступенчатой системы защиты. Как вариант, сделать необходимым согласие либо заключение Совета адвокатской палаты субъекта о наличии в действиях адвоката признаков уголовного преступного деяния [7, с.15].

Также установить двухступенчатую систему позволит предложение А.В. Иванова, который считает, что законодателю стоит вернуть в пункт 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ обязательное получение "заключения судьи", при этом конкретизировав судебный порядок дачи судом заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката признаков состава преступления. Кроме того, с целью исключения предвзятости в заключении судьи, оно должно рассматриваться в условиях состязательности; вместе с тем суд обязан обеспечить охрану прав и свобод адвоката, возможность адвоката в судебном заседании пользоваться заседанием пользоваться помощью защитника, а также предоставлять доказательств [5].

На мой взгляд, из всех предложений, в большей степени гарантирует неприкосновенность адвокатов установление двухступенчатой системы с обязательным заключением судьи, выносимом в процессе рассмотрения состязательного судебного заседания

Таким образом, наличие особого порядка привлечения адвокатов к уголовной ответственности является необходимым условием их неприкосновенности. Его ликвидация приведет к уничтожению независимости данного института, что в свою очередь пагубно скажется на интересах граждан, права и свободы которых отстаивают адвокаты в первую

очередь перед государством в лице его органов и должностных лиц. Учитывая существующие проблемы, связанные с периодическими нарушениями специального производства и осуществлением не всегда обоснованного уголовного преследования в отношении адвокатов, есть необходимость совершенствования специального механизма привлечения адвокатов к уголовной ответственности.

1. По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

2. Козлова, Н. Взятие взяточника [Электронный ресурс] / Н. Козлова // Российская газета. – 2014. – 29 мая. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/29/bastrykin.html>.

3. Добровлянина, О.В. Некоторые проблемы юридической ответственности адвокатов-защитников / О.В. Добровлянина, С.Г. Божко // Вестник Пермского ун-та. – 2011. – № 1. – С. 138-144.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) ст. 448 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Иванов, А.В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов [Электронный ресурс] / А.В. Иванов // Адвокат. Электрон. версия. – 2014. – № 9. – Режим доступа: <http://www.lawecon.ru/advokat/articles/16/1116/>.

6. Козлова, Н. Адвокат под статьей / Н. Козлова // Российская газета. – 2009. – 10 июня. – С. 9.

7. Дабижа, Т.Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности / Т.Г. Дабижа // Адвокат. Электрон. версия. – 2012. – № 9. – Режим доступа: <http://www.lawecon.ru/advokat/articles/43/333/>.

Раздел 3. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

АВТОРЫ И ИЗОБРЕТАЛИ ФОТОГРАФИИ

**А.А. Андрианова, Т.С.Корниенко,
С.В.Кудинова, Д.А.Куманькова**
студенты 1 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Заглянув в историю изобретения фотографии, мы вспомнили тех, кто стал основоположником явления, ставшего не только увлечением огромнейшего числа людей всех возрастов, но и необходимым орудием для борьбы с преступностью.

Ключевые слова: *фотография, история, Дагер, Тальбот, Ньепс, криминалистическая фотография.*

AUTHORS ALSO INVENTED PHOTOS

**A.A. Andrianova, T. S. Korniyenko,
S. V. Kudinova, D.A.Kumankova**
students of 1 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

Having glanced in history of the invention of the photo, we recalled those who were the founders of the phenomenon which became not only hobby for the huge number of people of all ages, but also became the necessary tool for fight against crime.

Keywords: *photography, history, Dager, Talbot, Nyeps, criminalistic photography.*

В частности, мы решили выделить такой раздел фотографии, как криминалистическая (судебная) фотография. Криминалистическая (судебная) фотография – одна из отраслей криминалистической техники,

которая представляет собой научно разработанную систему видов, методов и приемов съемки, применяемых при проведении следственных действий, оперативных мероприятий и криминалистических экспертиз с целью расследования преступлений и представления в суд наглядного доказательственного материала.

«Большой юридический словарь» 2009 года под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Я. Сухарева, даёт следующее определение криминалистической техники: Криминалистическая техника – отдельная область криминалистики, включающая систему специальных приемов и научно-технических средств по собиранию, фиксации и исследованию доказательств [2, с.274].

К криминалистической техники относится: баллистика судебная, трасология (исследование следов), судебное почерковедение, дактилоскопия (способ опознавания человека по отпечаткам пальцев), техника – производства а криминалистической экспертизы, одорология (учение о запахах) и др.

В перечне отраслей криминалистической техники «Большая юридическая энциклопедия» [1, с.274] на первом месте называют судебную фотографию, видеозапись и звукопись.

Это действительно важнейшие составляющие технического арсенала следователя, оперативного сотрудника органов дознания, следователей-криминалистов, участвующих в производстве следственных действий. Правильно организованная и своевременно произведенная криминалистическая фотография позволяет не только получить изображение обеспечивающие точность запечатления, проверить информацию полученную из уст свидетелей, потерпевших, лиц совершавших преступления, но и может существенно повлиять на разработку криминалистических версий. Но, фотография существовала не всегда.

По своему значению в истории мировой культуры открытие фотографии сравнимо с изобретением книгопечатания. Поскольку большая часть информации воспринимается человеком в виде зрительных образов, создание различных устройств обогатило общество новыми возможностями. Поэтому чем дальше в прошлое уходит всё то, что связано с открытием фотографии, тем больший интерес вызывают личность её первого изобретателя.

Небольшой провинциальный городок Шалон-сюр-Сон в Бургундии известен именем Жозефа Нисефора Ньепса – первого изобретателя фотографии. Жозеф Нисефор Ньепс (7 марта 1765 – 5 июля 1833) родился в богатой семье. Его отец был советником короля, а мать — дочерью известного юриста. У Ньепса Нисефора был старший брат – Клод, с которым на всю жизнь его связала страсть к изобретательству. Интерес к изобретательству проявился у Ньепса еще в детстве, но он готовился к

духовной карьере. Становление его личности совпало по времени с Французской революцией, когда в наиболее образованных кругах общества резко возрос интерес к технике и изобретательству. Нисефор и Клод также обратились к техническому творчеству, но бурные события в стране изменили их планы: молодые люди вступили в ряды революционной армии. В мае 1792 года Нисефор Ньепс был зачислен младшим лейтенантом в пехотный полк. Альтернатив изобретательской деятельности не было. Может быть, именно тогда и родилась у них идея о создании фотографического процесса [6].

Ньепс ни раз задумывался над тем, как бы оставить о себе память, и решил изобрести то, что останется на века. Предпосылкой возникновения фотографии, считал Ньепс, явилось мумифицирование, стремление личности запечатлеть себя на века. Ещё в Древнем Египте вместе с мумией в саркофаг помещали глиняные изображения умершего на случай, если с мумией что-нибудь случится. Постепенно идея мумифицирования стала отходить на второй план.

В январе 1793 года в Кальяри, столице Сардинии братья делились своими творческими планами, это уже была точка отсчёта, от которой началась работа по изобретению фотографии. Военная карьера Нисефора Ньепса окончилась внезапно: он заболел тифом, долго лечился. Ухудшение состояния здоровья вынудило его уйти в отставку. В дальнейшем два брата посвятили себя разработке двух изобретательских идей: фотографии и пирэолафору – первому двигателю внутреннего сгорания. Причём Нисефор в основном занимался фотографией, а Клод – пирэолафором.

12 апреля 1816 года Ж.Н. Нисефор взялся за создание камеры-обскуры "шесть дюймов с каждой стороны и с раздвижной трубкой и линзой". Он начал свои опыты с хлоридом серебра. Поместив в камеру-обскуру бумагу, покрытую этим веществом, он получил негативные изображения, но не смог их закрепить. Поражает терпеливая настойчивость изобретателя: не добившись закрепления негативного изображения, Ж.Н. Ньепс попытался изготовить позитив, помещая негатив и светочувствительную бумагу в камеру и пропуская в неё свет через объектив. Но позитив не получался. Опираясь на работы предшественников, он стал экспериментировать с трихлоридом и другими соединениями железа, но убедился в их недостаточной светочувствительности. Труд и терпение – вот что характеризует его работу. Также Ж.Н. Ньепс обратился к опытам с пероксидом марганца и соляной кислотой, различными газами, соединениями фосфора, но не достиг успеха. Напряжённые поиски Ж.Н. Ньепса отражены в его письмах к брату. Часть этих писем была обнаружена в архивах АН СССР и затем опубликована в трудах по истории изобретения фотографии в 1949 году под редакцией Т.П. Крав-

ца. Из этих писем следует, что работа исследователя пошла успешнее, когда он обратился к асфальту[7].

Достичь цели удалось с помощью асфальтового лака (битума), растворенного в животном масле. Этот раствор он наносил на пластину из стекла и экспонировал ее в камере-обскуре несколько часов. Таким образом, "первая фотобумага" была изготовлена из асфальта. Когда полученное на покрытии изображение затвердевало и становилось видимым простым глазом, Ж.Н. Ньепс в темной комнате обрабатывал пластину кислотой. Затем он покрывал пластину чернилами и отпечатывал необходимое количество экземпляров. В результате получалась гравюра, созданная не художником, а светом — гелиография (в переводе с греческого «нарисованная светом»).

Первое стойкое изображение в камере-обскуре Ж.Н. Ньепс получил в июле 1822 г. это была гелиографическая копия портрета папы Пия VII. Он вплотную подошёл к открытию фотографии... Однако сохранилась лишь гелиография 1826 года, когда Ж.Н. Ньепс начал использовать вместо медных и цинковых пластин сплав олова со свинцом. В 1827 Ж.Н. Ньепс встретился с Луи Дагером, богатым и процветающим владельцем Парижской диорамы, который предложил ему сотрудничество. И 64-летний Ж.Н. Ньепс, больной и нуждающийся в средствах на дальнейшие исследования, в 1829 подписал 10-летний контракт с Л. Дагером для совершенствования открытого Ж.Н. Ньепсом метода «фиксирования изображений природы, не обращаясь к помощи художника», включив в него условие, по которому его сын Исидор станет наследником, если Ньепс умрет раньше истечения срока контракта. Ж.Н. Ньепс отослал Л. Дагеру детальное описание своего процесса гелиографии, а также продемонстрировал всю технику выполнения процессов, для чего Л. Дагер специально приезжал в Шалон. В дальнейшем они больше никогда не встречались: каждый из них самостоятельно работал над изобретением.

Первое стойкое изображение в камере-обскуре Ж.Н. Ньепс получил в июле 1822 г. это была гелиографическая копия портрета папы Пия VII. Он вплотную подошёл к открытию фотографии... Однако сохранилась лишь гелиография 1826 года, когда Ж.Н. Ньепс начал использовать вместо медных и цинковых пластин сплав олова со свинцом. В 1827 г. Ж.Н. Ньепс встретился с Луи Дагером, богатым и процветающим владельцем Парижской диорамы, который предложил ему сотрудничество. И 64-летний Ж.Н. Ньепс, больной и нуждающийся в средствах на дальнейшие исследования, в 1829 г. подписал 10-летний контракт с Л. Дагером для совершенствования открытого Ж.Н. Ньепсом метода «фиксирования изображений природы, не обращаясь к помощи художника», включив в него условие, по которому его сын Исидор станет наследни-

ком, если Ж.Н. Ньепс умрет раньше истечения срока контракта. Ж.Н. Ньепс отослал Л. Дагеру детальное описание своего процесса гелиографии, а также продемонстрировал всю технику выполнения процессов, для чего Л. Дагер специально приезжал в Шалон. В дальнейшем они больше никогда не встречались: каждый из них самостоятельно работал над изобретением [6]

Луи-Жак-Манде Дагер (1787—1851) не изобрел фотографию, но он сделал ее действующей, сделал ее популярной. Луи Дагер родился 18 ноября 1787 года в городке Кормей-ан-Паризи близ Парижа. Школьного образования практически не получил, в 13 лет отец отдал его в ученики к архитектору. В 1804 году, когда Луи Дагеру исполнилось 16 лет, отец отвёз его в Париж и устроил учеником в мастерскую театрального декоратора «Гранд Опера» Деготти. Л. Дагер был также известен как танцор, канатоходец, театральный художник. К моменту прихода к Деготти он уже знал законы перспективы, поэтому декоратор и взял его в ученики. Природный дар художника сразу выделил постановки Л. Дагера, его стали отмечать критики. Он творил чудеса на сцене, например, вместе со своим компаньоном построил диораму: сидящие зрители могли увидеть какой-нибудь огромный собор снаружи, а потом вдруг оказаться внутри. Диорама эта была громадным сооружением с огромными полотнами (длиной 76 и высотой 46 футов), которая, очевидно, и подтолкнула Л. Дагера к экспериментам в области фотографии. Он делал много набросков с натуры в своих попытках создать иллюзию реальности. Для диорамы он рисовал огромные полотна настолько реалистично, что посетители полагали, что это были специально построенные в трех измерениях сооружения в помещении диорамы. Он ввел новшество — расписывать полотна с обеих сторон. Особенности конструкции диорамы заставляли его все время ее совершенствовать, создавать огромные картины с помощью просвечивающихся и непрозрачных красок, выдумывая жалюзи и экраны, чтобы регулировать естественный свет, проникавший через окна [4]. Чтобы упростить себе работу при создании таких огромных картин, Л. Дагер использовал камеру обскуру, однако никак не мог закрепить изображение на экране. Л. Дагер провёл огромное количество опытов, экспериментируя с химическими веществами, а потом узнал о Нисефоре Ньепсе, который занимался примерно такими же опытами. Л. Дагер становится инициатором их встречи и пишет ему письмо, а Ж.Н. Ньепс предлагает заключить договор о сотрудничестве. Л. Дагер был тем человеком, который сделал все, чтобы изобретение Ж.Н. Ньепса воплотить в жизнь, но с использованием таких химических элементов, которые были неизвестны Ж.Н. Ньепсу. Идея Л. Дагера заключалась в том, чтобы получать изображение с помощью паров ртути. Сначала он проводил опыты с бихлоридом ртути, но изображения полу-

чались очень слабые. Затем он усовершенствовал процесс, используя сахар или закись хлора, и, наконец, в 1837 году, после одиннадцати лет опытов, он стал подогревать ртуть, пары которой проявляли изображение. Он превосходно фиксировал изображение, пользуясь сильным раствором обычной соли и горячей водой для смывки частиц серебряного йодида, не подвергшихся воздействию света.

Этапы процесса Л. Дагера были следующими:

1. Тонкий лист серебра припаивался к толстому листу меди.
2. Серебряная поверхность полировалась до блеска.
3. Серебряная пластина пропитывалась парами йодида и становилась чувствительной к свету.
4. Подготовленная пластина помещалась в темноте в камеру.
5. Камера устанавливалась на треногу, выносилась на улицу и направлялась на любой предмет, освещенный солнцем.
6. Объектив открывался на время от 15 до 30 минут.
7. Скрытое изображение проявлялось и закреплялось в следующем порядке:

Пластина помещалась в небольшую кабину под углом 45 градусов над контейнером с ртутью, которую спиртовая лампа нагревала до 150 градусов (по Фаренгейту). За пластиной велось внимательное наблюдение до тех пор, пока изображение не становилось видимым благодаря проникновению частиц ртути на экспонированную часть серебра.

Пластина помещалась в холодную воду, чтобы поверхность стала твердой. Пластина помещалась в раствор обыкновенной соли (после 1839 года заменена гипосульфитом натрия — фиксирующим элементом, открытым Джоном Гершемом и немедленно взятым для использования Л. Дагером). Затем пластина тщательно промывалась, чтобы прекратилось действие фиксажа [3].

В результате получалась единственная фотография, позитив. Видеть ее можно было только при определенном освещении — под прямыми лучами солнца она становилась просто блестящей пластинкой металла. Изображение получалось зеркальным. Невозможно было сделать несколько таких пластинок или напечатать неограниченное количество экземпляров.

Чтобы получить максимум прибыли от своего изобретения, Л. Дагер сначала попытался организовать корпорацию путем общественной подписки. Когда из этого ничего не получилось, он попытался продать свое изобретение за четверть миллиона франков, но для осторожных дельцов это показалось слишком большим риском.

Своей тщательностью Л. Дагер вызывал значительный интерес: с тяжелой камерой и громоздким оборудованием он делал фотографии на бульварах Парижа, и многие его знали. Но он не объяснял своего про-

цесса, и бизнесмены оставались равнодушны к возможностям фотографии.

Тогда Л. Дагер решил заинтересовать своим изобретением ученых, в частности, влиятельного астронома Доменика-Франсуа Араго (1786–1853). До Д.Ф. Араго дошли слухи о том, будто Россия и Англия сделали предложение закупить дагеротип ранний фотографический процесс, основанный на использование светочувствительной посеребрённой медной пластинки, названный в честь изобретателя, доложил 7 января 1839 года Академии наук о достижениях Л. Дагера и предложил, чтобы французское правительство купило патент. За свое изобретение Л. Дагер запросил 200 тысяч франков.

Признание и слава Л. Дагера росли по мере того, как его изобретение повсюду покоряло воображение людей. Сам он, однако, ничего не внес в фотографию после опубликования данных о своем процессе. В 1843 году он заявил, что усовершенствовал мгновенную фотографию и может снимать птицу в полете, но не привел никаких доказательств в правдивость этого заявления. До самой своей смерти он жил в уединении в шести милях от Парижа.

Изобретатель дагеротипа покоится в усыпальнице местечка Бри, похороненный согражданами 10 июля 1851 года. [5, стр. 23, 58, 74]

Английский физик и химик, один из изобретателей фотографии. Он работал независимо от Ньепса и Л. Дагера и получил вот какие результаты: изобрел негативно-позитивный процесс, то есть способ получения на светочувствительном материале негативного изображения, с которого можно получить неограниченное число позитивных копий.

Родился 11 февраля 1800 г. в Мелбери-Аббасе. В 23 года Тальбот впервые путешествовал по Италии. Для более точного воспроизведения реалистической композиции он использовал специальный прибор, прикрепляющийся к чертежной доске и состоящий из регулируемой стеклянной призмы. Прибор под названием "Люцида" (Lucida), подобный камере обскура, позволял увидеть на планшете рисуемый пейзаж. Кажется, нет ничего проще, чем обвести карандашом контуры зданий, растительности, далекие горы. Однако, как вспоминал потом молодой Тальбот, "это только казалось простым, потому что отражение на бумаге казалось красивым, но карандаш оставлял на бумаге лишь хаос и меланхолию". Разочарованный неудовлетворительными результатами работы с камерой "Люцида", Тальбот вспомнил свой опыт, полученный десять лет назад при работе с камерой обскура.

Воспоминание заставило Тальбота задуматься, "как мило было бы, если бы можно было эти естественные изображения надолго запечатлеть на бумаге". "А почему нет?" – спросил себя Генри и немедленно записал свои мысли в записную книжку, чтобы дома провести один экс-

перимент. Эксперимент же заключался в отыскании природного материала, который был бы способен рисовать картины под воздействием света. Через 11 лет Генри Тальбот вернулся домой. В течение нескольких месяцев он проводил эксперименты, идея которых пришла ему на берегу озера Комо, и вскоре обнаружил, что лист писчей бумаги (хорошо проклеенная бумага, предназначенная для черчения) покрытой раствором нитрата серебра, чернеет на солнце. Через год он создал первый негатив. Это открытие Г. Тальбот использовал для того, чтобы сделать точные копии очертаний ботанических образцов: он клал растение на бумагу, покрытую нитратом серебра, прижимал стеклом и оставлял на солнце. Там, где свет беспрепятственно падал на бумагу, она темнела, а листья, полностью закрывающие свет, оставляли бумагу белой. Целый год Г. Тальбот пытался "улучшить химию" своего открытия, используя солнечные дни, но до той поры, пока не пришло потрясающее известие, что некий предприимчивый француз Луи Даггер изобрел принципиально иной способ получения картинок на металлических пластинках (даггеротипия). Г. Тальбот прекрасно знал, что его метод отличается от предложенного Л. Даггером, но все же больше подходил для фиксации теней образов, растений, кружева и аналогичных плоских объектов при непосредственном контакте со светочувствительным материалом.

Хотя контактные рисунки были красивы и полезны в качестве научного документирования объектов, Генри Тальбот знал, что для дальнейшего развития необходимо найти способ получения снимков со значительно меньшей выдержкой, а лучше всего моментально. И после ряда экспериментов он создал химический состав, который после экспонирования не оставляет видимых следов на бумаге, но, тем не менее, воспринимает и оставляет скрытое изображение, которое могло стать видимым после обработки галловой кислотой. Это открытие Г. Тальбот запатентовал, когда ему было 41 год, как "калотип-процесс" (от греческого Kalos красивый), чем открыл обширное поле деятельности для фотографов.

Единственное, чего пока не знал Генри Тальбот, это то, что раствор соли фиксируется лишь частично и отпечатки долго не сохраняются. В дальнейшем средство на основе гипосульфата соды Г. Тальбот использовал для закрепления отпечатков, сделанных им в начале 1840-х годов. В возрасте 41 года Г. Тальбот зарегистрировал патент на негативно-позитивный способ создания фотоснимков.

Собрав все части своих находок, открытий и изобретений, Генри Тальбот задался целью продвижения своего проекта на родине и за рубежом. Он побывал в Париже с целью заключения лицензионного договора с французским патентным бюро относительно процесса калотипии,

но безуспешно. Дома же он легко продемонстрировал коммерческую жизнеспособность изобретения, проиллюстрировав книгу "Карандаш природы", изданную в 1844 году. Прожив 77 лет, Тальбот ушел из жизни, но оставил память, которая легла в основу судебной фотографии. Менее чем за десятилетие Тальбот придумал и воплотил в жизнь новый способ получения изображения, усовершенствовал оптические и химические аспекты искусства фотографии [8].

В 43 года впервые осуществил позитивную печать с увеличением; в том же году открыл типографию для изготовления печатных форм своей книги Кисть природы – первого в мире издания, иллюстрированного фотографиями. В 51 году Тальбот впервые провел фотосъемку с очень малой экспозицией, а в следующем году запатентовал способ фотографирования с наложением «экрана» на фотопластинку.

Мы нарисовали словесные портреты тех, кто подарил миру фотографию, ставшей в последствие, арсеналом следователей-криминалистов. Сегодня достижения этих людей позволяют дать миру не только массовое увлечение, но и взять на вооружение работникам в сфере дознания.

В настоящее время есть такие виды снимков, как: ориентирующая, обзорная, узловая, детальная.

И методы: макросъемка, панорамная, опознавательная, репродукционная, измерительная.

Заглянули в новые и старые учебники криминалистики, по которым учатся наши старшекурсники, чтобы ознакомиться с тем, что мы будем изучать в будущем, что учат по разделу криминалистическая фотография сегодня. В них этот раздел почти неизменен. Авторы учебников пишут об обычных фотоаппаратах, об оптике чуть ли не древнейшей. Нам показалось это странным. Сегодня нужно использовать современные технологии, такие, например, как скрытая камера. Время другое, методы работы и технологии другие.

Фотография стала не только орудием следователей, но и к сожалению орудием совершения преступления. Поэтому Уголовный кодекс РФ предусмотрел наказание за Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображения несовершеннолетних (УГ Кодекс РФ, Глава 25, Ст.242.1), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов. (Глава 25, Ст.242.2)

Некоторые из наших выпускников, рассказывая о том, как они выезжают на расследование преступлений указывают на то, что криминалистические чемоданы не оснащены необходимой современной техникой.

Поэтому, основной задачей является оснащение современной техникой сотрудников уполномоченных в данной сфере для успешного выполнения своих должностных обязанностей.

1. Барихин, А.Б. Большая Юридическая Энциклопедия / А.Б. Барихин. – М.: Эксмо, 2005. – 688 с.

2. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев. – М., 2009. – 274 с.

3. История возникновения фотографии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://photo.far-for.net/content.php?r=2&p=5>.

4. Луи Дагер [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>.

5. Евгенов, С.В. Дагер, Ньепс, Тальбот. Популярный очерк об изобретателях фотографии / С.В. Евгенов. – М.: Киноиздат, 1938. – 64 с.

6. История фотографии: снимки Ньепса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.photoweb.ru/prophoto/biblioteka/History/nieps.htm><http://www.photoline.ru/history/niepse.htm>.

7. Жозеф Нисефор Ньепс [Электронный ресурс] // История фотографии. – Режим доступа: <http://photo.far-for.net/content.php?p=4&t=2>.

8. Уильям Генри Фокс Тальбот (1800-1877) и изобретение фотографии [Электронный ресурс] // Zen Designer: арт-проект творческого коллектива. – Режим доступа: <http://zen-designer.ru/photographers/710-william-henry-fox-talbot>.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ ПРЕСТУПНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Д.Н. Быбко
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г.Владивосток*

Е.В. Жидкова
старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г.Владивосток*

В современной России актуальной проблемой является проблема хищения автотранспортных средств, особенно остро эта проблема присутствует на Дальнем Востоке. Формирование оптимальной борьбы с хищением автотранспортных средств должно являться одной из основных задач для Российской Федерации. Ключевым компонентом должна стать оптимальная стратегия действий по пресечению и поиску похищенных автотранспортных средств.

Ключевые слова: *автотранспортные средства, борьба с преступностью, Россия, оптимальная стратегия, Дальний Восток.*

TO THE QUESTION OF THE WAY OF THE CRIMINAL TAKING VEHICLES

D.N. Bybko
cadet of the 4 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

E.V. Zhidkova
The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

In modern Russia, the actual problem is the theft of motor vehicles. Particularly acute this problem has spread in the Far East. Elaborating optimal methods of fighting against that crimes should become one of the main tasks for the Russian Federation. A key component of the optimal strategy should be actions for preventing that crimes and tracking stolen vehicles.

Keywords: *vehicles, the fight against crime, Russia, the optimal strategy, the Russian Far East.*

Сотрудники полиции испытывают трудности по выявлению и пресечению угонов и хищений автотранспортных средств, поскольку преступные посягательства на транспортные средства являются одними из наиболее сложных в расследовании.

Наиболее угоняемыми стали такие транспортные средства как: «ToyotaPrius», «ToyotaAllion, Premio», «HondaFit», «NissanX-Trail», «ToyotaLandCruiserPrado».

Для выработки наиболее эффективных мер по противодействию угонам и хищениям транспортных средств, следует знать современные способы совершения данных преступлений.

Сведения о способах преступного завладения автотранспортом являются ключевым элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений. Способ совершения кражи и угонов автотранспорта несет в себе большое количество криминалистически значимой информации. Информация, содержащаяся в способе совершения преступления, может служить отправной точкой расследования, использоваться для выдвижения версий, определения круга лиц, которыми могло быть совершено преступление. Кроме того, исследование способа совершения преступления необходимо и для понимания характера и особенностей механизма слеодообразования. Эти обстоятельства определяют необходимость более детального рассмотрения данного элемента криминалистической характеристики.

В основном, для преступлений данного вида характерен полноструктурный способ их совершения, в который входят элементы подготовки, собственно совершения преступления, и его сокрытия.

Подготовка может включать в себя различные элементы, начиная с выбора модели, марки, цвета, года выпуска автомобиля, наблюдения за владельцем транспортного средства и местом его хранения, выбора условий совершения преступления, изучения охраны предмета посягательства, путей подхода и отхода от места преступления, подыскания необходимых орудий и средств совершения преступления, элементов планирования преступления и его сокрытия, и т.д. Следует отметить, что угоны реже характеризуются подготовительными действиями преступников, это же можно сказать и о кражах автомашин, оставленных водителями без присмотра.

Так, подготовка к совершению преступления может состоять в следующем:

1) Подготовка к совершению угонов практически не проводится, преступники выбирают случайную автомашину, имея при себе мини-

мальный набор технических средств, позволяющих открыть дверцу автомашины.

2) Подготовка к совершению краж проводится более тщательно: выбирается автомашина определенной марки; активно изучается образ жизни потенциальной жертвы и установленная охранная система:

- через обширные связи в автосервисах, мойках, автостоянках, автомагазинах, мастерских, фирмах-установщиках охранных систем преступниками приобретаются дубликаты ключей, коды и пароли;

- подготавливается место, где автомашина будет стоять после кражи;

- подготовка орудий преступления;

- выбор места совершения преступления (гараж, бокс, платная стоянка, улица);

- выбор времени кражи или угона (вечер, ночь, день);

- изучение путей подхода и отхода от места преступления;

- подбор участников преступления, распределение ролей и функций между ними;

- планирование преступной деятельности;

- поиск каналов сбыта похищенного (продавцов, покупателей, посредников);

- выработка определенной линии поведения (противодействия) правоохранительным органам на случай «провала» и др.

Непосредственное совершение преступлений о неправомерном завладении автотранспортными средствами осуществляется в различных схемах. Так, для настоящего времени характерны хищения автомобилей с целью возврата потерпевшему похищенного имущества за денежное вознаграждение.

При данном виде хищения транспортного средства злоумышленники тщательно выбирают свою жертву, подробно изучают ее личность, ведь от этого во многом зависит возможность реализации преступного умысла и получения выгоды от этого. Подготовительные действия к совершению данного вида хищения характеризуются тем, что преступники осуществляют слежку за владельцем автомобиля, оценивают материальное положение будущего потерпевшего, изучают его образ жизни, связи, наиболее частые места парковки автомобиля. Данные преступления совершаются только организованными преступными группами.

Следующая схема подразумевает схему так называемых «заказных» хищений автомобилей. Хищения под заказ совершаются по предварительному сговору с покупателем (заказчиком), владеющим старым автомобилем или побывавшем в ДТП. Угонщики заранее выбирают свою жертву, которая имеет в собственности данный автомобиль, обладающий хорошими ходовыми качествами, внешним видом и годным

для эксплуатации. В этом случае обычно похищается автомобиль определенной марки, модели и цвета. На данном автомобиле перебиваются или перевариваются номера кузова в соответствии с имеющимися документами у заказчика.

Третья схема это хищение и сбыт автомобиля по подложным документам. В этой ситуации похищается автомобиль, на который изготавливаются поддельные регистрационные документы или используются документы на ранее приобретенный и подлежащий дальнейшей эксплуатации автомобиль.

По поддельным документам автомобили регистрируются в других регионах страны, на подставных лиц, которые не знают об этом, которым заранее уплачены деньги или у которых преступники берут под каким-либо предлогом на время паспорт. В дальнейшем транспортные средства перепродаются по договору купли-продажи, оформленные от имени тех же лиц.

Для легализации и сбыта похищенного автомобиля преступники используют различного рода коммерческие организации, имеющие право осуществлять сделки купли-продажи транспортных средств.

Следующей схемой является хищение и сбыт транспортного средства с изменением идентификационного номера. В идентификационный номер похищенного транспортного средства вносятся изменения, соответствующие номерам поддельных документов, вследствие чего этот автомобиль также перепродаётся в других регионах Российской Федерации.

Пятая схема характеризуется хищением автомобиля с целью полного разбора и реализации в виде запасных частей (по опросам экспертов и оценкам специалистов каждое пятое хищение транспортных средств совершается именно с этой целью и в основном импортного производства, в основном Японии). Это сопряжено с гораздо меньшим риском, чем хищение под заказ. В данном виде сразу снимаются проблемы с регистрационными документами и дальнейшая постановка автомобиля на учет, меньше в таком процессе находится и требующих оплаты людей. Такие хищения, как правило, местные, их совершают малые группы, составом в три-пять человек. Иногда организованная группа может достигать до десяти-двенадцати человек. В этой схеме присутствует сложная система реализации преступления. Одни лица вскрывают автотранспортные средства, другие угоняют их в гаражи-отстойники, а третьи их в дальнейшем разбирают. Данная схема является самой распространённой, так как запчасти для автомобилей, перечисленных выше, имеют достаточно большую стоимость и угонщикам очень выгодно продавать запчасти с угнанных авто. Злоумышленники не тратят большое время на вскрытие автомобиля. Данное время колеб-

летя от 2 до 5 минут. Эти преступления, как правило, совершаются организованными преступными группами, с четко распределенными ролями. Такие преступники осведомлены о методах работы полиции.

Практика расследования связанных с хищениями автомобилей преступлений показывает, что в целях проникновения в салон, разблокировки охранных систем автомобилей и запуска двигателя преступники все чаще используют алгоритмические кодграберы. Это связано с относительно небольшой стоимостью данных устройств и неоднократного их использования [1].

В настоящее время, средства разблокировки систем охраны автомобилей стали доступны широкому кругу населения. В настоящий момент в продаже имеются различные глушители GPS и GSM сигналов, используемых в охранных системах со спутниковой навигацией, а также кодграберы как зарубежного так и отечественного производства. Настоящее предназначение перечисленных устройств – это тестирование и выявление слабых мест электронных охранных систем и комплексов защиты автомобиля, но злоумышленники пошли дальше и используют их в своих корыстных целях. Стоимость перечисленного оборудования составляет:

- GPS глушитель сигналов – средняя цена от 1500 до 2300 рублей;
- GSM глушитель сигналов – средняя стоимость от 3500 до 6500 рублей;
- кодграбер – средняя стоимость от 16000 до 26000 в зависимости от модели и набора функций.

В то же время следует заметить, что преступники не связываются с автомобилями, оборудованными механическими противоугонными средствами, предпочитая взламывать электронные системы защиты, но некоторых преступников не останавливают системы защиты механического типа защиты.

В настоящее время существует несколько видов технических средств для угона автотранспорта такие как:

- специальные устройства для проникновения в салон автомобиля с дальнейшим угоном или хищения, каких либо вещей;
- специальные устройства для отключения сигнализации;
- специальные устройства для получения доступа запуска двигателя [2].

Для преодоления запирающих устройств в гараже или автомобиле используются наборы отмычек и современные инструменты, а для противоугонных систем – радиосканеры.

Определённый набор инструментов, средств и орудий свидетельствует о высокой квалификации преступников и их направленности. Использование подручных средств характерно для проникновения в гараж

с целью совершения преступления. Использование заранее приготовленных орудий и сложных технических средств в большей степени может свидетельствовать об умысле преступников на совершение кражи.

При угоне автомобиля на улице преступники применяют: отжим стекла, разбитие стекла, отжим дверцы, подбор ключей.

В целях предупреждения преступлений о завладении автотранспортными средствами их владельцам и собственникам необходимо соблюдать следующие правила:

- никогда не оставлять автомашину с открытыми дверями и ключом в замке зажигания;
- не допускать парковки автомашины на длительное время в людных и неосвещенных местах;
- не экономить на хорошем охранном комплексе для автомобиля;
- при парковке автомобиля на ночь или на длительный срок пользоваться гаражом или платной стоянкой с камерами и постоянной охраной;
- принимать все меры к тому, чтобы преступник не смог быстро завести автомашину (например, оборудовать ее охранной сигнализацией, системами блокировки руля, педалей – желательно механического типа, так как на разблокировку его потребуется больше времени);
- не оставлять документы, в том числе на автомобиль, а также ценные вещи в «бардачке» или в салоне автомобиля;
- покупая автомашину, убедиться в наличии двух комплектов ключей, а если в машине уже установлена противоугонная сигнализация, в комплект должны входить два брелока к ней;
- при покупке автомобиля у частных лиц вместе с положенными техническими документами обязательно должен присутствовать паспорт технического средства;
- немедленно сообщать правоохранительным органам или в ближайшее отделение полиции о совершенном преступлении, с указанием всех технических реквизитов [3].

Чем скорее потерпевший заявит о совершенном преступлении, тем более вероятно, что оно будет раскрыто. В целях общей превенции преступлений данного вида, на наш взгляд, следует расширять возможности системы «Безопасный город», шире применять системы видеонаблюдения.

Таким образом, информация о способе преступного завладения автотранспортными средствами является наиболее важным элементом криминалистической характеристики и выражает функциональную сторону преступной деятельности. Как правильно отмечал заслуженный юрист Российской Федерации Р.С. Белкин: «От способа совершения – к

способу раскрытия преступления. Иными словами, нельзя раскрыть преступление, не зная способа, которым оно было совершено» [4, с. 84].

1. Госавтоинспекция предупреждает: открыт сезон угонов транспортных средств [Электронный ресурс] // МВД РФ по Республике Саха. – Режим доступа: <https://14.mvd.ru/news/item/6676982/.php>.

2. Методика расследования угонов транспортных средств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://criminalistics-ed.ru/index.php?request=full&id=550.php>.

3. Профилактика краж, угонов автотранспортных средств [Электронный ресурс] // Межмуниципальный отдел МВД России «Кезский». – Режим доступа: <http://kez.mvd-udm.ru/news/oncenter/so-10/.php>.

4. Белкин, Р.С. Сквозь завесу тайны / Р.С. Белкин. – М.: Сов. Россия, 1989. – 272 с.

УДК 34

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.О. Герасимович
курсант 3 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

А.С. Лебедев
преподаватель кафедры криминалистики и специальной
техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

В данной статье рассматривается серьезное и негативное последствие компьютеризации общества. На данный момент современный научно-технический прогресс позволяет преступникам применять новые способы, технических средств совершения преступления. Не простой задачей становится расследование преступлений в этой сфе-

ре. Особое внимание уделяется исследованию личности преступника так как именно это поможет успешно выявить и раскрыть или предупредить преступление. В статье дается криминологический портрет преступника, а так же приведена классификация компьютерных преступников в зависимости от целей и специализации преступной деятельности.

Ключевые слова: личность преступника, хакер, кракер, криминологический портрет, компьютерный преступник.

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL IN THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES: CRIMINALISTIC ASPECT

D.O. Gerasimovich
cadet of the 3 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

A.S. Lebedev

The lecturer of the department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

This article considers a serious and negative consequence of computerization of society. At the moment, modern scientific and technical progress allows criminals to use new methods and technical means of committing the crime. Investigation of that crimes becomes an uneasy task. Special attention is paid to the study offender`s personality as this will help successfully identify clear or prevent a crime. Criminological portrait of the criminal, as well as the classification of computer criminals depending on the purpose and specialization of criminal activity are given in this article.

Keywords: identity of the criminal, hacker, cracker, criminological characteristics, computer criminal

Под личностью преступника понимается личность человека, который совершил преступления вследствие присущих им психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения

к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [1, с. 126].

Термин «компьютерная преступность» впервые появился в американской, а затем другой зарубежной печати в начале 60-х годов. В 1983 году в Париже группой экспертов организации экономического сотрудничества и развития была дана криминологическая трактовка компьютерного преступления. Под которым понималось любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку данных и (или) передачу данных.

Первое преступление с использованием компьютера в бывшем СССР было отмечено и зарегистрировано в 1979 году в Вильнюсе. Тогда ущерб государству от хищения составил 78,5 тысяч рублей. Этот факт был занесен в международный реестр правонарушений подобного рода и явился своеобразной отправной точкой в развитии нового вида преступлений в нашей стране.

Так, по мнению А.П. Полежаева, понятие «компьютерная преступность» охватывает преступления, совершаемые с помощью компьютеров, информационно вычислительных систем и средств телекоммуникаций, или направленные против них с корыстными либо некоторыми другими целями [2, с. 144-148].

Несколько иначе звучит определение компьютерного преступления в сфере уголовно правовой науке – это предусмотренное уголовным законом виновное нарушение чужих прав и интересов в отношении автоматизированных систем обработки данных, совершенное во вред подлежащим правовой охране правам и интересам физических и юридических лиц, общества и государства. Иначе можно сказать «компьютерный преступник» – человек, который реализовал хотя бы одно из перечисленных в уголовном кодексе преступлений в сфере компьютерной информации.

Актуальным направлением является создание и разработка обобщенной характеристики лиц, то есть компьютерных преступников. Она представляет собой сочетание сведений о личности вероятного преступника, а также его психологических, половозрастных и иных особенностях, вероятных мотивах преступления, поведенческих признаках, проявляющихся при подготовке, совершении преступлений и сокрытии следов содеянного.

История развития компьютеров берет свое начало со дня появления обыкновенных счетов, те которые на долгие века оставались практически единственным видом вычислительной техники. Необходимость в счете возникала у людей вместе с появлением цивилизации. Им было необходимо осуществлять торговые сделки, проводить землемерные

работы, управлять запасами урожая, следить за астрономическими циклами. Для этого издавна были изобретены различные инструменты например, счетные палочки, а позже в ходе развития науки и техники калькуляторы, далее разнообразные вычислительные устройства, и персональные компьютеры.

Началось расширение круга пользователей при появлении персональных компьютеров, тем самым появились пользователи разного уровня квалификации, а высказывание «работать на компьютере» стало совсем обыденным. Профессия программиста становится более приближенной к обычной жизни.

В соответствии с изменениями в работе программистов изменилось представление о хакерах – сперва хакерами были самые высокие профессионалы, их называли своеобразные «маги» в области компьютеров, но это было до появления компьютерных сетей. Так как для совершения преступления необходимо было добраться до конкретного компьютера, получить разрешение работать за ним.

На начальном этапе развития сети Интернет 1960 годов хакеры считали себя элитой киберпространства, «кодекс чести хакеров» не позволял им использовать свои знания и умения во вред другим. Уже к концу 1970 годов хакерством движению стали появляться агрессивные черты: распространение компьютерных вирусов, взломы чужих компьютерных систем с удалением данных. Для обозначения этой категории хакеров стали использовать термин «кракер». Общее между хакером и кракером является сфера деятельности, она направлена на поиск уязвимых мест в вычислительных системах осуществление атаки на них. Отличие между ними являются цели. Хакер, исследовав слабые места вычислительной системы, информирует о них пользователей и работников системы. Цель кракера, произведение действий направленных на получение защищенной информации путем несанкционированного доступа [3, с. 11-29].

В настоящий момент неправомерный доступ к компьютерной информации может совершаться через сеть, при этом преступник может находиться в другом городе или стране. Сегодня использование сети Интернет с целью мошенничества является одним из самых распространенных преступлений, с которым столкнулись частные и государственные структуры многих стран.

На данный момент в число компьютерной преступности втянут широкий круг лиц, среди которых как высококвалифицированные специалисты, так и дилетанты. Правонарушители имеют разный социальный статус и уровень образования. Их всех можно разделить на две большие группы:

1. Лица, состоящие с потерпевшим в трудовых или иных деловых отношениях;

2. Лица, не связанные деловыми отношениями с потерпевшим.

К первой группе можно отнести: сотрудников, злоупотребляющих своими положением. К примеру, работники службы безопасности, лица, занимающиеся организационными вопросами. По данным исследования доля программистов, инженеров, операторов и других работников организации, совершающих неправомерный доступ к компьютерным системам составила 41,9%. Вдвое реже такой доступ совершается другими работниками 20,2%, а в 8,6% случаев такое правонарушение совершено бывшими работниками организации. Не исключено, что представители других организаций, занимающихся сервисным обслуживанием и ремонтом систем составляют потенциальную угрозу.

Говоря о второй группе, то к ней относятся лица, имеющие достаточные познания в области компьютерных технологий, в большинстве случаев ими руководят корыстные мотивы. К примеру, специалисты-профессионалы, воспринимающие меры по обеспечению безопасности компьютерных систем, как вызов своему профессионализму. После некоторые из них приобретают вкус в данной деятельности и решают, что возможно совместить материальные блага с интеллектуальными [4].

После приобретения вкуса появляется уже мотив преступной деятельности, то есть сформировавшиеся под влиянием либо жизненного опыта либо социальной среды побуждение, которое выражает отношение к тому, на что направлена преступная деятельность [5].

Для сотрудников правоохранительных органов особый интерес, представляют лица, которые могут совершать неочевидные опасные преступления и в этом отношении именно хакеры как группа, которая продуцируют большое число латентных преступлений, тем самым выступают важным криминологическим явлением. Следует высоко оценить угрозу неправомерного доступа к компьютерной информации.

Для анализа личности, как известно, что именно исследование личности преступника является необходимым элементом для успешного выявления, раскрытия и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации, главными приоритетами является такие сведения как пол, возраст, образование, социальное положение, мотивы, цели совершения преступления и другие признаки и личности преступника.

По мнению ряда ученых, общим признаком является возраст, он колеблется от 15 до 45 лет. В криминологической науке существует точка зрения, что компьютерные преступления совершаются в возрасте от 16 до 25 лет [6, с. 42].

Говоря далее о одном из главных приоритетов В.А. Мещеряков считает, что в районе пенсионерского возраста появляется мотив, а

именно увольнение с хорошо оплачиваемой работы при появившимся значительном объеме свободного времени, богатом профессиональном опыте в сфере компьютерных технологий и необходимой материально-технической базе [7, с. 99].

Следующим общим признаком является пол. В криминологической науке сложилось единое мнение о том, что компьютерные преступления чаще всего совершаются мужчинами. Большинство субъектов таких преступлений имеют высшее или неоконченное высшее техническое образование 53,7%, а так же другое неоконченное либо высшее образование 19,2%. Исследуя специальную литературу и обращая внимание на мнение которое сложилось в криминологии, мы наблюдаем тенденцию к увеличению числа женского пола, свершении компьютерного преступления. К примеру этому же мнению придерживаются такие ученые как, Е.Н. Быстраков, А.Н. Иванов, В.Л. Климов [8, с. 129-131]. Они объясняют это тем, что практически отсутствует так называемая «грязная работа», «зарботки» высоки и высок риск, а в рискованных ситуациях, при постоянных стрессах, женщины, как известно, чувствуют себя гораздо увереннее, чем мужчины. В.В. Дьяков считает, что причина этому, является динамика возрастания доли женщин-преступниц, состоит в «профессиональной ориентации некоторых специальностей (секретарь, кассир, контролер, экономист, бухгалтер).

Не менее важным общим признаком для характеристики личности компьютерного преступника является внешность и психотип. Психологические особенности, играют основную роль при совершении преступления. По мнению ряда ученых компьютерный преступник это человек испытывающий трудности в общении со сверстниками, противоположным полом, но при этом имеет самореализацию лишь в виртуальном мире. И с помощью виртуального мира пытается приобрести авторитет в своем кругу, желает получить известность. Мы можем сказать, что профессиональные компьютерные преступники относятся к крайне уравновешенному психотипу, знают себе цену, творческая личность, способны идти на технический вызов. В настоящее время крупные компании стремятся привлечь наиболее опытных хакеров на работу с целью создания систем защиты информации и компьютерных систем. По мнению К.Н. Евдокимова невозможно отнести компьютерных преступников к определенному психотипу. Он объясняет это тем, что одни люди импульсивны, другие тщательно взвешивают свои поступки, чем самым одни совершают неправомерный доступ как вызов обществу, а другой просчитывает возможные последствия своего неправомерного поведения, пути отхода и сокрытия деяния и только после этого идет на преступление.

Последним общим признаком является образование и род занятий. Мы считаем, что человек с низким интеллектом никогда не сможет стать компьютерным преступником, а значит, это могут быть высококвалифицированные специалисты, имеющие разный социальный статус и уровень образования.

Уголовная ответственность по Уголовному Кодексу Российской Федерации за преступления рассматриваемого вида подлежат вменяемые физические лица, достигшие к времени совершения преступления 16 лет. Каждый седьмой обвиняемый совершает такие преступления в группе или в составе организованной преступной группы со строгим разделением функций между ними.

Проведенный анализ позволяет сделать нам следующий вывод, в-первых позволяет составить криминологический портрет преступника, а именно мужчина от 25 лет с высшим технически образованием, имеющий трудности в общении со сверстниками, интересы которого лежат в сфере компьютерных технологий. Преступник не редко состоит в трудных отношениях с потерпевшим или потерпевшей организацией.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что знания и основные черты этих субъектов позволит оптимизировать процесс выявления круга лиц, быстрее изобличить конкретного преступника. Для успешной раскрываемости преступлений просто необходимы знания личностных свойств субъектов преступной деятельности в сфере использования компьютерных технологий, это позволит и упростит оперативным работникам, следователям благовременно выявлять, раскрывать преступления в компьютерной сфере, определять тактику проведения допроса, производить криминалистические операции.

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.И. Эминова. – М., 2000. – 512 с.

2. Чернышова, В.О. Интернет и преступность / О.В. Чернышова // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика / отв.ред. А.И. Долгова. – М., 2002. – С. 220-241.

3. Медведовский, И.Д. Атака на Internet / И.Д. Медведовский, П.В. Семьянов, Д.Г. Леонов. – М., 1999. – 579 с.

4. Голубев, В.А. Криминалистическая характеристика субъектов преступной деятельности в сфере использования компьютерных технологий [Электронный ресурс] / В.А. Голубев. – Режим доступа: <http://www.crimeresearch.org/library/Golubev0104.html>.

5. Голубев, В.А. Хакеры или кракеры: а кто это? [Электронный ресурс] / В.А. Голубев. – Режим доступа: <http://www.crime-research.org/library/hack22.html>.

6. Ушаков, С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации (теория, законодательство, практика): дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ушаков Сергей Иванович. – Ростов н/Д, 2000. – 176 с.

7. Мещеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ / В.А. Мещеряков. – Воронеж, 2001. – 176 с.

8. Быстряков, Е.Н. Расследование компьютерных преступлений / Е.Н. Быстряков, А.Н. Иванов, В.Л. Климов. – Саратов, 2000. – 163 с.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О.Ю. Грачев
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Е.В. Жидкова
старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Актуальность исследования обусловлена тем, что жизнь современного человека достаточно трудно представить без транспорта. Количество автомобилей растет с каждым днем. Вместе с ним растет и количество дорожно-транспортных происшествий, при расследовании которых огромное значение имеет следственный эксперимент.

В данной статье рассматриваются тактические особенности проведения следственного эксперимента применительно к расследованию дорожно-транспортных преступлений, обосновывается необходимость проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: следственный эксперимент, расследование дорожно-транспортных преступлений.

TO THE QUESTION OF TACTICS OF INVESTIGATIVE EXPERIMENT AT INVESTIGATION OF ROAD AND TRANSPORT CRIMES

O.Y. Grachov
cadet of the 4 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

The relevance of the research is determined by the fact that the modern life is hard enough to imagine without transport. The number of cars is increasing every day, as well as the number of road accidents and the investigative experiment is very important during its investigation.

This article discusses the tactical features of investigative experiment related to the investigation of traffic crimes and the necessity of this investigative action is substantiated

Keywords: *investigative experiment, investigating of traffic crimes*

Жизнь современного общества на сегодняшний день просто невозможно представить без транспорта. Процесс насыщения транспортом в нашей стране происходит весьма значительными темпами. Наряду со всем положительным, что влечет за собой применение автомобилей и других машин, печальным обстоятельством является рост дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) [6, с. 4]. Актуальность исследования обусловлена распространенностью и специфичностью преступных нарушений правил дорожного движения.

Своеобразие ДТП и большая трудность их расследования требует разработки и решения целого ряда вопросов, связанных с методикой и

тактикой расследования, с применением криминалистической техники, разработки новых приемов и методов наиболее полно отвечающих специфике дел данной категории. Проведение следствия по делам о ДТП требует от следователей, занимающихся этой категорией дел, определенных знаний в области автомобильной и дорожной техники, организации движения и некоторых других технических вопросах. Необходимо также знакомство со спецификой психофизиологических факторов, влияющих на поведение участников движения.

В ходе расследования ДТП нередко возникает необходимость проверки каких-либо сомнений, предположений, связанных с исследованием имеющихся доказательств или получением новых. В этой ситуации одним из способов решения данной проблемы является проведение следственного эксперимента.

Практика расследования дорожно-транспортных преступлений свидетельствует о том, что следственный эксперимент после осмотра места происшествия выступает одним из основных следственных действий, без проведения которого зачастую невозможно точно установить механизм ДТП, назначить автотехническую экспертизу, а в конечном итоге принять правильное решение по уголовному делу. Воспроизведение обстановки по делам об автопроисшествиях имеет немаловажное, а нередко и решающее значение при рассмотрении вопроса о виновности того или иного лица.

О.Я. Баев определяет следственный эксперимент как следственное действие, направленное на проверку и уточнение имеющих значение для уголовного дела данных, которое заключается в воспроизведении действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события и совершении опытных действий [1, с. 184].

Н.А. Моисеев, К.С. Колесник, В.В. Сергеев определяют следственный эксперимент как следственное действие, проводимое следователем (дознавателем), по возбужденному уголовному делу с целью экспериментального исследования сходных по своему содержанию событий и обстоятельств в обстановке, идентичной той, в которой имели место подлинные события [5, с. 19].

Сущность эксперимента заключается в опытных действиях. Экспериментальная проверка доказательств означает, что следователь опытным путем убеждается в возможности или невозможности существования того или иного факта или явления, о котором свидетельствует данное доказательство.

Следственный эксперимент конкретно при расследовании дел по автопроисшествиям производится в целях:

1. проверки действия технического состояния отдельных узлов и механизмов машины на ходу (например, как работают тормоза, на какое расстояние освещают фары машины и т.д.);

2. установления экспериментальным путем динамических и, в частности тормозных качеств автомобиля в той обстановке, в которой произошло происшествие;

3. проверки обзорности из кабины водителя, то есть возможности видеть из кабины машины потерпевшего, другую машину или иное препятствие;

4. проверки обзорности места происшествия с места, где находится свидетель;

5. проверки дальности видимости [3, с. 28].

В зависимости от цели, следственный эксперимент может производиться, как во время первоначальных следственных действий (сразу после осмотра места происшествия), так и в период следствия. На практике встречаются случаи, когда следователю при допросах потерпевших, свидетелей или обвиняемого очень трудно описать последовательность положений автомобиля или его занос, взаимное расположение машин или машины и пешехода во время происшествия. Некоторые ситуации, составляющие механизм происшествия, допрашиваемые лица на словах затрудняются объяснить. В таких случаях весьма целесообразно проводить следственный эксперимент [3, с. 30].

Следственный эксперимент по делам о ДТП проводят в спорных случаях. С помощью таких экспериментов определяют:

1. фактическую скорость движения транспорта в случае отсутствия объективных данных для экспериментальных расчетов;

2. видимость и обзорность в разных условиях;

3. фактическую скорость движения пешехода или время пребывания его в зоне видимости водителя;

4. эффективность торможения, то есть величину тормозного пути или замедления транспортного средства;

время реакции водителя [2, с. 73].

Рассмотрим типичные следственные ситуации, которые можно разрешить, проведя следственный эксперимент:

1. возможность водителя видеть из кабины транспортного средства потерпевшего или препятствие, а также возможность свидетеля видеть приближающееся транспортное средство, событие происшествия с места, где свидетель находился;

2. определение времени движения транспортного средства или пешехода между определенными точками;

3. установление скорости движения пешехода, пересекающего улицу или дорогу перед движущимся транспортом;

4. проверка возможности транспортного средства развить определенную скорость на данном участке дороге;

3. установление возможности ослепления водителя в данных дорожных условиях;

4. определение зоны видимости позади автомашины, а также возможности видеть движущиеся транспортные средства при помощи наружных и внутрисалонных зеркал заднего вида;

5. установление возможности самопроизвольного открытия двери кабины или самопроизвольного движения транспортного средства при нахождении его на стояночном тормозе [7, с. 79].

В.И. Жулев, при подготовке к следственному эксперименту, предлагает разрешить следующие вопросы: возможна ли реконструкция условий, близких тем, в которых произошло ДТП, и допустимо ли безопасное проведение в этих условиях опытов; какие мероприятия требуется осуществить в плане подготовки эксперимента; возможно ли в результате эксперимента получить необходимые следствию данные [7, с. 70].

Готовясь к проведению следственного эксперимента, следовательно целесообразно вначале одному или с соответствующими специалистами побывать на этом месте для решения вопросов: допустимо ли проведение данного следственного действия в дорожных условиях, в которых произошло событие; будет ли нарушен ритм движения транспорта и пешеходов; какие средства регулирования движения необходимо подготовить для использования во время эксперимента; какие результаты может дать следственный эксперимент [4, с. 118].

При проведении эксперимента должны использоваться те же приборы, механизмы, материалы, что применялись в ходе ДТП. Опыты при проведении следственного эксперимента должны повторяться неоднократно. Главное – убедиться в ходе эксперимента в том, что неоднократное повторение опытных действий дает постоянный (стабильный) достоверный результат.

Эксперимент должен проводиться в обстановке, тождественной или максимально приближенной к той, в которой происходило проверяемое событие (действие). Проведение эксперимента целесообразно осуществлять в том же месте, где произошло событие. Проведение эксперимента в то же время года и время суток имеет существенное значение. Особого внимания заслуживает характер и интенсивность освещения. Общепризнано, что проведение эксперимента должно осуществляться в условиях, аналогичных проверяемому событию. Однако на практике это не всегда выполнимо. Если расследуемое событие произошло в часы «пик», на участке дороги или улицы с интенсивным транспортным или пешеходным движением, то проведение следствен-

ного эксперимента без нарушения нормальной работы транспорта будет сложным. Как показывает опыт, при подготовке и организации следственного эксперимента важно предварительное ознакомление с условиями дорожной обстановки.

При расследовании нарушений правил безопасности дорожного движения следственный эксперимент проводится на проезжей части дороги, в то время, когда продолжается транспортное и пешеходное движение. В результате существенно нарушается ритм движения. Поэтому общепринятые рекомендации о проведении следственного эксперимента в аналогичных условиях времени и места расследуемого события не всегда выполнимы. Следственный эксперимент по данной категории дел проводят и в другое время, однако доказательственное значение его не становится меньшим. Следователь или иное лицо, проводящее следственный эксперимент заранее принимает меры для обеспечения безопасности его участников и окружающих лиц. Если нет абсолютной уверенности, исключающей опасность причинения вреда участникам и окружающим лицам, то от эксперимента необходимо отказаться [4, с. 115].

Производство эксперимента допускается только в случае, если при этом не создается угроза для здоровья участвующих в нем лиц. Нельзя также производить эксперименты, угрожающие имуществу граждан. Воспроизвести все обстоятельства преступления в том виде, как это имело место в действительности, просто недопустимо, так как это означало бы, по существу, совершение нового преступления.

Проверка опытным путем обстоятельств, связанных с экстренным торможением, определением технической возможности предотвращения наезда, восстановлением взаимного положения объектов, находящихся в движении непосредственно перед столкновением, опрокидыванием и т.п. недопустима. Ни при каких условиях не следует проводить эксперименты для проверки «поведения» автомобиля во время заноса. Машина становится неуправляемой, могут наступить самые неожиданные отрицательные последствия.

Наиболее часто следственные эксперименты встречаются в уголовном производстве по делам о дорожно-транспортных преступлениях (ДТП), из всего их многообразия можно выделить такие разновидности:

1. следственный эксперимент по определению возможности увидеть конкретное препятствие (объект опасности) с рабочего места водителя;

2. следственный эксперимент по определению времени на конкретное расстояние перемещения пешеходов определенного возраста и физических возможностей во время ДТП;

3. следственный эксперимент по определению скорости движения транспортного средства.

В тактическом аспекте процесс производства следственного эксперимента делится на три этапа: подготовительный, экспериментальный, заключительный.

Таким образом к основным тактическим приемам следственного эксперимента относятся: неоднократное повторение однородных опытов, изменение условий следственного эксперимента; максимальное сходство обстановки с той, в которой протекало преступное событие; реконструкция обстановки для производства опытов; проведение опытных действий на основе составленного конкретного плана.

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. – Воронеж, 1995. – 224 с.

2. Волгин, В.В. После ДТП / В.В. Волгин – М., 2002. – 320 с.

3. Вопросы борьбы с дорожно-транспортными происшествиями / под ред. Б.Е. Боровского, В.К. Глистина. – Ленинград, 1972. – 114 с.

4. Зотов, Б.Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий / Б.Л. Зотов. – М., 1972. – 192 с.

5. Моисеев, Н.А. Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента / Н.А. Моисеев, К.С. Колесник, В.В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 2. – С. 18-25.

6. Онучин, А.П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов / А.П. Онучин. – Свердловск, 1987. – 98 с.

7. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / под ред. В.И. Жулева. – М., 1991. – 95 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИШЕСТВИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ХИЩЕНИЯХ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВЫХ
СООРУЖЕНИЯХ**

А.С. Жежерун
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России.
Россия, г. Владивосток*

А.В. Неустроева
доцент кафедры криминалистики и специальной техники,
канд. юрид. наук, доцент

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Подготовительный этап осмотра места происшествия рассматривается в статье применительно к расследованию уголовных дел, связанных с хищениями в религиозно-культурных сооружениях. Авторы раскрывают алгоритм действий следователя до выезда и по прибытию на место происшествия. Особое внимание при этом обращается на соблюдение сотрудниками, осуществляющими подготовку следственного действия, определенных ограничений как прямо предписанных каноническими правилами, так и относимых к таковым в силу церковных традиций, преданий, в том числе принятых в конкретном приходе, епархии, монастыре.

Ключевые слова: *подготовительный этап, осмотр места происшествия, антиквариат и предметы, имеющие особую историческую, художественную, научную или культурную ценность, криминалистика, следователь.*

FEATURES OF THE PREPARATORY STAGE OF SURVEY OF THE PLACE OF INCIDENT AT INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ABOUT PLUNDERS IN RELIGIOZNO_KULTOVY CONSTRUCTIONS

A.S. Zhezherun
cadet of the 4 grade

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

A.V. Neustroeva
associate professor of the department of criminalistics
and special equipment, candidate of legal sciences, associate
professor

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Inter-
nal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

The preparatory stage of site examination is reviewed within the limits of that article in relation to the investigation of embezzlement in the religious-cultural places. The authors reveal the sequence of investigator's actions prior to departure and on arrival at the crime site. Special attention is paid to the upholding of certain restrictions on the prescribed canonical rules, as well as related to church traditions, legends, including those which were accepted in a particular parish, the diocese, the monastery, by the officers in charge.

Keywords: *the preparatory stage, examination of the crime site, antiques and items of particular historical, artistic, scientific or cultural value, criminalistics, investigator.*

Изменения политической, экономической и социальной обстановки в нашей стране с их морально-этическими тенденциями – низкий уровень культуры населения, слабая защищенность объектов преступного посягательства, относительная простота таможенного оформления и вывоза за границу Российской Федерации – поставили преступные посягательства на культурные ценности в ряд наиболее доходных на-

правлений противоправной деятельности. В настоящее время эти преступления совершаются профессионалами-одиночками, хорошо организованными межрегиональными и межгосударственными преступными группами с коррупционными связями в органах исполнительной власти, музейных, культурных, архивных учреждениях, а также – отлаженными каналами их сбыта.

Объектами подобных преступлений становятся, как правило, различные предметы культурного, исторического, духовного наследия, в том числе предметы религиозного культа, картины, книги, марки, рисунки ручной работы, иконы, церковная утварь, историко-архивные документы, изделия декоративно-прикладного искусства и т.д.

Целенаправленная работа по борьбе с такого рода преступлениями, как показывает анализ практики, дает положительный эффект и приносит результаты только в том случае, если она хорошо организована, а раскрытие и расследование осуществляется грамотными специалистами в этой области.

Центральным и наиболее важным звеном в алгоритме следственных действий, дающим начало всему процессу расследования является осмотр места происшествия. Порядок и содержание осмотра мест происшествий по уголовным делам, связанным с хищениями в религиозно-культурных сооружениях принципиально не отличается от такого же следственного действия, проводимого в иных местах. В то же время имеет ряд существенных отличий, присущих именно этому виду осмотра, обусловленных специфичностью его объектов и предметов.

В соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации религиозные объединения отделены от государства. Вместе с тем государство охраняет законную деятельность религиозных объединений и организаций, способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между служителями церкви и государственными учреждениями и организациями [1]. Оскорбление кем-либо, в том числе и должностными лицами, религиозных чувств граждан, осквернение почитаемых в данной религии предметов, строений и мест не допускается и карается по закону.

Принимая во внимание эти обстоятельства, следователь и другие лица, выполняющие свои служебные обязанности по осмотру места хищения в храме должны знать особенности архитектуры культовых зданий, названия находящихся в них предметов, иерархический принцип служителей религиозных конфессий и не нарушать установленные канонические обряды и ограничения.

Правильно проведенный осмотр места происшествия по делам о хищении из культовых и религиозных сооружений в значительной степени предопределяет дальнейший ход расследования по уголовному

делу и тем самым приближает следователя к установлению истины. При производстве осмотра места происшествия важно получить сведения об объекте, из которого совершено хищение, его расположении относительно других строений, о предмете хищения (культурных ценностях, предметах антиквариата, их количестве, особенностях). Также необходимо выяснить насколько хорошо преступники ориентировались на месте совершения преступления, обладают ли преступники специальными познаниями в искусстве или культуре, каким образом преступники проникли в помещение, какие технические средства применялись преступниками, и какие следы преступника остались на месте происшествия [7, с. 104].

Подготовку к проведению осмотра места происшествия в здании отправления религиозных культовых обрядов можно разделить на две стадии: подготовительные мероприятия до выезда на место осмотра и по прибытии на место происшествия. Каждой стадии свойственен свой алгоритм действий членов следственно-оперативной группы и, прежде всего, следователя.

До выезда на место происшествия следователю необходимо выяснить у заявителя исходную информацию о происшествии, а именно, о месте, где произошло хищение (вид данного сооружения); времени обнаружения преступления; о лице, обнаружившем хищение, о предметах, которые были похищены из здания.

С помощью сотрудников уголовного розыска, участкового уполномоченного полиции, ближайших наружных нарядов следователю необходимо организовать охрану места совершения хищения и прилегающей к нему территории, недопущению к нему посторонних лиц. Также важно принять меры к сохранности следов и вещественных доказательств от возможных разрушений и воздействий неблагоприятных атмосферных явлений [3, с.7].

До выезда на место происшествия дежурный следователь должен ознакомиться с составом следственно-оперативной группы, опытом, знаниями и навыками каждого члена группы. Это единственный случай, когда при привлечении участников необходимо учитывать пол и вероисповедание, так как, например, женщинам нельзя заходить в алтарную часть православного храма. Следственно-оперативная группа при осмотре религиозного сооружения, как правило, состоит из следователя, оперуполномоченного уголовного розыска, эксперта-криминалиста, кинолога, участкового уполномоченного. Для повышения результативности осмотра к участию в осмотре религиозного сооружения следует пригласить специалиста-искусствоведа. Следователь в каждом конкретном случае хищения из церкви по возможности должен пригласить не просто работника музея или отдела культуры, а лица, сведущего в об-

ласти декоративно-прикладного искусства, в частности – в темперной живописи и предметах церковной утвари. Участие таких лиц на месте происшествия позволит следователю правильно применять соответствующий понятийный аппарат, использовать грамотную терминологию при описании похищенных и оставшихся предметов.

Следователю также необходимо заранее позаботиться о приглашении понятых. В данном случае их присутствие желательно для удостоверения важных деталей, касающихся осмотра предметов преступного посягательства, особенно в тех ситуациях, когда по каким-то причинам видеосъемка невозможна. Желательно, чтобы они были представителями того же прихода или религиозной общины, к которой имеет отношение храм. Необходимо проверить, чтобы эти лица не были заинтересованы в исходе дела, постоянно проживали в данной местности, не имели заболеваний слуха, зрения, психики, не были малограмотными, несовершеннолетними либо престарелыми, священнослужителями или работниками правоохранительных органов. Соблюдение этих требований к личностям понятых в данном случае обязательно, так как нередко по делам о хищении из религиозных сооружений понятые приглашаются в суд в качестве свидетелей и дают весомые по делу уточнения. При производстве следственных действий следователь лично должен быть заинтересован в том, чтобы понятые не просто присутствовали в помещении и подписывали «не глядя» процессуальные документы, а непосредственно участвовали в действиях следователя, понимали и запоминали все, что обнаруживается, в каком месте, как исследуется и фиксируется, как упаковывается и отражается в документах, в составлении которых они участвуют.

При проверке готовности научно-технических средств следует обратить внимание не только на стандартную укомплектованность следственного чемодана. Осмотр места происшествия в культовом сооружении требует наличия столь необходимых измерительных инструментов, таких как штангенциркуля, рулеток 2, 10, 20 метров с делением через 1 см, пассатижей, ножовки, молотка, стамески, ножниц, пинцетов, отверток со сменными лезвиями, складного ножа, стеклореза, скальпеля, планшета, компаса, линейки, раздвижного угольника с транспортиром, измерительных луп 3, 5, 7, 10-кратного увеличения. Также необходимо позаботиться о наличии предметов для обнаружения, фиксации и изъятия следов, таких как дактилопленки, силиконовая и другие пасты, гипсовый порошок и ванночка, резиновые перчатки, упаковочные средств. Перед выездом на осмотр места происшествия важно проверить исправность и комплектность фото- и видеотехники и осветительных приборов: фона-рей, электроламп, цветной пленки фотопленки, набора светофильтров, цифровых табличек, а также для лучшего ориентирования

на местности позаботиться о наличии крупномасштабной физической и топографической карт местности, атласа автомобильных дорог и карты района, в котором совершено хищение, необходимых бланков для проведения следственных действий [5, с. 48].

До выезда на место происшествия следователю необходимо позаботиться о том, чтобы к моменту прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы, там оставались очевидцы преступления. В целях облегчения производства осмотра места происшествия – хищения из церкви важно обеспечить присутствие на месте осмотра настоятеля церкви, старосту, священнослужителя, сторожа церкви и других лиц, могущих дать определенную информацию о происшествии [6, с. 8-9].

По делам, связанным с хищениями культурных ценностей целесообразно участие в осмотре места происшествия потерпевшего, который сможет прояснить детали обстоятельств, могущих иметь значение для расследования уголовного дела: места, где находились похищенные ценности, возможные изменения обстановки и т.д. которые крайне необходимо вносить в протокол осмотра.

Кроме того, при выезде на место происшествия, которое, как показывает практика, часто осуществляется в темное время суток или ранним утром, на рассвете, следователю необходимо рассчитывать, распределять свое время, отводимое для осмотра, чтобы не препятствовало (при наличии возможности) проведению богослужения.

По прибытию на место происшествия следователь должен решить следующие задачи.

Прежде всего, необходимо удалить с места происшествия всех посторонних лиц и проверить охрану места хищения и прилегающей территории с целью воспрепятствования разрушения следов преступления и следов скрывшихся преступников.

Перед началом следственного действия важно попросить главу религиозного сооружения не проводить богослужение и другие обряды на весь период осмотра места происшествия в случае, если такие мероприятия были намечены.

По приезду на место осмотра необходимо провести предварительную беседу с настоятелем церкви, старостой, священнослужителем, сторожем или иными свидетелями с целью выяснить характеристики похищенных предметов, их материальную стоимость и художественную, научную, историческую или культурную ценность. Также важно выяснить какие изменения вносились в обстановку до прибытия следственно-оперативной группы. Следователю необходимо решить вопрос о необходимости участия данных лиц в осмотре храма.

Следует помнить, что музеи, картинные галереи, государственные архивы и иные места хранения культурных ценностей, как правило, оборудованы системами наблюдения, средствами сигнализации. При совершении хищений данные технические установки являются источниками получения криминалистически значимой информации, поэтому их необходимо установить, осмотреть, снять с участием специалистов по их обслуживанию имеющуюся информацию и в последующем незамедлительно провести экспертизу.

Отдельно нужно оговорить ситуации с необходимостью применения служебно-розыскной собаки. Ее применение на месте происшествия может помочь поиску скрывшихся с места преступления преступников по «горячим следам». Применять животное на территории церковного двора можно только с согласия настоятеля православной церкви, а в здании храма – в самых исключительных случаях – с разрешения настоятеля и по согласованию с епархией [5, с. 49].

Наиболее важным и сложным является правильное определение объектов и границ территории осмотра. Особенностью осмотра места хищения из здания отправления религиозных культовых обрядов является то, что следователю всегда приходится расширять границы осмотра. Необходимо внимательно обследовать прилегающую территорию, так как здесь могут находиться побочные следы, несущие информацию о мотиве, цели, вине преступника. После совершения преступления преступники, как правило, по пути следования останавливаются, осматривают похищенные предметы. Следует учитывать, что часть предметов они сразу забирают с собой, другую – выбрасывают, а отдельные, в первую очередь, габаритные предметы, припрятывают в кустах, заброшенных строениях, скирдах соломы и тому подобных местах, чтобы забрать спустя некоторое время. Поэтому, большую ошибку допускают следователи, когда уделяют недостаточное внимание участкам местности, находящимся на периферии основного объекта осмотра, не расширяя границы осматриваемой местности. Необходимо отслеживать весь путь движения преступников, начиная от места выдвижения группы непосредственно к объекту культового назначения (не обязательно храму) и заканчивая местом погрузки в транспортное средство, выхода к дороге и так далее [2, с. 93]. Надо иметь в виду, что все объекты осмотра имеют большое значение для дальнейшего расследования.

Непосредственно перед началом осмотра места происшествия следователь должен провести инструктаж участников следственно-оперативной группы, разъяснить им правила нахождения и поведения в культовом сооружении. Остальных лиц, участвующих в осмотре, следователь должен предупредить о необходимости их пребывания до окончания осмотра.

С помощью оперативных работников органов внутренних дел провести опрос очевидцев и получить необходимую информацию: о лице, первым обнаружившем факт кражи и времени ее обнаружения; какие изменения, кем и с какой целью были произведены на месте хищения после ее совершения, но до прибытия следственно-оперативной группы; как можно больше узнать об иных обстоятельствах, существенных как для успешного осмотра места хищения, так и расследования в целом [4, с. 52].

Таким образом, при подготовке к осмотру места происшествия при расследовании уголовных дел о хищениях в религиозно – культовых сооружениях необходимо учитывать требования различных конфессий, устанавливающие правила поведения в культовых зданиях; знать расположение культовых предметов и расположение помещений храма, в котором предполагается производство следственного действия. Эти правила должны соблюдаться неукоснительно, так как их нарушение может привести к осквернению церковных ценностей, что способно вызвать подрыв авторитета правоохранительных органов, потерю возможности установления психологического контакта с верующими.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Домовец, С.С. Осмотр места происшествия при расследовании хищений предметов, имеющих особую ценность / С.С. Домовец, В.В.Синкевич // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015.– № 5-2. – С. 91-95.

3. Криминалистика. Углубленный курс / под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2012. – 592 с.

4. Мамонов, В.С. Осмотр места происшествия; правовые, научные основы и практика применения / В.С. Мамонов, В.В. Степанов. – М., 2010. – 184 с.

5. Первушин, В.М. Расследование краж предметов антиквариата / В.М. Первушин. – М., 1992. – 128 с.

6. Первушин, В.М. Осмотр места происшествия по делам о кражах из культовых зданий / В.М. Первушин, С.П. Щерба, В.А. Вольнский. – М., 1995. – 172 с.

7. Шаров, Ю.В. Актуальные вопросы расследования преступлений против личности и собственности / Ю.В. Шаров, П.Е. Худницкий. – Хабаровск, 2008. – 164 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО ФАКТУ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И. С. Заводовская
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Е.В. Жидкова
старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что при получении информации о преступлении по факту фальшивомонетничества в срок проверки сообщения о преступлении достаточно сложно решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Это связано с тем, что далеко не все следственные действия Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации разрешает проводить до возбуждения уголовного дела.

В данной статье рассматривается механизм проверки сообщения о преступлении по факту фальшивомонетничества, а также типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования данного вида преступления.

Ключевые слова и словосочетания: фальшивомонетничество; проверка сообщения о преступлении; первоначальные следственные действия.

FEATURES OF VERIFICATION OF THE MESSAGE ON THE CRIME UPON COUNTERFEITING: CRIMINALISTIC ASPECT

I.S.Zavodovskaya
cadet of the 4 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

E.V. Zhidkova
The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Russia
Russia, Vladivostok*

The relevance of the following research topic is determined by the fact that it is difficult to initiate criminal proceedings after obtaining report about counterfeiting within legal term for checking this report. This is because of provisions of Criminal Procedure Code of the Russian Federation doesn't allow to conduct every investigative action before initiation of criminal proceedings.

This article discusses the mechanism of verification reports of counterfeiting, as well as typical investigative situations during the initial stage of that crimes` investigation.

Keywords: *counterfeiting, verification of reporting a crime; Initial investigative actions.*

Фальшивомонетничество является одной из древнейших отраслей черного бизнеса, которая продолжает процветать и на сегодняшний день, принося огромные доходы изготовителям поддельных денежных знаков и ценных бумаг [6, с. 14]. На сегодняшний день фальшивомонетничество совершают, как правило, преступники, действующие в составе организованных преступных групп. Причем фальсификаты они изготавливают чаще всего за пределами РФ.

Общественная опасность фальшивомонетничества заключается в представлении для денежно-кредитной системы страны серьезной опасности, заключающейся в незаконном выпуске в оборот фальшивых де-

нег. Фальшивомонетничество наносит серьезный ущерб экономическим интересам различных субъектов рыночных отношений и в итоге угрожает экономической стабильности и экономической безопасности нашего государства.

В современной юридической литературе изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг нередко именуют фальшивомонетничеством [5, с. 81]. Статья 186 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте РФ либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте РФ либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

Согласно статистическим данным, на территории Приморского края в последние годы регистрация преступлений о фальшивомонетничестве имеет тенденцию к снижению. Однако раскрываемость фальшивомонетничества за последние пять лет не поднимается выше 2,7-3,7%. Как показывает практика, из года в год большое количество преступлений, предусмотренных ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), остается нераскрытыми [2]. Так в 2014 году из 268 преступлений данной категории, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел по Приморскому краю, предварительное следствие приостановлено по 207 из них, при этом в суд направлено 8 уголовных дел в отношении 4 лиц. Остальные дела оставались в стадии производства.

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения фальшивомонетничества в значительной степени зависит от мер, принимаемых следователем в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении. Предварительная проверка представляет собой деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, которая основана на законе и подзаконных актах и направлена на установление достоверности информации, содержащейся в заявлении (сообщении) о преступлении, а также на сбор дополнительных сведений, характеризующих данное событие в целях принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении. [11, с. 11].

При получении информации о преступлении, происходит первичное накопление информации, содержащей любые полезные для расследования преступления сведения. Зачастую информация о сбыте поддельной банкноты поступает в дежурную часть по телефону. В данном

случае работники дежурной части должны получить как можно больше полезной информации о преступлении. От этого будет зависеть реагирование на преступление по горячим следам.

О.Р. Исмагилова и другие правоведы выделяют наиболее распространенные источники получения правоохранительными органами первичной информации о совершенных преступлениях по факту фальшивомонетничества:

1. Заявления граждан, которые получили сомнительные банкноты в результате совершения каких-либо сделок;
явки с повинной;
2. Заявления, поступившие от предприятий торговли по факту выявления сомнительных банкнот;
3. Заявления, поступившие от кредитных организаций по факту обнаружения поддельных банкнот среди денежной массы, поступившей из торговых организаций или от частных лиц;
обнаружение непосредственно сотрудниками правоохранительных органов сомнительных денежных знаков;
4. Результаты оперативно-розыскной деятельности [9, с. 88].

В настоящее время деятельность следователя в ходе проверки сообщения о преступлении по факту фальшивомонетничества, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, использовании специальных знаний можно считать недостаточно исследованной. Данную проблему следует решать с учетом расширенного Законодателем перечня следственных и иных проверочных действий, предусмотренных статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела [1].

Особого внимания заслуживает назначение судебной экспертизы. Судебная экспертиза представляет собой проведение экспертом самостоятельного процессуального исследования, основанного на его специальных познаниях и необходимого для доказывания обстоятельств дела. Юридическая общественность ждала, когда законодатель наконец примет решение о разрешении производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Как правило, экспертизы по делам о фальшивомонетничестве проводятся в экспертно-криминалистических центрах аппаратов УМВД не ниже областного (или краевого) или ЭКЦ МВД РФ.

В соответствии, с Приказом МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов предназначены для установления единого источника происхождения под-

дельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов по способу их изготовления. Учеты ведутся на федеральном и региональном уровнях [3].

Проверкам и постановке на учет подлежат как полностью поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов, за исключением бланков документов, изготовленных способом рисования, так и подлинные, но частично измененные денежные билеты и бланки ценных бумаг.

Если после проведения проверки по региональному учету совпадения не обнаружены, то объект учета в максимально короткий срок направляется в ЭКЦ МВД России с целью проверки и постановки на федеральный учет. Все поддельные бланки ценных бумаг и бланки документов федерального значения направляются в ЭКЦ МВД России для постановки на федеральный учет.

В связи с тем, что экспертно-криминалистические центры находятся не во всех населенных пунктах, доставка банкноты займет достаточно продолжительное время, а максимальный срок проверки сообщения о преступлении в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ составляет не больше 30 суток, то производство экспертизы до возбуждения уголовного дела иногда может быть нецелесообразно. В данном случае, на наш взгляд, достаточно провести исследование, результаты которого будут готовы в течение 1-2 суток и специалист ЭКЦ ответит на вопрос, изготовлены ли представленные на исследование денежные билеты предприятием, осуществляющим их выпуск, без которого невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела о фальшивомонетничестве.

Таким образом, полагаем, что решение вопроса о проведении экспертизы до или после возбуждения уголовного дела, должно решаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Если экспертно-криминалистический центр находится далеко, то проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела нецелесообразно. Это приведет к потере времени, в течение которого можно не только возбудить уголовное дело, но и провести необходимые следственные действия.

В данном случае, мы полагаем, что целесообразно согласиться с мнением А.Г. Филиппова, который и ранее рекомендовал при получении сообщения или заявления о выявлении поддельной банкноты до возбуждения уголовного дела обязательно проводить проверочные действия: все изымаемые банкноты с признаками подделки обязательно направлять в экспертно-криминалистический центр для проверки по картотеке поддельных денег [10, с. 495].

Планирование расследования напрямую зависит от следственной ситуации, под которой следует понимать определенное положение в

расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания [8, с. 509].

Одним из первоначальных следственных действий является осмотр. Сущность осмотра заключается в том, что следователь посредством наблюдения, сравнения, измерения, применения других методов познания самостоятельно убеждается в существовании фактов, имеющих доказательственное или иное значение для уголовного дела. Результаты осмотра фиксируются в протоколе.

По данному преступлению выделяют осмотры следующих объектов: осмотр банкноты, осмотр места изготовления поддельных банкнот, осмотр места хранения, осмотр места сбыта, также в некоторых ситуациях необходимо осмотреть места возможного пребывания подозреваемого, например, гаражи, сараи и прочее [7, с. 329].

Так как при описании банкнот необходимо знание специфических терминов, осмотр рекомендуется проводить с участием специалиста и с применением технико-криминалистических средств. Банкноты следует сфотографировать, а затем приобщить к материалам уголовного дела. При осмотре можно выявить следы пальцев рук, которые являются наиболее распространенным и ценным источником информации о личности преступника. Это обусловлено их хорошо выраженной индивидуальностью и неизменяемостью. Однако следует иметь в виду, что с момента обнаружения поддельной банкноты к ней имеет доступ множество лиц, и каждый может оставить на ней следы своих пальцев рук, в связи с чем, полагаем, сотрудникам полиции необходимо уделять больше внимания профилактической работе, разъяснять гражданам, обнаружившим поддельные деньги, правила обращения с ними, чтобы не уничтожить следы пальцев рук преступников.

При получении сообщения о фальшивомонетничестве возникают разнообразные криминалистические ситуации, умелая оценка которых имеет важное значение для ориентации следствия на определенном этапе расследования на принятие оптимальных процессуальных и криминалистических решений и выбор путей и средств дальнейшего расследования [4, с.112].

В юридической литературе выделяются следующие следственные ситуации.

1. Поддельные банкноты обнаружены в объектах кредитно-финансовой системы, учреждениях или организациях, деятельность которых непосредственно связана с оборотом денежной наличности, в собственных наличных денежных средствах граждан, при этом информация об изготовителе и сбытчике отсутствует.

В данной ситуации на место происшествия незамедлительно вызывается следственно-оперативная группа, которая осуществляет осмотр места происшествия с применением видео-, фотосъемки, осмотр поддельной банкноты, а также принимает необходимые меры в целях выявления и изъятия на ней следов пальцев рук возможного сбытчика, назначает судебно-техническую экспертизу. О выявлении поддельной банкноты и ее характерных признаках необходимо немедленно проинформировать финансовые учреждения, правоохранительные органы. Также следует определить регион, из которого предположительно могла поступить данная банкнота. Если поддельные банкноты обнаружены в банке, то необходимо установить, откуда именно появилась эта банкнота (магазин, организация). Выдвигаются версии о личности изготовителей и сбытчиков поддельных банкнот, а также об их профессиональных навыках. Необходимо определить круг лиц, обладающих соответствующими специальными знаниями и навыками, работающих на специальном оборудовании, имеющих доступ к материалам, которые могли быть использованы при изготовлении выявленной подделки, а также круг лиц, которые уже не работают в учреждениях, где имеется печатное оборудование. Осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление очевидцев происшедшего, сбор ориентирующей информации; проверку лиц, ранее осужденных за совершение подобных преступлений, лиц, которые имеют доступ к оборудованию и материалам, используемым при изготовлении выявленных фальсификатов, и обладающих соответствующими специальными знаниями и навыками.

2. Поддельные банкноты выявлены при попытке сбыта либо сразу после него, при этом лицо, пытавшееся их сбыть (или сбывшее), скрылось с места происшествия, но имеется некоторая информация о личности сбытчика.

Основным направлением расследования в данной ситуации является установление конкретных обстоятельств совершенного преступления и причастности к нему подозреваемого лица. Устанавливается и подробно допрашивается, работник торгового предприятия, выявивший поддельную банкноту при попытке сбыта. На основании свидетельских показаний собираются сведения о внешности вероятного сбытчика, составляется его фотокомпозиционный портрет. Выявляются и фиксируются следы пальцев рук, оставленные на банкноте, а также на других предметах, до которых дотрагивается сбытчик. Выявленные следы пальцев проверяются по картотеке, содержащей сведения о лицах, ранее судимых за аналогичное преступление.

3. Выявление поддельной банкноты при попытке сбыта лицом, отрицающим свою вину в данном преступлении, при отсутствии фактических данных, указывающих на его причастность к этому преступлению.

Основным направлением расследования в данной ситуации будет исследование поведения подозреваемого, связанного с расследуемым событием, его отношения к выявленным данным, установление его сообщников, места изготовления и хранения фальсификатов. Изучение личности подозреваемого производится в результате наведения справок. Тщательно проверяется версия о том, как и при каких обстоятельствах у него появилась банкнота, выясняется, где находился и чем занимался подозреваемый, с целью установления информации о том, сбывал ли он в других торговых учреждениях поддельные банкноты. Устанавливается профессия подозреваемого, род его занятий, владеет ли он или его родственники, друзья навыками гравера, полиграфиста, травильщика и тому подобное.

4. Сбытчик поддельных банкнот задержан непосредственно при совершении преступления либо сразу после реализации поддельной банкноты.

В данной ситуации необходимо немедленно задержать сбытчика, провести его личный обыск. Осмотр места происшествия проводится, если подозреваемый пытался избавиться или избежал от поддельных банкнот до или в процессе задержания, почувствовав, что за ним ведется наблюдение.

5. Следственные ситуации, складывающиеся при получении информации о фальшивомонетничестве из оперативно-розыскных материалов.

Основное направление расследования – выявление фактов изготовления и (или) сбыта поддельных банкнот; фиксация данных, полученных оперативным путем, в материалах уголовного дела; закрепление доказательств посредством проведения неотложных следственных действий.

Таким образом, проверка сообщения о преступлении, начинающаяся с момента поступления информации о совершённом или подготавливаемом преступлении и завершающаяся принятием одного из решений по существу сообщения, является неотъемлемым элементом уголовно-процессуальной деятельности. При предварительной проверке происходит первичное накопление информации, содержащей любые полезные для расследования преступления сведения. УПК РФ разрешает производство некоторых следственных действия до возбуждения уголовного дела, что способствует упрощению процедуры первичного накопления информации.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799.

3. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=451572>.

4. Асатрян, Х.А. Основные следственные ситуации и первоначальные следственные действия по делам о фальшивомонетничестве / Х.А. Асатрян // Уголовный процесс и криминалистика. Известия ИГЭА.– 2006. – № 6. – С. 112-114.

5. Астемиров, З.А. Вопросы разграничения и сравнительный анализ изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений / З.А. Астемиров, А.А. Гаджиметов // Юридический вестник ДГУ.– 2013. – № 3. – С. 80-84.

6. Болотский, Б.С. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б.С. Болотский; под ред. В.Д. Ларичева.– М., 2002. – 383 с.

7. Волошин, В.М. Ответственность как средство реализации уголовно-правовой политики / В.М. Волошин // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 39-42.

8. Гришко, А.Я. Российское уголовно-исполнительное право: учебное пособие / А.Я. Гришко. – М., 2000. – 763 с.

9. Исмагилова, О.Р. Возбуждение уголовного дела и планирование расследования фальшивомонетничества / О.Р. Исмагилова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – № 1. – С. 88-94.

10. Криминалистика. Углубленный курс / под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2012. – 835 с.

11. Уголовное право России: учебное пособие / под ред. А.И. Рапога. – М., 2006. – 723 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНЕНИЕ НА ПРИМЕРАХ

Н.Н. Загвоздкин

начальник кафедры уголовного процесса,
канд. юрид наук

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Качественный уровень криминалистического обеспечения предварительного расследования во многом влияет на показатели раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Заслуги в разработке и развитии учения о криминалистическом обеспечении процесса доказывания принадлежат советским и российским криминалистам. Проблема в том, что результаты практической реализации многих технических, тактических и методических достижений криминалистики в других государствах представляются более успешными, чем в России. В рамках данной статьи автор путем сравнительного анализа зарубежного и отечественного опыта расследования и криминалистической подготовки лиц, занимающихся расследованием, пытается разобраться в причинах сложившейся ситуации.

Ключевые слова: *бакалавр, доказывание, раскрытие преступлений, криминалистическое обеспечение, оперативный сотрудник, опыт, предварительное расследование, следственное действие, следователь, специалист.*

CRIMINALISTIC ENSURING PREDVVARITELNY INVESTIGATION IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARISON ON EXAMPLES

N.N. Zagvozdkin

Head of department of criminal procedure,
candidate of legal sciences

The quality level of the forensic supplement of preliminary investigation greatly influences the indicators of crime detection and criminal investigations-governmental Affairs. Achievements in the design and development of the doctrine of criminalistic ensuring of the process of proof belong to the Soviet and Russian criminologists. The problem is that the results of the practical implementation of many technical, tactical and methodical achievements of criminology in other States seem to be more successful than in Russia. In this article the author through a comparative analysis abroad and national experience investigation and forensic training structure relating to investigation, trying to understand the causes of the situation.

Keywords: *bachelor's degree, proving, solving crimes, forensic support, operational, employee, experience, preliminary investigation, investigative, investigator, specialist.*

Криминалистическое обеспечение предварительного расследования как учение разработано советскими (российскими) криминалистами (Р.С. Белкин, А.Ф. Волинский, В.Г. Коломацкий, В.П. Лавров, И.М. Лузгин и др.) и представляет собой систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений (следователей, дознавателей, оперативных и участковых уполномоченных, специалистов, экспертов и др.) криминалистических знаний, воплощенных в умение сотрудников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях раскрытия и расследования преступлений [9].

По авторитетному мнению Ю.В. Корневского, криминалистическое обеспечение процесса доказывания предполагает ориентацию на т.н. «немых» свидетелей, на объективную (не зависящую от человека) информацию, а в целом предполагает решение трех задач: 1) криминалистическая подготовка следователей и оперативных сотрудников; 2) усиление технической вооруженности оперативных и следственных подразделений; 3) участие специалистов в следственных действиях [7, с. 76].

Прокомментируем возможности решения обозначенных задач на современном этапе.

Начнем с криминалистической подготовки будущих юристов. В ведомственных вузах правоохранительных органов (системы МВД, ФСБ, ФСКН, СК, ФСИН и др.) по-прежнему (с советских времен) силь-

ны традиции качественного преподавания профилирующих дисциплин т.н. криминального цикла, в число которых наряду с уголовным правом, уголовным процессом, оперативно-розыскной деятельностью (далее по тексту – ОРД) входит криминалистика. Соответствующие знания навыки и умения курсантов и слушателей закрепляются в ходе изучения на старших курсах многочисленных дисциплин специализации и спецкурсов по расследованию отдельных видов преступлений, межкафедральных учений, специализированных практик и стажировки. Пройдя первоначальную профессиональную подготовку, отучившись пять лет очно, выпускник получает квалификацию специалиста, что является второй (после бакалавриата) ступенью высшего образования и предполагает углубленную специализацию.

К сожалению, количественный объем и качественный уровень преподавания криминалистики в гражданских вузах (системы Министерства образования и науки РФ) последовательно снижаются, так как дисциплина считается «полицейской». На юридическом факультете университета она может изучаться в течение семестра и завершается принятием зачета. Выпускник-бакалавр, получивший лишь базовое образование как первую ступень высшего юридического, поступивший на правоохранительную службу, нуждается в первоначальной подготовке, которая длится четыре месяца, но не гарантирует достижение необходимых компетенций.

Обратимся к американскому опыту подготовки агентов в Академии ФБР, поступить в которую можно с дипломом об окончании любого колледжа. Разумеется, предусмотрен очень жесткий конкурсный отбор, основанный на всестороннем изучении личности кандидатов. Срок обучения составляет всего 16 недель, а на криминалистику отводится 23 (!) часа учебного времени [15, с. 90].

Однако не следует забывать о том, что в США другая система права, там иначе организованы ресурсное обеспечение правоохранительных органов, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Должности, аналогичной нашему следователю, там нет. Сотрудники тщательно отбираются, они вовлечены в непрерывный процесс профессиональной подготовки и самообразования. Агент ФБР, полицейский детектив вправе совмещать то, что мы называем оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. Нормативная регламентация досудебного производства вряд ли сопоставима с весьма сложным и перманентно меняющимся российским Уголовно-процессуальным кодексом (далее по тексту – УПК) [1]. Криминалистическое обеспечение расследования является примером для зарубежных коллег. Именно в полиции и в ФБР сосредоточены современные криминалистические лаборатории, оснащенные по последнему слову техники,

обеспечивающие самые разнообразные исследования в короткие сроки. Осмотр места происшествия считается делом специалистов.

Об усилении технической вооруженности наших оперативных и следственных подразделений много говорится, но кардинальных изменений к лучшему не наблюдается.

По данным начальника Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России С.А. Сергеева средняя обеспеченность органов внутренних дел материально-техническими средствами и автотранспортом составляет от 80 до 90 % от норм положенности [13].

Полагаем, что приведенные цифры слишком оптимистичны. Достаточно зайти в любой «среднестатистический» территориальный ОВД (отдел полиции), осмотреть само здание, служебные помещения сотрудников разных служб и подразделений, их оборудование и технические средства, чтобы понять, что они (здания, помещения, технические средства, информационные и иные технологии и т.п.), как правило, не в полной мере приспособлены для служебной деятельности, нуждаются в ремонте, модернизации и замене на современные образцы и модели. Надлежащие условия, от которых напрямую зависит эффективность функционирования органов предварительного расследования, входящих в систему МВД, не созданы до сих пор.

Утвержденные 15 лет назад приказами МВД России (утратившим силу и действующим) нормы положенности организационной, криминалистической, специальной техники и средств связи [2, 3], в соответствии с которыми, например, каждый следователь должен быть обеспечен персональным компьютером, до сих пор не реализованы. На уровне МВД России ставилась задача в срок до 2010 г. довести до ста процентов нормы обеспеченности криминалистической и иной техникой, служебными помещениями (из расчета 12 м² на следователя) [11, с. 185], но запланированные результаты не были достигнуты.

Трудно переоценить значение участия специалистов в следственных действиях, а еще добавим – в оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятиях. Здесь сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, специалисты-криминалисты достаточно широко вовлечены в осмотры мест происшествий. С другой стороны, зачастую остаются без криминалистического сопровождения такие важнейшие следственные действия, как допрос, обыск, следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

В системе МВД России функционируют разветвленные подразделения Экспертно-криминалистического центра. В них проводятся судебные экспертизы по 47 специальностям, предусмотрено 15 видов экспертно-криминалистических учетов. На одного сотрудника ЭКЦ прихо-

дится более 170 зарегистрированных преступлений, 260 процессуальных действий, более 310 оперативно-розыскных мероприятий в год [10].

Приведенные цифры впечатляют. Но если обратиться к самой востребованной на сегодняшний день – с точки зрения раскрытия особо тяжких и тяжких преступлений против личности – геномной экспертизе, то выясняется, что только в 48 территориальных подразделениях МВД России работают лаборатории по исследованию ДНК [14]. Напомним, что в России 85 субъектов, а кроме территориальных в МВД есть линейные подразделения.

Впрочем, понимание приоритета специалистов в осмотре места происшествия и в других следственных действиях, требующих специальных знаний, навыков и умений, становится все более заметным.

На наш взгляд, пришло время честно признать, что следователи и дознаватели, будучи юристами по образованию и гуманитариями по складу души, как правило, не в состоянии конкурировать со специалистами-криминалистами. В отсутствие последних следователь вряд ли сможет их заменить на месте происшествия, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Разумеется, он изучал соответствующий раздел криминалистики, технические средства, входящие в комплект того или иного криминалистического чемодана. Впрочем, о качестве криминалистической подготовки в гражданском вузе сказано выше.

Владение технико-криминалистическими средствами, которые непрерывно совершенствуются, требует не только соответствующего технического образования. Нужны постоянная практика, качественно более высокий уровень знаний, навыков и умений. Скажем прямо, у следователя много других обязанностей, дай Бог соответствовать многочисленным требованиям, предъявляемым к этой сложнейшей юридической специальности.

О том же свидетельствует появление еще в советское время (1954 г.) фигуры прокурора-криминалиста, не нашедшей нормативного закрепления в УПК РСФСР 1960 г. Он был призван не просто помочь следователю в использовании новейших криминалистических достижений, но даже заменить его при осмотре мест совершения тяжких преступлений против личности и в других неотложных действиях первоначального этапа расследования.

Преемником прокурора-криминалиста в действующем УПК стал следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и процессуальных действий или произво-

дить их без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40-1 ст. 5 введен Федеральным законом от 02.12.2008 № 226-ФЗ).

Называя вещи своими именами, в двойном названии должности всегда превалировала вторая часть – криминалист. А по сути это не столько следователь, сколько специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту (ч. 1 ст. 58 УПК).

Должности следователей-криминалистов есть в подразделениях Следственного комитета (техничко-криминалистические отделы на уровне субъекта РФ), а также в следственных подразделениях ФСБ.

К сожалению, их нет (и никогда не было) в самой многочисленной следственной службе – в ОВД, что не может не отразиться на качестве криминалистического обеспечения расследования всех форм хищений, незаконного оборота оружия и наркотических средств и других распространяемых преступлений, отнесенных законодателем к предметной подследственности следователей ОВД [6].

На официальном сайте Следственного комитета РФ есть учебный фильм «Криминалистическая техника. Поиск следов преступления» [8]. Содержание сюжета удивило даже автора этих строк, привыкшего следить за передовым опытом расследования преступлений. В фильме, основанном на материалах реального уголовного дела, показаны новейшие технологии. В зимнем лесу, рядом с местом осмотра устанавливается надувная палатка – для удобства и размещения техники и оборудования. Появляется снегоболотоход, с помощью которого находят нож в замерзшем водоеме. С применением нелинейного локатора в снегу обнаруживают мобильный телефон, и в палатке исследуют его на специальном компьютерном оборудовании. К сожалению, практически все показанные приборы зарубежного производства, что свидетельствует о нашем очевидном отставании в этой важнейшей сфере и актуализирует проблему импортозамещения. Не будем утомлять читателя – все подробности лучше увидеть воочию.

Хочется верить, что все показанное в учебном фильме не является «потемкинской деревней». Но главное, на наш взгляд, состоит в том, что осмотр места происшествия и всю «техническую» работу на нем проводят следователи-криминалисты, то есть по сути своей – специалисты.

Полагаем, что рано или поздно мы придем к пониманию того, что осмотр места происшествия – компетенция носителей специальных знаний, навыков и умений в области криминалистической техники. Их уча-

ствие в осмотре (и во многих других следственных действиях) должно быть обязательным, как, например, обязательно участие судебного медика в осмотре трупа. Именно они должны отвечать за применение технических средств, обнаружение следов, правильное описание их в протоколе, изъятие и упаковку, за своевременность исследования.

За следователем оставим оформление протокола, хотя уместно вспомнить о таких реальных (за рубежом) фигурах, как протоколист, секретарь и т.п.

Может сложиться впечатление, что предлагаемые меры направлены на снижение ответственности следователя. Нет, речь идет о давно назревшем уточнении компетенции. Хотя стремление отечественного законодателя сделать следователя во всем «крайним» прослеживается с советских времен, и, на наш взгляд, с учетом современного состязательного характера уголовного судопроизводства является чрезмерным и нелепым.

Обратимся к практическим аспектам самого распространенного следственного действия – допроса – на примере из зарубежного опыта. В результате совместных усилий правоохранительных органов Финляндии и России финский гражданин был изобличен в том, что в Карелии убил свою жену, а у себя на родине – ее сына. Так вот, финские полицейские допрашивали его в качестве подозреваемого в течение 10 дней, объем протокола допроса – 71 страница машинописного текста. Подозреваемый признался в совершении двух убийств. Такой профессиональной настойчивости, методичности, наступательности в расследовании можно только позавидовать, этих качеств явно не хватает нашим сыщикам и следователям. Изучив переданное российской стороной уголовное дело, финские специалисты оценили его так: «Качество расследования очень высокое, техника – допотопная!» [4].

С точки зрения практической психологии интересен опыт применения в ходе допроса методики так называемого когнитивного интервью (полиция США, Израиля и других стран), основанного на четырех тактических приемах: 1) мысленное и вербальное восстановление расследуемого события; 2) детализация показаний; 3) припоминание в различной последовательности; 4) смена перспективы воспоминаний [12].

Отдавая должное поучительному зарубежному опыту, не будем забывать, что основой когнитивного интервью является психологический контакт, детально изученный отечественными исследователями. Проблема в том, что научно обоснованные криминалистические рекомендации не востребованы профессиональной средой в силу различных причин объективного и субъективного характера. Назовем лишь одну из них. Американские специалисты считают, что допрос следует проводить в специально оборудованном помещении, где ничто не должно отвлекать участников от сложнейшего действия, граничащего с иску-

ством. В России допрашивают в служебном кабинете, рассчитанном на двух-четырех сотрудников, в условиях заведомо затрудняющих либо исключающих психологический контакт [5].

Заслуживает положительной оценки расширяющаяся оперативно-розыскная и следственная практика использования полиграфа – прибора, разработанного в США, и применяемого во многих странах. И хотя результаты опроса с его использованием или психофизиологической экспертизы не следует преувеличивать, полиграф лучше и эффективнее чем «традиционные» незаконные средства воздействия на допрашиваемых – угрозы, шантаж, избиения и пытки.

Подводя итоги краткого сравнения, отметим, что передовой зарубежный опыт криминалистического (а в более широком смысле – ресурсного) обеспечения расследования преступлений заслуживает самого внимательного изучения – с целью внедрения в отечественную практику ОРД, предварительного следствия и дознания, юридического образования и подготовки полицейских кадров.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

2. Об утверждении норм положенности организационной, криминалистической, специальной техники и средств связи для органов предварительного следствия в системе МВД РФ: приказ МВД России от 22.05.2000 № 549. Официально опубликован не был [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=366283>.

3. О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе МВД РФ отдельными материально-техническими средствами: приказ МВД России от 18.06.2010 № 445. Официально опубликован не был [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=486440;frame=400>.

4. Васько, Д.В. Приграничные убийства / Д.В. Васько, Т.В. Чигрина // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 3-4. – С. 192-212.

5. Жидкова, Е.В. Допрос: некоторые аспекты нормативной регламентации, криминалистической тактики и следственной практики / Е.В. Жидкова, Н.Н. Загвоздкин // Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты (памяти проф. Н.И. Порубова): сб. мат. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 1. – С. 241-246.

6. Загидуллин, Ф.Х. Криминалистическое обеспечение предварительного следствия / Ф.Х. Загидуллин // Законность. – 2004. – № 11. – С. 2-6.

СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.В. Зубенко

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
канд. юрид. наук

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Уссурийск*

В статье исследуются способы сокрытия дорожно-транспортных преступлений. Сокрытие преступления происходит путем утаивания лицом факта совершенного ДТП или создания видимости неучастия в нем.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, сокрытие преступления, водитель, транспортное средство, пострадавший.

WAYS OF CONCEALMENT OF DOROZHNO- TRANSPORTNY CRIMES

E.V. Zubenko

senior teacher of chair of special disciplines, candidate of legal
sciences

*Vladivostok branch of the Ministry of Internal Affairs Far East legal institute
of Russia police
Russia, Ussuriisk*

Ways of concealing of traffic crimes are considered within this article. Concealing of that kind of crimes is done by concealing the fact of traffic accident or making up a visibility of abstention in it.

Keywords: traffic crime, concealing of a crime, driver, vehicle, victim.

В настоящее время, по словам Президента Российской Федерации, проблема обеспечения безопасности дорожного движения является одной из ключевых в деятельности органов внутренних дел [6]. Согласно статистическим данным ГИБДД МВД России, за 2014 год было зарегистрировано

стрировано 28093 преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). В Приморском крае за указанный выше период было зарегистрировано 467 таких преступлений [10]. При этом заметного снижения количества дорожно-транспортных преступлений не наблюдается, что подтверждает сложившуюся неблагоприятную ситуацию с безопасностью дорожного движения.

Дорожно-транспортные преступления совершаются по неосторожности, однако это не исключает возможность их сокрытия виновными лицами. Способы сокрытия таких преступлений имеют определенную специфику, которые явились предметом исследования в настоящей статье.

Сокрытие преступления по определению, данному В.П. Лавровым, представляет собой «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления» [13, с. 39].

А.Ф. Волобуев, как и ряд других авторов считает, что сокрытие преступления предполагает деятельность по уходу от наказания с момента планирования преступления и до разрешения дела по существу [5, с. 42-47].

П.В. Малышкин придерживается аналогичной точки зрения. Он полагает, что эффективность расследования во многом определяется способностью следователя учесть противодействие со стороны преступника. Одним из видов противодействия является сокрытие преступления с целью уйти от наказания. Автор делит способы сокрытия преступлений на простые и сложные. Простые – это:

- утаивание информации о преступлении;
- уничтожение информации о преступлении;
- перемещение информации о преступлении.

К сложным видам способа сокрытия преступлений относятся различного рода инсценировки обстановки совершенного преступления. Распознавание простых видов способов сокрытия преступлений не представляет большой сложности. Проблемы возникают при распознавании инсценировок, что требует от следователя соответствующего профессионализма [14, с. 22-29].

Ю.П. Гармаев отмечает, что расширение процессуальных прав стороны защиты создало возможность осуществлять противодействие расследованию. Особенно это касается недобросовестных защитников. Автор приводит в статье пример незаконных методов защиты адвоката [7, с. 16-19].

А.Ю. Головин, В.Д. Рожков, И.В. Тишутина, А.Я. Эрекаев считают, что противодействие расследованию со стороны защитника может выражаться в следующих формах:

- в затягивании процесса расследования;
- в фальсификации доказательств;
- создании ложного алиби;
- в негативном для расследования воздействии на участников уголовно-процессуальных отношений;
- в оказании посреднических услуг между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и заинтересованными лицами;
- в разглашении информации, которая составляет тайну следствия [8, с. 95].

В криминалистическом смысле все приемы, направленные на сокрытие, по мнению Н.П. Яблокова, в основном реализуются на месте совершения преступления и связаны в основном с различного рода материальными следами, позволяющими судить о деталях поведения преступника и тех объективных и субъективных факторах, которые его обусловили [17, с. 51]. Однако осуществить их на месте совершения исследуемых преступлений проблематично. Прежде всего, потому, что это место – проезжая часть, как правило, оживленный участок местности. Лишь на отдаленной трассе, в темное время суток правонарушитель попытается на месте происшествия удалить следы своего участия. Его действия требуют определенных временных затрат, что может привести к появлению ненужных очевидцев в виде водителей встречных или попутных автомобилей, а также пешеходов.

К тому же, сокрытие преступления виновный заранее не планировал. Поэтому на месте дорожно-транспортного преступления (происшествия), далее по тексту – ДТП, его действия в большинстве случаев хаотичны и направлены на скорейшее покидание этого места.

В русском языке слово «скрыть (сокрытие)» означает прятать кого-либо или что-либо от других, хранить в тайне, не давать возможности другим заменить что-либо, что-то утаивать и т.д. [15, с. 631, 647]. В рамках рассматриваемых преступлений сокрытие связано с утаиванием виновным события ДТП либо своего участия в нем. Совершение лицом дорожно-транспортного происшествия обязывает его оказать помощь пострадавшим, так как он поставил их в опасное для жизни или здоровья состояние. Водитель должен в соответствии с требованием п. 2.5 Правил дорожного движения РФ «... принять возможные меры для оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшим, вызвать «скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение...» [11]. Поэтому

отсутствие факта ДТП либо неучастие в нем устраняет обязанность лица оказать помощь пострадавшим, ответственность за оставление в опасности предусмотрено ст. 125 Уголовного кодекса РФ, данное преступление является результатом совершения дорожно-транспортного преступления [12, с. 18]. Таким образом, способы сокрытия дорожно-транспортного преступления можно разделить на два вида:

1) сокрытие виновным факта совершения дорожно-транспортного преступления;

2) сокрытие виновным своего участия в совершении дорожно-транспортного преступления.

Подтверждением ДТП и, следовательно, последующего оставления в опасности является наличие характерных следов контакта на транспортном средстве (деформированные выступающие части кузова; биологические следы пострадавшего; волокна его одежды и т.д.). Поэтому виновник стремится их как можно быстрее удалить, либо в последующем оправдать появление следов перед своими близкими либо сотрудниками полиции. Способы удаления следов зависят от умений самого лица. Биологические следы затираются, замываются в первые же сутки после совершения преступления.

Наличие гаража, навыков кузовных работ способствует самостоятельной замене или восстановлению водителем поврежденных деталей транспортных средств. При отсутствии таких условий он обращается в автомастерские, к частным мастерам, состоящим с ним в приятельских или дружеских отношениях. Повреждения автомобиля этим лицам объясняет совершением наезда на дерево или тому подобный предмет; на животного (как правило, собаку). Тому пример, в новогоднюю ночь на перекрестке улиц Фокина и Пограничной г. Владивостока в 00 час. 40 мин. был обнаружен труп с повреждениями, характерными для наезда автомобилем. Одной из версий было, что ДТП совершено автомобилем «такси». Немедленно были проверены таксопарки г. Владивостока. В одном из них по ул. Крыгина в сушильной камере стоял автомобиль. Полагая, что он мог быть причастен к ДТП – следователь провел неотложные следственные действия и установил, что после наезда на пешехода, водитель, управляя данным автомобилем, не останавливаясь, проехал в район Токаревского маяка, демонтировал поврежденный капот и выбросил в море. Вернувшись в таксопарк, уговорил дежурную смену механиков за хорошую плату поставить новый капот и покрасить автомобиль [2].

Кроме того, преступник может перевезти пострадавшего и оставить его в другом не связанном с ДТП месте. В результате установить фактическое место совершения преступления будет проблематично. Редко, но такие случаи имеются, когда пострадавшего в непосредственной близости

сти от места происшествия прячут в канаве или кювете, забрасывая ветками или картонными коробками. Как правило, пострадавший в такой ситуации находится в бессознательном состоянии. Если он при таких условиях погибает, то труп может быть обнаружен спустя продолжительное время. Так, 05 мая 2012 года в вечернее время водитель И.А.Ю., управляя автомобилем и двигаясь по ул. Воровского в г. Уссурийске Приморского края совершил наезд на пешехода И.Д.П., который от полученных травм скончался на месте ДТП. И.А.Ю. с целью сокрытия преступления спрятал тело погибшего в кювете, забросав его картонными коробками. Погибшего И.Д.П. впоследствии обнаружили спустя шесть дней, к тому времени часть мягких тканей трупа были объедены животными (грызунами) [4].

Сокрытие виновным своего участия в преступлении происходит путем заявления о хищении транспортного средства либо его угоне. Оно подается в 15 % случаев, чаще всего, когда транспортное средство было оставлено на месте ДТП. При этом значительная часть таких лиц была ранее судима за умышленные преступления, либо имеет представление о деятельности органов расследования (наличие соответствующего юридического образования, опыт работы в правоохранительных органах или участия в уголовном судопроизводстве). Возникшие в результате аварии телесные повреждения о рулевую колонку или лобовое стекло выдаются как нанесенные неизвестными лицами в момент хищения автомобиля, либо полученные в быту. Приведем пример: П., ранее неоднократно судимый за умышленные преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения и управляя автомобилем в районе д. 221 по ул. Некрасова в г. Уссурийске Приморского края, совершил столкновение со встречным транспортным средством. После чего он скрылся, оставив пострадавших водителя и пассажиров встречного автомобиля в опасном для жизни состоянии. При этом он обратился в милицию по поводу открытого хищения автомобиля неизвестными лицами путем применения насилия, так как в результате столкновения получил повреждения лицевой части головы при ударе о рулевую колонку [3].

Отдельно следует сказать о способах сокрытия исследуемых нами преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. Расследование таких преступлений имеет ряд особенностей, которые возникают вследствие того, что обвиняемые обладают определенными знаниями о тактике проведения следственных действий, приемах и методах, используемых следователем по уголовному делу.

Что касается сокрытия виновным – сотрудником правоохранительных органов своего участия в преступлении, то оно происходит путем заявления о хищении транспортного средства либо его угоне. Оно подается в чаще всего, когда транспортное средство было брошено на месте

ДТП. Сотрудник пытается прибыть на службу сразу же после ДТП для создания ложного алиби в совершении ДТП, а также последующего оставления в опасности вероятным угонщиком его автомобиля. Либо, если автомобиль имел «временные» номера, то может быть выдвинута версия об управлении им в момент ДТП предполагаемым покупателем, который хотел проверить характеристики автомобиля в процессе движения. После ДТП якобы предполагаемый покупатель, проехав некоторое расстояние, остановил автомобиль и скрылся, а владелец – сотрудник не смог его вовремя задержать или догнать.

Однако некоторые сотрудники, осознав содеянное, могут прибыть в органы расследования и дать явку с повинной. Так, например, поступил оперуполномоченный одной из исправительных колоний Октябрьского района Приморского края К., который 15 января 2011 г. в 00 час. 30 мин., управляя автомобилем в с. Галенки Октябрьского района Приморского края совершил наезд на пешехода Д., после чего скрылся, не оказав помощи пострадавшей. На следующий день К. добровольно явился в органы внутренних дел и сообщил о совершенном ДТП с его участием [1]. При этом, если сотрудник может сознаться в совершенном ДТП, то, относительно оставления в опасности он настаивает на своей невиновности, заявляя, что считал пострадавшего погибшим, поэтому не было необходимости оказания последнему помощи.

При этом сотрудник правоохранительного органа является представителем власти, что влечет за собой выполнение им определенных обязательств, а также соблюдение морально-этических и нравственных норм поведения как на службе, так и в быту. Кроме того, согласно п. 3 ч.1 ст. 12 Федерального закона РФ «О полиции» сотрудник полиции обязан оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует [16]. Аналогичные требования содержатся в нормативно-правовых документах, регламентирующих работу других правоохранительных органов. Так, в ч.2 ст. 26 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», согласно которому, сотрудники уголовно-исполнительной системы на территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений и

сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел Российской Федерации [9].

Таким образом, способы сокрытия дорожно-транспортных преступлений, имеют определенные особенности, которые происходят путем утаивания лицом факта, совершенного ДТП или создания видимости неучастия в нем.

1. Уголовное дело № 1 168/2011 г. [Электронный ресурс] // Архив Октябрьского районного суда Приморского края. – Режим доступа: <http://oktiabrsky.prm.sudrf.ru/>.

2. Уголовное дело № 8-031/2012 г. [Электронный ресурс] // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. – Режим доступа: <http://frunzensky.prm.sudrf.ru/>.

3. Уголовное дело № 1-642 / 2005 г. [Электронный ресурс] // Архив Уссурийского районного суда Приморского края. – Режим доступа: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.

4. Уголовное дело № 1-75/2013 г. [Электронный ресурс] Архив Уссурийского районного суда Приморского края. – Режим доступа: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.

5. Волобуев, А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление / А.Ф. Волобуев // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 42-47.

6. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 04 марта 2015 г. [Электронный ресурс] // МВД России: официал. сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stat/>.

7. Гармаев, Ю.П. Противодействие незаконным способам защиты на предварительном следствии / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. – 2002. – № 8. – С. 16-19.

8. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма / А.Ю. Головин, В.Д. Рожков, И.В. Тишутина, А.Я. Эрекаев. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 288 с.

9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/.

10. Сведения о состоянии безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // ГИБДД МВД России: официал. сайт. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/stat/>.

11. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движе-

ния»): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.11.2015) // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.– С. 7

12. Зубенко, Е.В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности / Е.В. Зубенко, В.А. Оровер. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

13. Лавров, В.П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений / В.П. Лавров // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. — М.: Академия МВД СССР, 1984. – С. 40-45.

14. Малышкин, П.В. Способ сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления / П.В. Малышкин // Следователь. – 2009. – № 1. – С. 22-29.

15. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1985. – 1200 с.

16. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.01.2015) // Российская газета. – 2011. – 08 февраля. – С. 12-13.

17. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования / Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 97 с.

УДК 343.9

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.С. Лобунец

преподаватель кафедры специальных дисциплин, кандидат
юридических наук

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

В статье приводятся неоспоримые аргументы о необходимости осуществления последующего этапа расследования преступления, начало которого связано с успешным завершением процесса раскрытия преступления, установлением лица, совершившего преступление, и привлечением указанного субъекта в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: преступление, следователь, последующий этап расследования, следственные действия, уголовное дело.

MAINTENANCE OF THE SUBSEQUENT STAGE OF INVESTIGATION OF SEPARATE TYPES AND GROUPS OF CRIMES

E.S. Lobunets

teacher of chair of special disciplines, candidate
of legal sciences

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

The article presents compelling arguments about the necessity of a subsequent stage of criminal investigation, which is started with the successful completion of solving crime process, finding the committer and his involvement in criminal investigation as a defendant.

Keywords: *crime, investigator, subsequent stage of investigation, investigatory actions, a criminal case.*

Первоначальный этап расследования создает условия для дальнейшего движения уголовного дела, позволяя успешно решать стоящие задачи в рамках последующего этапа, который определяется результатами первоначальных следственных действий. Мы считаем, что можно согласиться с мнением А.А. Татаурова, согласно которому первоначальные следственные действия дают возможность следователю собрать базовую информацию, на основе которой можно создать вероятную модель расследуемого события [7, с. 92]. Дело в том, что первоначальными действиями заканчивается важный период, но расследование продолжается. Для того чтобы оно проводилось организованно, необходимо рассматривать его в виде определенной системы [1, с. 55]. Однако вести речь о начале последующего этапа расследования допустимо только в случае установления лица, которое совершило преступление. Поэтому последующий этап возможен только при раскрытии совершенного уголовно наказуемого деяния. Если предварительное расследование было приостановлено по причине не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, первоначальный этап расследования нельзя признать оконченным.

Мы поддерживаем позицию исследователей, которые отмечают, что последующие следственные действия осуществляются, главным образом, после установления подозреваемого, предъявления обвинения и допроса в качестве обвиняемого. Это соответствует и определению

последующего этапа расследования как этапа, на котором решаются задачи дальнейшего собирания доказательств, их проверки и оценки [3, с. 332].

Заслуживает внимание точка зрения А.Ф. Волобуева и О.Ф. Федоровой, которые отмечают, что границей, которая отделяла бы первоначальный этап расследования от последующего, служат привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения в совершении преступления. Такая позиция означает, что периодизация расследования связывается с определенными процессуальными решениями в уголовном деле. Мы находим это вполне обоснованным, т.к. для привлечения лица в качестве обвиняемого нужно собрать достаточное количество доказательств факта совершения преступления определенным лицом [2, с. 13].

Представляется, что периодизация досудебного производства с опорой на принимаемые процессуальные решения позволит четко структурировать методики расследования преступлений отдельных видов. Это поможет устранить имеющиеся разночтения в последовательности решения тактических задач и проводимых следственных действий.

По нашему мнению, основное содержание расследования после предъявления обвинения – сосредоточение активности должностных лиц вокруг проверки показаний обвиняемого. Поэтому деятельность лица, производящего расследование, обусловлена полученной информацией в результате допроса обвиняемого. В зависимости от выбранной последней линии поведения можно выделить ряд направлений расследования в рассматриваемый период:

1. Обвиняемый отказался от дачи показаний – необходимо сконцентрировать усилия на изменении позиции обвиняемого, проанализировать достаточность доказательственной базы и возможность направления уголовного дела в суд в условиях открытого противодействия расследованию со стороны обвиняемого.

2. Обвиняемый дает показания, которые полностью или частично противоречат имеющимся доказательствам по уголовному делу, – следует сделать акцент на устранении возникших противоречий либо обосновании ложности и несостоятельности сообщаемой обвиняемым информации.

3. Обвиняемый дает правдивые показания, полностью согласующиеся с имеющимися доказательствами, – актуальным представляется укрепление позиции стороны обвинения, получение дополнительных доказательств на основе, полученной от обвиняемого информации.

Содержание данного этапа зависит от того, известно ли место нахождения установленного обвиняемого или нет. С нашей точки зрения

это дает возможность вести речь о двух вариантах развития ситуации расследования на последующем этапе:

- 1) обвиняемый является по вызовам следователя либо к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования.

В связи с этим в одних случаях основным направлением расследования является розыск уже установленного преступника [8, с. 521], а в других – реализация действий, направленных на собирание дополнительных фактических данных, изобличающих уже задержанного преступника, предъявление ему обвинения его уточнение и т.п. [5, с. 496].

Направление расследования будет во многом зависеть от того, какая ситуация сложится в результате допроса обвиняемого [6, с. 117].

Результаты анализа показывают, что важным в связи с этим представляется определение главных задач, разрешение которых смогло бы ускорить и обеспечить успешное решение общих задач расследования конкретного преступления. Так, в зависимости от обстоятельств расследования, такой задачей могут быть установление местонахождения скрывшегося обвиняемого, выявление соучастников преступления или важного свидетеля, который позволит укрепить доказательственную базу.

Приходится, в частности, отметить, что основной задачей последующего этапа являются укрепление имеющейся доказательственной базы и использование ее для усиления позиции следователя, дознавателя. Цель данного этапа – собирание доказательств для полного, всестороннего и объективного установления предмета доказывания по данному уголовному делу. Помимо этого, безусловно, необходимо всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела для определения возможности перехода на заключительный этап и завершения расследования.

По нашему мнению, существуют и промежуточные задачи, без решения которых невозможно достичь цели расследования на последующем этапе. Среди них мы склонны выделять оценку следственной ситуации, корректировку плана расследования, принятие необходимых процессуальных и организационных решений.

В связи с этим заслуживает внимания позиция некоторых ученых (с которой мы солидарны), согласно которой на последующем этапе решаются следующие задачи: 1) проверка показаний обвиняемого; 2) исследование всех версий по делу; 3) проверка доказательств и устранение противоречий; 4) завершение работы по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления [4, с. 386].

Итак, при производстве следственных действий этого этапа следует учитывать некоторые требования, соблюдение которых, на наш взгляд, повысит эффективность расследования:

Во-первых, изначально необходимо производить следственные действия, которые приобрели в рамках данного этапа безотлагательный характер. В этой связи отмечается, что цель и очередность проведения последующих следственных действий выбираются по признакам необходимости и эффективности, позволяющим закрепить и расширить криминалистически значимые сведения. Так, недопустимо промедление с выемкой орудия преступления, о местонахождении которого сообщил на допросе обвиняемый.

Во-вторых, нельзя забывать и о комплексе мер, направленных на пресечение и предупреждение новых преступлений со стороны виновников преступления. Следует иметь в виду, что логическая последовательность следственных действий должна обеспечиваться получением новых результатов, используемых в ходе дальнейшей деятельности следователя (дознателя).

И, наконец, в-третьих, положительный эффект будет иметь определение следственных действий, требующих длительного срока производства (например, судебно-психиатрических экспертиз), для их своевременного назначения. Кроме того, возможно повторное проведение отдельных первоначальных следственных действий для уточнения доказательственной базы и устранения имеющихся в ней противоречий.

Согласно этой точке зрения данный этап, на наш взгляд, имеет важную особенность – персонифицированность. Действительно, его начало связывается с привлечением лица в качестве обвиняемого. В такой ситуации следователь, сделав вывод о виновности конкретного человека, будет его обосновывать. При этом построение версий о причастности к совершению преступления иных лиц прекращается, центральной фигурой уголовного судопроизводства становится обвиняемый. Для последующего этапа в связи с этим характерно то, что деятельность следователя акцентирована на изобличении конкретного лица в совершении преступления.

1. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. – М., 1978. – 72 с.

2. Волобуев, А.Ф. Роль этапов расследования в структурировании частных криминалистических методик / А.Ф. Волобуев, О.Ф. Федорова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 13-15.

3. Криминалистика / под общ. ред. А.И. Винберга. – М., 1959. – 382 с.

4. Криминалистика / под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. – М., 1976. – 417 с.

5. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1999. – 718 с.

6. Рачева, Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Рачева. – Екатеринбург, 2001. – 216 с.

7. Татауров, А.А. Проблемы первоначального этапа расследования насильственных преступлений в отношении сотрудников милиции: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Татауров. – Владивосток, 2006. – 185 с.

8. Шурухнов, Н.Г. Розыскная деятельность следователя / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С 356-378.

УДК 343.95

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.В. Моисеев

преподаватель кафедры общей и юридической психологии

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Россия, г. Калуга*

И.Г. Моисеева

преподаватель кафедры общей и юридической психологии

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Россия, г. Калуга*

В связи с увеличением в России преступлений коррупционной направленности возрастает потребность в назначении со стороны следствия (суда) судебно-психологической экспертизы по материалам дел коррупционной направленности, а также ее производство со стороны эксперта-психолога. Для получения грамотных, методологически верных выводов в заключении, имеющих дальнейшую судебную перспективу, необходимо уделить должное внимание особенностям ее назначе-

ния. Авторами статьи сформулированы основания для назначения такой судебной экспертизы, приведены рекомендуемые вопросы, а также даны рекомендации относительно предоставляемых материалов.

Ключевые слова: коррупция, назначение судебной экспертизы, судебно-психологическая экспертиза, судебный эксперт-психолог.

FEATURES OF PURPOSE OF JUDICIAL AND PSYCHOLOGICAL EXAMINATION ON MATERIALS OF AFFAIRS OF THE CORRUPTION ORIENTATION

A.V. Moiseev

Lecturer at the Department of General and legal psychology

*Kaluga State University by K. E. Tsiolkovsky
Russia, Kaluga*

I.G. Moiseeva

Lecturer at the Department of General and legal psychology

*Kaluga State University by K. E. Tsiolkovsky
Russia, Kaluga*

Abstract. Due to the increase of corruption crime rate in Russia, necessity of the appointment of the forensic psychological examination during the investigation of corruption crimes, as well as its production by an expert psychologist, is growing too. For competent and methodologically correct conclusions with further legal perspective in expert opinion, it is necessary to pay proper attention to features of its appointment. The authors formulated the basic foundation for the appointment of a forensic examination, recommended questions, as well as recommendations regarding the provided materials.

Keywords: *corruption, the appointment of forensic examination, forensic psychological examination, forensic expert-psychologist.*

В последнее время на всей территории России увеличилось количество судебных разбирательств по уголовным делам, связанных с коррупционной деятельностью (ст.ст. 285, 290, 292, а также ч. 3 ст. 159 УК РФ). В правовой науке понятие коррупции рассматривается с точки зрения закона и определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями,

коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. При этом уровень привлеченных лиц за данное преступление на протяжении многих лет остается одинаково низким – количество осужденных по указанной статье изменилось прямо пропорционально увеличению количества указанных преступлений [1].

В большинстве случаев в ходе оперативно-розыскных мероприятий используются специальные технические средства, позволяющие осуществлять аудио- и видеозапись разговоров потенциальных коррупционеров (берущих вознаграждение) и коррупперов (дающих вознаграждение) или иного взаимодействия между ними, тем самым фиксируя их речевое поведение в аналоговой или в цифровой форме. Записи таких разговоров получаются либо посредством прослушивания телефонных разговоров, либо один из участников разговора «заряжен» (то есть снабжен специальными техническими средствами аудио-, видеозаписи).

Однако для формирования доказательственной базы следователю необходимо верно оценить и в дальнейшем использовать такие материальные доказательства. В связи с этим возникает потребность в специальных знаниях в области психологии, что выражается в производстве судебно-психологической экспертизе (СПЭ) материалов дел коррупционной направленности.

Можно выделить несколько оснований для назначения экспертизы данного вида:

1. Присутствие маскировки признаков незаконной деятельности, обсуждаемой участниками разговора. Затрагиваемые вопросы в темах таких разговоров часто зашифрованы с помощью кодового языка или иных способов маскировки разговоров. Это связано с тем, что собеседники предполагают или точно знают, что выявление смысла их коммуникативного сообщения будет иметь крайне негативные последствия, так как деятельность, которую они осуществляют, является противозаконной или противоречит устоявшимся в обществе установкам, традициям и устоям [2,3,4].

2. Возможность провокации взятки как со стороны коррупционеров (в частности – сотрудников правоохранительных органов), так и со стороны коррупперов. Провокация осуществляется посредством методов и приемов психологического воздействия, целью которого является побудить собеседника к определенным действиям незаконного характера. Это может происходить и в том случае, если этот собеседник понимает

противозаконный характер этих действий и даже открыто выражает нежелание их осуществлять.

3. Необходимость установления намерения взятия и передачи материального вознаграждения может послужить основанием для назначения экспертизы по материалам дел коррупционной направленности. При этом материальное вознаграждение не обязательно представляет собой непосредственные денежные средства. Они могут носить характер нематериальных ценностей, каких-либо услуг, задействия другими лицами своего должностного положения, полномочий. Часто встречаются случаи, когда лица, представляющие свои услуги такого рода, реально не могут осуществить требуемых действий, но побуждают собеседника к даче денежных средств.

4. Причастность какого-либо из участников разговора к коррупционной деятельности. В ряде случаев возможно нарочное привлечение невиновного лица к разговору на темы незаконных деяний. В связи с этим возникает необходимость установить, понимает ли он содержание разговора и отдельные его тем или нет. Чаще всего эти темы связаны с обсуждением денежных средств, условий их хранения, механизмов передачи одним лицом другому. Если собеседником не выражается несогласия или непонимания высказываний, носящих характер недоговоренности, имеющих пропуски смыслообразующих конструкций, замену конкретных обсуждаемых предметов на указательные местоимения или числительные. Практика экспертных исследований в этом направлении показывает, что в случае взаимопонимания по обсуждаемым вопросам коммуниканты вербально выражают согласие, дают положительные ответы, приглашают к продолжению темы.

Объектом исследования данного вида СПЭ являются аудио-, видеозаписи, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и отраженные в дословном содержании записанных разговоров, а также иные материалы уголовного дела, содержащие информацию о речевой деятельности фигурантов дел. Предметом же судебно-психологической экспертизы по материалам дел коррупционной направленности выступает речевое поведение зафиксированных на записи лиц (коммуникантов).

Основными задачами, которые решает эксперт-психолог при производстве такого вида судебной экспертизы, являются:

- определение основных тем разговоров, а также предметов этих тем;
- выявление коммуникативных позиций каждого участника разговоров;
- определение наличия побуждения к совершению каких-либо действий одного коммуниканта другому;

- установление намерения у коммуникантов получить или передать денежные средства;

- выявление целей коммуникантов в разговорах;

- в случае наличия кодового языка, а также других видов «маскировки» – определение значения скрытых элементов текста.

Судебная экспертиза как системное понятие для следователя (суда) не заключается только в непосредственном ее назначении, а включает в себя несколько этапов: 1) постановление (определение) о назначении судебно-психологической экспертизы по материалам дел коррупционной направленности; 2) предоставление материалов уголовного дела эксперту-психологу для исследования; 3) производство этой судебной экспертизы; 4) заключение эксперта-психолога; 5) использование заключения эксперта-психолога в доказывании (при необходимости допрос эксперта следователем или судом) [5]. Поэтому значимую роль играют формулировки поставленных перед экспертом вопросов и, в дальнейшем, ответы на них, которые являются ключевыми экспертными задачами на каждом из указанных этапов.

В соответствии с интересующими следователя (судью) задачами перед экспертом-психологом могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Каков контекст разговоров, предоставленных на исследование?

2) Каковы основные темы разговоров, предоставленных на исследование? Каков предмет каждой из тем?

3) Выявляются ли методами психологического анализа разговоров цели коммуникантов? Если да, то, что это за цели?

4) Какова коммуникативная позиция каждого участника разговоров?

5) Выявляются ли при анализе разговоров, предоставленных на исследование, психологические признаки того, что <ФИО коммуниканта> имел намерение получить денежные средства от <ФИО коммуниканта>? Если да, то какие это признаки?

6) Выявляются ли в разговорах, предоставленных на исследование, психологические признаки маскировки их содержания? Если да, то что это за признаки?

Также могут быть поставлены вопросы, требующие дополнительно раскрыть коммуникативные позиции участников разговора:

- Какова коммуникативная активность участников разговора? Кто является инициатором выявленных тем разговоров?

- Имеются ли со стороны кого-либо из участников разговоров побуждения к совершению каких-либо действий, предложения, высказанные в адрес другого участника? Если да, то в какой форме?

- Выявляется ли в ходе анализа разговоров, предоставленных на исследование, ролевая позиция <ФИО коммуниканта>?

Данный перечень отражает основные экспертные задачи, но не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Кроме этого, могут быть поставлены и дополнительные вопросы в случае изменения каких-либо обстоятельств, при возникшей необходимости у следователя, а также с целью удовлетворить ходатайство со стороны защиты, если таковое будет иметься.

Также следует уделять внимание качеству и количеству предоставляемых на экспертизу материалов. Аудио-, видеозаписи должны быть пригодными для исследования: речь коммуникантов должна быть различимой, а видеоряд – фиксировать происходящие события в полном объеме. В ином случае перед назначением судебно-психологической экспертизы необходимо проведение технической (фоноскопической) экспертизы, которая позволит устранить посторонние шумы и сделать речь участников разговора более понятной, а также изложить ее с учетом временных интервалов высказываний.

Отметим, что эксперт-психолог должен иметь дело с записями, речь и голос фигурантов которых уже определен. В обратном случае, заключение эксперта, имеющее обозначение неизвестных коммуникантов, обозначенных «М1», «Ж1» и т.п., не будет иметь доказательственного значения и может считаться юридически ничтожным документом. Для предотвращения такой ситуации рекомендуется предварительно назначать фоноскопическую экспертизу, по результатам которой не только представится возможным идентифицировать речь и голоса фигурантов дела, но и получить их текстовый вид для исследования эксперту-психологу (в форме дословного содержания разговора).

Общее количество предоставляемых материалов должно быть оптимальным для проведения экспертного исследования. Слишком ограниченный объем объектов экспертизы не позволит провести полное и всестороннее исследование. В этом случае следователь (судья) рискует получить от эксперта-психолога неудовлетворяющий его ответ – на данный вопрос ответить не представляется возможным. Также важно следить за тем, чтобы исследование предоставляемых объектов осуществлялось в соответствии с компетенцией и квалификацией эксперта-психолога.

Если объектов предоставляется слишком много, то это увеличит срок производства СПЭ по материалам дел коррупционной направленности, что в ряде случаев является непозволительным. При осуществлении внутренней и внешней оценки заключения это к тому же и ослож-

няет его восприятие, могут возникать повторения в описании идентичного содержания разговоров, представленных на разных объектах.

Таким образом, обозначенные основания для назначения судебно-психологической экспертизы по материалам дел коррупционной направленности, объект и предмет экспертизы, перечень вопросов для разрешения, а также рекомендации относительно предоставляемых эксперту-психологу материалов помогут следствию (суду) получить полное, всестороннее и имеющее судебную перспективу заключение по данному уголовному делу.

1. Алимпиев, С.А. О некоторых направлениях борьбы с коррупцией в Российской Федерации / С.А. Алимпиев // Право и безопасность. – 2011. – № 2. – С. 56-58.

2. Енгальчев, В.Ф. Смысл сообщений, использующих кодовый язык, как предмет исследования эксперта-психолога / В.Ф. Енгальчев // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – С. 241-243.

3. Моисеев, А.В. К вопросам об особенностях назначения и производства судебно-психологической экспертизы по материалам коррупционной направленности / А.В. Моисеев, И.Г. Моисеева // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: мат. Междунар. научно-практ. конф., посв. 100-летию со д. р. выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 года). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 290-293.

4. Моисеев, А.В. Значение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы в расследовании уголовных дел коррупционной направленности / А.В. Моисеев, И.Г. Моисеева // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: мат. III научно-практ. конф. с междунар. участием, Уфа, 16 октября 2014 г. / отв. ред. Ф.Г. Аминев. – УФА: РИЦБашГУ, 2014. – С. 76-79.

5. Чупахин, Р.В. Судебная экспертиза при расследовании взяточничества / Р.В. Чупарин // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 2. – С. 35-41.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ В РЕЛИГИОЗНО- КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЯХ

А.В. Неустроева

доцент кафедры криминалистики и специальной техники,
канд. юрид. наук, доцент

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Информация об элементах субъективной стороны преступления имеет исключительно большое значение для своевременного раскрытия и расследования преступлений, в том числе при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность. По мнению автора, одним из средств доказывания является своевременно и грамотно проведенный осмотр места происшествия. В контексте статьи автором выявлены группы источников получения информации о содержании субъективной стороны преступления при проведении осмотра места происшествия, определены задачи, которые могут быть решены в процессе проведения рассматриваемого следственного действия применительно к установлению субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, субъективная сторона преступления, антиквариат и предметы, имеющие особую историческую, художественную, научную или культурную ценность, криминалистика, следователь.*

CRIMINALISTIC VALUE OF ESTABLISHMENT OF THE SUBJECTIVE PARTY OF THE CRIME AT INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ABOUT PLUNDERS IN RELIGIOUS AND CULT CONSTRUCTIONS

A.V. Neustroeva

associate professor of the department of criminalistics
and special equipment, candidate of legal sciences, associate
professor

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Inter-
nal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

Information about the elements of the mental element in crime has a key importance for timely investigation and solving crimes. Cases of committing theft of the antiques and pieces of art having historic, artistic, scientific and cultural value are of no exception. The author states that a prompt and intelligent crime scene investigation is one of the effective means of proving. The groups of information acquisition sources in the process of crime scene investigation and the tasks to be solved during the process of investigative action with regards to mental element of crime establishment are also defined within this article.

Keywords: *crime scene investigation, mental element of crime, antiques and pieces of art having historic, artistic, scientific and cultural value, criminalistics, investigator.*

Многомерность субъективной стороны преступления влечет значительные трудности в ее изучении рядом юридических наук, сотрудниками правоохранительных органов. Конечно же, большее внимание изучению составляющих вину, исследованию мотивов целей, эмоциональных состояний уделяют психологические науки, но и они объект исследования рассматривают не обособленно, а в синтезе с другими науками – философией, социологией, психиатрией и др.

В настоящее время возникает необходимость изучения криминалистического содержания субъективной стороны преступления, разработки соответствующих методик с целью успешного расследования преступлений. Полученные данные в процессе исследования соответствующими специалистами различных отраслей знаний, объектом которых являются мотивы, эмоциональные состояния человека, находят

свое прикладное применение в различных сферах человеческой деятельности. Наиболее ощутима потребность в применении психологии для решения конкретных юридических задач.

Чтобы понять поступки человека, необходимо всестороннее изучение психической деятельности субъекта, взаимосвязи входящих в нее элементов. Естественно, зная психологические аспекты некоторых элементов субъективной стороны преступления, нам легче выбрать источники и средства получения информации о ней, осуществить выбор тактических приемов проведения процессуальных действий, организовать на должном уровне построение и проверку версий, подтверждающих или отрицающих существование тех или иных обстоятельств дела.

В процессе расследования следователь всегда сталкивается с ситуацией необходимости установления виновности лица в совершении преступления, формой его вины, мотивами, целями совершения деяния, эмоциональным состоянием лица. В то же время отсутствие в распоряжении следователя алгоритмов установления субъективной стороны преступления негативным образом сказывается на ходе расследования преступных деяний. Недостаточное внимание уделяется установлению психологических компонентов действий обвиняемого (сознание, воля, эмоции). Трудности познания субъективной стороны преступления часто порождаются противодействием подозреваемого и обвиняемого расследованию.

Изучение работы следственных подразделений УВД Приморского края показало, что многие следователи не умеют собирать и использовать информацию, касающуюся субъективной стороны преступления; некоторая часть следователей собирает ее не в полном объеме, что негативно сказывается на процессуальных сроках и качестве расследования.

Успешное использование тактических приемов и методических рекомендаций по расследованию преступного деяния, разработанных криминалистикой, невозможно без тщательного исследования различных объектов и явлений, связанных с совершенным преступлением. Причем познание каждого из них, выделение и обособление из общей совокупности неизбежно приводят к постижению криминалистических значимых признаков, свойств, связей и отношений с другими объектами и явлениями. Не является исключением в этом отношении и субъективная сторона преступления, представляющая собой специфический объект криминалистического изучения.

Криминалистически значимую информацию можно получить на различных этапах расследования в результате проведения таких следственных действий, как осмотр, обыск, эксперимент, допрос подозреваемого (обвиняемого), свидетелей и потерпевших. Именно следственные действия, являясь процессуальными средствами получения информации

направлены на выявление, фиксацию, исследование и оценку отражения различных элементов субъективной стороны преступления, которые несут в себе информацию о содеянном и особенностях действующего лица.

Установление элементов субъективной стороны преступления в следственной практике происходит по отдельным частным признакам их внешнего проявления на основе результатов деятельности личности и во многих случаях начинается в ходе осмотра места происшествия. Возможность получения во время осмотра места происшествия данных для установления субъективной стороны преступления объясняется объективным существованием причинной связи между преступлением и личностью преступника, которая отражается не только в сознании людей, но и в материальной обстановке происшествия.

Между тем, в ст. 176 УПК РФ, регламентирующей цели и основания осмотра места происшествия, элементы субъективной стороны преступления, не указываются. В теории же криминалистики установилось единое мнение, что выявление этих обстоятельств относится к числу одной из основных задач [7, с.87; 2, с.116; 4, с.4; 1, с.266].

Существуют разные взгляды и на объем сведений, которые можно получить о субъективной стороне преступления в результате осмотра места происшествия. Одни авторы считают, что нет возможности судить о психологии поведения преступника по материальной обстановке категорично, ибо получаемые при этом данные позволяют лишь установить обстоятельства, характеризующие мотив и цель преступления [3, с.17]. Другие полагают, что материальные показатели совершенного преступления выступают источниками информации о мотиве и цели в силу психофизиологического единства человеческого поведения и вытекающего из него коррелятивного характера преступного поведения [5, с. 114].

Анализ изложенных точек зрения позволяет нам прийти к выводу, что в процессе проведения осмотра места происшествия применительно к установлению содержания субъективной стороны преступления при совершении хищений антиквариата и предметов, имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность решаются следующие задачи:

Уяснение причин и мотивов действий обвиняемого, а, следовательно, и его цели;

Определение содержания умысла и неосторожности;

Определение возможности субъекта сознавать и предвидеть те или иные фактические обстоятельства, исходя из того, что именно ситуация дает субъекту необходимую для этого информацию;

Позволяет определить степень реализации субъектом своих намерений.

Источники получения сведений о содержании субъективной стороны преступления при проведении осмотра места происшествия могут быть самыми различными.

Наиболее важным и сложным является правильное определение объектов и границ территории осмотра. Особенностью осмотра места хищения из здания отправления религиозных культовых обрядов является то, что следователю всегда приходится расширять границы осмотра. Необходимо внимательно обследовать прилегающую территорию, так как здесь могут находиться побочные следы, несущие информацию о мотиве, цели, вине преступника. После совершения преступления преступники, как правило, по пути следования останавливаются, осматривают похищенные предметы. Следует учитывать, что часть предметов они сразу забирают с собой, другую – выбрасывают, а отдельные, в первую очередь, габаритные предметы, припрятывают в кустах, заброшенных строениях, скирдах соломы и тому подобных местах, чтобы забрать спустя некоторое время. Об отсутствии знания о ценности похищенных предметов антиквариата может свидетельствовать тот факт, что спрятанные иконы больших размеров могут иметь небольшую ценность. Поэтому большую ошибку допускают следователи, которые довольствуются только осмотром основного объекта, не расширяя границ осматриваемой местности. Иногда по различным мотивам преступник оставляет на месте преступления различные записки, надписи, рисунки. Они важны как отображение сообщений человека о фактах, имеющих значение для уголовного дела.

На первоначальном этапе осмотра места происшествия при расследовании данной категории преступлений важно изучить изменения материальной обстановки в результате действий преступника, способ совершения преступления. При этом, необходимо установить не только способ проникновения в здание, но и способ его покидания преступником. Так, если осмотр места проникновения может дать информацию о личности самого преступника: его физических качествах, профессиональных возможностях, специальных знаниях, навыках (владение тем или иным видом инструмента, приборов, профессии, доступ к определенным предметам и т.д.), то осмотр места покидания может дать информацию о маршруте движения преступников, их количестве, степени «загруженности», способе упаковки похищаемого, его виде, оперативности, наличии сообщников, знания местности и конкретных помещений. Логично предположить, что выйти из храма вместе с выносимыми иконами особенно негабаритных размеров (например, выше человеческого роста), бывает сложнее, чем войти «налегке».

При неочевидности места проникновения или отхода важным этапом является конкретный осмотр отдельных частей интерьера, наличие или отсутствие на месте крепления икон, церковной утвари. При такой ситуации рекомендуется тщательно изучать предметы, находящиеся на полу, а также места (беленые стены, скамейки, металлические предметы (ящики для пожертвований, подсвечники), предметы, имеющие стеклянные поверхности (киоты, икон) и т.д.), на которых естественным путем может отобразиться криминалистически значимая информация, впоследствии могущая быть использованной в качестве доказательства.

Источниками получения сведений о содержании субъективной стороны преступления становятся и различные предметы, оставленные (потерянные преступниками) на месте преступления. Такие материальные следы несут в себе информацию о самых разных элементах субъективной стороны преступления, например, о мотивах и целях совершенного преступления.

В следах отражается не только конфигурация непосредственного следообразующего объекта и ее особенности, но и многое другое вплоть до психологических свойств субъекта, связанного со следами [6, с.44]. При этом важнейшее значение приобретает анализ следов, отображающих морфологию, субстанцию и психофизиологию преступника.

Важным источником являются также возникшие в результате непосредственного восприятия логические умозаключения, версии следователя. При осмотре места происшествия следователь должен проанализировать, какие иконы и предметы религиозной утвари были похищены и какие оставлены на месте происшествия. Похищены ли яркие, броские, но малоценные предметы (с позолотой, серебрением) или невзрачные на вид, однако старинные, уникальные. Факт похищения первых и оставление на своих местах вторых, то есть наиболее ценных, может свидетельствовать о том, что кража совершена лицами, не имеющими достаточных профессиональных знаний в иконописи, их материальной художественной и духовной значимости. При похищении второй группы объектов можно прийти к версии о том, что преступление совершила группа «иконников», т.е. знатоков в области искусствоведения и иконографии.

Моделирование деятельности преступника на месте происшествия связано с установлением субъективной стороны преступления. В процессе осмотра места происшествия использование данного метода осуществляется на основе психологического анализа сначала следов отдельных действий, затем ряда взаимосвязанных, и, наконец, всей деятельности, отображающейся в системе следов и изменении материальной обстановки. Не наблюдаемость элементов субъективной стороны преступления, таким образом, не означает непознаваемости, а лишь на-

кладывает отпечаток на способы установления по материальным следам преступления.

Следы, отображающие содержание субъективной стороны преступления, выявляются лишь в результате анализа материальных явлений, из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания, а также через устную и письменную речь.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из методов получения информации о субъективной стороне преступления. Правильно проведенный осмотр места хищения антиквариата, предметов имеющих особую историческую, художественную, научную или культурную ценность, в значительной степени предопределяет дальнейший ход всего расследования и тем самым приближает следователя к установлению истины.

Информация о субъективной стороне преступления, полученная при осмотре места происшествия, используется: 1) для повышения эффективности тактики самого осмотра места происшествия; 2) для выяснения причин и мотивов действий преступника; 3) определения содержания умысла и неосторожности; 4) для повышения эффективности тактики других процессуальных действий.

1. Еникеев, М.И. Юридическая психология: учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2002. – 244 с.

2. Жбанков, В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: монография / В.А. Жбанков. – М.: РИО РТА, 1999. – 192 с.

3. МаксUTOB, И.Х. Осмотр места происшествия / И.Х. МаксUTOB. – Л., 1965. – 39 с.

4. Осмотр места происшествия: практ. пособие для специалистов-криминалистов: в 2 т. Т. 1 / под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1992. – 81 с.

5. Петелин, Б.Я. О доказывании мотива и цели преступления / Б.Я. Петелин // Государство и право. – 1970. – № 11. – С. 111–117.

6. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике / Д.А. Турчин. – Владивосток. Изд-во ДВГУ, 1983. – 187 с.

7. Чегодаева, С.С. Криминалистическое исследование улик поведения / С.С. Чегодаева. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. – 110 с.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

А.М. Нименький
курсант 2 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Е.В. Жидкова
старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

В данной статье рассматриваются разнообразные методы обнаружения следов рук. Рассматриваются как уже укрепившиеся в криминалистике методы, так и современные разработки, еще не применяющиеся массово в профессиональной деятельности.

***Ключевые слова:** криминалистика, трасология, дактилоскопия; обнаружение следов; современные разработки.*

ABOUT SINGLE QUESTIONS OF IDENTIFICATION OF TRACES OF FINGERS OF HANDS

A.M. Nimenky
cadet of the 2 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

E.V. Zhidkova
senior teacher of department of criminalistics and special
equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

This article discusses various methods of hands traces detection. Both entrenched in forensic science methods and modern innovations that have not yet massively used in professional activity are viewed within article.

Keywords: *forensics, tracology, fingerprinting; detection of traces; modern developments.*

Издавна существовали проблемы определения рецидивистов и распознаваний преступников. С этой целью на каждого преступника ставили клеймо, а в некоторых странах или колониях отрубали уши, пальцы, руки. Всё это отрицательно влияло на будущее преступника и в большинстве случаев не давало возможности в будущем исправиться. Революция в определении преступников произошла в 1858 году. Вильям Гершель официально предложил использовать отпечатки пальцев в одной из тюрем для определения преступников. Генри Фолдс, работая в госпитале, независимо от Вильяма Гершеля, предложил использовать отпечатки пальцев для определения «хозяина» пальцев. Генри Фолдс первый разработал систему классификации отпечатков пальцев, он же впервые идентифицировал личность по отпечатку, оставленному на стеклянной бутылке.

На данный момент, криминалистов на месте преступления интересуют следы: рук, ног, перчаток, обуви, следы зубов, одежды. Из них наиболее часто и с большим результатом используют следы пальцев рук. Кожный рельеф ладонной поверхности состоит из таких элементов, как папиллярные линии, кожные складки – межфаланговые складки (на пальцах) и флексорные линии (на ладони) [2; с. 28].

На следах рук также находят и другие признаки рельефа ладони: естественные (морщины, поры и флексорные линии) и искусственные (шрамы, ожоги). Флексорные линии – крупные элементы рисунка руки. Они пересекают ладонь и отделяют фаланги пальцев. Флексорные линии являются постоянными в отличие от морщин. Морщины появляются и исчезают с поверхности ладони в зависимости от изменений эластичности кожи. Поры – воронкообразные углубления, предназначенные для вывода потовых желез на поверхность кожи. Они расположены на хребтах папиллярных линий и являются самыми мелкими элемента-

ми кожного рельефа. Шрамы и ожоги – изменения кожного покрова, полученные при физическом воздействии острых предметов или температур.

В криминалистике особое значение имеет дактилоскопия – изучение рельефа папиллярных линий на подушечках ногтевых фаланг пальцев рук. Папиллярные линии появляются в период внутриутробного развития и сохраняются и даже восстанавливаются в период всей жизни. Узор не восстанавливается только при повреждении эпидермиса, но одно наличие рубцов и шрамов делает определение личности еще более простым.

Все следы, обнаруживаемые криминалистами делятся на: видимые (visible), плохо различимые (barely visible) и не видимые (invisible).

Видимые легко обнаружить невооруженным глазом, плохо различимые и невидимые в силу маскировочного цвета или его полного отсутствия, или в связи с маленькими размерами (микрочастицы) удается обнаружить, используя различные приемы: освещение, путем химического или физического воздействия. В зависимости от категории следов (видимые или невидимые, старые или новые, объемные или поверхностные) меняются приемы и способы их обнаружения, фиксации и изъятия.

Существуют традиционные и современные методы. К традиционным методом можно отнести:

- Оптический;
- Физический;
- Химический;
- Физико-химический.

Особой классификации современных методов не существует, в связи с их недавним созданием.

Оптический метод заключается в осмотре объекта с использованием световых и увеличительных приборов. Сконцентрированный пучок света направляется на предположительно место следа. При необходимости направление света может меняться. Данный метод основан на различиях взаимодействия со светом разных объектов (поглощение, отражение, преломление, рассеивание или образование теней), в том числе и следа. Максимальная результативность данного метода достигается при правильном выборе угла освещения и зрения.

Физические методы – один из самых распространенных методов обнаружения следов пальцев, основан на физических свойствах веществ: адгезия (адгезия – слипание поверхностей двух разнородных твердых или жидких тел), абсорбция (абсорбция – поглощение какого-либо вещества из окружающей среды всей массой поглощающего тела (абсорбента) [1, с. 6]) и люминесценция (люминесценция – свечение

веществ, возбуждаемое каким-либо источников энергии – внешним излучением, электрическим зарядом, химическим процессом и т.п.). За годы опытов и научных достижений в физических методах открылось множество ответвлений, таких как:

- Метод ультрафиолетовых и инфракрасных лучей;
- Метод дактилоскопических порошков;
- Метод физических проявителей;
- Метод окапчивания.

Метод дактилоскопических порошков подразумевает использование дактилоскопических порошков, на данный момент является самым распространенным способом обнаружения следов пальцев, применяется криминалистами во всем мире.

Дактилоскопические порошки – простые и сложные порошки (графита, агрентората и др.), применяемые для выявления потожировых следов рук. Обработка дактилоскопическими порошками производится для изменения окраса следа и самой поверхности предмета, является универсальной и применяется как на месте происшествия, так и в лаборатории. Свое распространение получил в связи с простотой использования, низкой ценой веществ и универсальностью.

Дактилоскопические порошки различаются по удельному весу, магнетизму, структуре, цвету, составу. В основном используются немагнитные или магнитные люминесцирующие порошки. Перед выбором того или иного дактилоскопического порошка определяется материал поверхности и его цвет. При использовании дактилоскопической пленки порошок подбирают не по цвету, а по возможностям проявить след на данной поверхности (чем более шероховатая поверхность, тем более крупный порошок). Если один порошок не выявил след, используется другой более липкий или тяжелый, возможно использование смеси порошков. После применения порошкового метода дальнейшее медико-биологическое исследование вещества остается возможным.

Химические методы – способы обнаружения следов пальцев с помощью химической реакции между специальными реактивами и компонентами потожирового вещества, находящегося в следе. В результате химической реакции происходит окрашивание или люминесценция следов пальцев. Химический метод в большинстве случаев проводится в лабораторных условиях, позволяет обнаружить более давние следы и делает невозможным дальнейшее медико-биологическое исследование следа пальца. Не рекомендуется использовать химический метод в процессе осмотра места происшествия. Различают несколько химических реагентов, позволяющих выявить следы пальцев, а соответственно и способов их применения, их особенности. К ним относятся:

- Нингидрин;

- Физический проявитель;
- Азотное серебро;
- 1-8 Диазафлуорен-90Н;
- Родамин БЖ;
- Базовый желтый 40;
- Базовый белый 28;
- Арброкс;
- Люминол;
- Черный амид;

К химическим методам обнаружения следов можно добавить метод автордиографии.

Нингидрин – один из лучших реагентов для обнаружения следов пальцев на шероховатых и пористых поверхностях. Нингидрин – белый кристаллический порошок, взаимодействуя с белками, пептидами, α-группой аминокислот, содержащихся в потожировом следе, окрашивает их в пурпурный цвет. Нингидрин позволяет выявить следы 10-15 летней давности.

Из особенностей применения нингидрина можно выделить то, что его не рекомендуется использовать на бумаге с животной проклейкой; нельзя дотрагиваться руками до обработанной поверхности, произойдет окрашивание документа и руки; плохо различимы следы на темных и цветных поверхностях; не выявляет следы, которые когда-либо были намочены.

Раствор нингидрина распыляется на предмет, который после просушивается, реакция начинает протекать через 20-30 минут и приобретает ярко-фиолетовый окрас через 4-6 часов, но старые следы могут появляться только через 10-14 дней.

Метод от французских ученых – в лаборатории фотофизики и супрамолекулярной и макромолекулярной фотохимии (Photophysique et Photochimie Supramoléculaire et Macromoléculaires UMR 8531) был разработан новый продукт «Lumiscuano», позволяющий выделить следы пальцев напрямую, быстро и при небольших затратах, избегая громоздких процедур, требовавшихся до сих пор.

Принцип действия крайне прост: объединённые молекулы цианакрилата и молекулы тетразина поддерживают форму следа пальца и сохраняют его без изменений. Таким образом, с помощью простой УФ-лампы флуоресцентные следы видны и могут быть сфотографированы.

Метод от калифорнийских ученых – ученые из Калифорнии разработали новый способ обнаружения следов пальцев на основе химических элементов, присутствующих в следах пальцев. Этот метод известен, как микрорентгеновская флуоресценция (micro-X-ray fluorescence или MXRF). Обнаружение следов пальцев происходит на основе эле-

ментного состава с использованием микрорентгеновской флюоресценции, показывающей соли, такие как хлорид натрия и хлорид калия, выделяющиеся вместе с потом. MXRF не является панацеей для обнаружения всех следов пальцев, так как некоторые следы не будут содержать достаточное количество обнаруживаемых элементов. Однако, MXRF предполагается, в качестве вспомогательного средства к традиционным методам, повышая контрастность следа на месте преступления. Использование MXRF успешно заменяет другие средства, так как он не требует химической обработки, которая занимает много времени и, скорее всего, сделает недоступной проведение ДНК экспертизы.

Метод от американских ученых – в университете штата Пенсильвания разработали метод Conformal-Evaporated-Film-by-Rotation (CEFR). Этот метод изначально был создан для детализации копий биологических поверхностей, к примеру, крыла бабочки. Данная технология предполагает совокупность термического напыления с вращающейся подложкой внутри камеры низкого давления, затем погружение пленки в водный раствор ортофосфорной кислоты, чтобы растворить хитин. Другими словами данная технология использует форму осаждения из паровой фазы, где материалы нагреваются в вакууме, после чего испаряются и конденсируются на поверхности объекта вращающегося над ними, охватывая этот объект в виде тонкой пленки. Данная технология позволяет получить видимый след пальца, без использования дополнительных химических средств.

С самого первого использования следов пальцев ученые начали изучать способы изъятия их с разных поверхностей. К концу 20 века в трасологии плотно закрепились такие методы, как химический, физический и оптический, в простой форме: посветить лампой, обработать химическим реагентом, нанести порошок. Современные разработки направлены на усложнение механизмов, но одновременно упрощение использования и увеличение результатов, но широкого применения не получил еще не один из современных методов. Иногда это связано с высокой ценой, иногда со сложностью элементов и высокой ценой обучения использованию. Остается надеяться, что дальнейшие разработки достигнут компромисса в стоимости, простоте и эффективности.

1. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия./ Р.С. Белкин. – М., 2000. – 334 с.

2. Майлис, Н.П. Дактилоскопия: учеб. для вузов / Н.П. Майлис. – М., 2010. – 124 с.

3. Современные средства выявления следов рук [Электронный ресурс] // Интернет-магазин криминалистического оборудования и рас-

ходных материалов. – Режим доступа: <http://www.krim-market.ru/downloads/sirchiepdf.pdf>.

4. Турчин, Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах / Д.А. Турчин. – Владивосток, 1996. – 104 с.

5. Ярошенко, Н.А. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов / Н.А. Ярошенко. – М., 2002. – 400 с.

6. Shining a light on fingerprint detection [Electronic resource] // Royal Society of Chemistry. – URL: <http://www.rsc.org/chemistryworld/2012/05/shining-light-fingerprint-detection>.

7. Novel technique to detect fingerprints [Electronic resource] // Sciencedaily.com. – URL: <http://www.sciencedaily.com/releases/2013/10/131024102046.htm>.

УДК 343.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЭКСПЕРТОМ-ЭКОНОМИСТОМ

А.В. Синеокая

старший эксперт отделения экономических
и строительно-технических экспертиз ЭКЦ УМВД России
по Приморскому краю, слушатель 3-БВ курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Е.В. Жидкова

старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

*Актуальность исследования проблем назначения и производства
судебно-экономических экспертиз обусловлена тем, что на современ-
ном этапе существует необходимость грамотного выстраивания
взаимодействия следователя с экспертом-экономистом. Практика*

показывает, что чем оперативнее и качественнее оно происходит, тем больше пользы оно приносит обеим сторонам: эксперт достаточно быстро, полно и доброкачественно производит экспертизу, а следователь получает в свое распоряжение полноценное и объективное доказательство, которое подчас становится основным «кирпичиком» в его работе. В данной работе мы рассмотрим характерные ошибки, допускаемые следователями на стадии назначения и последующей стадии производства судебно-экономической экспертизы, исключительно с целью оказания практической помощи и акцентировании внимания на необходимости активного двустороннего взаимодействия следователя и эксперта.

Ключевые слова: следователь; эксперт; взаимодействие; судебно-экономическая экспертиза; ошибки; стадии.

ABOUT SOME QUESTIONS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE EXPERT-ECONOMIST

A.V. Sineokaya

The senior expert of Department of economic and construction-technical expertise ECC in Primorsky Krai of the Russian Federation

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

Necessity of correct alignment of the interaction between an investigator and an expert economist nowadays is determined an actuality of researching problems around appointment and carrying out of judicial-economic examinations. Practice shows that the more quickly and better it is, the more benefits it brings: expert produces examination quickly, fully and benign, and the investigator has a complete and objective evidence at his disposal, which sometimes becomes the basis of his work. In this article we

will discuss typical errors made by investigators at the stage of appointment and subsequent carrying out of legal and economic expertise, but solely for the purpose of rendering practical assistance and emphasizing the need for active bilateral interaction of an investigator and expert.

Keywords: *investigator; judge; interaction; judicial-economic examination; errors; phase.*

Взаимодействие следователя с экспертом-экономистом начинается или, скорее, желательнее, чтобы начиналось на этапе консультирования, а также предварительного изучения следователем полученной им совокупности доказательств в виде различных документов и иных носителей информации. Так, эксперт, выступая в роли специалиста, должен, может, и поверьте, желает оказывать квалифицированную консультационную и практическую помощь следователю не только в правильном подборе и выявлении доказательств, но и в определении направлений дальнейшего их использования в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности. Ведь именно специалист (эксперт) способен в силу своих специальных знаний осуществить глубокий анализ ситуации и информационного содержания носителей (документов), а значит дать необходимую характеристику слеодообразующих объектов, имеющих связь с событием преступления. Не менее важное предназначение эксперта, выступающего на этой стадии в роли специалиста, заключается в том, что он должен сориентировать следователя на перспективу исследования тех или иных обстоятельств и/или вещественных доказательств, т.е. акцентировать его внимание на конкретных вопросах, которые могут быть разрешены, исходя из имеющихся в распоряжении материалов, а также тех, которые возможно и необходимо получить в дальнейшем.

Особенностью судебно-экономической экспертизы является необходимость ее своевременного начала, это связано с тем, что, чем дольше будут затягивать с началом экспертизы, тем больше важных объектов исследования могут попросту исчезнуть или быть специально уничтожены. А это в свою очередь возвращает нас к необходимости оперативного и производительного взаимодействия следователя с экспертом. Поэтому, перед тем, как назначить судебно-экономическую экспертизу, следователю необходимо проконсультироваться со специалистом (экспертом) о целесообразности этого вообще или в данный конкретный момент. На практике следователи стараются, чтобы экспертом по делу был тот, с кем они предварительно консультировались. Это позволяет экономить время, так как эксперт уже ознакомился с делом, хотя бы в значительной его части.

Специфика взаимодействия следователя и эксперта при назначении и проведении экспертизы осуществляется путем выполнения, как следователем, так и экспертом своих функциональных обязанностей, согласованных по цели деятельности.

Признав целесообразным производство экспертизы, следователь составляет об этом постановление. С этого момента и на разных последующих этапах следователями допускаются различные ошибки. Рассмотрим подробнее, какие именно.

На самом начальном этапе – принятия решения о вынесении постановления, следователями иногда допускаются ошибки при определении вида назначаемой экспертизы. Например, назначается экономическая экспертиза вместо бухгалтерской или назначается бухгалтерская экспертиза вместо финансово-аналитической. Но это не просто название экспертизы, а обозначение разновидности назначаемой судебной экспертизы, которое определяет область специальных познаний эксперта, используемых им при производстве экспертизы. Следует заметить, что в основных нормативных документах, регулирующих деятельность государственных экспертов системы МВД РФ, таких, как Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [6] и Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее по тексту – Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511) [2], отсутствует такое понятие, как «экономическая экспертиза». При этом оно встречается в учебниках и учебных пособиях, рекомендованных для использования экспертами. Приведем как пример учебное пособие «Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации» [1, с. 3-27] известных экспертов-практиков Э.Ф. Мусина, С.В. Ефимова, В.Г. Савенко. Название «экономическая экспертиза» встречается и в некоторых внутриведомственных методических рекомендациях по экспертной работе [4]. Между тем, понятие «экономическая экспертиза» подразумевает класс экономических экспертиз, в который входят следующие виды судебных экспертиз: бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические, финансово-кредитные, отраженные в Приложении № 2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 [2]. Мы полагаем, что эти понятия надо привести к логическому соответствию и ввести в выше указанные, нормативные документы такое понятие, как класс «экономических экспертиз». Так как наличие описанного выше противоречия приводит к определенным проблемам еще на стадии решения о вынесении постановления. К примеру, назначение экономической экспертизы вместо судебно-бухгалтерской может привести к ходатайству со стороны защиты (адво-

ката) о признании заключения эксперта недопустимым доказательством в связи с тем, что в системе МВД России в соответствии с нормативными документами не производится такой род/вид экспертиз, как экономические.

При назначении экспертизы следователь должен составить мотивированное (это очень важно) постановление. Типичные ошибки, допускаемые в описательной/установочной части постановления о назначении экспертизы, следующие: фабула (описательная/установочная часть) постановления излишне объёмна или, наоборот, слишком сокращена, а в результате трудно или невозможно понять смысл уголовного дела. Кроме того, в фабуле постановления часто отсутствует описание механизма совершения преступления. Эта часть постановления должна содержать краткую, но раскрывающую суть дела информацию о хозяйствующем субъекте и иных действующих лицах; о совершённом экономическом преступлении и о механизме его совершения, то есть конкретные обстоятельства и факты дела – как основание назначения экспертизы. Кроме того, описательная/установочная часть постановления о назначении экспертизы должна быть логически связана с его резолютивной частью. То есть, другими словами, вопросы, вынесенные на разрешение эксперта, должны быть логическим продолжением установочной части постановления, вытекать из сути дела.

При формулировании вопросов, выносимых на разрешение эксперта, следователь может прибегнуть к помощи эксперта (специалиста). Мы бы даже сказали, должен прибегнуть к помощи эксперта, так как в силу направленности мышления, не обладая необходимыми познаниями в методах и методиках разрешения тех или иных экспертных ситуаций, следователи часто формулируют вопросы с юридическим уклоном либо допускают ошибки иного характера. Назначая экспертизу, следует учитывать, что заключение эксперта есть мотивированный ответ на поставленные вопросы на основе специальных познаний, данный в результате всестороннего и объективного исследования представленных следствием материалов. То есть результат исследования, проведённого экспертом (которым является его заключение), напрямую зависит от того, насколько грамотно следователь поставил вопросы и подобрал объекты исследования. Вопросы, указанные в постановлении о назначении экспертизы, определяют направление работы эксперта и объём экспертного исследования [4]. От того, насколько точно и полно поставлены вопросы, зависит качество выводов эксперта. В связи с этим, при формулировании вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, следователю необходимо учитывать следующие требования:

– вопросы, вынесенные следователем не должны выходить за пределы компетенции эксперта;

– вопросы должны вытекать из конкретных обстоятельств дела и требовать разрешения их экспертным путём, то есть путём проведения исследования;

– содержание вопросов должно соответствовать материалам дела и приобщённым к нему документам, предоставленным эксперту для исследования;

– вопросы, должны быть конкретными и требовать конкретного ответа, то есть чёткими, ясными, не допускающими неоднозначного толкования;

– взаимосвязанные вопросы должны задаваться в логической последовательности;

– вопросы должны относиться к отдельным ограниченным во времени хозяйственным операциям (периодам, событиям, сделкам) исследуемого хозяйствующего субъекта, то есть вопросы, должны быть конкретизированы в отношении объектов, обстоятельств, лиц и времени.

Так, согласно «Рекомендациям о порядке производства экономических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел» [3] экспертом-экономистом не могут быть разрешены вопросы:

– *справочные*, то есть не требующие проведения исследований с использованием экспертных методов (например: «Каковы остатки наличных денежных средств в кассе ООО «Ромашка» на дату увольнения Иванова П.П. по данным бухгалтерского учета организации?» – для ответа на этот вопрос достаточно обратиться к регистру бухгалтерского учета организации);

– *правовые*, то есть относящиеся к исключительной компетенции лица или органа, назначившего судебно-экономическую экспертизу и связанные с уголовно-правовой квалификацией деяния – установление состава преступления, наличие вины и т.п. (например: «Кто имел право распоряжаться распределением денежных средств ООО «Акация» в период с 01.01.2010 по 31.12.2010»), либо с гражданско-правовой переквалификацией договорных отношений (трактовка положений договоров, сути сделок и т.п.), а также с установлением выполнения требований законодательства ответственными (должностными) лицами организации (например: «Отвечает ли совершенная ООО «Тополек» операция по оплате услуг ООО «Огонек» условиям договора № 1 от 01.02.2014?»).

Кроме того, в поставленных на разрешение эксперта вопросах не допускается употребление следующих терминов: «надлежало», «нарушение», «незаконно», «виновное лицо» и так далее, поскольку данные определения являются правовыми и выходят за пределы компетенции, то есть за пределы специальных познаний эксперта. Также не допускается при определении длительности исследуемого периода употребле-

ние выражения «по настоящее время», так как эксперту не представляется возможным установить, имеется ли в виду в данном случае дата вынесения постановления о назначении экспертизы, дата окончания производства экспертизы, последняя отчетная дата периода исследования или какая-либо другая дата.

Консультация на стадии назначения производства экспертизы необходима еще и потому, что после ознакомления участников судопроизводства с постановлением согласно ст.198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [5], внесение изменений и исправлений в него не допускается. А значит, ошибки, допущенные при составлении установочной части постановления, формулировании вопросов уже нельзя будет исправить, за исключением добавления вопросов по ходатайству сторон.

На этом этапе следователи не всегда объективно оценивают необходимость удовлетворения заявленных ходатайств, и в итоге в полном объеме удовлетворяют ходатайства сторон о внесении дополнительных вопросов, даже если они не имеют отношения к изначальному предмету экспертизы, или некорректно составлены. Как следствие, значительно затрудняется работа эксперта и затягиваются сроки производства экспертизы.

Еще одной ошибкой, допускаемой на этом этапе, является то, что с постановлением о назначении экспертизы участников процесса часто знакомят после начала производства экспертизы. Это подчас вызывает проблемы процессуального характера, вплоть до возврата постановления без исполнения. В итоге упускается время, а также впустую или чрезмерно затрачиваются силы эксперта.

К сожалению, при назначении экономических экспертиз следователи подчас не имеют или имеют весьма, приближенное представление об объектах исследования и либо не предоставляют необходимых для проведения экспертизы документов, либо изымают и предоставляют все, что только возможно. Из практики экспертной работы усматривается, что данную проблему необходимо решать еще на стадии подготовки будущих следователей. При обучении курсантов необходимо давать им актуальные базовые экономические знания, которые они впоследствии могли бы применять на практике. В настоящее время случается, что следователи, ссылаясь на отсутствие специальных экономических познаний и академические высказывания ученых-теоретиков, подчас (в нарушение ст.88 УПК РФ) фактически отказываются производить оценку представляемых на экспертизу объектов на относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Многие следователи абсолютно серьезно полагают, что этим должен заниматься эксперт. И на практике, к сожалению, так часто и происходит. Чтобы ускорить процесс назначе-

ния и производства экспертизы эксперт взваливает на себя дополнительную нагрузку и производит за следователя оценку имеющихся в деле материалов, исходя из целей предполагаемого исследования. Данную пагубную практику необходимо искоренять. Об этом же утверждают эксперты-практики Э.Ф. Мусин, С.В. Ефимов и В.Г. Савенко: «следует категорично признать неверность такого подхода, близкого ревизионной, а не судебно-экспертной деятельности; нельзя требовать от эксперта решения задач, присущих деятельности аудитора или ревизора вне судопроизводства. При производстве судебно-экономической экспертизы эксперт является участником процесса и не имеет права брать на себя функции лица, ведущего производство по уголовному делу... процессуальное законодательство четко разделяет компетенции и не только предоставляет лицу, ведущему производство по делу, значительный арсенал других процессуальных средств по установлению фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности, но и четко вводит в его исключительную компетенцию оценку достоверности доказательств...» [1, с. 12]. Как показывает практика, в положительном изменении ситуации на данном этапе очень помогли бы систематические дополнительные занятия следователей с участием в качестве лекторов действующих экспертов, которые могут разработать необходимый методический материал и доступно его подать.

Так как объект исследования является основным и неотъемлемым понятием экспертной деятельности, то отбор и предоставление эксперту необходимых объектов (материалов и документов) играет ведущую роль для дальнейшего проведения экспертного исследования. Его важность определяется тем, что от качества и полноты набора объектов, представленных на исследование, во многом зависят результаты, скорость и возможность дачи ответа на поставленные вопросы. Как показывает практический опыт, при назначении экспертиз не всегда проводятся чёткий отбор, систематизация и оформление объектов исследования. Эксперту, в лучшем случае, поступает вся первичная и бухгалтерская документация, изъятая в процессе расследования, в худшем – на экспертное исследование поступает лишь часть документов, необходимых для проведения исследования. В случае недостаточности представленных на исследование документов для дачи заключения, эксперт вынужден заявлять ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, а в результате, увеличиваются сроки производства экспертиз. Иногда ходатайств бывает два и более, что в первую очередь свидетельствует о некачественной обработке следователем материала. Необходимо помнить и о том, что если в вопросе, поставленном на разрешение эксперта, упомянуты какие-либо конкретные документы, то эти документы должны быть представлены на исследование в первую очередь.

Часто предоставляемые на исследование документы являются копиями, при этом, не всегда качественными. В результате, содержащиеся в этих документах данные не всегда и не в полном объёме бывают читаемы. В этой ситуации, результат проведённого экспертного исследования может оказаться неутешительным – «невозможность предоставления вывода/ов» или дача ответов лишь на часть поставленных перед экспертом вопросов. Бывает и так, что документы представляются на экспертное исследование в беспорядочном состоянии, а именно:

- документы не сгруппированы по смыслу и в логической последовательности;
- документы подшиты не в хронологическом порядке;
- документы не пронумерованы;
- в томе дела отсутствует опись документов, представленных в нём.

Встречаются случаи, когда объекты исследования предоставляются в не подшитом виде или в скоросшивателях. Все перечисленное выше очень осложняет работу эксперта, влияет на ее качество и оперативность. В связи со сказанным следует запомнить следующие правила – все представляемые на экспертное исследование объекты должны быть:

- подобраны по видам;
- представлены в хронологической последовательности;
- заверены подписями и печатями;
- подшиты и пронумерованы;
- тома дела должны иметь сопроводительную опись, в которой должны быть указаны наименования подшитых в томе документов.

При вынесении постановления о назначении экспертизы необходимо точно и подробно перечислить все предоставляемые на исследование объекты, поскольку согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, а в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта указываются объекты исследования и материалы, которые представляются для производства экспертизы и на основании которых эксперт проводит исследование. Обязательным требованием к представляемым на экспертное исследование объектам также является соответствие наименований объектов исследования, приведённых в постановлении о назначении экспертизы, их фактическому наименованию (п. 20 раздела 3 Приложения № 1 к приказу МВД РФ № 511 от 29.06.2006 [2]) – например: часто кассовая книга указывается в постановлении как журнал кассира-операциониста, счета-фактуры – как счета, квитанции к приходным кассовым ордерам – как приходные кассовые ордера, а ведь эти

документы по своему экономическому смыслу отличаются друг от друга. Все перечисленные недостатки представляемых на исследование документов приводят к тому, что процесс формирования экспертом необходимой аналитической базы для проведения исследования по хозяйствующему субъекту затрудняется. Отсутствие же нумерации листов в томах уголовного дела приводит к невозможности эксперта сослаться на место нахождения того или иного документа, на основании которого им получены данные для исследования, что снижает доказательную силу заключения эксперта, которое часто является основным доказательством по экономическим преступлениям.

Полагаем, что перед назначением судебно-экономической экспертизы следователю не стоит пренебрегать консультацией с экспертом, это поможет избежать многих вышеуказанных проблем. Помимо этого стоит рассмотреть возможность предоставления экспертам-экономистам других материалов уголовного дела, раскрывающих или проясняющих обстоятельства дела. Все это позволит упростить и ускорить назначение, а подчас и сократить сроки проведения экспертиз.

Так эксперт имеет право:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключений;
- с разрешения следователя присутствовать при производстве следственных действий, имеющих отношение к производству экспертизы.

Зачастую при экспертизе исследуются обстоятельства дела не только по представленным документам, но и путем непосредственного восприятия экспертом информации из иных источников. В этих случаях часть материалов, необходимых для дачи заключений, собирается в процессе экспертизы путем производства следственных действий с участием эксперта (допрос обвиняемых, подозреваемых, свидетелей). Следует подчеркнуть, что эксперт может участвовать в следственных действиях, как по своей инициативе, так и инициативе следователя, обвиняемого. При этом должно соблюдаться условие: эксперт участвует лишь в тех случаях, когда это имеет отношение к вопросам, разрешаемым экспертизой. Мероприятия с участием эксперта необходимо предусматривать в плане расследования, согласовывая их с экспертом. В ходе следственных действий следователь обязан предоставить эксперту возможность задавать вопросы, осматривать и делать пометки в отношении любых объектов (обстоятельств), имеющих отношение к предмету экспертизы. В составляемом следователем протоколе фиксируются не выводы эксперта, а установленные данные, имеющие самостоятельное

доказательственное значение. Участие эксперта способствует более полному их выявлению, а самому эксперту это в итоге позволяет дать более правильное и обоснованное заключение.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ эксперт обязан дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Поэтому, если вопрос выходит за пределы специальных познаний эксперта или представленные материалы недостаточны для дачи заключения, он в письменной форме сообщает следователю о невозможности дачи заключения.

Таким образом, из сказанного следует, что трудно переоценить значение организации взаимодействия следователя и эксперта при проведении экспертизы. Так, при надлежащей организации работы:

- оперативно и систематически осуществляется обмен информацией;
- корректируются подлежащие выяснению вопросы;
- удовлетворяются заявленные ходатайства;
- своевременно назначаются дополнительные экспертизы;
- профессионально решаются вопросы реализации данных, полученных в процессе производства экспертиз;
- согласовываются сроки составления заключения эксперта и т.п.

Взаимодействие следователя и эксперта может осуществляться и после проведения экспертизы. Так, следователь может:

- обратиться к эксперту за разъяснением отдельных положений заключения;
- вправе допросить его по вопросам, связанным с проведением экспертизы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что организация взаимодействия следователя и эксперта на всех этапах расследования преступления – в первую очередь важный фактор оптимизации деятельности самого следователя, способствующей успешному раскрытию, расследованию преступлений и их предупреждению.

1. Мусин, Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / Э.Ф. Мусин, С.В. Ефимов, В.Г. Савенко. – М.: ЭКЦ МВД России. – 2010. – 176 с.

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Российская Газета. – 2005. – 30 августа. – С. 14.

3. Рекомендации о порядке производства экономических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел

дел: письмо ЭКЦ МВД России от 30.04.2004 № 37/18-1997 // Архив ЭКЦ УМВД России по Приморскому краю.

4. Рекомендации по назначению экономических экспертиз органами предварительного следствия МВД России: письмо ЭКЦ МВД России от 11.02.2015 № 17/3-3134 // Архив ЭКЦ УМВД России по Приморскому краю.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

УДК 343

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ПУТИЛИНА – РОССИЙСКОГО ШЕРЛОКА ХОМСА

**Е.А. Путилина
студент 1 курса**

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Мы совсем ничего не знаем о российских детективах. Одним из таких был Иван Дмитриевич Путилин, который был очень талантливым сыщиком. Его методы допроса, наблюдательности и внедрения сыграли большую роль в расследовании многих дел, а так же оставили след в истории российской криминалистики.

Ключевые слова: Иван Дмитриевич Путилин, Россия, детектив, расследования, элементы криминалистики, методы.

CRIMINALISTICS ELEMENTS IN IVAN DMITRIYEVICH PUTILIN'S ACTIVITY – THE RUSSIAN SHERLOCK OF HOMS

Y. A. Putilina
student of the 1 grade

*Vladivostok state university of economics and service
Vladivostok, Russia*

We know nearly nothing about Russian detectives. One of them was Ivan Dmitriyevich Putilin, who has a great talent for that activity. His methods of interrogation and penetration into criminal organization had key role in solving many crimes, as well as put his name in annals of Russian criminalistics.

Keywords: *Ivan Dmitriyevich Putilin, Russia, detective, investigation, elements of criminalistics, methods.*

С детских лет мы знаем имена знаменитых зарубежных сыщиков и литературных героев детективных произведений — Шерлока Холмса, Ната Пинкертона, Ника Картера, Эркюля Пуаро, патера Брауна, комиссара Мэгре и ряда других, но нам совершенно не известны свои российские детективы. А между тем Россия всегда имела выдающихся юристов и полицейских с высокими нравственными и моральными принципами

Особое место среди полицейских России несомненно занимает мой однофамилец Иван Дмитриевич Путилин. Во второй половине XIX века он являлся человеком-легендой, подлинным защитником людей и грозой для преступников.

И. Д. Путилин родился в мае 1830 года в городе Новый Оскол Курской губернии в семье коллежского регистратора, однако точно его дата рождения до сих пор не установлена. Семья жила крайне бедно. У Ивана был старший брат-Василий, живший в Петербурге, который сыграл не последнюю роль в его судьбе. С десяти лет его определили в уездное училище, где он особыми способностями от сверстников не отличался. С 14 лет начал трудовую деятельность. Двадцатилетним юношей решает, поехать в Петербург. Брат, работавший в министерстве внутренних дел, помог устроиться Ивану Дмитриевичу в полицию на должность канцелярского писца. А в декабре 1854 года молодой Путилин свою спокойную жизнь мелкого служащего сменил на службу в полиции в качестве младшего квартального надзирателя. Это была низшая долж-

ность в городской полиции, не предусматривающая самостоятельности. Именно с этой маленькой должности и началась полная опасность, риска, отваги и упорства карьера знаменитого российского сыщика.

Благодаря настойчивости и трудолюбию, которым он отличался, Путилин быстро продвигался по карьерной лестнице. И в 1866 году, когда было учреждено Управление сыскной полиции, первым ее начальником стал именно Иван Дмитриевич, который уже тогда зарекомендовал себя как блестящий сыщик.

Я хочу рассказать об элементах криминалистики в деятельности, методах этого великого сыщика. Можно говорить именно об элементах, потому что в то время полиция была слабо оснащена криминалистическими методами, а сама криминалистика только встала на путь развития.

МЕТОД ВНЕДРЕНИЯ.

С самого начала Путилин прошел нелегкую и опасную школу личного сыска. Он нередко переодевался в одежду разных людей и, рискуя жизнью, внедрялся в преступные группировки. На «дне жизни» он изучил «законы» преступного мира, познал его суровые обычаи и нравы. Путилин внедрялся в шайки сам или внедрял в них своих надежных людей, лично занимался сыском, который любил и которым владел в совершенстве.

Вот, например, одно из расследованных Иваном Дмитриевичем дел, о котором он сам рассказывал. На дороге в Парголово появилась группа разбойников. Уже несколько человек подверглись их нападению и ограблению. Путилин один в коляске возвращался в Петербург по этой дороге. Почти в самом конце пути неожиданно его лошадь была остановлена, и перед ним появились несколько вооруженных топорами молодых людей. По требованию нападавших он покорно вынул бумажник и отдал. Один из разбойников увидел у него часы и забрал их вместе с материей. Он чудом остался жив, потому что они хотели его зарубить, но в последний момент все же передумали.

О нападении Путилин никому не сказал, но сам стал тщательно готовиться к задержанию преступников. Он достал телегу, переделал полицейского-силача в женскую одежду, а сам с другим унтер-офицером, вооружившись, спрятался под рогожами. Так они ездили по Парголово-ской дороге несколько ночей, пока не дождались нападения. Остановив лошадь, разбойники подошли к женщине, которая совершенно неожиданно для них одному из разбойников нанесла в лицо такой оглушительный удар. Второй преступник бросился бежать, но никто не смог дать полицейским отпора и вскоре всех поймали. Разбойниками оказа-

лись уволенные в запас солдаты. По окончании службы они решили «подработать» и вернуться на родину с деньгами.

МЕТОД ДОПРОСА.

Отличительной чертой И. Д. Путилина была вежливость. Он никогда не оскорблял даже самых жестоких преступников и всегда допрашивал с глазу на глаз. Ни разу не было случая, чтобы кто-то поднял на него руку или оскорбил словом.

Допросы преступников, особенно первые, требуют от следователей и сыщиков величайшего ума. Научиться этому нельзя. А Иван Дмитриевич несомненно обладал этим талантом. О своих допросах подозреваемых он писал:

— У меня никогда не было готовой формулировки для допроса. Я никогда не старался запутать преступника, поймать его в противоречиях и тем озлобить. Наоборот, я беседовал с ним, как с хорошим знакомым, даже старался ему внушить, что он не изверг рода человеческого, не злодей, а несчастный человек, попавший в беду вследствие стечения обстоятельств и достойный всякого сожаления... Редко, когда не удавалось при этом добиться полного сознания... Правильнее сказать даже, что после ряда бесед выходило всегда так, что преступник открывал мне, как говорится, всю душу...[3, 90]

Такое отношение к преступникам давало возможность Путилину иметь «приятелей» в этом преступном мире. Иван Дмитриевич Путилин был категорически против телесных наказаний, считая их ненужной жестокостью, причиняющей ужасающий вред, озлобляя и развращая людей.

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ.

В январе 1873 года в Александро-Невской лавре в своей келье был убит неизвестным преступником иеромонах Илларион. Никто не мог понять, как распутывается это дело и все ждали появления И.Д.Путилина.

Вот как позже описывал поведение начальника Петербургской сысской полиции Путилина на месте происшествия выдающийся русский юрист и литератор А. Ф. Кони:

«...Он стал тихонько ходить по комнатам, посматривая туда и сюда, а затем, задумавшись, стал у окна, слегка барабанил пальцами по стеклу: «Я пошлю,— сказал он мне вполголоса,— агентов по пригородным железным дорогам. Убийца, вероятно, кутит где-нибудь в трактире, около станции». — «Но как же они узнают убийцу?» — спросил я. — «Он ранен в кисть правой руки», — убежденно сказал Путилин. — «Это почему?» — «Видите этот подсвечник? На нем очень много крови, и

она натекла не брызгами, а ровной струей. Поэтому это кровь не убитого, да и натекла она после убийства. Ведь нельзя предположить чтобы нападавший резал старика со свечкой в руках: его руки были заняты — в одной был нож, а другою, как видно, он хватал старика за бороду». — «Ну, хорошо. Но почему же он ранен в правую руку?» — «А вот почему. Пожалуйста сюда к комоду. Видите: убийца тщательно перебрал все белье, отыскивая между ними спрятанные деньги и ценные бумаги. Вот, например, дюжина полотенец. Он внимательно переворачивал каждое, как перелистывают страницы книги, и видите — на каждом свернутом полотенце снизу — пятно крови. Это правая рука, а не левая: при переворачивании левой рукой пятна были бы сверху...» [2, 8].

Поздно вечером, в тот же день убийца был арестован в трактире на станции. Он оказался раненым в ладонь правой руки. Доставленный к следователю, он сознался в убийстве.

Современники отмечали, что образцово поставленный сыск способствовал и предупреждению большого количества преступлений. С помощью его методов были раскрыты многие грандиозные преступления: загадочные убийства, таинственные мошенничества, грабежи, кражи. Написано об Иване Дмитриевиче совсем мало. Но жизнь и деятельность этого замечательного человека, полицейского в лучшем смысле слова, еще ждут своих исследователей, которые по достоинству оценили бы вклад И. Д. Путилина в становление и развитие профессиональных основ борьбы с преступностью.

1. Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга И.Д.Путилин: в 2 т. Т.1 / [авт. кол.: К. Путилин, В. Шевляков и др.]. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 480 с.

2. Кони, А.Ф. Иван Дмитриевич Путилин / А.Ф. Кони // Из записок и воспоминаний судебного деятеля / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г.Миронова. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 367-375.

3. Хлысталов, Э.А. Тайна гостиницы «Англетер» / Э. А. Хлысталов. – М.: Россия молодая, 1991. – 109 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Э.Г. Хозин

старший эксперт ЭКО ОП №3 УМВД России
по г. Владивостоку, слушатель 3-БВ курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

С.Н. Веснина

начальник кафедры криминалистики и специальной
техники, канд. юрид. наук, доцент

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

При расследовании уголовных дел важное значение имеют почерковедческие экспертизы. Однако следователи не всегда проявляют умение, тщательность и настойчивость в отыскании сравнительных образцов. В статье указаны задачи, решаемые в ходе судебных почерковедческих экспертиз, виды сравнительных образцов, даются рекомендации о получении качественных свободных образцов почерка, перечисляются характерные ошибки, допускаемые следователями, рассматриваются требования, предъявляемые к сравнительным образцам. Обращается внимание на необходимость предварительных консультаций с экспертами-почерковедами, а также проведения занятий со следователями и дознавателями.

Ключевые слова: *следователь; эксперт; судебная почерковедческая экспертиза; ошибки; сравнительные образцы.*

ABOUT SOME ASPECTS OF PREPARATION OF COMPARATIVE SAMPLES FOR POCHERKOVEDCHESKY EXAMINATION

E. G. Hozin

The senior expert of ECO DP №3 Department of Ministry of Internal Affairs of Vladivostok, student of 3-BH grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

S.N. Vesnina

head of the department of criminalistics and special equipment, candidate of legal sciences, associate professor

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

Handwriting expertises have very important meaning for investigation of criminal cases. However, investigators do not always act with skill, care and persistence in finding comparative samples. The article lists the tasks that should be solved during forensic handwriting expert, the kinds of comparative samples, recommendations on getting qualitative free samples of handwriting, lists common mistakes made by investigators and discusses the requirements for comparative samples. Attention is drawn to the need for prior consultation with experts handwriting, as well as teaching and training investigators and interrogators.

Keywords: *the investigator; expert; forensic handwriting expert; errors; comparative samples.*

Производство экспертиз по уголовным делам регламентируется уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], чему посвящена глава 27 УПК РФ. В пункте 49 ст. 5 УПК РФ указано, что судебной экспертизой является экспертиза, проведенная в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Судебное почерковедение представляет собой отрасль криминалистики которая изучает закономерности почерка и процесса его экспертного исследования, разрабатывает на этой основе методы и методики решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Судебно-почерковедческая экспертиза – одна из криминалистических экспертиз содержанием которой является исследование почерка. Такое исследование, благодаря своим специальным познаниям, проводит эксперт-почерковед.

В системе органов внутренних дел производство судебных экспертиз, в том числе почерковедческих, регламентируется Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [4], утвердившим Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

«Под почерком в криминалистике понимается индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемая с помощью системы движений. Следует отметить, что такие существенные свойства почерка, как индивидуальность и устойчивость, являются предметом изучения только криминалистики» [1].

Судебно-почерковедческая экспертиза решает три вида задач:

1) идентификационную (установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи или факта выполнения двух и более рукописей либо разных их фрагментов одним лицом).

2) диагностические (установление свойств, качеств, состояний исполнителя рукописи, отнесение его к определенной группе лиц).

3) ситуационные (установление обстановки, условий и обстоятельств выполнения исследуемой рукописи).

Индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность и избирательная изменчивость почерка – это те качества почерка, благодаря которым почерк выступает в качестве объекта криминалистического исследования.

Наличие и достаточное количество сравнительного материала – главное условие для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, в особенности диагностических и ситуационных. Исходя из этого остро стоит проблема получения лицом назначившим экспертизу (а именно такому лицу согласно статьи 202 УПК РФ вменяется эта задача, кроме случая оговоренного в п. 4 данной статьи) образцов почерка для проведения сравнительного исследования.

Помимо статьи 202 УПК РФ получение сравнительных образцов регламентируется ст. 19 и ст. 35 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3].

Исходя из сложившейся практики, в качестве сравнительных образцов выступают свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы почерка.

Свободные образцы почерка – это рукописные записи, выполненные лицом до возбуждения уголовного дела и не в связи с ним, т.е. когда исполнитель не предполагал, что они могут быть использованы в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы. Свободными образцами могут служить тексты, подписи, относящиеся к служебной переписке, автобиографии, собственноручно заполненные анкеты, заявления, личные письма, подписи в учредительных, приватизационных документах, в удостоверениях, в заявлениях в паспортный стол, в платежных ведомостях, кассовых ордерах, в пенсионных делах, в пенсионных ведомостях, кредитных договорах и других документах. Достаточно, если образцы будут исполнены в год заполнения исследуемых документов или в ближайшие годы до и после их заполнения. Однако свободные образцы – рукописи лиц, у которых почерк еще не сформировался, а также лиц пожилого и старческого возраста и страдающих тяжелыми заболеваниями, должны быть максимально приближены по времени исполнения к исследуемому документу.

Условно-свободные образцы почерка – документы, рукописные записи в которых выполнены предполагаемым исполнителем после возбуждения уголовного дела, но не в связи с производством судебно-почерковедческой экспертизы. Сюда можно отнести документы по делу (исковые заявления, объяснения, ходатайства, замечания, жалобы, протоколы допросов) и другие рукописи, выполненные во время ведения дела.

Экспериментальные образцы почерка – выполненные предполагаемым исполнителем специально в целях проведения судебно-почерковедческой экспертизы. Их можно разделить на обычные (выполненные в нормальных, привычных для пишущего условиях) и специальные (выполненные быстрым темпом, в темноте или условиях ограниченной видимости и прочее).

Общие требования к сравнительным образцам следующие:

1) по качеству образцы почерка должны быть сопоставимы с исследуемой рукописью по виду, характеру, назначению документа, языку, способу выполнения букв, времени и условиям исполнения, темпу, материалу письма.

2) по количеству материала должно быть как можно больше (желательно значительно превышать объем исследуемой рукописи). Существует такой принцип – чем меньше объем исследуемой рукописи, тем больше должно быть исследуемых материалов.

3) образцы почерка должны быть достоверны.

Таким образом, как правильно отмечал профессор Р.С. Белкин, «все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть необходимого качества, в нужном количестве и достоверного происхождения» [1, с. 392].

Разумеется, у инициатора ввиду различных обстоятельств далеко не всегда имеется возможность получить образцы, отвечающие этим требованиям. Однако соблюдение приведенных выше требований позволит в значительной степени облегчить последующую задачу эксперта.

Особо важны и ценны для проведения почерковедческого исследования свободные образцы. Перед направлением материала на экспертизу необходимо принять все меры к их отысканию. Это может быть выполнено в ходе различных следственных действий: обыска, осмотра, выемки и др.

К сожалению, на практике в органах внутренних дел такого практически не происходит. Очевидно, что для этого существует ряд объективных и субъективных причин – как то: процессуальные сроки, несвоевременное принятие решения о необходимости проведения данного вида экспертизы, банальная загруженность следователя. Помимо этого, имеет место недостаточное понимание важности предоставления качественных и в максимальном объеме образцов для исследования и, как следствие, недостаточная добросовестность в их поиске, сборе и предоставлении. Многие следователи путаются в видах сравнительных образцов для почерковедческого исследования – не отличают условно-свободных от свободных образцов, не понимают критерия «свободные образцы», теряются в их отыскании. В связи с этим видится необходимость уделять этому аспекту больше внимания при изучении криминалистики в ведомственных ВУЗах, организации проведения в органах внутренних дел на местах методических занятий со следователями и дознавателями по этому вопросу. Такие занятия могли бы проводить эксперты-почерковеды или начальник экспертно-криминалистического подразделения. Данные занятия помогли бы практическим следователям расширить понимание важности и ознакомиться с возможностями получения свободных образцов. Дело в том, что позиция инициатора проведения судебно-почерковедческой экспертизы в последние годы сводится к тому, что отыскать и предоставить экспериментальные образцы не представляется возможным в связи с повсеместной компьютеризацией и, как следствие, минимизацией необходимости вообще делать рукописные записи в повседневной жизни. С другой стороны, например, процент лиц, получивших кредиты в последние годы стремится к 100%, следовательно, возможности отыскания свободных образцов далеко не исчерпаны. Помимо кредитных договоров инициаторы часто забывают о существовании формы №1 в паспортных столах, в которой рукописные записи и подписи непосредственно выполняет лицо, предоставляющее о себе сведения.

Получение экспериментальных образцов также вызывает затруднение у инициаторов судебно-почерковедческой экспертизы на местах. Зачастую объем экспериментальных образцов недостаточен, они не соответствуют общим требованиям к сравнительным образцам. В данном случае следователю (дознавателю) необходимо ориентироваться не только на имеющиеся сведения по уголовному делу и свой собственный опыт, но и прибегать к взаимодействию с экспертом, который в ходе консультаций подскажет, как грамотнее подготовиться к получению экспериментальных образцов, чтобы впоследствии не приостанавливать производство экспертизы до получения качественных образцов, или не возвращать постановление о назначении судебной экспертизы следователю без исполнения в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 199 УПК РФ, в связи с недостаточностью представленных материалов для производства экспертизы. Кроме того, инициатор назначения почерковедческой экспертизы может представить эксперту необходимые материалы либо пригласить для участия в получении образцов для сравнительного исследования, так как в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, а также участвовать с разрешения следователя в процессуальных действиях.

Очевидно, что все эти недостатки легко устранимы, причем устранение их не повлечет затрат дополнительных финансовых и людских резервов – достаточно лишь более глубоко знать вопрос, проявлять больше профессионализма и настойчивости. Видится, что данная проблема, при достаточном к ней внимании, легко устранима и, хочется надеяться, будет устранена совместными усилиями представителями экспертно-криминалистических подразделений и возможными инициаторами данного вида криминалистических экспертиз – сотрудниками подразделений следствия и дознания.

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 944 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 – Ч. 1. – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Российская Газета. – 2005. – 30 августа. – С. 17.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

Э.В. Хомик

преподаватель кафедры криминалистики и специальной
техники

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России

Россия, г. Владивосток

Е.С. Кирсеева

курсант 3курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России*

Россия, г. Владивосток

*Статья посвящена психологическим особенностям проведения
обыска. Рассмотрены аспекты поведения обыскиваемого лица, выделе-
ны профессиональные качества следователя, которыми должно обла-
дать лицо, проводящее обыск*

Ключевые слова: *обыск, психологические особенности, следова-
тель, тайники, поведение.*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CARRYING OUT SEARCH

E. V. Homik

teacher of department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation*

Russia, Vladivostok

E. S. Kirseeva
cadet of the 3 grade

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

The article is devoted to the psychological characteristics of making search. Behavior of the person being searched is defined, as well as professional skills of investigators, that are important for conducting the search, are highlighted.

Keywords: *search, psychological characteristics, the investigator, caches, behavior.*

В настоящее время, при высоком росте криминогенных факторов, раскрытие, быстрота, объективность расследования преступлений находится в прямой зависимости от профессиональной подготовки сотрудников следствия и органов дознания, от их правильного применения уголовно-процессуальных норм, научных рекомендаций по тактике проведения отдельных следственных действий. Обыск представляет собой одно из самых сложных, трудоемких, психологически напряженных следственных действий. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства обыск носит ярко выраженный принудительный характер, ограничивает конституционные права обыскиваемых лиц, и поэтому нередко обыск происходит в конфликтной ситуации, когда обыскиваемое лицо пытается различными способами противостоять правоохранительным органам.

Важность и актуальность темы определяется тем, что ввиду конфликтной ситуации недостаточно опытный следователь пытается избежать проведения обыска. В то же время без осуществления этого важнейшего следственного действия, целью которого является отыскание и изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела, полное раскрытие преступления и всестороннее его расследование нередко невозможно.

С точки зрения психологического толкования, обыск обладает следующими свойствами:

Во-первых, в основном данное следственное действие происходит в ситуации противодействия со стороны тех лиц, у которых оно проводится, т.е. в этом случае налицо противоположность целей правоохранительных органов и других участников обыска. Если следователь стремится обнаружить орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, то обыскиваемый, как правило, не заинтере-

сован в этом. В зависимости от индивидуальных качеств обыскиваемого выделяют активное и пассивное противодействие. К активному противодействию относят провокационные действия, направленные на выведение из психологического равновесия. К пассивному противодействию относят способствование в проведении обыска, а на самом деле введение обыскивающих в заблуждение относительно размещения и назначения предметов окружающей обстановки.

Во-вторых, в ходе обыска происходит активная поисковая деятельность, направленная на обнаружение предметов и фиксацию места их расположения. Данная особенность выражена в том, что искомые предметы спрятаны обвиняемым, и правоохранительным органам необходимо провести немало времени, чтобы их обнаружить.

В-третьих, обыск носит ярко выраженный принудительный характер. Вторжение следователя в личную жизнь граждан, ограничение их прав и законных интересов неизбежны при производстве этого следственного действия, поэтому следователю необходимо особенно строго исполнять требования уголовно-процессуального закона и предписаний морали. Отступление от правовых и нравственных требований при производстве обыска может повлечь нарушение прав личности [2, с.14].

Невольно в ходе производства обыска следователь проявляет свои интеллектуально-волевые качества, т.е. качества организатора и исполнителя следственных действий, а также свои поведенческие особенности. [1, с.45].

Составной частью правовой психологической направленности личности следователя является глубокий интерес к своей профессии, понимание им своей работы как дела большого государственного значения. Только такое отношение к профессии способствует формированию чувства долга ответственности за порученное дело, необходимых для успешной следственной деятельности.

Залогом положительного результата обыска является психологический настрой следователя на успешное достижение целей поставленных перед собой до производства данного следственного действия. Настрой на продуктивный результат представляет собой особую составляющую психологической готовности следователя к производству обыска. Успех обыска во многом будет определяться создаваемыми условиями его проведения, а именно создание в месте обыска хорошего освещения, спецодежды для работы в загрязненных местах, и т.д. Немаловажным также является то, что перед проведением обыска у следователя должна быть сформирована готовность к его проведению и предположение возможности наступления отрицательного результата [4, с.18].

В основе обыска лежат продуманные и обоснованные версии, которые выстраиваются при изучении материалов уголовного дела, лич-

ности обвиняемого, обстановки объекта обыска, характеристик искомых предметов. В последующем, только при тщательном анализе полученной информации следователь должен составить мнение о наиболее вероятных местах и способах сокрытия искомых объектов. Иными словами, деятельность следователя в ходе обыска должна определяться разработанными и мотивированными поисковыми версиями.

Собирание данных о личности обвиняемого являются главной составляющей подготовительных действий следователя, без которых невозможна ориентация в обстановке предстоящего обыска. Сведения о личности обвиняемого представляют собой информацию о его профессии, привычках, наклонностях, увлечениях, характере, возрасте и т.д. Перечисленные субъективные факторы, которые определяют личностные данные обвиняемого, необходимо учитывать и изучать, так как они влияют на место сокрытия искомых предметов и используемых при этом приемов.

Так, используя свои профессиональные навыки, обвиняемый может их использовать в целях противодействию проведения обыска. Как правило, лица гуманитарных специальностей, в основном, считают, что лучшим местом для сокрытия искомых предметов будет являться книжный шкаф, письменный стол. Специалисты с технической направленностью производят сокрытие в аппаратуре. Используя свои трудовые качества, прячущий может скрыть искомые объекты в полостях мебели, а физически сильные люди могут оборудовать место сокрытия искомого предмета в труднодоступном месте, например, на большую глубину или на большую высоту. От возраста зависят интересы, стереотипы поведения, знания и эмоциональные особенности. Качества личности, определяемые возрастом, обуславливают выбор мест и способов сокрытия. Данные закономерности прослеживаются и при проведении обыска у несовершеннолетних. Несовершеннолетние бывают небрежны, оставляют искомые предметы в обозримых местах, на виду, среди своих личных вещей. Вероятнее всего, это положение обусловлено малым жизненным опытом несовершеннолетних. Полагается, что выбор места и способа укрытия обуславливается и совокупностью познавательных качеств обвиняемого – его кругозора, способностей, воображения. При наличии у обвиняемого таких высокоразвитых качеств, ему легче будет избрать наиболее оптимальные места сокрытия, придумать максимально надежные способы, создать условия, которые будут препятствовать успеху поиска [3, с.84].

При обыске необходимо брать во внимание и некоторые особенности характера обвиняемого. Характер представляет собой сложное психологическое образование личности. Отталкиваясь от характера обвиняемого, также можно предположить место сокрытия интересующего

предмета. К примеру, жадный и недоверчивый человек прячет предметы в местах, где легче будет его достать и убедиться, что с предметом все в порядке. Предусмотрительный, аккуратный и педантичный, наоборот, скроет искомый объект как можно дальше и тщательнее. Рассеянный, и ленивый даже при устройстве специального хранилища допустит ошибки, что облегчит обнаружение искомого. Человек с самоуверенным типом характера не будет тратить много сил на устройство сложных тайников.

Обвиняемый при сокрытии уличающих предметов старается рассчитать примерное поведение лиц, которые будут производить обыск, а также учитывает их психологические свойства. Обвиняемый в качестве места хранения значимых предметов для следствия может выбрать такие объекты, которые могут вызвать чувство брезгливости у следователя, либо использует места, которые, по их мнению, следователь в силу психологических и нравственных стереотипов не будет подвергать тщательному обследованию. Противоположная ситуация, когда обвиняемый демонстративно оставляет изобличающие его предметы на видных местах, при этом не принимает никаких мер для сокрытия, рассчитывая на то, что в легкодоступных местах поиск производиться не будет, либо может применяться маскировка искомого предметов под другой малоценный предмет. Обвиняемый также может рассчитывать на организацию конфликта в ходе обыска с целью отвлечения внимания для перепрятывания искомого предмета.

Располагая достаточными сведениями об обвиняемом, следователь сможет представить себе какие возможности для прячущего, располагаются в данной обстановке и как эти возможности могли быть реализованы именно этим лицом, как должен был действовать обыскиваемый. Иными словами, следователь сможет осуществлять рефлекторное управление, которое протекает по схеме имитации мыслительного процесса обыскиваемого лица.

Решая вопрос о возможных местах и способах укрытия, следователь также должен учитывать и совокупность объективных факторов. Объективные факторы включают в себя обстановку места обыска и характеристику искомого предметов.

Выбор мест и способов укрытия не является полностью свободным, а детерминирован определенными условиями, в том числе и обстановкой его жилища, иных мест, где он может спрятать искомые объекты. Места и способы укрытия, следовательно, и направление поиска, во многом обусловлены физическими, химическими и иными свойствами предметов, которые укрывают. Например, крупные размеры предметов, добытых преступным путем, не позволят спрятать их среди обычной обстановки квартиры.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, избирая место и способ укрытия, обвиняемый, прежде всего, решает своеобразную зада-

чу, которую условно можно разделить на две стадии. Во-первых, это принятие решения, т.е. мыслительная стадия: где и как лучше спрятать. Во-вторых, его реализация (практическая стадия).

Положительный результат обыска будет более вероятен, если следователь сможет совместить наблюдение и устойчивое внимание на протяжении всего времени производства обыска. Под вниманием в психологии понимается направленность психологической деятельности человека на одном или нескольких объектах его внешнего или внутреннего мира, выделенных из окружающей действительности. Благодаря вниманию человек может воспринимать из огромного количества объектов, окружающих его, те, которые для него в данный момент наиболее значимы. Следователь должен обеспечить максимально возможную концентрацию внимания, потому что сосредоточенность на объекте осмотра должна происходить под самыми различными ракурсами. Грамотно примененные психологические приемы воздействия на обвиняемого позволят следователю минимизировать конфликтную следственную ситуацию, добиться положительного результата обыска.

Таким образом, в ходе подготовки к производству обыска следователю необходимо изучить обстановку объекта обыска, личность обвиняемого, признаки искомых предметов, что в значительной мере поможет для продуктивного результата обыска. Изучение личности обвиняемого является основой для эффективного результата обыска, различные стороны личности обвиняемого «вносят» различный вклад при сокрытии предметов. Изучив образовательный и культурный уровень обвиняемого, его профессию, интересы, привычки, следователь сможет определить условия жизни, характер обстановки в жилище, что тем самым объективно обусловит специфику предметов, подлежащих изучению при обыске. Составление психологической карты обыскиваемого на подготовительном этапе обыска может оказать помощь следователю в формировании совокупности тактических приемов, используемых им при проведении обыска и достичь желаемого результата.

1. Пахомов, С.Н. Психология обыска / С.Н. Пахомов // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – С. 2-12.

2. Селезнев, А.В. Конституционные и уголовно-процессуальные основы обыска и выемки / А.В. Селезнев // Университет им. В.И. Вернадского: спец. выпуск. – 2014. – № 49. – С. 122.

3. Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / Ф.В. Глазырин. – М., 2013. – 189 с.

4. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов. – М., 2014. – 488 с.

К ПОНЯТИЮ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Э.В. Хомик

преподаватель кафедры криминалистики и специальной
техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Russia, Vladivostok*

В статье рассматривается понятие тактической операции и соотношение данного понятия с понятием тактическая комбинация. Приведены признаки тактической операции и определена этимология слов «операция» и «комбинация»

Ключевые слова: тактическая операция, тактическая комбинация, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, организационные мероприятия.

TO CONCEPT OF TACTICAL OPERATION

E.V. Homik

teacher of department of criminalistics and special equipment

*Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Russia, Vladivostok*

The article discusses the concept of tactical operations and its relation to the concept of tactical combination. Signs of tactical operations are shown, and the etymology of the word "operation" and "combination" is defined.

Keywords: tactical operation, tactical combination, investigative actions and search operations, organizational arrangements.

Одной из приоритетных задач правоохранительных органов является раскрытие и расследование преступлений. Результативное раскрытие и расследование преступления зависит от умения сотрудников правоохранительных органов оперировать всем комплексом тактических приемов и процессуальных и непроцессуальных действий. Однако, в

научном сообществе нет единого подхода к пониманию системы комплексов тактических приемов и следственных действий. Поэтому такие комплексы одни авторы называют тактическими операциями, а другие – комбинациями, что приводит к различному пониманию их сущности и содержания. Выработка же единого подхода к определению вышеуказанных понятий поможет более широко использовать комплексы тактических приемов и следственных действий в деятельности правоохранительных органов.

Органы дознания и предварительного следствия остро нуждаются в обновленных криминалистических знаниях, применение которых существенно способствует повышению эффективности процессов противодействия преступности, особенно ее организованным формам [4, с.121].

Понятие тактической комбинации в криминалистике определяется как сочетание определенных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и действий не процессуального характера, проводимых с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования (например, задержания преступника или группы преступников, обнаружения вещественных доказательств, поиск имущества, подлежащего аресту, и т. д.). Так, например, по уголовным делам экономической направленности проводятся тактические комбинации, включающие задержание подозреваемых лиц, проведение обысков по местам постоянного или временного проживания задержанных, проведение обысков в организациях, расположенных по разным адресам, в одно и то же время, выемки бухгалтерских документов, персональных компьютеров, осмотров серверов. Комбинация, указывает С. И. Ожегов, есть «сложный замысел, система приемов для достижения чего-нибудь» [5, с.254]. Этимологически значение слов комбинация и операция разное: комбинация – это система, взаимное расположение чего-либо, а операция – это действие, деятельность, воздействие.

Появлению понятия «операция» в криминалистике мы обязаны военному делу, в котором, собственно понятие «операции» является одним из основополагающих в деятельности. Первоначально понятие «операции» в правоохранительной деятельности использовалось при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой операция определяется как координированные военные действия разнородных войск, объединенные единой целью [1, с. 445]. Если в данном определении убрать слово «военные», а слово «войск» заменить словосочетанием «правоохранительных органов», то мы получим упрощенное криминалистическое определение понятия «тактическая операция». [2, с.175]. Следующее определение операции также в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Швед-

довой, но в более позднем издании дается как «отдельное действие в ряду подобных» [3, с.454].

Необходимость такого заимствования обусловлена потребностью криминалистики формированием своего криминалистического понятийного аппарата и приведением всей криминалистики в определенную систему знаний. Общее деление науки криминалистики на данный момент ее развития носит достаточно упорядоченный вид, хотя до сих пор совершаются попытки выделить в системе криминалистики самостоятельные разделы.

Родоначальник понятия «тактическая операция» А.В. Дулов первоначально определял её как проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи [2, с. 23–24]. Это определение впоследствии было уточнено и дополнено им же, в результате чего понятие тактической операции было сформулировано как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [1, с. 44]. Однако, исходя из определения понятий «комбинация» и «операция» можно сделать вывод что понятие «комбинации» по смыслу шире понятия «операции». Тактическая операция – это, прежде всего, совокупность приемов, направленных на решение задач следственных, оперативно-розыскных и организационно-подготовительных действий. А вот совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и составляют понятие тактической комбинации, которая направлена на решение стратегической задачи расследования уголовного дела. Одним из существенных признаков тактической операции является её цель, которая обладает определенной спецификой. В теории криминалистики существует большое количество точек зрения относительно цели тактической операции, из которых наиболее приемлемыми представляются позиции Л.Я. Драпкина, В.А. Образцова и В.Б. Ястребова, А.Е. Михальчука. Например, Л.Я. Драпкин считает, что цель тактической операции – решение наиболее важной и сложной промежуточной задачи, подчиненной общей цели расследования уголовного дела [6, с. 54]. Например, при решении вопроса о задержании подозреваемого в совершении преступления по месту жительства на подготовительном этапе проводятся такие мероприятия как установление его личности путем опроса соседей, истребование характеризующей информации от участкового, направление запросов в наркологический и психоневрологический диспансеры, истребование информации о судимости. Также на подготовительном этапе решается вопрос о блокировании пу-

тей отступа задерживаемого, для этого необходимо получить план дома с расположением дверей подвального помещения и выяснить, нет ли сквозного прохода в доме. Также необходимо решить вопросы организационного характера, то есть сколько людей и из каких подразделений буду участвовать в задержании. Весь комплекс перечисленных мероприятий и будет составлять содержание тактической операции по поимке подозреваемого лица. Но считать фактическое задержание подозреваемого тактической операцией нельзя. Ряд авторов, обобщая уже имеющуюся информацию, приводят признаки тактической операции:

- скоординированные действия (не всегда процессуального характера). Скоординированность действий подразумевает под собой согласованность работы между лицами, участвующих в операции, а именно предварительная договоренность по времени проведения тактической операции, расстановке сил и средств, по условным знакам, с помощью которых, участники тактической операции будут общаться между собой.

- целью тактической операции является выяснение определенного обстоятельства или нескольких обстоятельств, имеющих значение для дела, а также решение иных задач расследования [7, с. 7]. Цели тактической операции могут быть различны, например, собирание вещественных доказательств, собирание информации, важной для расследования уголовного дела, задержание преступника.

- тактическая операция осуществляется под единоличным руководством следователя. Так как следователь несет единоличную ответственность за результаты расследования преступления, он же несет ответственность за промежуточные результаты действий, произведенных в ходе предварительного расследования. В связи с этим он имеет право давать поручения органу дознания и координировать его работу.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать определение тактической операции. Итак, тактическая операция – это скоординированные действия следственного, оперативно-розыскного и организационно характера, осуществляемых под единоличным руководством следователя с привлечением иных лиц для решения задач при раскрытии и расследовании преступления.

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Аз, 1996.– 928 с.

2. Чернышев, М.А. Тактические операции в криминалистике / М.А. Чернышев // Известия Юго-Западного гос. университета. Серия «История и право». – 2012. – № 1. Ч. 2. – С.175-179.

3. Каплун, Д.Д. Соотношение понятий «Тактическая операция» и «Тактическая комбинация» в современной криминалистике.// Историче-

ские, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – №3(29). – С.130-144.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1981. – 254 с..

6. Драпкин, Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности / Л.Я. Драпкин // Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976. – С. 80-92.

7. Образцов, В.А. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования / В.А. Образцов, Л.Я. Ястребов // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: мат. расшир. заседания Ученого совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1978. – С. 56-62.

УДК 343.982.34

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСИ ПРИ ПОМОЩИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

Т.В. Яровенко

старший преподаватель кафедры «иностранных и русского языков», канд.юрид.наук

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. А.И. Прошлякова
Россия, г. Тюмень*

А.А. Патрушев

студент физического факультета Тюменского
государственного университета

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. А.И. Прошлякова
Россия, г. Тюмень*

Статья посвящена проблеме исследования подписи в почерковедческой экспертизе, ввиду малого объема идентификационных признаков

позволяющих установить исполнителя подписи. В статье предложен новый способ установления тождества объекта при помощи математических расчётов.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, подпись, краткие записи, идентификации признаков, исследование.

STUDY THE SIGNATURE WITH THE HELP OF MATHEMATICAL CALCULATIONS

T. V. Yarovenko

senior lecturer of department «foreign and Russian languages»,
candidate of legal sciences

*Tyumen higher military-engineering command College. A. I. Proshlyakova
Russia, Tyumen*

A.A. Patrushev

student of physical faculty of the Tyumen state University

*Tyumen higher military-engineering command College. A. I. Proshlyakova
Russia, Tyumen*

The article is devoted to the research of the signature in handwriting examination due to the small amount of identification features allowing to reveal the signatory person. This paper proposes a new method of establishing the identity of an object by using mathematical calculations.

Keywords: *handwriting examination, signature, brief notes, identification of signs, research.*

Почерковедческая экспертиза, одна из видов криминалистических экспертиз, которая часто встречается в материалах дел, как гражданских, так и уголовных. Ее популярность связана с тем, что она несет в себе признаки почерка человека, выполнившего, какой-либо письменный текст или поставил под своей фамилией подпись.

При этом следует отметить, о проблеме, с которой столкнулись эксперты и специалисты при производстве почерковедческой экспертизы. Она заключается в том, что в связи с широким распространением и применением компьютерных технологий люди практически перестали писать рукой. В результате чего, печатный текст вытеснил рукописный и теперь на почерковедческую экспертизу (исследование) поступают объекты в виде подписей или кратких рукописных записей, а эти виды

объектов в почерковедческом исследовании являются самыми сложными и трудоемкими. Трудоемкость выполнения таких исследований связана с их малым объемом. Более того, при частом выполнении подписи, она может подвергаться изменениям в виде упрощения, что еще больше затрудняет работу эксперта (специалиста) в ходе проведения исследования. В результате чего часто эксперт (специалист) в своем исследовании приходит к выводу о том, что объект, поступивший, на исследование не представляется возможным отождествить с каким-либо лицом, оставившим его.

Нами была поставлена цель, в отыскании оптимального способа исследования подписи, так, чтобы при наличии малого объема идентификационных признаков, можно было установить идентичное тождество с исследуемым объектом. Мы сфотографировали и увеличили изображения подписи, разделили их на составные элементы. Выставили точки координат, провели прямые и кривые линии пространства. Проанализировав полученный результат, мы пришли к выводу о том, что в подписи можно четко выделить и определить угол изгиба и кривизну угла элементов подписи.

Угол изгиба представляет собой угол, образованный двумя касательными линиями на плоскости, а кривизна угла – это внутренняя часть угла изгиба, то есть закругленность.

Кривизна произвольной кривой линии в различных точках различна, а в отдельных точках она может быть равна нулю. Кривизна в каждой из точек плоской кривой определяется с помощью, соприкасающейся в этой точке окружности. Соприкасающейся окружностью или кругом кривизны в данной точке называется предельное положение окружности, когда она проходит через данную точку и две другие бесконечно близкие к ней точки. Центр соприкасающейся окружности называется центром кривизны кривой в данной точке, а радиус такой окружности – радиусом кривизны кривой линии в данной точке. Множеством центров кривизны кривой является кривая линия – её называют Эволютой данной кривой, а кривая по отношению к своей эволюте называется Эвольвентой [1].

После проведения опытов, мы стали искать ту область практики, в которой математически рассчитывают угол изгиба и кривизну угла. Такие расчеты проводят в железнодорожном строительстве, когда прокладываются рельсы [5, с. 202]. Этот метод расчета перенял и успешно применяет в своей судебно-медицинской практике А.И. Коновалов. Применяя формулу, предложенную Н.А.Шадринным [5] он устанавливает механизм образования переломов грудного отдела позвоночника, полученных в результате ударов твердыми тупыми предметами и при падении с высоты [2, с. 202].

Изучив труды А.И. Коновалова, мы предположили, что эту формулу можно применять при исследовании подписи и кратких записей. Результаты исследования показали следующее:

1. Угол изгиба совпадает одновременно с несколькими подписями, это связано с тем, что данный угол выполняется в нескольких вариациях и поэтому не может нести в себе устойчивые идентификационные признаки.

2. Угол кривизны при выполнении устойчив, и несет в себе индивидуальный признак для отождествления подписи. Что позволяет сделать вывод, о возможности применения математических расчетов угла кривизны для идентификации почерковых объектов.

Более того, нами было установлено, что у человека при разных психических состояниях (стресс, страх, инсульт, алкогольное и наркотическое опьянение), а также травмах руки кривизна угла будет разной. Например, у людей, находящихся в спокойном, адекватном состоянии угол кривизны больше, чем у агрессивных (возбужденных) людей в результате чего, можно определить в каком состоянии находился человек в момент выполнения им подписи.

В практике встречаются случаи, когда больного человека, родственники под воздействием лекарственных средств заставляют подписать документ о безвозмездной передаче в их пользу жилья больного, либо в обмен на оплату его медицинского лечения. Поэтому мы делаем вывод, что такое исследование важно в том случае, когда стоит вопрос, об адекватности восприятия происходящего с человеком при подписании какого-либо из документов.

1. Кадомцев, С.Б. Аналитическая геометрия и линейная алгебра / С.Б. Кадомцев. – М.: Физматлит, 2011. – 168 с.

2. Коновалов, А.И. Судебно-медицинское установление механизмов образования переломов грудного отдела позвоночника при ударах твердыми тупыми предметами и при падении с высоты: автореф. дис. канд. мед.наук / Коновалов Александр Иванович. – М., 1983. –33 с.

3. Кошманов, М.П. Признаки почерка: учебное пособие / М.П. Кошманов, А.А. Шнайдер, П.М. Кошманов. – Саратов: Изд-во СВШ МВД РФ, 1997. – 116 с.

4. Судебно-почерковедческая экспертиза: пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников: в 2 ч. Ч.2 / авт. кол.: В. Г. Грузкова, И. М. Можар, А. Б. Бродская и др. – М., 1971. – 333 с.

5. Шадрин, Н.А. Проектирование и постройка железных дорог: в 2 т. Т.2. Ч. 1 / Н.А. Шадрин. – М.: Госжелдоризд, 1953. – 202 с.

Раздел 4 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.131

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН

А.В. Верещагина

заведующая кафедрой публичного права, канд. юрид. наук,
доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Многоязычный состав населения современных государств обуславливает закрепление норм, обеспечивающих реализацию права пользоваться родным языком. В статье анализируется институт языка судопроизводства в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что имеющаяся регламентация обеспечивает право пользоваться родным языком.

Ключевые слова: *уголовный процесс России, уголовный процесс Кыргызстана, принципы уголовного процесса, язык уголовного судопроизводства, сравнительно-правовое исследование.*

STANDARD MODEL OF INSTITUTE OF LANGUAGE OF THE CRIMINAL SUDOPROIZVOSTV IN THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

A.V. Vereshchagina

head of department of public law, candidate of legal sciences,
associate professor

*Vladivostok state university of economics and service
Russia, Vladivostok*

The multinational population structure of modern states determines the existence of provisions that guarantee the right of using the native language.

The article presents the analysis of that institute in criminal procedure of Kirghizia Republic. The author comes to conclusion that the available regulation ensures the right of using the native language in criminal trial.

Keywords: *criminal trial of Russia, criminal trial of Kirghizia Republic, principles of criminal procedure, language of criminal trial, comparative research.*

Изучение развития уголовно-процессуального законодательства и отдельных его институтов в государствах постсоветского пространства целесообразно и плодотворно, поскольку полученные результаты в силу сопоставимости изначального социально-экономического контекста могут использоваться для совершенствования регулирования уголовно-процессуальных правоотношений.

Одним из компонентов международно-правового стандарта прав личности является право на этническую самоидентификацию и выбор языка общения. Указанное, наряду с присущим для большинства современных государств полиэтничным населением и одновременным закреплением одного из обязательных атрибутов государства – государственного языка (языков), предопределяет необходимость урегулирования вопроса применимого в уголовном процессе языка общения в сочетании с соблюдением прав и свобод личности.

Регламентация института языка судопроизводства в государствах постсоветского пространства имеет много общего, но при этом присутствуют и весьма существенные особенности.

Содержание принципа языка судопроизводства основано на нескольких положениях Конституции Кыргызстана (далее в тексте Конституция КР) [1]. Во-первых, это норма о признании государственным языком киргизского языка (ч. 1 ст. 10 Конституции КР). Во-вторых, это положение о закреплении статуса официального за русским языком (ч. 2 ст. 10 Конституции КР). В-третьих, это декларация о гарантировании представителям всех этносов Кыргызстана, образующим народ республики, сохранения родного языка и создание условий для его изучения и развития. Иными словами, законодатель, закрепляя государственный и официальный языки, не отрицает права граждан пользоваться иным родным языком, изучать и развивать его. Приведённые положения детерминировали конструкцию рассматриваемого принципа в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (далее в тексте УПК КР) [2], включающем нормы о 1) языке судебного разбирательства, которым могут быть киргизский и русский языки (ч. 1 ст. 23 УПК КР); 2) праве лица (участника процесса) пользоваться родным языком (или языком, которым владеет), если оно не владеет языком судопроизводства (ч. 2 ст. 23

УПК КР), и 3) гарантиях, обеспечивающих реализацию этого права (ч.2,3 ст. 23 УПК КР).

Следует отметить, что законодатель частью 2 ст. 23 УПК КР наделяет правом пользоваться родным языком или языком, которым владеют, *участников* процесса. На это указывает формулировка: участвующие в деле лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство. Понятие «участника процесса» дано в ст. 5 УПК КР и им охватываются как правоприменители (следователь, прокурор (государственный обвинитель)), так и потерпевший (частный обвинитель), защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданские истец и ответчик и их представители, сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей, а также иные лица, привлеченные к участию в процессе (ст.5 УПК КР). Исходя из системного толкования норм ст. 5 и ч. 2 ст. 23 УПК КР, можно прийти к выводу о том, что любой субъект уголовно-процессуального правоотношения, не знающий языка уголовного судопроизводства, имеет право пользоваться родным языком. Представляется, что такую регламентацию желательно уточнить, поскольку буквальное толкование положений ст. 5 и ч.2 ст. 23 УПК КР не исключает предоставления переводчика и правоприменителю (следователю, прокурору и т.д.). Этот вывод выглядит парадоксальным, поскольку правоприменитель, действующий от имени и в интересах государства, должен знать государственный язык, но, тем не менее, он вытекает из изложенных выше норм. При этом, если правоприменитель будет отталкиваться только от буквального смысла норм, закрепляющих процессуальный статус, то некоторые субъекты могут быть ограничены в праве пользоваться родным языком или языком, которым владеют (например, такое право не предоставлено понятому – ст. 69 УПК КР).

Нормы ст. 23 УПК КР, закрепляющей принцип языка судопроизводства, детализируются в процессуальных статусах субъектов уголовно-процессуальных отношений. Сразу отметим, что законодатель, вопреки положению о праве каждого, не владеющего языком судопроизводства, пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, и услугами переводчика (ч.2 ст. 23 УПК КР), закрепляет это право в процессуальных статусах не всех субъектов, на что указывалось выше. В зависимости от закрепления или не закрепления права пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет, можно выделить две группы субъектов: 1) наделенных правом пользоваться родным языком, услугами переводчика, получать копии некоторых процессуальных решений в переводе на родной язык или язык, которым они владеют и 2) не наделенных такими правами. К первой группе относятся: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер

медицинского характера, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и его представитель, свидетель (п. 6, 7 ст.40; п.5,6 ст. 42; п.5,6 ст. 50, ч. 1 ст. 51; п.5,6 ст. 52, ч. 3 ст. 54, п.1,2 ч.1 ст. 60, п.5,6 ч.1 ст. 40б УПК КР). По характеру закрепления рассматриваемого права можно выделить участников, за которыми такое право закреплено 1) непосредственно, с использованием абсолютно-определённой диспозиции (например, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и др.) и 2) опосредованно (бланкетная диспозиция) (частный обвинитель, представитель гражданского истца). Во вторую группу входят гражданский ответчик и его представитель, эксперт, специалист, защитник, понятой, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и сотрудники уполномоченного государственного органа по защите детей, законный представитель лица, в отношении которого ведется производство по делу о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 43, 48,56, 57, 63, 65, 69, 407 УПК КР). Сопоставление норм ст. 5, 23 и перечисленных выше, закрепляющих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, позволяет прийти к выводу о том, что законодатель не последователен в предоставлении права пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет. Разрешение указанной коллизии должно основываться на принципе языка судопроизводства и при наличии юридического факта (лицо не владеет языком судопроизводства) решаться в пользу предоставления переводчика, даже если такое право не предусмотрено его процессуальным статусом. Исключение из сформулированного вывода составляют правоприменители, которые в силу нахождения на государственной службе обязаны владеть государственным языком (ст.6 Закона КР «О государственной службе»; ст. 7 Закона КР «О государственном языке Кыргызской Республики») [3; 4], являющимся языком судопроизводства.

Дискуссионным является вопрос предоставления переводчика такой фигуре, как защитник. В статье, посвященной процессуальному статусу защитника, отсутствует указание на право пользоваться родным языком или языком, которым он владеет. Если бы в качестве защитника мог выступать только член коллегии адвокатов, то такой подход был бы оправдан. В силу закона членом коллегии адвокатов может быть только гражданин Кыргызской республики, как следствие владеющий государственным языком (ст. 15 Закона КР «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»; ст.4.1. Устава Адвокатуры КР; п.2 ч.1 ст. 13 Закона КР «О гражданстве Кыргызской Республики») [5;6;7]. Однако действующий закон предусматривает возможность осуществления защиты в суде не только членом коллегии адвокатов, но и другим лицом: близким родственником, законным представителем и

сотрудником уполномоченного государственного органа по защите детей (ч.2 ст. 44 УПК РФ). Что касается сотрудника уполномоченного государственного органа, то проблема незнания языка судопроизводства в данном случае не стоит, поскольку как государственный служащий он должен его знать (ст.6 Закона КР «О государственной службе»; ст. 7 Закона КР «О государственном языке Кыргызской Республики») [3; 4]. Иное дело – близкие родственники и законные представители, которые, как и представляемое ими лицо (подзащитный), могут не знать языка судопроизводства. Тем не менее, закон права пользоваться родным языком или языком, которым они владеют, за ними не закрепляет. Здесь уместно привести опыт Республики Беларусь. Допуская возможность участвовать в роли защитников не только адвокатов, но и близких родственников и законных представителей подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) (ч. 3 ст.44 УПК Республики Беларусь), белорусский законодатель наделяет их правом пользоваться родным языком и услугами переводчика (п. 8 ч. 1 ст. 57 УПК Республики Беларусь) [8].

Как указывалось выше, третья группа норм, составляющих содержание института языка судопроизводства, – это нормы, гарантирующие реализацию права пользоваться родным языком. Эти гарантии закреплены в ч. 2, 3 ст. 23 УПК КР, в перечисленных выше статьях, регламентирующих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, и положении о безусловной отмене приговора в случае нарушения языка судопроизводства (п. 5 ч.3 ст. 352 УПК КР). Ключевым является положение о праве иметь переводчика, при помощи которого лицо, не владеющее языком судопроизводства, имеет право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке, получать копии некоторых документов в переводе на родной язык или язык, которым владеет.

Таким образом, проведенный анализ института языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законе Республики Кыргызстан позволяет констатировать некоторую непоследовательность регламентации права пользоваться родным языком или языком, которым владеет участник уголовного процесса. Эта проявляется в том, что на уровне принципа декларируется право каждого участника уголовно-процессуального правоотношения пользоваться родным языком. При этом, в процессуальных статусах не всех субъектов такое право закреплено. Отсутствие конкретизации права пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет, в процессуальных статусах субъектов уголовного процесса создает предпосылки для его нарушения. Несомненным достоинством нормативной регламентации рассматриваемого института является то, что киргизский законодатель отказался от закрепления такого основания предоставления переводчика как недостаточ-

ное владение языком судопроизводства. Во-первых, правоприменитель освобождается от необходимости устанавливать в рамках производства по делу уровень владения языком судопроизводства. Во-вторых, отсутствие такого основания уменьшает возможности для злоупотребления процессуальным правом со стороны участников уголовного процесса.

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. Введена в действие Законом Кыргызской республики от 27.06.2010 [Электронный ресурс] // Правительство Кыргызской Республики: официал. сайт. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999 г. № 62 (с изм. и доп. по состоянию на 07.08.2015 г.) [Электронный ресурс] // Законодательство Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg>.

3. Закон Кыргызской Республики от 11.08.2004 г. N 114 «О государственной службе» (в ред. Закона КР от 12.03.2015 г. N 55) [Электронный ресурс] // Гос. кадровая служба Кыргызской республики. – Режим доступа: http://www.mkk.gov.kg/index.php?catid=114:2012-07-18-02-21-12&id=1075:2012-07-16-11-08-51&option=com_content&view=article.

4. О государственном языке Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 2.04.2004 г. №4 (с изм. и доп. по состоянию на 23.06.2015) [Электронный ресурс] // Законодательство Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30292386.

5. Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности: Закон Кыргызской Республики от 14.07.2014 г. №135 [Электронный ресурс] // Адвокатура Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://advokatura.kg/index.php/2015-01-24-14-40-29/2015-01-24-14-59-07>.

6. Устав Адвокатуры Кыргызской Республики. Утвержден решением Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 26.11.2014 г. [Электронный ресурс] // Адвокатура Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://advokatura.kg/index.php/2015-01-24-14-40-29/2015-01-24-14-59-29>

7. О гражданстве Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 13.07.2011 г. №94 [Электронный ресурс] // Американский университет в Центральной Азии. – Режим доступа: <https://www.ausa.kg/uploads>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 10.01.2015 г. № 242-З) [Электронный ресурс] // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1.

**ОГРАНИЧЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАМКАХ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО
АРЕСТА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ,
НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

А.В. Квык

старший следователь-криминалист отдела криминалистики,
майор юстиции

*Следственное управление Следственного комитета РФ
по Приморскому краю
Россия, г. Владивосток*

А.А. Квык

майор полиции в отставке

Россия, г. Владивосток

В статье обосновывается необходимость законодательного изменения диспозиции ст. 107 УПК РФ в части, касающейся формулировок, связанных с установлением ограничений на использование электронного оборудования

***Ключевые слова:** домашний арест, ограничение и запрет, электронное оборудование*

**RESTRICTION ON USE OF THE ELECTRONIC
EQUIPMENT WITHIN THE MEASURE OF RESTRAINT
IN THE FORM OF HOUSE ARREST: PROCEDURAL
ASPECTS, IMPERFECTION OF THE LEGISLATION**

A.V. Kvyk

senior investigator-criminalist of department of criminalistics,
major of justice

Investigative management of the Investigative Committee of the Russian Federation across Primorsky Krai

Russia, Vladivostok

A.A. Kvyk
the police major in resignation

Russia, Vladivostok

The article substantiates the need for legislative changes in the disposition of Art. 107 Code of Criminal Procedure, regarding to restrictions on use of electronic equipment.

Keywords: *house arrest, restriction and prohibition, electronic equipment.*

На законодательном уровне домашний арест как мера пресечения впервые закреплена Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, согласно которому обвиняемый мог быть оставлен по месту проживания при условии нахождения при нем стражи для предупреждения побега и воспрепятствования общения с иными лицами [5, с. 11]. Однако возможность наложения ограничений и запретов, связанных с использованием электронного оборудования, была закреплена только 1 июля 2002 года в УПК РФ [1].

Еще в 2009 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию [6] нашли свое отражение тенденции либерализации уголовного закона и порядка его применения. И, если до недавнего времени органами предварительного следствия и судами практиковалось избыточное применение меры пресечения в виде заключения под стражу, то с 2009 г. наблюдается безусловный рост применения альтернативных мер пресечения в виде домашнего ареста и залога.

Так, согласно официальной статистике судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2010 г. судами удовлетворено 668 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2011 г. этот показатель составил 1346, в 2012 – 2714, в 2013 – 3086, в 2014 – 3333 [7].

В настоящее время в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ, рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья правомочен наложить следующие ограничения:

- 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый (обвиняемый);
- 2) запретить и (или) ограничить общение с определенными лицами;

3) запретить и (или) ограничить отправку и получение почтово-телеграфных отправок;

4) запретить и (или) ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Указанной статьей не предусмотрено наложение иных ограничений и запретов, их перечень является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Иное противоречило бы принципу законности и давало возможность для неконтролируемого ущемления прав и свобод человека и гражданина.

Из указанного перечня с ограничениями на использование электронного оборудования напрямую связан четвертый и опосредованно второй пункты.

Запрет в ограничении общения с определенными лицами заключается в ограничениях на свободу лица контактировать с какими-либо лицами (соучастниками преступления, потерпевшими, свидетелями, понятыми и другими участниками судопроизводства по уголовному делу).

При этом, исходя из терминологии понятия «общение», согласно которой общением признается «взаимное сношение, деловая или дружеская связь» [4, с. 498], следует, что формы общения могут быть различными – как прямое (личное), так и общение посредством средств связи.

В связи с изложенным дополнительное указание в п. 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ запрета и (или) ограничения на использование средств связи, по нашему мнению, является излишним и дублирующим ограничение (запрет), установленный п. 2 той же части и статьи УПК РФ.

Вместо этого вполне логичной и емкой, на наш взгляд, выглядела бы следующая редакция п. 2 ч. 7 ст. 107 УК РФ: «2) запретить и (или) ограничить общение с определенными лицами, в том числе посредством использования средств связи».

Термин «средство связи» определен в Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и сконструирован в п. 28 ч. 1 ст. 2 как технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электро-связи или почтовых отправок, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями [2].

По нашему мнению, данный термин достаточно полно раскрыт законодательно и позволяет отнести к средствам связи не только телефонные аппараты, но и такие программы, которые могут быть установ-

лены на планшетах, карманных персональных компьютерах, коммуникаторах и других устройствах, как WhatsApp, Viber, Skipe и др.

При таких обстоятельствах контакт двух лиц посредством указанных программ будет являться общением с применением средств связи.

Пункт 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ позволяет установить в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста ограничение на «использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Единственное законодательное определение информационно-телекоммуникационной сети Интернет нам удалось найти в Модельном законе об основах регулирования Интернета [3]. В этом документе Интернетом признается глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов и протокола передачи данных и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц.

Из вышеизложенного следует, что «Интернет» это лишь один из видов информационно-телекоммуникационной сети. Другой разновидностью такой сети может быть локальная сеть между абонентами, объединяющая от одного человека до нескольких тысяч, к примеру, так называемая «Shara», доступ к которой в г. Владивостоке предоставляют компании Влад Линк [8] и Альянс Телеком [9]. При этом указанные сети отнюдь не позволяют выходить в «Интернет» и использовать его ресурс.

Уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая возможность ограничений на «использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»», не предусматривает возможности возложения ограничений на использование указанных видов локальных информационно-телекоммуникационных сетей, позволяя, тем самым, размещать в свободном доступе необходимые документы, записи, голосовые сообщения в виде призывов к каким-либо действиям и др. Пользователи, находящиеся в локальной сети, смогут беспрепятственно обращаться к таким файлам и получать значимую информацию о ходе и тактике предварительного следствия.

В связи с этим, по нашему мнению, указанная норма требует законодательной корректировки. Одним из вариантов редакции указанного пункта мог бы быть следующий: «использование информационно-телекоммуникационных сетей».

Такая трактовка исключила бы возможность подозреваемого (обвиняемого) использовать любое коммуникативное пространство в любой сети, если потребность в таком ограничении будет необходима органам следствия.

Подводя итог вышеизложенному, мы полагаем, что дополнительное указание в п. 4 ч. 7 ст. 107 УК РФ запрета и (или) ограничения на использование средств связи является излишним и дублирующим ограничением (запрет), установленное п. 2 той же части и статьи УПК РФ. Вместо этого мы предложили следующую редакцию п. 2 ч. 7 ст. 107 УПК РФ: «2) запретить и (или) ограничить общение с определенными лицами, в том числе посредством использования средств связи». Также мы сочли неполной редакцию п. 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, устанавливающую возможность наложения ограничений и запретов на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и предложили дополнить указанный пункт возможностями наложения ограничений и запретов на использование иных информационно-телекоммуникационных сетей, к примеру, локальных.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 13.07.2015). Федеральный закон от 18 декабря 2001 года №174 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.

3. Модельный закон об основах регулирования Интернета: принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-9 на 36-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 51. – С. 191-198.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997. – 921 с.

5. Соловьев, И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста / И.Н. Соловьев // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 11-14.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Рос.газета. – 2009. – 13 ноября – С. 12.

7. Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

8. Альянс Телеком: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://inetvl.ru>.

9. VladLink: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladlink.ru/internet/peers.php>.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Ю.Г. Овчинников

доцент кафедры уголовного процесса, канд. юрид. наук,
доцент

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Е.О. Зинченко
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

В статье исследуется социальная категория «общественное мнение» и его влияние при принятии судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Учитывая отечественную правоприменительную практику, а также позицию Европейского Суда по правам человека, авторы полагают, что общественное мнение, можно отнести к «другим обстоятельствам», предусмотренным ст. 99 УПК РФ.

Ключевые слова: *меры пресечения, заключение под стражу, общественное мнение, общественный резонанс, средства массовой информации.*

PUBLIC RESPONSE AS THE CIRCUMSTANCE CONSIDERED WHEN ELECTING DETENTION

Y.G. Ovchinnikov

associate professor of department of criminal procedure, candidate of legal sciences, associate professor

*Vladivostok branch of the Ministry of Internal Affairs Far East legal institute
of Russia.
Russia, Vladivostok*

E.O. Zinchenko
cadet of the 4 grade

*Vladivostok branch of the Ministry of Internal Affairs Far East legal institute
of Russia.
Russia, Vladivostok*

The article examines the social category «public opinion» and its impact on the court decision about assigning the measure of restraint in the form of detention. Considering the domestic law enforcement practice, as well as the position of the European Court of human rights, the authors believe that public opinion can be attributed to «other circumstances», stipulated in article 99 of the Criminal Procedure Code.

Keywords: *the measure of restraint, detention, public opinion, public outcry, mass media.*

*Идеи становятся силой, когда они овладевают массами.
В.И. Ленин*

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает возможность применения к лицам, причастным к совершению преступления, мер уголовно-процессуального пресечения, что в конечном итоге должно обеспечивать законность и укреплять правопорядок в стране. Данная функция является конституционной обязанностью государства соблюдать, защищать права и свободы гражданина. Исполняют данную функцию меры уголовно-процессуального пресечения [3, с. 7].

В теории уголовного процесса бесспорным является положение, что следовательно, при избрании конкретной меры пресечения, в первую очередь, руководствуется основаниями избрания таковых (ст. 97 УПК РФ), а уже затем учитываются обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, т.е. первое является доминирующим при принятии решения и никак наоборот [8, с. 56; 9, с. 15-17].

При выборе меры пресечения, законодатель обязывает учитывать такие обстоятельства, как тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Обратим внимание, что данный перечень не является исчерпывающим, поскольку присутствует формулировка «другие обстоятельства». Следовательно, он подлежит расширенному толкованию.

Одной из самых строгих мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения является заключение под стражу, которая состоит в изоляции субъекта от общества путем помещения его в

место предварительного заключения, т.е. временном лишении его свободы [2, с. 25].

Согласно уголовно-процессуальному законодательству заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Из текста закона можно резюмировать, что обстоятельствами применения данной меры пресечения являются два обстоятельства: 1) совершение подозреваемым, обвиняемым преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; 2) невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

Анализ второго обстоятельства, позволяет придти к умозаключению, что законодательная формулировка «невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения» является оценочным понятием в правоприменительной практике, что создает поле научных дискуссий в данном направлении. Напрашивается мысль, всегда ли избрание заключения под стражу является обоснованным, существуют ли такие ситуации, когда ее применение необходимо, но органы предварительного следствия, по каким либо причинам, ее не применяют? Говоря о данном факте, вспоминаются, так называемые, «громкие уголовные дела», получившие большой общественный резонанс в средствах массовой информации, по причине, что к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, применяются «мягкие» меры пресечения.

Средства массовой информации, в том числе электронные, полны сообщений о том, что в ходе расследования конкретных уголовных дел в отношении подозреваемых (обвиняемых), совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, избираются не соответствующие характеру и тяжести совершенных общественно опасных деяний меры пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, домашний арест) [7, с. 9]. Так, например 28 августа 2015 г. в Новосибирске в доме бизнесмена была найдена убитая несовершеннолетняя девушка. Шокирующее преступление всколыхнуло город, а затем и весь русскоязычный сегмент интернета. Дело в том, что суд отказался заключать под стражу 16-летнего сына местного олигарха, убившего свою бывшую подругу. Органы предварительного расследования ходатайствовали о заключении под стражу подозреваемого, но районный суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста. Это возмутило не только родителей убитой, но и городскую общественность. Жители Новосибирска собрали десятки тысяч подписей под требованием избрать более строгую меру в отношении задержанного. В итоге, в отношении него была

избрана заключение под стражу [10]. Это один из примеров, когда активное гражданское население встает на путь борьбы с несправедливостью принимаемых решений органами государственной власти.

Данный пример, а также подобные практические ситуации подтолкнули нас к вопросу, должен ли суд учитывать такое обстоятельство как «общественное мнение», «общественный резонанс» при избрании меры пресечения в виде заключение под стражу.

Под общественным мнением понимается совокупность суждений и оценок, выносимых различными социальными группами и слоями по поводу событий общественной жизни, деятельности и поведения отдельных личностей, организаций и партий, насущных социальных, политических, культурных проблем. Именно в общественном мнении проявляется социальная активность большинства населения, прямо не задействованного в политическом и законодательном процессах. Общественное мнение выражается в массовом одобрении или осуждении определенных действий и поступков. Чем больше в обществе процент населения, обладающего собственными взглядами, активной жизненной позицией, гражданственностью, тем сильнее и эффективнее общественное мнение [5, с. 116].

Общественное мнение, как правило, формируется за счет работы средств массовой информации. В свое время выдающийся русский юрист А.Ф. Кони охарактеризовал работу прессы следующим образом: «Публика судит о подсудимом и его деянии по газетным отчетам. Но они или отличаются кратким сообщением о выдающемся деле под громким заголовком “Ужасная драма”, “Кровавая расправа”, “Дерзкий подлог”, “Семейная трагедия”, “Жертва доверия” и т.п., или представляют собой односторонний, подчас, партийный, причем показания свидетелей, излагаясь репортером своими словами и сопровождаясь его собственным выводами и замечаниями, смотря по его вкусам и задачам, то сокращаются, то излагаются с преднамеренной потребностью» [4, с. 36]. В своем изречении А.Ф. Кони справедливо отметил, что не всегда то, что излагается в средствах массовой информации полностью отражает действительность. Зачастую происходит искажение информации, которое формирует неправильное представление о случившемся, и накладывает негативный отпечаток у населения на работу правоохранительных органов.

Вместе с тем, средства массовой информации имеют весьма важное значение в сфере просветительной деятельности правоохранительных органов. Еще П.И. Люблинский в начале прошлого века отмечал, что опубликование сведений о ходе следствия важно в государственных интересах, чтобы подчеркнуть, что следственная власть принимает энергичные меры к расследованию какого-либо важного преступления, или чтобы рассеять неверные и порою фантастические слухи о совер-

шенном преступлении, или, наконец, чтобы оградить честных лиц, не причастных к преступлению [6, с. 46].

Контрольная функция общественного мнения заключается в том, что это мнение по заинтересовавшему его вопросу практически всегда занимает определенную позицию и стремится к тому, чтобы ей отвечала соответствующая деятельность официальных организаций и лиц. Эта особенность придает данному феномену характер силы, стоящий над институтами власти.

Общественное мнение в спектре уголовно-процессуальных отношений проявляет себя как реакция общества на «громкие» уголовные дела, где, чаще всего, субъектами преступления являются лица, имеющие возможность «повлиять» на ход предварительного расследования. Реакция может проявлять себя в различных формах, например, сбор подписей для петиций, выступлениях в различных митингах [5, с. 116].

Рассуждая в данном направлении, нельзя обойти вниманием позицию Европейского Суда по правам человека, которая выражается в том, что особая тяжесть преступлений может вызвать такую реакцию общества и социальные последствия, которые делают оправданным предварительное заключение лица, по крайней мере, в течение определенного времени. При этом, Страсбургский Суд в своих решениях неоднократно подчеркивал, что длительное содержание под стражей на основании одной только тяжести статьи недопустимо [1].

Существующая практика в уголовном судопроизводстве назначения мер уголовно-процессуального пресечения дает основание полагать, что проводимые изменения не адекватны во многих случаях существующим современным реалиям борьбы с преступностью. Анализ ее показывает, что она стала более жесткой, а это означает необходимость в конкретных случаях применять к преступникам более суровые меры пресечения. И, наоборот, за незначительные менее опасные преступления и с учетом личности их совершивших эти меры должны быть более мягкими. Этим самым и будет осуществляться необходимый баланс между правами гражданина и интересами общества, что и будет означать соответствие принимаемых правоохранительными органами мер изменениям современных реалий [3, с. 7].

Таким образом, учитывая отечественную правоприменительную практику, а также позицию Европейского Суда по правам человека, полагаем, что общественное мнение, можно отнести к «другим обстоятельствам» (ст. 99 УПК РФ), которое должно учитываться судом при избрании меры пресечения, в особенности заключение под стражу.

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П по делу о проверки конституционности по-

ложений чч. 3-7 ст. 109 и ч. 3 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Махина // Российская газета. – 2015. – 29 июля. – С. 12.

2. Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: учебно-метод. пособие / В.В. Бычков, Ю.В. Кочкин, С.Ю. Никитин, Р.А. Усманов. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 86 с.

3. Дымов, Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы / Г.А. Дымов // Российский следователь. – 2012. – № 6. – С. 7-8.

4. Казанцев, С.М. Суд присяжных в России. Громкие уголовные процессы 1864-1917 / С.М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991. – 168 с.

5. Касьянов, В.В. Социология права: учебное пособие / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 480 с.

6. Крылов, А.В. Российский опыт взаимодействия следователя со средствами массовой информации (исторический аспект) / А.В. Крылов // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 45-48.

7. Мириев, Б.А. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения / Б.А. Мириев // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С.9-12.

8. Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пособие / Ю.Г. Овчинников. – М.: Юрлинформ, 2006. – 192 с.

9. Овчинников, Ю.Г. Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, как одна из процессуальных гарантий прав подозреваемого и обвиняемого / Ю.Г. Овчинников // Адвокатская практика. – 2010. – № 3. – С. 15-18.

10. Рузанова, Н. Взяли под стражу / Н. Рузанова, Н. Зайков // Российская газета. – 2015. – 11 сент. – С. 9.

УДК 343.131

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ВЕДЕТ К НАРУШЕНИЮ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

К.А. Пахарьков
преподаватель кафедры уголовного процесса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, г. Владивосток*

Аннотация: В работе авторы анализируют законодательство, регламентирующее дознание в сокращенной форме, рассматривают проблемные вопросы и акцентируют внимание на нарушении принципа законности при реализации новой формы предварительного расследования.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, дознаватель, форма предварительного расследования, сроки дознания, принцип законности.

INQUIRY IN THE REDUCED FORM CONDUCTS TO VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY

K.A. Paharkov
lector of department of criminal procedure

*Vladivostok branch of the Ministry of Internal Affairs Far East legal institute of Russia.
Russia, Vladivostok*

Annotation: In this paper the authors analyze the legislation, regulating the inquiry in shortened form, considering the issues and focusing attention on the violation of the principle of legality in the implementation of this new form of preliminary investigation.

Keywords: the investigation in shortened form, the investigator, the form of the preliminary investigation, the terms of preliminary investigation, principle of legality.

Статья 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) "Законность при производстве по уголовному делу" определяет, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Завершает содержание рассматриваемой статьи УПК РФ часть четвертая, которая гласит: "Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными".

Анализ ст. 7 УПК РФ в приведенной редакции позволяет заключить, что законодатель, раскрывая содержание принципа законности в ходе возбуждения уголовного дела, его предварительного расследования и судебного разбирательства, акцент делает в основном лишь на необходимости соблюдения соответствия применяемых при производстве по уголовному делу норм федеральных (в том числе конституционных) законов предписаниям УПК РФ [11]. Но всегда ли соблюдение применяемых законов гарантирует законность при производстве по делу.

Процесс реформирования досудебного производства является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в отечественной уголовной политике. Все новеллы, внесенные в УПК РФ, правоприменитель получает в «сыром» виде, и предваряя их в повседневную деятельность, иногда допуская различного рода нарушения, в том числе и законности. В российском уголовном процессе до марта 2013 года существовало две основных формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. Однако законодатель решил расширить классическую схему за счет введения дознания в сокращенной форме, внося в УПК РФ изменения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [4].

Таким образом, в настоящее время схема осуществления предварительного расследования, представлена в виде предварительного следствия, дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме.

Предполагалось, что вторая (сокращенная) форма дознания будет базироваться на досудебной подготовке материалов в протокольной форме – институте, существовавшем в УПК РСФСР с 1985 г. и широко апробированном за более чем десятилетний срок правоприменительной практики [5].

Предполагалось, что вышеуказанный закон должен поспособствовать упрощению производства дознания и минимизировать усилия дознавателей по расследованию конкретных преступлений, что положительным образом скажется на реализации принципа процессуальной экономии, сокращения материальных и временных расходов на расследования очевидных и бесспорных дел. Очевидным фактом является то, что главное при подобной «экономии» не навредить качеству расследования. Наделив правом не собирать, не проверять, не назначать, не проводить большой перечень следственных и процессуальных действий

при проведении дознания в сокращенной форме, законодатель тем самым косвенно толкает дознавателя к нарушению принципа законности, так как в первую очередь ухудшается качество собираемых доказательств, а также методы их получения.

В ходе исследования, был проведен опрос дознавателей УМВД России из разных районов Приморского края, который показал, что практического применения дознание в сокращенной форме не получило. Так Отделением Дознания УМВД России по г. Арсеньеву, с марта 2013 года и по настоящее время было расследовано в сокращенной форме и направлено в суд два уголовных дела, что говорит о небольшой эффективности. Изучив, нормы УПК РФ, и оценив вероятность перехода, в любой момент расследования, от сокращенной к общей форме, дознаватели не стремятся активно внедрять «новеллу» в свою повседневную деятельность. По данным УМВД России по Приморскому краю с момента появления дознания в сокращенной форме и до настоящего времени в суд с обвинительным постановлением было направлено всего 37 уголовных дел [12], основную часть из которых составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в которых отсутствует потерпевший, а подозреваемый согласен на подобный «компромисс» в связи с гарантированным сокращением максимального срока наказания.

Попробуем проанализировать факторы, сдерживающие применения дознания в сокращенной форме и провоцирующие к нарушению законности. Согласно положению ч 2 ст. 226¹ УПК РФ следует, что дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого и при наличии одновременно следующих условий: 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; 3) отсутствуют предусмотренные статьей 226² УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

В статье 226² УПК РФ, в свою очередь, предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих сокращенное дознание: 1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям,

указанным в пункте 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в двух статьях предусмотрено восемь обстоятельств, исключающих сокращенное дознание либо влекущих возврат к дознанию в общем порядке, что возможно с момента возбуждения уголовного дела и до удаления судьи в совещательную комнату.

Интересным является тот факт, что законодатель предусмотрел широкий временной интервал возникновения указанных обстоятельств. Если эти обстоятельства становятся известны или возникают:

а) после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке;

б) после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

в) в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226² УПК РФ).

Такая широкая возможность перехода от сокращенной формы к общему порядку, также является фактором, сдерживающим практическое применение. При этом в законе ничего не сказано о возможности перехода из общей формы дознания в сокращенную, например, если уголовное дело расследовали в общем порядке, провели определенные действия и исходя из сложившейся ситуации, в целях сокращения затрат на расследование целесообразно перейти на сокращенную форму [7, с. 81–85]. Такого положения просто нет, что, по мнению автора, является явным недостатком.

Как уже было отмечено ранее, в качестве одного из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме необходимо, возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица. При анализе сложившейся практики выявлена закономерность, что большинство дел возбуждаются по факту совершения преступления. Более того существует тенденция, возбуждать уголовное дело не в отношении лица, а по факту, так как в ходе расследования еще предстоит установить причастность лица к совершению преступления и на стадии возбуждения уголовного дела гарантировано утверждать о совершении преступления конкретным лицом говорить рано. Новелла не учитывает, что возмож-

ность с высокой степенью точности подозревать лицо в совершении преступления, может быть получена уже после возбуждения уголовного дела и производства ряда следственных и процессуальных действий. Существование данной нормы препятствует производству сокращенного дознания в практической деятельности.

Одним из обстоятельств, исключающих новый институт (ч. 1 ст. 226² УПК РФ), является наличие оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ досудебное производство в отношении лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия [8, с. 47–49]. Это единственная возможная форма расследования для данной категории дел. Доказательства, полученные при иной форме расследования в подобном случае, будут получены при нарушении принципа законности и не будут признаны допустимыми. То есть законодателю вообще не стоило упоминать о данных основаниях в рассматриваемом институте.

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 3 ст. 226³ УПК РФ). Данное право указанных выше лиц, делает дознавателя «заложником» в процессуальном плане. Например, сторона защиты специально воспользуется этим правом, чтобы – затянуть срок расследования, тем самым нарушая принцип законности, либо когда доказательство, которое необходимо для проведения дознания в общем порядке, утратило свою актуальность, но при этом не было закреплено при использовании сокращенной формы.

Выше сказанное «отпугивает» правоприменителя, в результате чего он не заинтересован в производстве дознания в сокращенной форме.

Достаточно противоречиво урегулировано также условие, связанное с согласием потерпевшего на применение сокращенного вида дознания.

Нельзя не учитывать низкий уровень юридической грамотности и правосознания потерпевших, при котором об осознанном выборе ими правовой позиции в виде возражения говорить не приходится. Большая моральная нагрузка при этом возлагается на дознавателя, которому приходится «растолковывать» потерпевшим существо данной формы расследования в целом и значимость их согласия в частности. Сказанное выше, также не способствует реализации принципа законности, так

как в случае возможного проведения расследования в сокращенной форме, дознавателю будет проще «умолчать» о такой возможности. По другим видам уголовно-процессуальных производств подобных казусов не возникает.

В новой главе, существует довольно сложная процедура исчисления процессуальных сроков. Как считает Н.Н. Ковтун, налицо определенные сложности с правильным пониманием сроков дознания, реализуемого в сокращенном порядке [8, с. 47–49] и с данным мнением нельзя не согласиться.

Ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ устанавливает итоговый срок сокращенного дознания 15 суток, ч. 3 ст. 226⁷ УПК РФ устанавливает, что обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Оставшиеся 5 суток делятся на 3 суток, в течение которых дознаватель должен ознакомить всех заинтересованных лиц, как с материалами уголовного дела, так и с обвинительным постановлением, и 2 суток, которые отведены для рассмотрения и удовлетворения ходатайств заинтересованных лиц. Таким образом, для проведения самого расследования остается 10 суток. Несоблюдение, сроков влечет необратимые последствия. При невозможности окончания расследования в указанный срок, дознаватель вправе вынести перед прокурором ходатайство о продлении срока сокращенного дознания до 20 суток. Превышение указанного срока недопустимо, так как это автоматически приводит к нарушению принципа законности, а также является основанием для отказа от выбранной формы расследования. Продление срока составляет всего 5 суток, но этого срока явно мало на производство массива следственных и процессуальных действий, направленных для устранения причин, вызвавших продление, так как указанный срок включает в себя 3 и 2 суток, о которых шла речь выше. Подобная ситуация склоняет дознавателей не «связываться» со сроками сокращенного дознания, хотя для осуществления расследования в данной форме есть основания, а сразу приступить к расследованию уголовного дела в общем порядке. Что в своем роде является нарушением принципа законности.

При оценке внесенных законодателем изменений, прослеживается тенденция, направленная на упрощение уголовного процесса и его переплетение с оперативно-розыскной деятельностью, в частности это коснулось процесса доказывания. В качестве особенности доказывания при производстве сокращенного дознания (ст. 226⁵ УПК РФ) необходимо отметить наличие оценочных понятий, которые, неизбежно вызовут затруднения в правоприменительной практике, и, как следствие нарушение главного принципа уголовного процесса, а также отказ от сокращенной формы в пользу общего порядка.

Как справедливо отмечает профессор Е.А. Доля: «ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ обязывает дознавателя осуществлять только те действия, производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств». По его мнению, указанная норма вступает в противоречие с более общей нормой, согласно которой под доказательствами понимаются не следы преступления, а сведения об этих следах. На практике это приведет к тому, что в качестве доказательств будут использоваться следы преступления [6, с. 43–45]. Сказанное выше, противоречит общим положениям о доказательствах, ведь следы преступления еще не доказательства, и, в свою очередь автоматически подталкивает правоприменителя к нарушению принципа законности.

В практической деятельности, не исключается, что положения, указанные в ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ могут привести к конфликтной ситуации между дознавателем и тремя его процессуальными руководителями – начальником подразделения дознания, начальником органа дознания и прокурором. Что является неприемлемо. Согласно, положениям УПК РФ дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением трех случаев); 4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ).

Материалы предварительной проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в новой форме расследования обрели статус полноценных доказательств, не нуждающихся в дополнительном исследовании. Данное новшество противоречит с ч. 2 ст. 17 УПК РФ, в которой говорится о недопустимости придания любым доказательствам заранее установленной силы, а также приводит к нарушению указанного выше принципа законности.

Нельзя оставить без внимания новый итоговый процессуальный документ – обвинительное постановление. Благодаря этому новшеству, в ч. 1 ст. 47 УПК РФ появился дополнительный пункт, согласно кото-

рому лицо признается обвиняемым, с момента составления обвинительного постановления. Данное постановление носит скрытое проявление обвинительного характера отечественного уголовного процесса, что само по себе идет в разрез с соблюдением принципа законности. При этом после признания лица обвиняемым, он лишен возможности дать показания по обвинению, так как процедура допроса обвиняемого не характерна для дознания вообще, чем существенно нарушаются его права, предусмотренные той же статьей. Безусловно, это является нарушением принципа законности.

При проведении анализа, к сожалению, приходится признать, что обвинительное постановление, которое логически, должно быть проще по содержанию и меньше по объему, отличается от обвинительного акта только названием. Таким образом, новую форму расследования можно назвать сокращенной и упрощенной лишь с большими оговорками. Необходимо признать, что она получилась сложной, хотя бы потому, что в девяти статьях УПК РФ законодатель поместил значительное количество оценочных понятий и формальных издержек, которые никак не способствуют внедрения новой формы расследования в практику.

Можно констатировать, что дознание в сокращенной форме имеет под собой довольно шаткую основу и реальная возможность провести его от начала и до конца невелика. В то же время риск принятия решения о прекращении сокращенной формы дознания и возвращения дознания в общий процессуальный режим очень высок.

Чтобы избежать производства дознания в сокращенной форме, дознаватели нашли выход, который нередко используют в своей повседневной деятельности – это возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, а не в отношении конкретного лица. Другим способом является получение от потерпевшего, или подозреваемого заявления о том, что он не желает производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в настоящее время введение в УПК РФ новой формы предварительного расследования не привела к ожидаемым результатам, что объясняется, в первую очередь, наличием большого количества условий для начала производства дознания в сокращенной форме, и множества возможностей прервать его в любой момент производства по уголовному делу.

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – С. 12.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 13.07.2015.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – 6 марта. – С. 13.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 5. – Ст. 163.
6. Доля, Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-46.
7. Кальницкий, В.В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В.В. Кальницкий, К.В. Муравьев, Д.А. Воронов // Уголовный процесс. – 2013. – № 3. – С. 50-58.
8. Ковтун, Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 44-50.
9. Корякин, В.А. Дознание в сокращенной форме / В.А. Корякин // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 44-47.
10. Виданов, А.М. Предварительное расследование в форме дознания / А.М. Виданов // Российский судья. – 2013. – № 9. – С. 22-24.
11. Мириев, Б.А. Принцип законности в системе принципов уголовного процесса / Б.А. Мириев // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 6-9.
12. Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания МВД по республикам, ГУ (У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации в 2015 г.
13. Коченов, М.М. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (к постановке проблемы) / М.М. Коченов // Вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. – М., 1978. – № 29. – С. 113-149.
14. Волконская, Е.К. Современные тенденции рецидивной преступности / Е.К. Волконская // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – №4. – С. 63-68.

Научное издание

**III КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**
Материалы III Криминалистических чтений

20 ноября 2015 г.
г. Владивосток

В авторской редакции

Подписано в печать 28.12.2015. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 13,7. Усл. печ. л. 15,11.
Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41